

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

ISSN 2078-9025

№ 3 (68) • 2025

Серия «РЕГИОНАЛИСТИКА И ЭТНОПОЛИТИКА»

12+

DOI: 10.47598/2078-9025-2025-3-68

Учредитель:

Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»

Научный журнал

Издается с 2009 г. Выходит ежеквартально.

ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008 г.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации журнал «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4. Финансы; 5.2.6. Менеджмент; 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии; 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна — главный редактор, доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, директор, заведующий кафедрой политологии, истории, теории государства и права Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

ВЕЛЬЦ Рахиль Яковлевна — заместитель главного редактора, кандидат филологических наук, доцент, ученый секретарь Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

АЛИМАРДАНОВ Мухамади Ибрагимович — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и туризма Университета «Oriental University» (Ташкент, Республика Узбекистан)

АМИРОВА Людмила Александровна — доктор педагогических наук, доцент, главный научный сотрудник Управления научной работы Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы (Уфа, Российская Федерация)

АНТОШКИН Виктор Николаевич — доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, профессор кафедры финансовых, учетных и налоговых технологий Уфимского филиала Волжского университета водного транспорта (Уфа, Российская Федерация)

АРЗАМАСКИН Николай Николаевич — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета (Ульяновск, Российская Федерация)

АРИСТАРХОВА Маргарита Константиновна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансовых, учетных и налоговых технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

АСАДУЛЛИН Раиль Мирваевич — доктор педагогических наук, профессор, директор научно-исследовательского института стратегии развития образования (Уфа, Российская Федерация)

АСОНОВ Николай Васильевич — доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры политологии Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (Москва, Российская Федерация)

АХМЕДОВА Гузалхон Уткуровна — доктор юридических наук, доцент кафедры криминалистики и судебной экспертизы Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Республика Узбекистан)

БУРХАНОВА Флюра Булатовна — доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории региональных исследований качества жизни Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (Уфа, Российская Федерация)

ГАЛИЕВ Фарит Хатипович — доктор юридических наук, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

ГАЛЛЯМОВ Рушан Рахимзянович — доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Уфа, Российская Федерация)

ГАРЕЕВА Наиля Альфритовна — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и кредита Нижнекамского филиала Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (Нижнекамск, Российская Федерация)

ГАЯЗОВ Альфис Суфиянович — доктор педагогических наук, профессор, ректор Института развития образования Республики Башкортостан (Уфа, Российская Федерация)

ГЯЯЗОВ Айдарбек Токторович — доктор экономических наук, профессор, ректор Баткенского государственного университета (Баткен, Киргизская Республика)

Адрес редакции и издателя: проспект Октября, д. 74/2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

Сайт: vestnik-bist.ru

ДАВЛАТОВ Кудрат Камбарович — доктор экономических наук, профессор, ректор Таджикского технического университета имени академика М. С. Осими (Душанбе, Республика Таджикистан)

ЗАЙНАШЕВА Зарима Гафаровна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры региональной экономики и управления Института экосистем бизнеса и креативных индустрий Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Российская Федерация)

КОДИРОВ Фируз Абдулхафизович — кандидат экономических наук, доцент, проректор по международным отношениям Таджикского государственного финансово-экономического университета (Душанбе, Республика Таджикистан)

КРИВЦОВ Артем Игоревич — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, маркетинга и внешнеэкономической деятельности имени И. Н. Герчиковой Московского государственного института международных отношений МИД Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)

ЛАТЫПОВ Вадим Сагитьянович — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, процесса и цивилистики Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

ЛЯПУНЦОВА Елена Вячеславовна — доктор технических наук, профессор, профессор кафедры ИБМ-7 Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана (Москва, Российская Федерация)

МАКАРОВА Гузель Ильясовна — доктор социологических наук, кандидат философских наук, доцент, главный научный сотрудник отдела этнологических исследований Института истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

МАКАРОВА Тамара Ивановна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой экологического и аграрного права Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь)

МАТВЕЕВА Любовь Дмитриевна — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой туризма, гостиничного и ресторанного сервиса Института экосистем бизнеса и креативных индустрий Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Российская Федерация)

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович — доктор политических наук, профессор, главный редактор издательства «Наука сегодня» (Москва, Российская Федерация)

МИРАЛИЁН Киёмиддин Абдусалимзода — доктор политических наук, доцент, председатель Исполнительного Комитета Народно-демократической партии Таджикистана в Хатлонской области, координатор Молодежной межпарламентской ассамблеи государств СНГ Парламента Республики Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

МИХАЙЛОВА Наталья Вячеславовна — доктор политических наук, доцент, профессор кафедры публичной политики, истории государства и права Юридического института Российского университета дружбы народов (Москва, Российская Федерация)

МОХОВ Виктор Павлович — доктор исторических наук, профессор, декан гуманитарного факультета Пермского национального исследовательского политехнического университета (Пермь, Российская Федерация)

МУДАРИСОВ Равиль Зуфарович — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры философии, истории и права Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Уфа, Российская Федерация)

МУХАМЕТЗЯНОВА-ДУГГАЛ Регина Массаровна — доктор политических наук, главный научный сотрудник отдела религиоведения Института этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа, Российская Федерация)

НАЗАРОВА Ульяна Анатольевна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры проектного менеджмента и экономики предпринимательства Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Российская Федерация)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и интеграционного права Института права Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

ПАНАЧЕВ Валерий Дмитриевич — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры физической культуры Пермского национального исследовательского политехнического университета (Пермь, Российская Федерация)

ПОЛИЩУК Николай Иванович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Рязань, Российская Федерация)

РАХМАТУЛЛИНА Зугура Ягануровна — доктор философских наук, профессор, директор Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Уфа, Российская Федерация)

РЫКОВА Инна Николаевна — доктор экономических наук, академик РАЕН, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)

САФИН Фаиль Габдуллович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий отделом этнополитологии Института этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Уфа, Российская Федерация)

СТЕГНИЙ Василий Николаевич — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и политологии Пермского национального исследовательского политехнического университета (Пермь, Российская Федерация)

ТАГАРИЕВА Ирма Рашитовна — доктор педагогических наук, доцент, заместитель научного руководителя Научно-исследовательского института стратегии развития образования Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы (Уфа, Российская Федерация)

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ) (Москва, Российская Федерация)

ТЛЕПИНА Шолпан Валерьевна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева (Астана, Республика Казахстан)

УСМАНОВА Резида Минияровна — доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий (Стерлитамак, Российская Федерация)

ФЕЛЬДМАН Павел Яковлевич — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии Академии труда и социальных отношений (Москва, Российская Федерация)

ФОМЕНКОВ Артем Александрович — доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-политических коммуникаций Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород, Российская Федерация)

ХАБИБУЛЛИНА Айгуль Рафкатовна — доктор исторических наук, доцент, директор Уфимской санаторной школы-интерната № 2 (Уфа, Российская Федерация)

ЧЕПУС Алексей Викторович — доктор юридических наук, доцент кафедры конституционного права Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)

ЭРГАШЕВА Шахло Тургуновна — кандидат экономических наук, профессор, директор Инновационного ресурсного центра повышения квалификации по международным стандартам финансовой отчетности и аудита при Ташкентском государственном экономическом университете (Ташкент, Республика Узбекистан)

ЮНУСОВА Дилфуза Исраиловна — доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, профессор кафедры математики и методики ее преподавания Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами (Ташкент, Республика Узбекистан)

ЯМАЛОВА Эльвира Наилевна — доктор политических наук, профессор, и. о. проректора по информационной политике Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

БАРАНОВА Екатерина Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

БОЧАРОВА Татьяна Евгеньевна — ответственный секретарь журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)», начальник отдела научной редакции (журнал «Вестник БИСТ») и издательской деятельности Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

БЫСТРОВ Александр Ильич — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры экономики и информационных технологий Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

ГАЛИЕВА Гульназ Физратовна — доктор экономических наук, доцент, директор Центра карьеры Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Российская Федерация)

СУЛЕЙМАНОВ Артур Рамилевич — кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Российская Федерация)

Vestnik BIST

(Bashkir Institute of Social Technologies)

ISSN 2078-9025

No. 3 (68) • 2025

12+

"REGION STUDIES AND ETHNOPOLITICS"

DOI: 10.47598/2078-9025-2025-3-68

Founder:

Educational Institution
of Trade Unions
of higher education
"Academy of Labour
and Social Relations"

Scientific journal

Published since 2009. Published every three months.

ПИ № ФС77-34653 dated 2nd December, 2008

Upon decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission (HAC) of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation the scientific journal "Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)" is included in the list of peer-reviewed scientific publications HAC, which should be published basic scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Science, for the degree of Doctor of Science in scientific specialties: 5.2.3. Regional and Sectoral Economy; 5.2.4. Finance; 5.2.6. Management; 5.5.2. Political Institutions, Processes, Technologies; 5.1.2. Public Legal (State Legal) Sciences.

JOURNAL EDITORS:

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna — Editor-in-Chief, Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Director, Head of the Department of Political Science, History, Theory of State and Law, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

VELTS Rakhil Yakovlevna — Deputy Editor-in-Chief, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Academic Secretary, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

ALIMARDANOV Mukhamadi Ibragimovich — Doctor of Economics Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Tourism, Oriental University (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

AMIROVA Lyudmila Aleksandrovna — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of the Department of Scientific Research of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmula (Ufa, Russian Federation)

ANTOSHKIN Viktor Nikolaevich — Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Financial, Accounting and Tax Technologies, Ufa branch of the Volga University of Water Transport (Ufa, Russian Federation)

ARZAMASKIN Nikolay Nikolaevich — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russian Federation)

ARISTARHOVA Margarita Konstantinovna — Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Financial, Accounting and Tax Technologies, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

ASADULLIN Rail Mirvaeich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Strategic Development of Education (Ufa, Russian Federation)

ASONOV Nikolai Vasilyevich — Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Political Science, Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russian Federation)

AKHMEDOVA Guzalkhon Utkurovna — Doctor of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Criminalistics and Forensic Expertise, Tashkent State Law University (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

BURKHANOVA Flyura Bulatovna — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher, Laboratory of Regional Studies of Quality of Life, Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

GALIEV Farit Khatipovich — Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

GALLYAMOV Rushan Rakhimzyanovich — Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Institute of Ethnological Research named after R. G. Kuzeev, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

GAREEVA Nailya Alfrityovna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Finance and Credit, Nizhnekamsk branch of Kazan Innovation University named after V. G. Timiryasov (Nizhnekamsk, Russian Federation)

GAYAZOV Alfis Sufiyonovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Rector of the Institute of Development of Education of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russian Federation)

GYAZOV Aidarbek Toktorovich — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, Batken State University (Batken, Kyrgyz Republic)

DAVLATOV Kudrat Kambarovich — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, Tajik Technical University named after academician M. S. Osimi (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Editorial and publisher address: 74/2 Prospekt Oktyabrya, Ufa, the Republic of Bashkortostan, 450054

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

Website: vestnik-bist.ru

ZAINASHEVA Zarima Gafarovna — Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Regional Economics and Management, Institute of Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

KODIROV Firuz Abdulkhafizovich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for International Relations, Tajik State Financial and Economic University (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

KRIVTSOV Artem Igorevich — Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management, Marketing and Foreign Economic Activity named after I. N. Gerchikova, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

LATPOV Vadim Sagityanovich — Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and Civil Law, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

LYAPUNTSOVA Elena Vyacheslavovna — Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the IBM-7 Department, Moscow State Technical University named after N. E. Bauman (Moscow, Russian Federation)

MAKAROVA Guzel Ilyasovna — Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of the Department of Ethnological Research, Institute of History named after Sh. Marjani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation)

MAKAROVA Tamara Ivanovna — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Environmental and Agrarian Law, Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus)

MATVEEVA Lyubov Dmitrievna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Tourism, Hotel and Restaurant Services, Institute of Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

MEDVEDEV Nikolai Pavlovich — Doctor of Political Sciences, Professor, Editor-in-Chief of the Publishing house "Science Today" (Moscow, Russian Federation)

MIRALIYON Kiyomiddin Abdusalimzoda — Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Chairman of the Executive Committee of the People's Democratic Party of Tajikistan in the Khatlon region, Coordinator of the Youth Inter-Parliamentary Assembly of the CIS States of the Parliament of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

MIKHAILOVA Natalya Vyacheslavovna — Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Public Policy, History of State and Law of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation)

MOKHOV Viktor Pavlovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Humanities, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)

MUDARISOV Ravil Zufarovich — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, History and Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa Branch (Ufa, Russian Federation)

MUKHAMETZANOVA-DUGGAL Regina Massarovna — Doctor of Political Sciences, Chief Researcher of the Department of Religious Studies, Institute of Ethnological Research named after R. G. Kuzeev, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

NAZAROVA Uliana Anatolyevna — Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Project Management and Economics of Entrepreneurship, Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation)

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich — Doctor of Law Sciences, Professor, Head of the Department of International and Integration Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

PANACHEV Valery Dmitrievich — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Physical Culture, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)

POLISCHUK Nikolay Ivanovich — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service (Ryazan, Russian Federation)

RAKHMATULLINA Zugura Yaganurovna — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director, Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

RYKOVA Inna Nikolaevna — Doctor of Economic Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Head of the Center of Industry Sector Economics, Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

SAFIN Fail Gabdullovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Head of the Department of Ethnopolitical Science, Institute of Ethnological Research named after R. G. Kuzeev, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

STEGNIY Vasily Nikolaevich — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)

TAGARIEVA Irma Rashitovna — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Deputy Scientific Director of the Research Institute for Education Development Strategy, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)

TERNOVAYA Lyudmila Olegovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology and Management, Moscow Automobile and Highway State Technical University (MARI) (Moscow, Russian Federation)

TLEPINA Sholpan Valerievna — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law, Eurasian National University named after L. N. Gumilyov (Astana, Republic of Kazakhstan)

USMANOVA Rezida Miniyarovna — Doctor of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law, Ufa University of Science and Technology, Sterlitamak branch (Sterlitamak, Russian Federation)

FELDMAN Pavel Yakovlevich — Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Academy of Labor and Social Relations (Moscow, Russian Federation)

FOMENKOV Artem Aleksandrovich — Doctor of History Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Socio-Political Communications, Institute of International Relations and Pestilence History, National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky (Nizhny Novgorod, Russian Federation)

KHABIBULLINA Aigul Rafkatovna — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Director of the Ufa Sanatorium-Boarding School No. 2 (Ufa, Russian Federation)

CHEPUS Alexey Viktorovich — Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Constitutional Law, Institute of Law and National Security, Russian Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)

ERGASHEVA Shahlo Turgunovna — Candidate of Economic Sciences, Professor, Director of the Innovative Resource Center for Advanced Studies in International Financial Reporting and Auditing Standards, Tashkent State Economic University (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

YUNUSOVA Dilfuza Israilovna — Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Professor of the Department of Mathematics and Methods of Teaching, Tashkent State Pedagogical University named after Nizami (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

YAMALOVA Elvira Nailevna — Doctor of Political Sciences, Professor, Acting Vice-Rector for Information Policy, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

EDITORIAL BOARD:

BARANOVA Ekaterina Sergeevna — Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

BOCHAROVA Tatyana Evgenievna — Executive Secretary of the journal "Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)", Head of the Scientific Editorial Department ("Vestnik BIST") and Publishing Department, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

BYSTROV Alexander Ilyich — Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Information Technologies, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

GALIEVA Gulnaz Fizratovna — Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Career Center, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

SULEIMANOV Artur Ramilevich — Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations, History and Oriental Studies, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЙ	11
З. М. Бикметова Финансово-инвестиционное развитие территорий	11
Л. З. Буранбаева, А. А. Атажанова, З. З. Сабирова Дифференциация уровня жизни населения (региональный аспект)	20
Л. З. Буранбаева, А. Ф. Ахмадиева, Г. А. Мусина Рынок электромобилей в России: современное состояние и тенденции развития	30
Д. В. Домченков Заработная плата как фактор мотивации и производительности труда: теоретические и эмпирические аспекты	36
Н. С. Пархоменко, Н. М. Сурай Развитие B2B-маркетплейсов в России	45
М. В. Саблин, Е. С. Авдеева Цифровизация и бережливое производство в фармацевтической отрасли: особенности внедрения	54
Н. М. Сурай, В. А. Сурай, Е. Э. Удовик Особенности развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в современных условиях	59
И. П. Харсев, Р. В. Ободец Современное понимание инноваций: от истоков к настоящему	70
ПОЛИТИКА И ИДЕОЛОГИЯ	78
Б. М. Ибраев Молодежь и патриотизм: эффективные инструменты коммуникации через «Движение первых»	78
С. С. Лебедева, Ю. Ю. Платонова, С. М. Безух, М. В. Киселева Государственная политика в сфере комплексного подхода к гражданам пожилого возраста в контексте реализации геронтологических приоритетов	84
Т. А. Нигматуллина, Л. О. Терновая Причины снижения эффективности политической медиации на фоне успехов альтернативного разрешения споров в других областях	93

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ	101
И. А. Владимиров, Э. С. Камалетдинов, Р. А. Иксанов Правовое регулирование использования боевого искусственного интеллекта	101
И. А. Владимиров, Э. С. Камалетдинов, Р. А. Иксанов Проблемы предоставления земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности	107
Н. А. Гареева, А. А. Гареев Правовые основы противодействия коррупции в системе государственных закупок: административно-договорной аспект.	114
Ю. А. Кошкарлова Положительный опыт полиции Китайской Республики (Тайвань) в сфере обеспечения общественной безопасности	121
И. К. Мазур Принцип добросовестности и его взаимодействие с иными принципами гражданского права	128
ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	135
А. И. Лебедев, Л. Д. Матвеева «Усадьба Топорниных» в селе Кушнаренково: проблемы сохранения и рационального использования	135
АВТОРАМ	144

CONTENTS

ECONOMY AND ENTERPRISE MANAGEMENT	11
Z. M. Bikmetova Financial and investment development of territories.	11
L. Z. Buranbaeva, A. A. Atazhanova, Z. Z. Sabirova Differentiation of the standard of living of the population (regional aspect)	20
L. Z. Buranbaeva, A. F. Akhmadieva, G. A. Musina Electric vehicle market in Russia: current state and development trends.	30
D. V. Domchenkov Wages as a factor of motivation and labour productivity: theoretical and empirical aspects.	36
N. S. Parkhomenko, N. M. Suray Development of B2B marketplaces in Russia.	45
M. V. Sablin, E. S. Avdeeva Digitalization and lean manufacturing in the pharmaceutical industry: implementation features	54
N. M. Surai, V. A. Surai, E. E. Udovik Features of the development of agricultural consumer cooperation in modern conditions	59
I. P. Kharsev, R. V. Obodets Modern understanding of innovation: from origins to the present.	70
POLITICS AND IDEOLOGY	78
B. M. Ibraev Youth and patriotism: efficient communication tools through the "Movement of the first"	78
S. S. Lebedeva, Yu. Yu. Platonova, S. M. Bezukh, M. V. Kiseleva State policy on a comprehensive approach to elderly citizens in the context of implementing gerontological priorities.	84
T. A. Nigmatullina, L. O. Ternovaya Reasons for the decline in the effectiveness of political mediation in the context of successes of alternative dispute resolution in other areas	93

LEGAL ISSUES	101
I. A. Vladimirov, E. S. Kamaletdinov, R. A. Iksanov	
Legal regulation of the use of combat artificial intelligence	101
I. A. Vladimirov, E. S. Kamaletdinov, R. A. Iksanov	
Problems of allocation of land in state and municipal ownership	107
N. A. Gareeva, A. A. Gareev	
Legal bases for combating corruption in the public procurement system: administrative and contractual aspect.	114
Yu. A. Koshkarova	
Positive experience of the Police of the Republic of China (Taiwan) in ensuring public safety.	121
I. K. Mazur	
The principle of integrity and its interaction with other principles of civil law.	128
HISTORICAL AND ETHNOGRAPHIC RESEARCH	135
A. I. Lebedev, L. D. Matveeva	
“Topornin’s manor house” in Kushnarenkovo village: the problems of preservation and rational use of	135
FOR AUTHORS	144

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3(68). С. 11–19
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;3(68):11–19

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЙ

Научная статья
УДК 336.13(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2025-3-68-11-19

ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Зульфия Маснавиевна Бикметова

Институт истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий,
Уфа, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-5025-1826>, zulfiya.bikmetova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы финансового и инвестиционного развития регионов и их оценка. Определены параметры, характеризующие финансово-инвестиционный потенциал регионов, которые представляют собой относительные показатели, и включают в себя данные по всем уровням экономических агентов: государства, предприятий и домохозяйств. На основе отобранных показателей рассчитаны сводные индексы финансового и инвестиционного потенциала регионов, сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: инвестиционное развитие регионов, финансовое развитие регионов, финансово-инвестиционный потенциал регионов

Для цитирования: Бикметова З. М. Финансово-инвестиционное развитие территорий // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3 (68). С. 11–19. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-11-19>.

ECONOMY AND ENTERPRISE MANAGEMENT

Research article

FINANCIAL AND INVESTMENT DEVELOPMENT OF TERRITORIES

Zulfiya M. Bikmetova

Institute of History and Public Administration, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia,
<https://orcid.org/0000-0001-5025-1826>, zulfiya.bikmetova@yandex.ru

Abstract. The article discusses the issues of financial and investment development of the regions. The parameters characterizing the financial and investment potential of the regions have been determined, which are relative indicators that include data on all levels of economic agents: the state, enterprises and households. Based on the selected indicators, consolidated indices of the financial and investment potential of the regions were calculated, and appropriate conclusions were drawn.

Keywords: investment development of regions, financial development of regions, financial and investment potential of regions

For citation: Bikmetova Z. M. Financial and investment development of territories. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2025;3(68):11–19. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-11-19>.

Особенности финансового и инвестиционного развития территорий должны быть отражены в дефиниции — финансово-инвестиционный потенциал регионов.

Оценка финансового-инвестиционного потенциала регионов базируется на показателях различных уровней экономических агентов: государства, предприятий и домохозяйств.

Лидирующее положение занимают регионы, имеющие высокие показатели как по уровню финансового, так и по уровню инвестиционного потенциала, что подтверждает взаимосвязь данных категорий.

Социально-экономическое развитие регионов включает в себя множество составляющих: это демографические показатели, данные по инновационному и инвестиционному состоянию, финансовую и бюджетную политику и т.д. Комплексная диагностика развития территорий содержится в трудах многих специалистов [1]. На наш взгляд, наиболее выразительно и точно характеризуют экономическое состояние регионов такие категории, как инвестиции и финансы.

Долгое время в специальной научной и экономической литературе дефиниция «финансово-инвестиционный потенциал» рассматривалась отдельно: как финансовый потенциал и инвестиционный потенциал региона. В то же время данные понятия взаимосвязаны и взаимообусловлены, и на сегодняшний день в научных источниках достаточно прочно укореняется понятие «финансово-инвестиционный потенциал регионов».

Данное явление прежде всего связано с тем, «что привлечение и использование финансовых ресурсов в форме инвестиций направлено на формирование устойчивого экономического развития региона» [2].

Также специалистами было отмечено, что «научный подход к содержательной части финансово-инвестиционного потенциала как к экономической категории должен содержать не только оценку ресурсов и результатов от их использования, но и учитывать процессы, вследствие которых ресурсы „превращаются“ в результаты» [3].

Также, по мнению некоторых авторов, «в финансово-инвестиционном потенциале региона заключаются потенциальные возможности, позволяющие аккумулировать необходимый объем финансово инвестиционных ресурсов для осуществления инвестиционной деятельности, которая направлена на формирование многопрофильной экономики и развитой инфраструктуры» [4].

При оценке финансового-инвестиционного потенциала достаточно большое внимание необходимо уделить выбору показателей, кото-

рые должны охватывать уровни различных экономических агентов: государства, предприятий и домохозяйств. Мнения специалистов в этой области указывают на то, что «первично, учитывая финансовую природу инвестиционно-финансового потенциала, его количественные характеристики могут быть определены с помощью показателей финансовых ресурсов различных экономических агентов: хозяйствующих субъектов, домохозяйств, государственных органов, финансовых институтов» [5].

Для оценки финансово-инвестиционного потенциала регионов можно использовать множество параметров, характеризующих развитие того или иного направления, поэтому желательно применять определенные методики расчета показателей развития регионов, с использованием относительных показателей, индикаторов и индексов.

Исследование по оценке финансово-инвестиционного потенциала регионов проведено по методике, предложенной А. А. Угрюмовой [6]. Расчет индекса представлен в формуле 1.

$$I_i = \frac{k_i - k_{\min}}{k_{\max} - k_{\min}} \cdot 100\%, \quad (1)$$

где I_i — индекс развития i -го региона по определенному направлению развития;

k_i — фактические показатели;

$k_{\min}$ и $k_{\max}$ — наибольшее и наименьшее значение по показателю среди рассматриваемых территорий.

Суть расчета составляющих индекса состоит в определении относительной разницы между фактическим значением и максимальным. Использование предложенной методики расчета позволит составить рейтинг регионов по уровню развития в определенной совокупности рассматриваемых территорий.

По формуле 2 можно рассчитать сводный индекс развития регионов:

$$СИ_i = \frac{1}{5} (\sum_{j=1}^5 Jk_j), \quad (2)$$

где $СИ_i$ — сводный индекс развития i -го региона.

Показатель рассчитывается, как среднеарифметическое значение из всех статистических показателей по определенному критерию.

На наш взгляд, при формировании блока анализируемых показателей, надо исходить из того, что все показатели должны быть относительными, то есть предварительно рассчитанными по отношению к другим данным и представлять собой некий индекс или процент. Использование абсолютных показателей для анализа регионального развития не совсем правильно, так как территории отличаются по занимаемой площади, численности населения и др. Для оценки финансово-инвестиционного потенциала сформируем блок относительных показателей.

В таблице 1 представлены относительные показатели, которые, на наш взгляд, наиболее точно отражают состояние финансового и инвестиционного потенциала территорий. Следует отметить, что представленные данные охватывают все уровни финансовых и инвестиционных отношений: государственных органов, хозяйствующих субъектов и населения. В колонке 1 отдельно выделены финансовые и инвестиционные показатели. В колонке 2 представлены наименования относительных показателей, подлежащих дальнейшему анализу и расчету. В колонке 3 даны условные обозначения данных показателей, которые будут ис-

пользоваться при формировании таблиц и, соответственно, в колонке 4 обозначены индексы, которые будут в дальнейшем рассчитаны.

Для анализа автором были выбраны регионы, имеющие города-миллионники, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга. Выбор данной совокупности регионов предполагает, что они должны иметь одинаково высокий уровень своего социально-экономического развития, тогда сравнение данных территорий будет наиболее верным. В таблице 2 представлены относительные показатели по финансовому развитию регионов. Данные взяты за 2023 год.

Аналогично в таблице 3 представлены показатели, отражающие тенденции инвестиционного состояния регионов.

На основе формулы 1, рассчитаем и представим в таблице 4 индексы, отражающие финансовый потенциал регионов.

В таблице 4 также представлен рассчитанный по формуле 2 сводный индекс, который представляет собой итоговое значение потенциала регионов в финансовой сфере. На основе сводного индекса можно составить рейтинг регионов, наглядно представленный на рисунке 1.

Таблица 1 — Показатели финансово-инвестиционного потенциала

Блок показателей по направлениям:	Наименование показателей	Показатель	Индекс
Финансовые показатели	Удельный вес собственных доходов бюджета, %	ПФ1	F1
	Собственные доходы бюджета на душу населения, тыс. руб.	ПФ2	F2
	Финансовый результат деятельности организаций к ВРП, %	ПФ3	F3
	Депозиты юридических и физических лиц на душу населения, тыс. руб.	ПФ4	F4
	Денежные доходы населения к ВРП, %	ПФ5	F5
Инвестиционные показатели	Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	ПИ1	I1
	Инвестиции в основной капитал к ВРП, %	ПИ2	I2
	ВРП на душу населения, тыс. руб.	ПИ3	I3
	Стоимость основных фондов на душу населения, тыс. руб.	ПИ4	I4
	Степень годности основных фондов, %	ПИ5	I5

Таблица 2 — Показатели финансового потенциала регионов*

	Регионы	ПФ1	ПФ2	ПФ3	ПФ4	ПФ5
1	Новосибирская область	86,0	100,4	13,1	243,6	49,9
2	Свердловская область	90,9	115,7	16,6	260,3	54,4
3	Республика Татарстан	85,1	120,2	28,8	353,1	52,5
4	Красноярский край	91,3	163,9	30,8	196,0	53,3
5	Нижегородская область	83,3	108,0	20,9	272,3	50,6
6	Челябинская область	86,4	87,5	17,3	213,6	39,7
7	Республика Башкортостан	75,9	63,3	17,3	142,8	41,7
8	Самарская область	84,5	90,9	19,1	243,1	42,7
9	Ростовская область	78,5	75,9	11,6	186,1	46,8
10	Краснодарский край	79,9	85,4	19,6	219,5	54,7
11	Омская область	73,7	69,7	8,9	165,1	40,8
12	Воронежская область	80,6	80,2	10,1	235,8	45,0
13	Пермский край	85,4	99,7	14,6	194,9	45,6
14	Волгоградская область	72,9	58,9	9,3	141,3	35,5

* Рассчитано автором на основе [7].

Таблица 3 — Показатели инвестиционного потенциала регионов*

	Регионы	ПИ1	ПИ2	ПИ3	ПИ4	ПИ5
1	Новосибирская область	136,6	17,2	794,6	2097,4	51,7
2	Свердловская область	170,6	17,4	977,6	2952,5	42,6
3	Республика Татарстан	294,9	25,8	1145,0	2766,7	56,8
4	Красноярский край	325,5	24,9	1306,9	2840,6	55,0
5	Нижегородская область	224,5	25,7	873,2	2543,2	45,4
6	Челябинская область	131,4	17,2	762,4	2057,7	49,9
7	Республика Башкортостан	152,6	25,2	605,3	2017,0	44,8
8	Самарская область	165,2	19,5	846,1	2515,7	43,5
9	Ростовская область	155,0	23,9	648,6	1994,1	55,4
10	Краснодарский край	147,5	18,0	818,1	2761,1	57,1
11	Омская область	114,4	19,7	581,2	1791,0	58,1
12	Воронежская область	164,6	25,0	657,3	2261,3	49,3
13	Пермский край	192,9	21,9	880,6	3016,3	41,8
14	Волгоградская область	118,7	21,0	564,4	1882,4	47,7

* Рассчитано автором на основе [7].

Таблица 4 — Индексы отражающие финансовый потенциал регионов

	Регионы	F1	F2	F3	F4	F5	Сводный индекс
1	Новосибирская область	71,1	39,5	19,2	48,3	75,2	50,7
2	Свердловская область	98,0	54,1	35,2	56,2	98,6	68,4
3	Республика Татарстан	66,1	58,4	90,7	100,0	88,7	80,8
4	Красноярский край	100,0	100,0	100,0	25,9	92,9	83,8
5	Нижегородская область	56,3	46,7	54,4	61,8	78,8	59,6
6	Челябинская область	73,6	27,3	38,4	34,2	21,9	39,1
7	Республика Башкортостан	16,3	4,2	38,2	0,7	32,4	18,3
8	Самарская область	63,0	30,5	46,4	48,1	37,6	45,1
9	Ростовская область	30,3	16,2	12,0	21,2	59,0	27,7
10	Краснодарский край	38,0	25,2	48,8	36,9	100,0	49,8
11	Омская область	4,5	10,2	0,0	11,2	27,7	10,7
12	Воронежская область	41,9	20,3	5,4	44,6	49,6	32,4
13	Пермский край	68,0	38,8	25,8	25,3	52,7	42,1
14	Волгоградская область	0,0	0,0	1,8	0,0	0,0	0,4

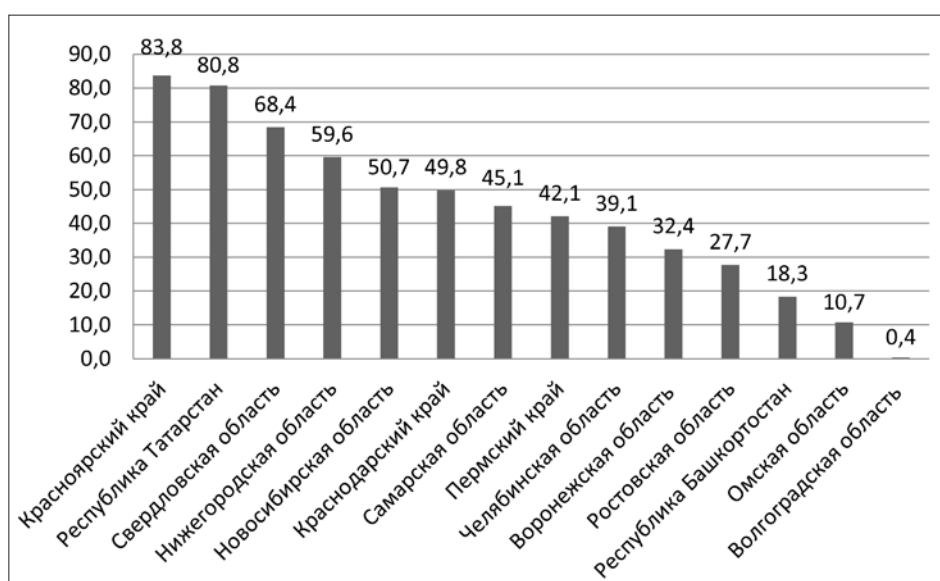

Рисунок 1 — Сводные индексы финансового потенциала регионов (рейтинговая оценка) (разработано автором)

Figure 1 — Consolidated indices of financial potential of regions (rating assessment) (developed by the author)

Рисунок 1 показывает, что наиболее значительный финансовый уровень развития у Красноярского края и Республики Татарстан. Низкие показатели у Башкортостана, Омской и Волгоградской областей, причем последняя имеет наименьшие индексы по большинству рассматриваемых направлений (см. табл. 4).

Несмотря на то, что Красноярский край лидирует по большинству показателей, у него наблюдаются низкие значения по показателю F4 — «Депозиты юридических и физических лиц на душу населения», отражающему непосредственно состояние финансов домохозяйств, которые могут в дальнейшем слу-

жить для формирования инвестиционных ресурсов.

В таблице 5 отражены индексы, характеризующие инвестиционное развитие регионов.

На рисунке 2 представлены показатели сводного индекса инвестиционного потенциала регионов.

Рисунок 2 показывает сохранение лидирующего положения по уровню инвестиционного

Таблица 5 — Индексы, отражающие инвестиционный потенциал регионов

	Регионы	I1	I2	I3	I4	I5	Сводный индекс
1	Новосибирская область	10,5	0,0	31,0	25,0	60,7	25,5
2	Свердловская область	26,6	3,1	55,6	94,8	4,9	37,0
3	Республика Татарстан	85,5	100,0	78,2	79,6	92,0	87,1
4	Красноярский край	100,0	90,1	100,0	85,7	81,0	91,3
5	Нижегородская область	52,1	99,4	41,6	61,4	22,1	55,3
6	Челябинская область	8,0	0,5	26,7	21,8	49,7	21,3
7	Республика Башкортостан	18,1	93,5	5,5	18,4	18,4	30,8
8	Самарская область	24,1	27,2	37,9	59,1	10,4	31,8
9	Ростовская область	19,3	78,4	11,3	16,6	83,4	41,8
10	Краснодарский край	15,7	9,9	34,2	79,2	93,9	46,6
11	Омская область	0,0	29,1	2,3	0,0	100,0	26,3
12	Воронежская область	23,8	91,6	12,5	38,4	46,0	42,5
13	Пермский край	37,2	55,1	42,6	100,0	0,0	47,0
14	Волгоградская область	2,1	45,0	0,0	7,5	36,2	18,1

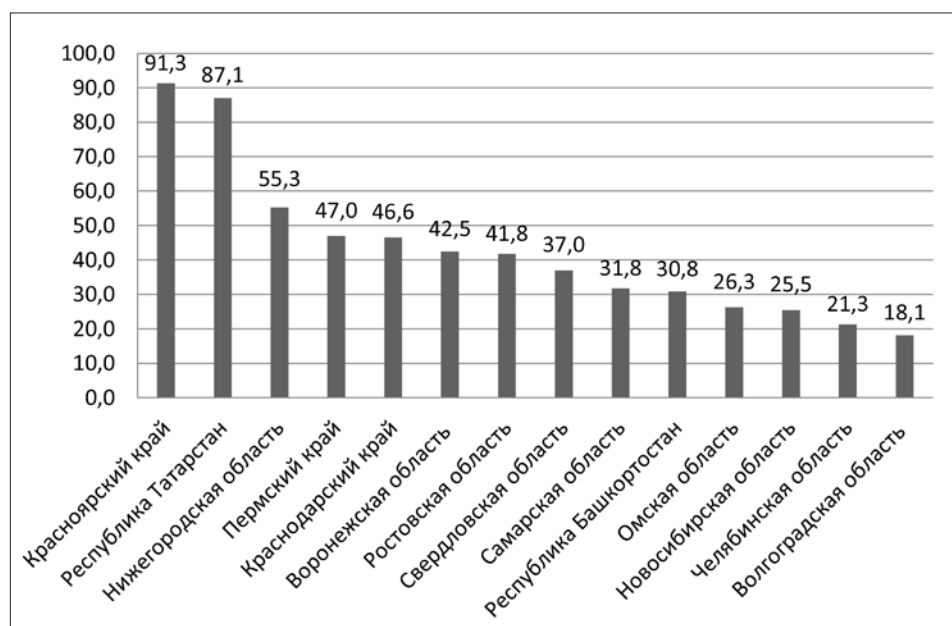

Рисунок 2 — Сводные индексы инвестиционного потенциала регионов (рейтинговая оценка) (разработано автором)

Figure 2 — Consolidated indices of investment potential of regions (rating assessment) (developed by the author)

развития двух регионов: Красноярского края и Татарстана. Также следует отметить и сохранение последнего места за Волгоградской областью.

На рисунке 3 представлены совокупные данные по двум направлениям, то есть рейтинги регионов по финансово-инвестиционному потенциалу.

По результатам оценки финансово-инвестиционного потенциала регионов можно сказать, что наилучшие результаты: 1-е место — Красноярский край, 2-е место — Татарстан. Последнее место занимает Волгоградская область.

У остальных регионов несколько противоречивые результаты. Наибольшее отклонение между уровнями финансового и инвестиционного развития показывают Свердловская, Новосибирская, Челябинская и Ростовская области. Остальные регионы имеют меньшую степень отличия.

Проанализируем основные причины несоответствия занимаемых мест. Свердловская область стоит на 3-м месте по уровню финансового потенциала, но на 8-м месте по инвестиционной составляющей, что связано в основном с низким уровнем инвестиций по отношению к ВРП и высоким износом основных фондов промышленных предприятий региона. Схожую тенденцию в развитии имеют Новосибирская и Челябинская области. Регионы име-

ют низкие значения инвестиционной активности по сравнению с другими анализируемыми территориями. Ростовская область, наоборот, имеет средний уровень развития инвестиционного потенциала, но отстает по финансовой составляющей, что связано с низкими значениями большинства показателей.

Таким образом, наблюдается значительная разница в уровне финансово-инвестиционного потенциала регионов. Есть субъекты Российской Федерации, у которых развитие финансового и инвестиционного потенциала происходит примерно на одном уровне. Так Красноярский край и Республика Татарстан имеют высокие индексы по большинству анализируемых показателей, что связано с высоким уровнем развития промышленного производства, науки и инноваций. Соответственно, необходимы меры по стимулированию финансово-инвестиционной активности и в других субъектах Российской Федерации, чтобы сократить существующий разрыв и улучшить экономическую ситуацию.

Таким образом, необходима активизация деятельности региональных органов власти по следующим направлениям:

1. Активизация инвестиционной деятельности за счет стимулирование спроса на региональные товары и услуги, через расширение региональных заказов и активное вовлечение

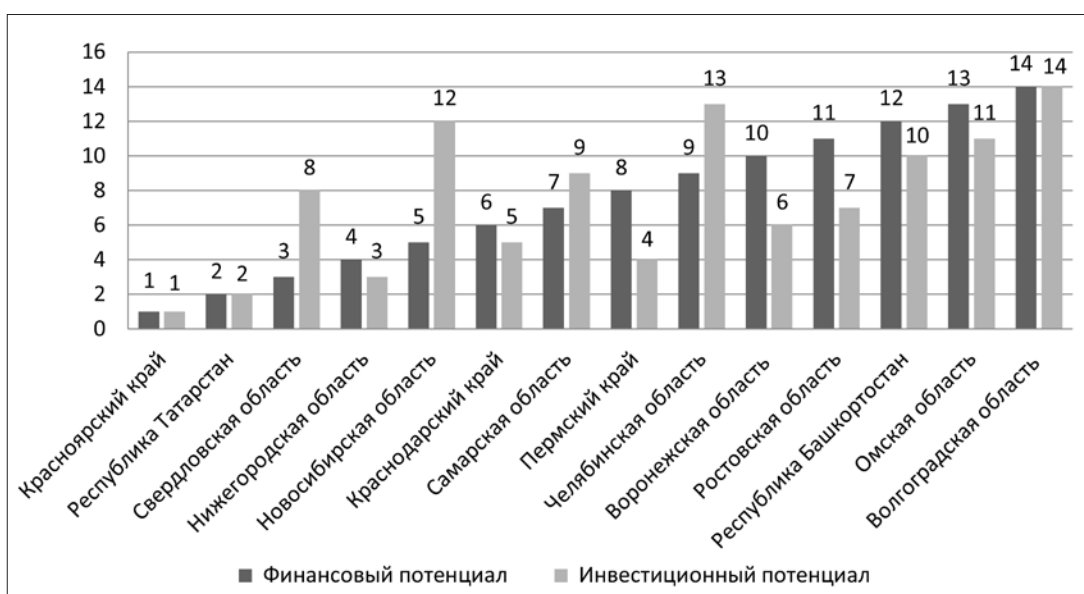

Рисунок 3 — Рейтинги (места) регионов по уровню финансово-инвестиционного потенциала (разработано автором)

Figure 3 — Ratings (places) of regions by level of financial and investment potential (developed by the author)

крупных предприятий в инвестиционные проекты.

2. Увеличение объема финансирования, создание новых финансовых инструментов, таких как региональный фонд прямых инвестиций, и активное привлечение федеральных грантов.

3. Развитие и удержание региональной государственной собственности как базы для пополнения собственной доходной части территориальных бюджетов.

4. Стимулирование и активизация населения по сбережению и накоплению финансовых средств, что в дальнейшем будет благоприятно сказываться на финансово-инвестиционном потенциале регионов.

5. Усиление межрегионального и международного сотрудничества, привлечение опыта других регионов и стран, участие в федеральных и международных инвестиционных и финансовых инициативах.

Список источников

1. Бикметова З. М., Даутова Т. А. Диагностика экономической безопасности региона // Экономика и управление. 2024. № 3(177). С. 22–27. DOI 10.34773/EU.2024.3.4.
2. Соболева О. Н., Токарева П. В. Концептуальные основы управления финансово-инвестиционным потенциалом региона в контексте устойчивого развития // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 1(61). С. 84–92. DOI 10.26456/2219-1453/2023.1.084-092.
3. Финансово-инвестиционный потенциал регионов Крайнего Севера и Арктики Российской Федерации: методология оценки и управление / Г. В. Кобылинская, С. В. Федосеев, Т. И. Барашева [и др.]. Апатиты : Издательство ФИЦ КНЦ РАН, 2024. 193 с. DOI 10.37614/978.5.91137.507.2.
4. Бикинеева Р. Р. Финансово-инвестиционный потенциал региона // Международный экономический форум «Экономика в меняющемся мире» : сборник научных статей II Международного экономического форума, Казань, 24–27 апреля 2018 года. Казань : Академия наук Республики Татарстан, 2018. С. 76–78.
5. Кобылинская Г. В. Сущностные признаки финансово-инвестиционного потенциала региона: взаимодействие элементов потенциала // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения — 2022 : материалы XI Международной научно-практической конференции, Апатиты, 22–23 сентября 2022 года. Апатиты: ФИЦ КНЦ, 2022. С. 96–97.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024 : статистический сборник. Москва : Росстат, 2024. 1081 с.
6. Угрюмова А. А., Ерохина Е. В., Савельева М. В. Региональная экономика и управление : учебник и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2025. 517 с. (Высшее образование).

References

1. Bikmetova Z. M., Dautova T. A. Diagnostics of regional economic security. *E`konomika i upravlenie = Economy and Management*. 2024;(3(177)):22–27. (In Russ.). DOI 10.34773/EU.2024.3.4.
2. Soboleva O. N., Tokareva P. V. Conceptual foundations of managing the financial and investment potential of a region in the context of sustainable development. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: E`konomika i upravlenie = Bulletin of Tver State University. Series: Economy and Management*. 2023;(1(61)):84–92. (In Russ.). DOI 10.26456/2219-1453/2023.1.084-092.
3. Financial and investment potential of the regions of the Far North and the Arctic of the Russian Federation: assessment methodology and management / G. V. Kobylinskaya, S. V. Fedoseyev, T. I. Barasheva [et al.]. Apatity: Publishing House of the Federal Research Center of the Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; 2024. 193 p. DOI 10.37614/978.5.91137.507.2.
4. Bikineeva R. R. Financial and investment potential of the region. *Mezhdunarodny`j e`konomicheskij forum 'E`konomika v menyayushhemsya mire': sbornik nauchny`x statej II Mezhdunarodnogo e`konomicheskogo foruma, Kazan`, 24–27 aprelya 2018 goda = International Economic Forum "Economy in a Changing World": collection of scientific articles of the II International Economic Forum, Kazan, April 24–27, 2018*. Kazan: Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; 2018. P. 76–78. (In Russ.).
5. Kobylinskaya G. V. Essential features of the financial and investment potential of a region: interaction of potential elements. *Sever i Arktika v novej paradigme mirovogo razvitiya. Luzinskie chteniya — 2022: materialy` XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Apatity`, 22–23 sentyabrya 2022 goda = The North and the Arctic in the new paradigm of world development. Luzin Readings — 2022: Proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference, Apatity, September 22–23, 2022*. Apatity: FRC KNC; 2022. P. 96–97. (In Russ.).

7. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2024: statistical digest. Moscow: Rosstat; 2024. 1081 p. (In Russ.).

6. Ugryumova A. A., Erokhina E. V., Savelyeva M. V. Regional Economics and Management: textbook and practical training for universities. 3rd ed., revised and supplemented. Moscow: Yurait; 2025. 517 p. (Higher education). (In Russ.).

Информация об авторе

З. М. Бикметова — кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления.

Information about the author

Z. M. Bikmetova — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Public Administration.

Статья поступила в редакцию 01.09.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 22.09.2025.

The article was submitted 01.09.2025; approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 22.09.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3(68). С. 20–29
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;3(68):20–29

Научная статья

УДК 64.011.11(470)

doi: 10.47598/2078-9025-2025-3-68-20-29

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

**Лилия Закировна Буранбаева^{1✉}, Алия Алифовна Атажанова²,
 Зульфия Зяудатовна Сабирова³**

¹Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, Уфа, Россия, blz05101969@mail.ru✉

²Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия, Ata-aliya@yandex.ru

³Башкирский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Уфа, Россия, Sab.zulfiya@yandex.ru

Аннотация. Предмет исследования — уровень жизни населения. Цель исследования — оценка дифференциации уровня жизни населения в разрезе регионов Российской Федерации. Задачи исследования — изучение состояния жизненного уровня населения на основе проведенной оценки отдельных его характеристики. По результатам проведенной оценки выявлены лидеры и аутсайдеры среди регионов. Новизна исследования: предложены государственные меры по повышению уровня жизни населения и сокращению регионального дисбаланса. Выводы: В настоящее время ведется активная политика по преодолению региональных диспропорций и развитию территорий. Применяются меры государственного финансового стимулирования в форме инфраструктурных кредитов, налоговых льгот, поддержки приоритетных отраслей и видов деятельности. Важно отметить, что для сокращения межтерриториальных диспропорций необходимо создавать благоприятные экономические условия, привлекать частные инвестиции.

Ключевые слова: благосостояние, дифференциация уровня жизни, прожиточный уровень, уровень бедности, уровень жизни населения

Для цитирования: Буранбаева Л. З., Атажанова А. А., Сабирова З. З. Дифференциация уровня жизни населения (региональный аспект) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3 (68). С. 20–29. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-20-29>.

Research article

DIFFERENTIATION OF THE STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION (REGIONAL ASPECT)

Lilia Z. Buranbaeva^{1✉}, Aliya A. Atazhanova², Zulfiya Z. Sabirova³

¹Bashkir Academy of Public Service and Administration under the Head of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia, blz05101969@mail.ru✉

²Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia, Ata-aliya@yandex.ru

³Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperatives, Ufa, Russia, Sab.zulfiya@yandex.ru

Abstract. The subject of the study is the standard of living of the population. The purpose of the study is to assess the differentiation of the standard of living of the population in the context of regions of the Russian Federation. The objectives of the study are to study the state of the standard of living of the population based on the assessment of its individual characteristics. Leaders and outsiders among the regions were identified based on the results of the assessment. Novelty of the study: government measures are proposed

to improve the standard of living of the population and reduce regional imbalance. Conclusions: Currently, an active policy is being pursued to overcome regional disparities and develop territories. State financial incentive measures are used in the form of infrastructure loans, tax breaks, support for priority industries and activities. It is important to note that in order to reduce inter-territorial disparities, it is necessary to create favorable economic conditions and attract private investment.

Keywords: welfare, differentiation of living standards, subsistence level, poverty level, standard of living of the population

For citation: Buranbaeva L. Z., Atazhanova A. A., Sabirova Z. Z. Differentiation of the standard of living of the population (regional aspect). *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nykh tekhnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2025;(3(68)):20–29. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-20-29>.

Сохраняющееся значительное неравенство в социально-экономическом развитии между регионами России, включая уровень и качество жизни населения, остается острой проблемой. Этот разрыв в благосостоянии создает угрозу экономической безопасности страны. Для решения этой проблемы необходимо стремиться к сглаживанию различий в уровне жизни, снижению социальной напряженности в отдельных регионах, что в конечном итоге приведет к общему повышению благосостояния населения.

Каждый регион России уникален, обладает своими природными, климатическими, культурными и экономическими особенностями. Потенциал, определяемый совокупностью социально-экономических, географических и природных факторов, формирует специализацию регионов. В России есть регионы с развитой промышленностью, а есть те, где преобладает сельское хозяйство или торговля. Эта специализация влияет на такие показатели уровня жизни, как возможности трудоустройства, заработная плата, развитие социальной и культурной инфраструктуры, а также доступность материальных и духовных благ.

Российская Федерация, занимающая значительную территорию, включает в себя более тысячи городов и населенных пунктов. По данным Росстата, численность населения страны на 1 января 2025 года составляет 146,028 млн чел. (по состоянию на 01.01.2024 года — 146,204 млн), что отражает снижение на 176 тыс. чел. по сравнению с предыдущим годом и на 243 тыс. чел. в сравнении с 2023 годом.

В 2024 году в России наблюдался рост промышленного производства, который по итогам года составил 4,6%. Улучшение социально-экономической ситуации характерно и для

регионов. Так, наибольший рост промышленного производства зафиксирован в Камчатском крае (+29,5%), где активно развиваются рыбодобывающая и рыбоперерабатывающая отрасли, а также добыча полезных ископаемых, в частности золота. Чувашская Республика занимает второе место (+27,2%) благодаря значительному подъему в обрабатывающей промышленности (+32,1%). Сахалинская область также показала положительную динамику в промышленном производстве (+17,4%), в основном за счет увеличения добычи полезных ископаемых (+20,5%).

В 2023 году в 19 регионах России наблюдался спад промышленного производства. Особенно заметное падение зафиксировано в Приморском крае, где индекс промышленного производства составил всего 88,4% от прошлогоднего уровня. Основной причиной этого стали проблемы в обрабатывающей промышленности и добыче полезных ископаемых. Помимо Приморья, значительное снижение промышленного производства отмечено в Магаданской и Мурманской областях, а также в Ненецком автономном округе.

В сфере строительства ситуация выглядит более разнообразно. Чукотский автономный округ продемонстрировал впечатляющий рост, увеличив объемы строительных работ более чем в 2,6 раза. Еще в семи регионах рост превысил 30%. Однако в 28 регионах наблюдалось сокращение объемов строительства, наиболее сильное — в Республике Ингушетия, где зафиксировано падение на 69,1% по сравнению с 2022 годом.

Инвестиции в основной капитал выросли в большинстве регионов — в 64 субъектах Российской Федерации, что на 12 больше, чем в предыдущем периоде. Наибольший

рост инвестиций продемонстрировала Тверская область, где этот показатель увеличился на 45,4%. В шести регионах наблюдался значительный рост (более 30%) по одному из показателей. В 2023 году в 21 регионе зафиксировано уменьшение объема инвестиций, особенно заметное в Севастополе, где снижение составило более половины от уровня предыдущего года (–50,8%). В трех регионах инвестиции в основной капитал сократились на 20% и более.

В большинстве регионов (79 субъектов Российской Федерации) розничная торговля показала рост, в среднем на 6,4%. Наиболее высокие темпы роста отмечены в Ингушетии (+21,2%), Тюменской области (+18,5%) и Ямало-Ненецком автономном округе (+15,3%). В пяти регионах зафиксировано снижение оборота розничной торговли, в частности, в Чукотском автономном округе (–2,6%), Брянской области (–2,4%) и Ненецком автономном округе (–0,9%).

В 2023 году уровень безработицы снизился в подавляющем большинстве регионов (79). Наиболее существенное сокращение отмечено в Астраханской области (–3,4%), Республике Северная Осетия — Алания (–3,3%) и Республике Тыва (–2,8%). В двух регионах наблю-

дался рост безработицы: в Республике Дагестан (+0,9%) и Камчатском крае (+0,8%). В четырех регионах уровень безработицы остался практически неизменным [1].

В 2024 году существенный спад безработицы зафиксирован в Республике Тыва (–8,6%) и Республике Калмыкия (–5,6%).

В целом в России производство кокса и нефтепродуктов сократилось на 2,1%, в металлургической промышленности на 1,2% вследствие санкционных ограничений на внешних рынках.

Прожиточный минимум, определяющий минимальный уровень дохода для жизни, используется для оценки благосостояния населения. Он рассчитывается на основе медианного дохода за предыдущий год, который делит население пополам по уровню доходов. Прожиточный минимум устанавливается не только в целом по России, но и с учетом потребностей различных групп населения (трудоспособных, детей и пенсионеров), выраженных в процентах от общероссийского показателя. Важно отметить, что при определении прожиточного минимума учитываются региональные особенности, такие как цены на продукты, уровень зарплат, социально-экономическая ситуация и климатические условия, что позволяет более точно отразить реальную стоимость жизни в разных

Таблица 1 — ТОП-5 регионов Российской Федерации с максимальной величиной прожиточного минимума на душу населения в 2024 году, руб./мес.*

Регион	На душу населения	В том числе по социально-демографическим группам населения		
		трудоспособное население	пенсионеры	дети
Чукотский авт. округ	39 813	43 396	34 239	38 619
Ненецкий авт. округ	27 890	30 400	24 101	29 140
Магаданская область	26 542	28 931	23 124	29 360
Камчатский край	27 549	30 028	23 738	29 342
Сахалинская область	20 745	–	–	–
Мурманская область	–	26 610	–	–
Республика Саха (Якутия)	–	–	20 067	23 598

* Источник [2], расчеты автора.

частях страны. В таблице 1 представлены регионы страны с установленным на их территориях максимальным размером прожиточного минимума.

По данным таблицы 1 видно, что лидером по величине прожиточного минимума является Чукотский автономный округ, где его значение достигает 39 813 рублей. За ним следует Ненецкий автономный округ. В европейской части России, например, в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, прожиточный минимум составляет 16 322 и 16 017 руб. соответственно. В центральных и южных регионах, таких как Белгородская, Владимирская, Нижегородская, Воронежская области и Крым, этот показатель колеблется в пределах 12 813–14 796 рублей. В Уральском регионе, в Челябинской области, прожиточный минимум составляет 14 279 руб., а в Ханты-Мансийском автономном округе — 20 435 рублей.

В таблице 2 представлены ТОП-5 российских территорий с минимальными размерами прожиточного минимума, установленного в 2024 году.

Согласно данным таблицы 2, прожиточный минимум для пенсионеров в Липецкой области составляет 11 177 руб., что является наименьшим показателем среди всех регионов. Липецкая область также лидирует и по мини-

мальному прожиточному минимуму для трудоспособного населения — 13 005 рублей. За ней следуют Саратовская, Белгородская и Рязанская области, но с небольшим отставанием. Наименьший прожиточный минимум на душу населения наблюдается в Республике Татарстан — 12 966 рублей.

В среднем, по статистике, у каждого россиянина доступно около 434 тыс. рублей. Средства, размещенные вкладчиками в кредитных учреждениях, распределяются неравномерно. Так, Москва демонстрирует более высокие показатели по сравнению с другими регионами. Согласно рейтингу, составленному экспертами РИА Рейтинг (табл. 3), в ТОП-10 городов по объему вкладов на душу населения вошли Москва и Санкт-Петербург, а также Ненецкий автономный округ, Магаданская область, Камчатский край, Мурманская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Сахалинская область, ХМАО-Югра и Приморский край.

Среднедушевой прирост депозитов за 2024 год составляет 87 тыс. рублей. Столица страны, являясь одним из регионов с высокой концентрацией самых состоятельных граждан, занимает в представленном в таблице 3 рейтинге первую позицию. Москва с численностью населения примерно 10 % граждан страны обеспечивает треть банковских депозитов

Таблица 2 — ТОП-5 регионов с минимальной величиной прожиточного минимума на душу населения в 2024 году, руб./мес.*

На душу населения	В том числе по социально-демографическим группам населения		
	трудоспособное население	пенсионеры	дети
12 966 Республика Татарстан	13 005 Липецкая область	11 164 Саратовская область, Белгородская область	12 577 Республика Татарстан
13 118 Республика Адыгея	13 966 Белгородская область	11 177 Липецкая область	12 799 Волгоградская область
13 135 Республика Мордовия	14 133 Республика Татарстан	11 768 Воронежская область	12 873 Воронежская область
13 271 Чувашская Республика	14 299 Волгоградская область	Омская область 11 802	12 912 Республика Адыгея
13 424 Республика Марий Эл	14 465 Чувашская Республика, Воронежская область	11 828 Рязанская область	12 968 Орловская область

* Источник [2], расчеты автора.

Таблица 3 — ТОП-10 регионов-лидеров по объему вкладов на душу населения по состоянию на 1 января 2025 г., тыс. руб.*

№ п/п	Наименование региона РФ	Объем вкладов на душу населения
1	г. Москва	1746,4
2	г. Санкт-Петербург	821,0
3	Ненецкий автономный округ	631,5
4	Магаданская область	593,8
5	Камчатский край	512,3
6	Мурманская область	505,1
7	Ямало-Ненецкий автономный округ	502,8
8	Сахалинская область	497,3
9	ХМАО-Югра	466,0
10	Приморский край	439,1

* Источник: [4].

и вкладов. Среднедушевой прирост вкладов в столице составляет 395 тыс. рублей.

В северной столице страны — Санкт-Петербурге — в среднем на человека приходится 821 тыс. руб. вкладов в банковских организациях. Третье место в рейтинге занимает Ненецкий автономный округ, где в среднем на каждого жителя региона приходится 631,5 тыс. рублей. В остальных регионах, входящих в ТОП-10, среднедушевые остатки средств на банковских депозитных счетах находятся в пределах 439–594 тыс. рублей. Таким образом, в целом регионы-лидеры представлены в основном северными и столичными субъектами Российской Федерации.

Объем сбережений в Санкт-Петербурге увеличился на 142 тыс. руб. в среднем на человека, в Белгородской и Московской областях, соответственно, на 92 и 81 тыс. рублей.

Уровень жизни населения определяется изменчивостью и гибкостью потребительских потребностей, что подразумевает необходимость поддержания определенного объема денежных поступлений. Главный элемент, отражающий колебания в доходах населения, — это реальные располагаемые денежные доходы, которые зависят от соотношения роста номинальных доходов и изменений цен на различные группы потребительских товаров (услуг, работ). Основным источником де-

нежных поступлений в семейный бюджет выступает зарплата.

В таблице 4 отражены данные о темпе роста денежного дохода населения.

По таблице 4 видно, что наиболее существенный рост реальных денежных доходов населения в Российской Федерации произошел в Кабардино-Балкарской Республике, в Орловской и Новосибирской областях. На региональном уровне увеличение номинальной заработной платы произошло во всех субъектах Российской Федерации. Наиболее существенный рост отмечен в Оренбургской, Курганской областях и в Чувашской Республике (более 20%). Отклонение реальной среднемесячной заработной платы россиян представлено в таблице 5.

Данные таблицы 5 свидетельствуют о том, что в 2023 году в Российской Федерации темп роста реальной среднемесячной заработной платы составлял 113%. Ниже этого значения индекс роста отмечен в Республике Ингушетия (88,2% к 2020 году), Сахалинской области (98,3%) и в Республике Калмыкия (99,2%). Наибольшее значения исследуемого показателя имеют Чувашская Республика (122,4), Новгородская (120,8) и Новосибирская (120,2) области.

Отклонение в уровне средних и медианных среднедушевых доходов у «богатых»

Таблица 4 — Индекс роста реального среднедушевого денежного дохода населения в Российской Федерации в разрезе округов и субъектов за 2023 году, в % к базовому 2020 году*

Федеральный округ	Наибольшее значение	Наименьшее значение	Федеральный округ	Наибольшее значение	Наименьшее значение
Российская Федерация — 115,1					
ЦФО	137,1 Орловская область	104,5 Липецкая область	ПФО	119,9 Республика Мордовия	105,3 Республика Башкортостан
СЗО	117,8 г. Санкт-Петербург	108,4 Республика Коми	УФО	120,7 Ямало-Ненецкий авт. округ	111,3 Свердловская область
ЮФО	115,8 Ростовская область	105,0 Республика Калмыкия	СФО	123,5 Новосибирская область	110,2 Алтайский край
СКФО	141,1 Кабардино-Балкарская Республика	102,7 Республика Ингушетия	ДФО	128,5 Чукотский авт. округ	107,9 Хабаровский край

* Источник: [2], расчеты автора.

Таблица 5 — Темп роста (индекс роста) реальной среднемесячной заработной платы в федеральных округах и регионах Российской Федерации в 2023 году, в % к 2020 году*

Федеральный округ	Наибольшее значение	Наименьшее значение	Федеральный округ	Наибольшее значение	Наименьшее значение
Российская Федерация — 113,0					
ЦФО	117,8 Смоленская область	103,2 Калужская область	ПФО	122,4 Чувашская Республика	111,9 Кировская область
СЗО	120,8 Новгородская область	102,8 Ненецкий авт. округ	УФО	118,9 Челябинская область	108,7 Ямало-Ненецкий авт. округ
ЮФО	116,0 Краснодарский край	99,2 Республика Калмыкия	СФО	120,2 Новосибирская область	102,9 Республика Тыва
СКФО	105,7 Карачаево-Черкесская Республика	88,2 Республика Ингушетия	ДФО	111,5 Республика Бурятия	98,3 Сахалинская область

* Источник: [2], расчеты автора.

и «бедных» регионов составляет примерно 3–4 раза. В 2022 году в 25 регионах доля бедного населения зафиксирована на уровне 10%, в 6 регионах — более 20%, в 10 регионах за чертой бедности находится около 15–20% населения. Факторами, влияющими на уровень бедности, могут быть уровень развития промышленности и сельского хозяйства, географическое положение, оснащенность инфраструктурой.

Наиболее высокий уровень бедности отмечается в Республике Ингушетия (30,5%), что в 3 раза больше среднероссийского уровня.

В таблице 6 отражены данные об уровне бедности (максимальном и минимальном) в регионах страны за 2023 год.

Из данных таблицы 6 видно, что тройку лидеров по наименьшему уровню бедности представляют города Санкт-Петербург и Москва, Республика Татарстан. Ранжирование регионов по уровню бедности свидетельствует о том, что наибольший уровень бедности характерен для Северокавказского федерального округа, в частности для Республики Ингушетии (27,7% от общей численности населения), а также для Сибирского федерального округа, в том числе для Республики Тыва (23,5%).

Продолжительность жизни является показателем уровня жизни. В таблице 7 представлены данные об ожидаемой продолжительности жизни населения за 2023 год. В целом по стране показатель продолжительности жизни составляет 73,41 года. Самая высокая ожидаемая продолжительность жизни зафиксирована в Республике Дагестан — 79,87 года. На втором месте — Москва (79,38 года), на третьем — Республика Ингушетия (79,2 года). Самые низкие показатели зафиксированы в Чукотском автономном округе — 66,56 года, Республике Тыва — 66,59 года и Забайкальском крае — 67,17 года.

Низкая продолжительность жизни в регионах при рождении может быть связана с неблагоприятными социальными и экономическими условиями, употреблением алкоголя, низким качеством питания и питьевой воды. На продолжительность жизни влияют плотность и численность населения: в крупных густонаселенных регионах лучше развита инфраструктура, доступность медицины и т. д.

Жилищная ситуация является одним из определяющих социально-экономических факторов, характеризующих уровень и качество жизни населения. Типологизация способствует систематизации региональных различий уровня жизни населения (табл. 8).

Таблица 6 — Уровень бедности в федеральных округах и регионах Российской Федерации в 2023 году, в % от общей численности населения*

Федеральный округ	Наибольшее значение	Наименьшее значение	Федеральный округ	Наибольшее значение	Наименьшее значение
Российская Федерация — 8,5					
ЦФО	11,4 Брянская область	4,5 г. Москва	ПФО	15,1 Республика Марий Эл	4,6 Республика Татарстан
СЗО	11,5 Республика Коми	4,4 г. Санкт-Петербург	УФО	14,5 Курганская область	6,5 ХМАО-Югра
ЮФО	18,8 Республика Калмыкия	8,7 Краснодарский край	СФО	23,5 Республика Тыва	9,6 Новосибирская область
СКФО	27,7 Республика Ингушетия	11,3 Ставропольский край	ДФО	17,3 Республика Бурятия	5,2 Чукотский автономный округ

* Источник: [2], расчеты автора.

Таблица 7 — Ожидаемая продолжительность жизни при рождении по федеральным округам и субъектам Российской Федерации в 2023 году, год/лет*

Федеральный округ	Наибольшее значение	Наименьшее значение	Федеральный округ	Наибольшее значение	Наименьшее значение
Российская Федерация — 73,41					
ЦФО 74,79	79,38 г. Москва	70,61 Тверская область	ПФО 72,75	75,25 Республика Татарстан	70,94 Пермский край
СЗО 73,83	74,88 Ленинградская область	69,75 Республика Карелия	УФО 72,88	76,32 ХМАО-Югра	69,79 Курганская область
ЮФО 73,60	76,11 г. Севастополь	72,20 Астраханская область	СФО 71,05	72,20 Новосибирская область	66,59 Республика Тыва
СКФО 77,00	79,87 Республика Дагестан	76,16 Республика Северная Осетия-Алания	ДФО 69,81	73,55 Республика Саха (Якутия)	66,56 Чукотский авт. округ

* Источник: [2], расчеты автора.

Таблица 8 — Объем жилищного строительства по федеральным округам и субъектам Российской Федерации в 2023 году, млн м²*

Федеральный округ	Наибольшее значение	Наименьшее значение	Федеральный округ	Наибольшее значение	Наименьшее значение
Российская Федерация — 110,4385					
ЦФО 32,9641	12,4857 г. Москва	0,3744 Орловская область	ПФО 20,1583	3,4365 Республика Татарстан	0,3603 Республика Мордовия
СЗО 11,4403	4,1864 Ленинградская область	0,0217 Ненецкий авт. округ	УФО 9,4357	3,2621 Свердловская область	0,2900 Ямало-Ненецкий авт. округ
ЮФО 14,5929	7,6404 Краснодарский край	0,1420 Республика Калмыкия	СФО 10,0014	3,0163 Новосибирская область	0,1727 Республика Тыва
СКФО 7,3641	2,3315 Чеченская республика	0,1626 Республика Ингушетия	ДФО 4,4817	1,2091 Приморский край	0,0870 Камчатский край

* Источник: [2], расчеты автора.

Объем жилищного строительства по отдельным федеральным округам показывает, что Центральный федеральный округ является крупнейшим округом России по масштабам жилищного строительства (12,4857 млн м²). В Северо-Западном федеральном округе сдача жилья сокращается. Несмотря на это Чеченская Республика выделяется среди остальных регионов округа вводом жилья — 2,3315 млн м². Краснодарский край занимает второе место в данном рейтинге.

На территории Камчатского края всего введено жилья в объеме 0,0870 млн м², что определило его отстающее место.

В группу регионов-лидеров с жилищной обеспеченностью населения 32 м² общей площади на человека и более вошло 13 субъектов, в основном это представители Центрального, Северо-Западного федеральных округов. В группе аутсайдеров находятся также 13 регионов.

Спрос на жилье ограничен денежными доходами населения. Повышение ключевой ставки Банка России провоцирует и рост процентной ставки по ипотечным кредитам.

Одним из инструментов оценки уровня жизни является фиксированный набор потребительских товаров (услуг), который включает 30 наименований продовольственных товаров, 12 — платных услуг населению, 42 — непродовольственных товаров. Стоимость выживания из почти шести десятков видов товаров и услуг в Республике Башкортостан в конце 2024 г. составила 21 357 рублей.

Лидером в рейтинге по соотношению доходов и фиксированного набора потребительских товаров является Ямало-Ненецкий автономный округ — 6,03. В ТОП-10 лидеров рейтинга по отношению доходов к стоимости фиксированного набора входят Москва, Санкт-Петербург, Ненецкий, Чукотский автономные округа, Магаданская, Сахалинская, Мурманская области, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Республика Татарстан. У них соотношение доходов и фиксированного набора превышает 3. Самое низкое соотношение доходов и стоимости фиксированного набора потребительских товаров (услуг) в рейтинге отмечается в Республике Ингушетия — 1,19, где

средний душевой доход составляет 23,3 тыс. рублей.

Кроме Республики Ингушетия аутсайдерами по данному показателю стали Карачаево-Черкесская Республика, Республика Тыва, Чеченская Республика, Ставропольский край, что объясняется слабостью развития экономик регионов, большой численностью детей и долгожителей при отсутствии доходов от трудовой деятельности [4].

Таким образом, оценка отдельных характеристик уровня жизни населения в стране определяет необходимость государства сосредоточиться на следующих направлениях:

- увеличение доходов населения — повышение реальной заработной платы, сокращение числа людей, живущих за чертой бедности, и рост среднедушевых доходов;
- содействие занятости — контроль за уровнем безработицы, развитие востребованных навыков и компетенций у работников, в том числе через образовательные программы;
- поддержка предпринимательства — стимулирование предпринимательской деятельности и самозанятости граждан при помощи государственных программ;
- обеспечение доступности социальных благ — улучшение качества и доступности социально значимых товаров (услуг), а также оказание финансовой помощи социально уязвимым категориям населения (пенсионерам, инвалидам, многодетным семьям);
- улучшение здоровья и демографии — популяризация здорового образа жизни, улучшение демографической ситуации и развитие культурной сферы;
- обеспечение жильем — предоставление доступного и комфортного жилья, включая субсидирование ипотечных ставок, государственную поддержку ремонта и расселение из аварийного жилья, обеспечение жильем многодетных семей, развитие инфраструктуры для малоэтажного строительства;
- повышение безопасности — обеспечение безопасности в общественных местах с использованием технических средств охраны и наблюдения, усиление антитеррористической защиты и профилактика преступности.

В целом, государственная политика должна быть ориентирована на развитие человеческого капитала, удовлетворение потребностей

граждан (материальных, социальных, духовных), сокращение социального и имущественного неравенства.

Список источников

1. Обзор: социально-экономическое положение регионов РФ в 2023 году // РИА Рейтинг : сайт. URL: <https://riarating.ru/regions/20240320/630259671.html?ysclid=mb1p0gifbt350717439>. Дата публикации: 20.03.2024.
2. Прожиточный минимум в 2024 году по регионам // Бухгuru : бухгалтерский интернет-журнал. URL: <https://buhguru.com/spravka-info/prozhitochnyj-minimum-v-2024-godu-tablicza.html> (дата обращения: 16.04.2025).
3. Рейтинг регионов по вкладам населения — 2025 // РИА Рейтинг : сайт. URL: <https://riarating.ru/infografika/20250203/630275916.html>. Дата публикации: 03.02.2025.
4. В пяти регионах средние доходы выше 100 тысяч рублей в месяц — рейтинг // РИА Рейтинг : сайт. URL: <https://riarating.ru/regions/20241021/630271240.html?ysclid=mblozsi8o196242698>. Дата публикации: 21.10.2024.

References

1. Review: Socio-Economic Situation of the Regions of the Russian Federation in 2023. RIA Rating: site. (In Russ.). Available from: <https://riarating.ru/regions/20240320/630259671.html?ysclid=mb1p0gifbt350717439>. Publication date: March 20, 2024.
2. Subsistence minimum in 2024 by region. Bukhguru: accounting online journal. (In Russ.). Available from: <https://buhguru.com/spravka-info/prozhitochnyj-minimum-v-2024-godu-tablicza.html> (date of access: April 16, 2025).
3. Rating of regions by deposits of the population — 2025. RIA Rating: site. (In Russ.). Available from: <https://riarating.ru/infografika/20250203/630275916.html>. Publication date: February 2, 2025.
4. In five regions, average incomes are above 100 thousand rubles per month — rating. RIA Rating: site. (In Russ.). Available from: <https://riarating.ru/regions/20241021/630271240.html?ysclid=mblozsi8o196242698>. Publication date: October 10, 2024.

Информация об авторах

Л. З. Буранбаева — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления;
А. А. Атажанова — старший преподаватель кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин;
З. З. Сабирова — кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства.

Information about the authors

L. Z. Buranbaeva — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Economics and Management;
A. A. Atazhanova — Senior Lecturer of the Department of Social, Economic and Humanitarian Disciplines;
Z. Z. Sabirova — Candidate of Science (Pedagogical), Associate Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship.

Статья поступила в редакцию 09.06.2025; одобрена после рецензирования 30.06.2025; принята к публикации 22.09.2025.

The article was submitted 09.06.2025; approved after reviewing 30.06.2025; accepted for publication 22.09.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3(68). С. 30–35
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;3(68):30–35

Научная статья
 УДК 629.311(470)
 doi: 10.47598/2078-9025-2025-3-68-30-35

РЫНОК ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Лилия Закировна Буранбаева^{1✉}, Айгуль Фаритовна Ахмадиева², Гузель Азатовна Мусина³

¹Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, Уфа, Россия, blz05101969@mail.ru✉

²Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия, aigul_73@mail.ru

³Башкирский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Уфа, Россия, g.a.musina@ruc.su

Аннотация. В статье исследуется рынок электромобилей. Рассмотрены причины, динамика, государственные меры по популяризации и развитию отечественного рынка электромобилей. Выявлены современные тенденции и проблемы развития рынка электромобильного транспорта в России. Выводы: В будущем электромобили, вероятно, займут доминирующее положение на мировом рынке транспорта. Этому способствовал технологический прогресс, удешевление аккумуляторов, развитие зарядной инфраструктуры и использование возобновляемой энергии. Государственная поддержка (субсидии, льготные автокредиты, льготный лизинг, освобождение от транспортного налога, экономия на утилизационном сборе) развития рынка электромобилей способствуют популяризации экологически чистого транспорта и повышают его доступность.

Ключевые слова: зарядная станция, «зеленая экономика», рынок электромобилей, электромобиль

Для цитирования: Буранбаева Л. З., Ахмадиева А. Ф., Мусина Г. А. Рынок электромобилей в России: современное состояние и тенденции развития // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3 (68). С. 30–35. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-30-35>.

Research article

ELECTRIC VEHICLE MARKET IN RUSSIA: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS

Liliya Z. Buranbaeva^{1✉}, Aigul F. Akhmadieva², Guzel A. Musina³

¹Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia, blz05101969@mail.ru✉

²Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia, aigul_73@mail.ru

³Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Ufa, Russia, g.a.musina@ruc.su

Abstract. The article examines the electric vehicle market. The reasons, dynamics, and government measures to popularize and develop the domestic electric vehicle market are considered. Novelty of the study: modern trends and problems of development of the electric vehicle transport market in Russia are revealed. In the future, electric vehicles are likely to occupy a dominant position in the global transport market. This was facilitated by technological progress, cheaper batteries, development of charging infrastructure and the use of renewable energy. State support (subsidies, preferential car loans, preferential leasing, exemption from transport tax, savings on recycling fees) for the development of the electric vehicle market contribute to the popularization of environmentally friendly transport and increases its availability.

Keywords: charging station, "green economy", electric vehicle market, electric car

For citation: Buranbaeva L. Z, Akhmadieva A. F., Musina G. A. Electric vehicle market in Russia: current state and development trends. Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;(3(68)):30–35. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-30-35>.

В связи с глобальным стремлением к сокращению выбросов углекислого газа все больше стран выбирают электромобили как замену традиционному транспорту с двигателями внутреннего сгорания (ДВС). Согласно данным Международного энергетического агентства, продажи электромобилей демонстрируют значительный рост. При этом доминируют модели на аккумуляторных батареях (60–70% рынка), что обусловлено государственной политикой, направленной на полный переход на электромобили. Многие страны планируют прекратить продажу автомобилей с ДВС в ближайшие 20 лет, например, Швеция к 2032 году, Германия к 2050 году, Китай к 2030 году, Великобритания и Дания к 2035 году, а Франция к 2040 году.

В таблице 1 представлена сравнительная характеристика автомобилей с ДВС и электромобилей.

Главным стимулом для популяризации и распространения электромобилей служит государственное регулирование.

Во многих странах данная политика реализуется через следующие механизмы финансовой поддержки:

1. Прямые выплаты при покупке электромобиля. Правительства предоставляют покупателям электромобилей субсидии, размер которых варьируется в зависимости от страны и типа транспортного средства. Например,

в США можно получить до 7,5 тыс. долларов, во Франции — до 6–7 тыс. евро за электромобиль с аккумуляторной батареей (ЭАБ) и 2 тыс. евро за гибрид, в Германии — 9 тыс. евро за ЭАБ и 6,75 тыс. евро за гибрид, в Китае и Японии — 3,7–7,3 тыс. долл. в зависимости от модели и характеристик батареи.

2. Косвенная поддержка в виде снижения или отмены транспортного налога (например, в США, Германии, Великобритании и других странах); освобождение от налога на имущество и других видов налогообложения, как в Китае; предоставление льготных условий или бесплатной парковки, как практикуется в Германии, Китае, Великобритании и ряде других стран; бесплатный проезд по платным автомагистралям (Великобритания, Япония).

3. Прямое стимулирование развития сети зарядных станций для электромобилей (применяется в США, Германии, Франции, Великобритании, Китае и других странах).

В России активная государственная политика, направленная на развитие электромобильного транспорта, начала формироваться с 2021 года с вступлением в силу «Концепции по развитию производства и использования автомобильного транспорта на период до 2030 года» (Концепция). В ней содержатся различные сценарии развития рынка электромобилей, отражены цели по популяризации электромобилей и определены способы достиже-

Таблица 1 — Сравнительная характеристика автомобилей с двигателями внутреннего сгорания и электромобилей

Характеристика	Автомобиль с ДВС	Электромобиль
Источник энергии	Бензин или дизель	Постоянный ток
Экологичность	Есть вредные выбросы от выхлопа	Нет выбросов выхлопных газов
Заправка / заряд	Заправка жидким топливом на АЗС	С помощью зарядных станций
Запас хода	От 400 км для бензиновых двигателей и от 600 км для дизельных	300–500 км
Уровень шума	Средний и выше	Низкий

ния этих целей [1]. В качестве основной цели Концепции следует выделить не только развитие производства энергоэффективных и экологически чистых электромобилей, но и создание зарядной инфраструктуры для них.

К 2030 году планируется достичь следующих ключевых показателей:

- электромобили должны составлять 10% от общего объема производства транспортных средств;
- в стране должно быть развернуто не менее 72 тыс. зарядных станций для электромобилей, причем 40% из них должны обладать мощностью не менее 150 кВт;
- необходимо наладить отечественное производство компонентов для тяговых аккумуляторных батарей, включая ячейки, катодные и анодные материалы.

Предлагаемые в Концепции меры по развитию электромобильного рынка и реализуемые в России аналогичны мерам поддержки, применяемым в ведущих странах мира.

Важно подчеркнуть, что развитие электротранспорта в России тесно связано с общенациональными приоритетами. Это отражено в 42 инициативах социально-экономического развития, среди которых особого внимания заслуживает проект «Электромобиль и водородный автомобиль».

Главная задача этих инициатив — стимулировать переход на электротранспорт как среди населения, так и в бизнес-среде.

Для достижения указанной цели предусмотрены следующие меры поддержки:

1. Для граждан: предоставление существенных скидок (25%, но не более чем на 625 тыс. руб.) на первоначальный взнос при покупке электромобиля в кредит или лизинг, а для электромобилей первой категории скидка увеличена до 30% (не более чем на 950 тысяч рублей).

2. Для бизнеса: финансовая помощь предпринимателям и организациям, занимающимся развитием зарядной инфраструктуры; компенсация затрат на приобретение оборудования (до 60%, но не более 1860 тыс. руб.) и подключение к электросетям (до 30%, но не более 900 тыс. руб.).

3. Уменьшение числа регуляторных ограничений: наличие возможности получения инвестиционного налогового кредита при при-

обретении электростанций электромобилей (станций) мощностью от 150 кВт; повышенного коэффициента амортизации при приобретении электростанций электромобилей мощностью от 150 кВт; получения налоговых льгот по налогу на имущество в отношении вводимых станций; создания станций на подземных паркингах, парковочных мест со станциями; бесплатного проезда электромобилей по платным участкам федеральных автомобильных дорог, предоставления региональных льгот [2].

4. Поддержка локализации производства электротранспорта. Для этого используются различные инструменты, такие как субсидии, НИОКР, специальные инвестиционные контракты и льготное кредитование через Фонд развития промышленности по программе «Автокомпоненты».

Кроме того, до конца 2025 г. продлено право бесплатного проезда по платным федеральным трассам для владельцев электромобилей российского производства.

Результатом этих мер стал существенный рост интереса к электромобилям: в 2022 году недельные продажи увеличились с 25 до 180 шт., а общее количество зарегистрированных электромобилей составил 24,5 тыс. единиц. Рынок новых электромобилей в 2022 году возглавили Tesla и AUDI-Volkswagen, на долю которых приходится более половины продаж. В 2024 году в России продано 17,8 тыс. электромобилей против 3187 в 2023 году.

Появление отечественных электромобилей Evolute в конце 2022 г. позволило им быстро занять прочные позиции в рейтинге самых продаваемых марок. Наряду с новыми электромобилями, значительную роль на рынке играют поддержанные автомобили, импортируемые из Японии и Китая, где лидером продаж является Nissan Leaf.

В 12 регионах России установлено более 400 станций быстрой зарядки для электромобилей. Общее количество станций в стране составляет 7,5 тыс., среди которых наиболее быстрыми являются DC-станции (заряд до 80% за полчаса в отличие от AC-станций (заряд за 5–10 ч)).

В 2022 году такие предприятия как «Моторинвест» в Липецкой области и «Электромобили

Мануфэкчуринг Рус» в Москве начали выпуск электромобилей. Кроме того, заключено инвестиционное соглашение о строительстве в Калининградской области завода по производству литийионных аккумуляторов, модулей и тяговых батарей для электромобилей, а также систем хранения энергии.

Основываясь на представленной информации, можно заключить следующее:

1. Российский рынок электротранспорта пока только начинает формироваться.

2. Начиная с 2021 года, в России активно внедряются программы поддержки и развития электротранспорта.

3. Драйвером развития электромобилей выступает государственная поддержка, которая включает в себя меры, аналогичные применяемым в других странах и направленные на стимулирование отечественного производства, увеличение продаж электромобилей, расширение сети зарядных станций и устранение административных барьеров.

4. Благодаря государственной политике продажи электромобилей в России выросли, а условия их использования стали более благоприятными.

5. Инвестиционные контракты и начало выпуска отечественных электромобилей способствуют развитию российского производства электротранспорта и аккумуляторов.

Развитие рынка электромобилей в России может быть поддержано мощной отечественной энергетической инфраструктурой. Существующие электростанции и сети обладают потенциалом для обеспечения электромобилей энергией, особенно если внедрить современные системы управления зарядными станциями, повышающими эффективность использования ресурсов.

При сохранении текущих темпов строительства зарядных станций к 2027 году владельцы электромобилей с запасом хода 300–400 км смогут путешествовать по российским дорогам всех регионов. Перспективным направлением является создание зарядных хабов — комплексов ЭЗС, расположенных вблизи торговых центров и других мест притяжения.

Нижегородская область стала пилотным регионом для комплексного развития электротранспорта по модели Nuper, охватываю-

щей все этапы от зарядки до эксплуатации. В 2023 году компания Nuper установила в регионе 58 зарядных станций. По ее прогнозам, расширение сети ЭЗС приведет к удвоению количества электромобилей на территории региона. Следующим этапом станет электрификация общественного транспорта Нижнего Новгорода и создание зарядной инфраструктуры в электробусных парках города.

Российский рынок электрогрузовиков обладает значительным потенциалом, особенно в сегменте внутригородской логистики, почтовых и коммунальных служб, а также фулфилмент-сервисов. Потребность данных сфер оценивается в 10 тыс. электрогрузовиков в год.

Ключевым драйвером роста спроса на электромобили в целом выступают корпоративные клиенты, доля которых в совокупном объеме продаж увеличилась с 19,5 % в 2022 году до 29 % в 2023 году (2,4 тыс. проданных электромобилей против 300 ед. годом ранее).

Россиянам в 2025 году доступны для покупки такие электромобили как Zeekr (Geely), Li Auto, Avatr 11, Skywell ET5, Evolute.

Более 70 % корпоративных закупок электромобилей осуществляется посредством лизинга. Несмотря на то, что таксопарки и каршеринговые компании активно тестируют электромобили, большая часть их автопарков по-прежнему состоит из автомобилей с ДВС. В то же время корпоративные клиенты проводят всесторонние испытания электромобилей, оценивают пригодность для различных условий эксплуатации. Кроме того, ожидается, что государственные организации (например, Минприроды) начнут переводить своих сотрудников на электромобили, что станет дополнительным стимулом для развития рынка.

Вопросы развития электротранспорта также рассматриваются в «Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации до 2035 года» [3]. Целями стратегии являются рост производства электромобилей за период с 2025 по 2035 годы с 44 тыс. шт. до 450 тыс.; к 2030 году функционирование не менее 72 тыс. станций; увеличение доли электротранспортных средств не менее 15 % от совокупного объема автомобильного рынка.

Ключевыми факторами, стимулирующими рост рынка электромобилей в России, выступают:

- государственная поддержка на основе реализации правительственной Концепции развития электротранспорта до 2030 года;
- доступность льготных программ автокредитования и лизинга для электромобилей;
- расширение сети зарядных станций, особенно в регионах, участвующих в пилотных проектах;
- локализация производства в России электромобилей под брендами «Москвич», Evolute, Lada e-Largus, «АТОМ» от «КАМА».

Дополнительным импульсом для развития рынка и отечественного производства электромобилей может стать реализация инфраструктурных проектов, направленных на производство ключевых компонентов (зарядных станций и комплектующих). Примером является строительство завода по производству аккумуляторных батарей компанией «Рэнера» в Калининградской области. Запуск производства запланирован в текущем 2025 году с первоначальной мощностью 50 тыс. аккумуляторов в год и последующим увеличением до 120–130 тысяч. Данная компания к 2030 году предусматривает наладить производство твердотельных аккумуляторов, считающихся более перспективной технологией для электромобилей благодаря их улучшенным характеристикам: меньший вес, повышенная безопасность, увеличенный срок службы. Их массовое производство ожидается к 2027 году. В числе первых, кто внедрит твердотельные аккумуляторы будут BMW, Nissan, Samsung и Toyota. Росатом планирует строительство в Москве завода по выпуску батарей для электробусов.

В Москве в целях стимулирования развития электромобильного транспорта сформирован межотраслевой кластер, объединяющий более 60 крупных компаний, предлагающих разнообразные инновационные решения. Так,

инжиниринговая компания «Априорные решения машин» представила проект мобильной ЭЗС с мощностью до 125 кВт и автономностью до 8 ч, позволяющей заряжать электромобили повсеместно. По мнению разработчиков, подобные станции приобретут интерес среди частных владельцев электрокаров, каршеринговых сервисов, таксопарков и коммунальных служб.

Разработанная станция, используя принцип газовой микрогенерации, на мобильной платформе размещает газовые баллоны, газовый ДВС, генератор постоянного тока для быстрой зарядки, системы охлаждения и вентиляции, интерфейсы зарядного модуля. Данный комплекс устанавливается на малотоннажный грузовик (до 3,5 т) для обеспечения его мобильности в городских условиях.

Благодаря мобильности станция способна обслуживать удаленные территории, расширяя зоны покрытия каршеринга, а также оперативно прибывать в точки функционирования таксопарков и служб ЖКХ. Данное решение гарантирует непрерывность работы организаций, использующих электромобили и другую электротехнику.

В России с 2022 года действует пилотный проект по созданию зарядной инфраструктуры, реализуемый на территориях 41 региона. В 2024 году участниками эксперимента стали еще 26 регионов. Несмотря на рост их числа, к сожалению, имеются проблемы, с которыми сталкиваются производители электромобилей в России: недостаточная плотность и невысокая доступность зарядных станций; высокая стоимость аккумуляторов; экологические проблемы, связанные с утилизацией аккумуляторных батарей; малое количество автодилеров и нехватка обслуживающего персонала. Для решения данных проблем необходим комплексный подход, включающий инфраструктурные, технические и экономические меры, а также роль государства.

Список источников

1. Программа Фонда развития промышленности «Автокомпоненты» // Государственная Информационная Система Промышленности : официальный сайт. URL: <https://gisp.gov.ru/nmp/measure/12447705> (дата обращения: 31.05.2025).
2. Дмитрий Савостьянич. Как изменился российский рынок электромобилей в 2022 году: цены, предложение, спрос // Авто.ру : сайт. URL: <https://auto.ru/mag/article/rynok-elektromobiley-v-2022-godu/>. Дата публикации: 17.01.2023.

3. «Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации до 2035 г.» : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2022 г. № 4261-п // ГАРАНТ.РУ : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405963861/> (дата обращения: 21.05.2025).

References

1. Industrial Development Fund Program "Automotive Components". State Information System of Industry: official site. (In Russ.). Available from: <https://gisp.gov.ru/nmp/measure/12447705> (date of access: May 31, 2025).

2. Dmitry Savostyanchik. How the Russian electric vehicle market has changed in 2022: prices, supply, demand. Avto.ru: site. (In Russ.). Available from: <https://auto.ru/mag/article/rynok-elektromobiley-v-2022-godu/>. Publication date: January 17, 2023.

3. "On Approval of the Strategy for the Development of the Automotive Industry of the Russian Federation until 2035": Order of the Government of the Russian Federation dated December 28, 2022 No. 4261-r // GARANT.RU: information and legal portal. (In Russ.). Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405963861/> (date of access: May 21, 2025).

Информация об авторах

Л. З. Буранбаева — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления;

А. Ф. Ахмадиева — кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин;

Г. А. Мусина — старший преподаватель кафедры экономики и предпринимательства.

Information about the authors

L. Z. Buranbaeva — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Economics and Management;

A. F. Akhmadieva — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Social, Economic and Humanitarian Disciplines;

G. A. Musina — Senior Lecturer of the Department of Economics and Entrepreneurship.

Статья поступила в редакцию 24.06.2025; одобрена после рецензирования 25.07.2025; принята к публикации 22.09.2025.

The article was submitted 24.06.2025; approved after reviewing 25.07.2025; accepted for publication 22.09.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3(68). С. 36–44
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;3(68):36–44

Научная статья

УДК 338

doi: 10.47598/2078-9025-2025-3-68-36-44

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА КАК ФАКТОР МОТИВАЦИИ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Данила Виталиевич Домченков

Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия, Danilo4kad@yandex.ru

Аннотация. Статья рассматривает, каким образом уровень оплаты труда связан с мотивацией работников и производительностью, сопоставляя классические мотивационные модели с эмпирическими данными по различным странам и отраслям. Объединяя классические теории мотивации и экономические модели с обзором современных эмпирических исследований, автор выделяет ключевые факторы, определяющие эффективность систем оплаты труда в различных отраслях и странах. Результаты подтверждают: заработная плата остается важным стимулом, однако ее влияние значительно возрастает в сочетании с нематериальными факторами (корпоративной культурой, возможностями профессионального роста, гибкими условиями труда). На основе полученных данных автор предлагает рекомендации по разработке гибких, адаптивных и прозрачных систем вознаграждения, учитывающих индивидуальные и отраслевые особенности. Выводы статьи будут полезны HR-менеджерам, экономистам и исследователям, занимающимся вопросами повышения мотивации и производительности персонала.

Ключевые слова: заработная плата, мотивация труда, производительность труда, системы оплаты, нематериальные стимулы, человеческие ресурсы, гибкая занятость

Для цитирования: Домченков Д. В. Заработная плата как фактор мотивации и производительности труда: теоретические и эмпирические аспекты // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3 (68). С. 36–44. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-36-44>.

Research article

WAGES AS A FACTOR OF MOTIVATION AND LABOUR PRODUCTIVITY: THEORETICAL AND EMPIRICAL ASPECTS

Danila V. Domchenkov

Academy of Labour and Social Relations, Moscow, Russia, Danilo4kad@yandex.ru

Abstract. The article examines how pay levels are related to employee motivation and productivity by comparing classical motivational models with empirical evidence from different countries and industries. Combining classical motivation theories and economic models with a review of contemporary empirical research, the author identifies key factors that determine the effectiveness of pay systems in different industries and countries. The results confirm that wages remain an important incentive, but their influence increases significantly when combined with intangible factors (corporate culture, professional development opportunities, flexible working conditions). Based on the data obtained, the author offers recommendations for the development of flexible, adaptive and transparent remuneration systems that take into account individual and industry specifics. The conclusions of the article will be useful for HR managers, economists and researchers dealing with the issues of increasing motivation and productivity of personnel.

Keywords: wages, labour motivation, labour productivity, payment systems, non-monetary incentives, human resources, flexible employment

For citation: Domchenkov D. V. Wages as a factor of motivation and labor productivity: theoretical and empirical aspects. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2025;(3(68)):36–44. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-36-44>.

Введение

В современных рыночных условиях эффективность предприятия напрямую зависит от продуктивного использования трудовых ресурсов. Ключевую роль в этом играют три взаимосвязанных фактора: уровень оплаты труда, мотивация персонала и производительность. Эти элементы взаимно влияют друг на друга и задают рамки управленческих решений в области труда и вознаграждения.

В трудовых отношениях заработная плата рассматривается как ведущий экономический стимул. Она выполняет функцию не только денежного вознаграждения за труд, но и механизма влияния на поведение работников. Подобное понимание роли оплаты труда находит подтверждение в классических теориях, например, в теории предельной производительности труда, в теориях ожиданий и гигиенических факторов, а также в теории самоопределения, подчеркивающей роль внутренних мотивов [1]. Уровень заработной платы определяется совокупностью факторов: квалификацией работника, сложностью выполняемых задач, достигнутыми результатами, а также общей конъюнктурой на рынке труда. Тем не менее, сама по себе оплата труда не является единственным фактором, влияющим на эффективность работников. Для объяснения взаимосвязи меж-

ду вознаграждением и производительностью требуется более широкий аналитический подход, учитывающий теории мотивации и другие научные концепции.

Цель исследования заключается во всестороннем анализе взаимосвязи между заработной платой, мотивацией и производительностью труда, а также в разработке рекомендаций по созданию эффективных систем оплаты труда, направленных на повышение мотивации персонала и производительности работников.

Для достижения указанной цели исследования поставлены следующие задачи:

1. Изучить теоретические модели, объясняющие связь между заработной платой, мотивацией и производительностью труда;
2. Проанализировать современные эмпирические исследования, чтобы выявить факторы, влияющие на эффективность систем оплаты труда;
3. Рассмотреть заработную плату как инструмент мотивации и выяснить, как она взаимодействует с другими мотивационными факторами;
4. Разработать рекомендации для предприятий и организаций по формированию эффективных и гибких систем оплаты труда.

Основная часть

Теоретической основой анализа взаимосвязи между заработной платой, мотивацией и производительностью труда служит, например, теория предельной производительности труда. В рамках этой теории предельная производительность труда определяется как прирост выпуска продукции при привлечении дополнительной единицы труда. При совершенной конкуренции заработная плата стремится к уровню предельной производительности,

обеспечивая предприятию максимальную прибыль. Однако значение предельной производительности изменяется под влиянием множества факторов — технического прогресса, квалификации работников, качества ресурсов, — что подчеркивает динамический характер этого подхода. Хотя теория предельной производительности полезна для понимания базовых механизмов формирования оплаты труда, она не учитывает весь спектр влияний (таких как

деятельность профсоюзов, корпоративная культура или государственное регулирование), которые также сказываются на уровне заработной платы.

Ряд допущений классических моделей ограничивает их применимость. Теория ожиданий предполагает рациональный расчет выгод, что в реальной жизни не всегда выполняется. Кроме того, кросс-культурные различия меняют структуру потребностей и реакцию на стимулы. Современные исследования подчеркивают, что устойчивый результат достигается сочетанием внешних и внутренних мотиваторов [1–2].

Согласно этим моделям заработная плата играет ключевую роль в удовлетворении базовых потребностей, но ее влияние ограничено, если не сопровождается внутренними мотивами. В некоторых случаях материальные вознаграждения могут даже снижать внутреннюю мотивацию, делая акцент на внешних стимулах. В итоге можно заключить, что эффективная мотивация требует сочетания материальных и нематериальных стимулов. Только интегрированный подход способен учесть индивидуальные потребности работников и создать такие условия, при которых растут и удовлетворенность трудом, и производительность. Проще говоря, одни высокие зарплаты не гарантируют максимальной отдачи: их нужно дополнять внутренними мотиваторами (интересная работа, признание заслуг, возможность профессионального роста), что соответствует современным теориям мотивации (например, теории самоопределения).

Эмпирические исследования предоставляют ценную информацию о том, как заработная плата влияет на производительность труда в реальных условиях. Анализ данных дает возможность оценить воздействие уровня оплаты на ключевые производственные показатели и выявить факторы, которые способствуют оптимальному построению системы вознаграждения. При этом обнаружено, что теснота связи между оплатой труда и производительностью существенно зависит от страны и отрасли. Систематические обзоры показывают, что связь «зарплата — производительность» варьирует по странам и институтам; в одних экономиках она теснее, в других — слабее из-за

различий в регулировании и структуре рынков труда [3]. Полученные результаты помогают лучше понять, какие стимулы наиболее эффективно воздействуют на поведение работников в различных условиях и как можно усовершенствовать систему оплаты труда для достижения максимальной производительности.

Для эмпирического анализа связи между оплатой труда и производительностью используют широкий спектр методов: панельные данные, временные ряды, кросс-секционный анализ, регрессионные модели и другие. Эти подходы позволяют выявлять долгосрочные закономерности и учитывать влияние сопутствующих факторов — условий труда, социальных стимулов, уровня технологического развития и т. д. Например, регрессионный анализ позволяет количественно оценить зависимость производительности от уровня зарплаты при учете прочих переменных.

Современные исследования подтверждают, что практики управления персоналом — от систем премирования до автономии и обучения — тесно связаны с производительностью, причем денежные и неденежные стимулы часто действуют совместно [4–5]. При этом зарплата по-прежнему остается одним из ключевых факторов, особенно на фоне роста распространения удаленной работы и гибких графиков.

Пандемия COVID-19 ускорила переход к удаленной и гибридной работе, что потребовало изменений в системах оплаты труда и организации труда. Исследования отмечают смещение акцента в сторону баланса «работа — жизнь» и большей прозрачности практик [6]. Компании, которые адаптировали свои системы оплаты и мотивации к этим новым условиям, смогли сохранить или даже повысить производительность. Степень корреляции между оплатой и продуктивностью варьируется по контекстам, как показывают исследования в разных странах и отраслях. Например, ранее проведенный международный обзор выявил существенные различия в зависимости от уровня экономического развития и социальной структуры [3]. Такие факторы, как уровень образования рабочей силы, корпоративная культура и экономическое развитие, оказывают значительное влияние на взаимосвязь между заработной платой и про-

изводительностью, создавая уникальные контексты для каждой отрасли. В высокоразвитых экономиках рост зарплаты обычно сочетается с лучшим доступом к ресурсам и технологиям, что усиливает продуктивность сотрудников. В странах с низким развитием такой рост не дает похожего эффекта, так как условия труда, доступ к ресурсам и управление ограничивают действие материальных стимулов [4].

В частности, повышение заработной платы без одновременного улучшения условий труда или появления перспектив карьерного роста может дать лишь краткосрочный мотивационный эффект. В странах Северной Европы роль нематериальных факторов и институтов высока. Исследования межстрановых различий по удовлетворенности трудом и практикам управления показывают, что реакция на стимулы зависит от контекста [7]. Подобные наблюдения свидетельствуют о том, что взаимосвязь между оплатой и производительностью носит сложный характер. Чрезмерный акцент на внешних выплатах способен подрывать автономную мотивацию — этот эффект хорошо задокументирован в мета-анализах по наградам и внутренней мотивации [8].

Исследования выявляют и отраслевые различия. В высокотехнологичных секторах, где инновации и квалификация персонала являются ключевыми факторами, заработная плата и производительность демонстрируют более сильную корреляцию. Напротив, в отраслях с низким уровнем автоматизации и высокой долей ручного труда увеличение оплаты не всегда ведет к эквивалентному росту продуктивности.

Региональные различия в экономическом развитии, культурных нормах и структуре занятости оказывают влияние на результаты эмпирических исследований, подчеркивая необходимость контекстуального подхода к анализу [7]. В развивающихся экономиках обычно наблюдается более выраженная зависи-

мость между уровнем оплаты труда и производительностью, поскольку рост заработной платы там часто сопровождается улучшением условий жизни работников и доступом к более качественным ресурсам, повышая их вовлеченность. В развитых странах этот эффект менее заметен, поскольку основные базовые потребности сотрудников в целом уже удовлетворены. Исследование М. Блума и Дж. Ван Ринена показало, что компании, инвестирующие в развитие навыков сотрудников и внедряющие гибкие системы оплаты труда, демонстрируют более высокие показатели производительности и вовлеченности персонала [5].

Кроме того, важным фактором, который необходимо учитывать в эмпирических исследованиях, является корпоративная культура. В компаниях, где целенаправленно формируют позитивную рабочую среду, поощряют развитие сотрудников и поддерживают их инициативы, зарплата становится лишь одним из элементов системы мотивации. В таких организациях производительность может расти даже при неизменном уровне оплаты труда, поскольку внутренние факторы — удовлетворенность работой, признание достижений и возможности карьерного роста — часто сильнее влияют на поведение сотрудников.

Подводя итоги эмпирических исследований, можно сказать, что на связь между зарплатой и производительностью влияют самые разные факторы. Это диктует необходимость индивидуального подхода к управлению персоналом. Например, исследования показывают, что компании, активно инвестирующие в развитие навыков сотрудников и внедряющие гибкие системы оплаты труда, достигают более высоких показателей продуктивности и вовлеченности [9]. Такие эмпирические данные являются ценным ориентиром при разработке систем оплаты, поскольку помогают адаптировать кадровую стратегию к особенностям конкретной отрасли и региона.

Заработная плата как инструмент мотивации

Мотивация сотрудников является одним из ключевых факторов успеха организации. В этом разделе рассмотрим роль заработной платы как инструмента мотивации и ее взаи-

модействие с другими мотивационными факторами. Мотивация представляет собой совокупность внутренних и внешних стимулов, побуждающих человека к определенному пове-

дению в трудовых отношениях. В этом контексте заработная плата и другие формы материального вознаграждения выступают важными элементами мотивационного процесса.

Внешняя мотивация связана с влиянием внешних стимулов на поведение человека. В трудовом контексте к таким стимулам относятся материальные вознаграждения (зарплата, бонусы, премии), социальное признание и возможности карьерного роста. Характерная особенность внешней мотивации в том, что стимулы исходят из окружения работника и направлены на удовлетворение его конкретных потребностей.

Внутренняя мотивация формируется из личных потребностей, интересов и убеждений человека. Она связана со стремлением к самореализации, профессиональному росту и признанию своей компетентности. В отличие от внешних стимулов, внутренние мотивы практически не зависят от внешних поощрений.

Материальное вознаграждение действительно играет важную роль в мотивации сотрудников. Зарплата выполняет две функции: она стимулирует выполнение задач и помогает привлекать и удерживать квалифицированных специалистов. Однако слишком сильный акцент на внешних вознаграждениях может снижать внутреннюю мотивацию и удовлетворенность работой. Когда сотрудники ориентируются

только на материальные стимулы, со временем у них пропадает интерес к работе, и инициатива падает.

Эффективная система мотивации должна обеспечивать оптимальный баланс между внешними и внутренними стимулами. Важно создать такую схему вознаграждений, которая бы предлагала конкурентоспособный уровень оплаты и одновременно поощряла профессиональное развитие сотрудников, их личную ответственность и удовлетворенность работой.

Эмпирические исследования показывают, что переход к оплате по результатам действительно может заметно увеличить объем выпуска и повысить отбор более продуктивных сотрудников. При этом долгосрочного эффекта удастся добиться только при сочетании материальных стимулов с грамотными HR-практиками (обучение, автономия, обратная связь) [4–6].

Таким образом, зарплата действительно остается одним из ключевых стимулов повышения отдачи работников. Однако опыт компаний показывает, что максимального эффекта можно добиться только при сочетании денежного вознаграждения с другими мерами. Для долгосрочного роста продуктивности одного повышения зарплаты недостаточно, параллельно необходимы инвестиции в развитие сотрудников, создание благоприятной атмосферы и другие нематериальные стимулы.

Итоги анализа взаимосвязи между заработной платой, мотивацией и производительностью труда

Проведенное исследование позволило всесторонне оценить сложную взаимосвязь между заработной платой, мотивацией и производительностью труда. С учетом теоретического анализа, эмпирических данных и современных тенденций сформулированы следующие ключевые выводы:

Многоаспектная роль заработной платы. Заработная плата остается ключевым, но не единственным элементом системы стимулов. Ее действие зависит от институциональной среды и практик управления, которые усиливают или ослабляют эффект выплат.

Производительность — результат совокупности факторов. Несмотря на заметное влияние уровня заработной платы, она остается

лишь одним из многих факторов эффективности труда. Качество условий работы, корпоративная культура, возможности профессионального роста и личностного развития также играют значительную роль, формируя уникальный контекст для достижения высоких результатов.

Многогранность мотивации в современном мире. Стремительные изменения на рынке труда, обусловленные технологическими инновациями и глобализацией, ставят перед руководством организаций новые сложные задачи. Мотивация персонала усложняется под влиянием новых факторов, поэтому для ее эффективного управления необходим многофакторный подход с использованием разных методов.

Индивидуализация мотивационных подходов. Учет личных особенностей, ценностей и потребностей сотрудников приобретает решающее значение при формировании эффективной системы мотивации. Персонализированный подход позволяет создать рабочую атмосферу, способствующую росту продуктивности и удовлетворенности трудом.

Гибкие и адаптивные механизмы мотивации. В условиях неопределенности и стремительных изменений внешней среды организации должны развивать такие механизмы мо-

тивации, которые способны оперативно реагировать на новые вызовы и меняющиеся потребности сотрудников. Это позволит поддерживать продуктивность труда и одновременно укрепить доверие внутри коллектива.

Исследования подтверждают: заработная плата — важный, но не единственный фактор, влияющий на мотивацию и производительность труда. Для устойчивого успеха предприятиям следует учитывать множество внутренних и внешних факторов и своевременно адаптироваться к изменениям рынка.

Рекомендации для предприятий и организаций по формированию систем оплаты труда

На основе проведенного анализа и современных тенденций в области оплаты труда и мотивации можно предложить следующие ключевые рекомендации для предприятий и организаций. Эти меры направлены на создание эффективных и гибких систем оплаты, повышающих мотивацию и производительность сотрудников.

1. Комплексный подход к формированию системы оплаты труда. Необходимо выстраивать систему оплаты на основе всестороннего подхода. Как отмечают М. Армстронг и Д. Браун [9], при разработке компенсационных схем следует учитывать ожидания работников, их квалификацию, уровень ответственности, а также вклад каждого сотрудника в достижение целей компании. Кроме того, как показывают исследования [8], персонализированный подход к оплате труда позволяет существенно повысить мотивацию персонала.

2. Гибкая настройка вознаграждения. Необходимо сочетать фиксированную и переменную части, пересматривать метрики по мере изменения задач, не смешивать «разовые» бонусы и долгосрочные стимулы. Подходы «pay-for-performance» эффективны при прозрачных правилах и валидных показателях [4–5].

3. Разнообразие форм выплат. Премии за результат, участие в прибыли, гранты на обучение и программы признания дают эффект именно в связке: денежный стимул подкрепляется развитием компетенций и справедливой обратной связью [4–5].

4. Прозрачность системы оплаты и вознаграждения. Система вознаграждения должна быть прозрачной и понятной для всех сотрудников. Это предполагает открытость при определении окладов, премий и бонусов. Каждый работник должен ясно понимать, как оцениваются его результаты, какие факторы влияют на размер выплат и что можно сделать для повышения своего заработка. Прозрачность в оплате формирует чувство справедливости и доверия, что напрямую сказывается на мотивации персонала и его удовлетворенности трудом.

5. Постоянный мониторинг и адаптация системы оплаты. Поддержание эффективности системы оплаты труда требует ее регулярного мониторинга и, при необходимости, своевременной корректировки. Анализ изменений на рынке, учет обратной связи от сотрудников и изучение передового опыта управления персоналом позволяют своевременно обновлять и настраивать систему вознаграждения. Как показывает практика, организации, постоянно совершенствующие свои подходы к оплате, достигают более высоких результатов в мотивации и удержании работников.

6. Поддержка обучения и развития сотрудников. Инвестиции в обучение и профессиональное развитие персонала играют важнейшую роль в системе мотивации. Повышая квалификацию сотрудников, обучение одновременно укрепляет их приверженность компании. Реализация программ развития помо-

гает удерживать ценных специалистов и поддерживать их интерес к работе. Более того, организации, активно вкладывающиеся в развитие своих работников, получают стратегическое преимущество, поскольку квалифицированные и мотивированные кадры становятся ключевым фактором успеха на конкурентном рынке.

7. Баланс стимулов. Зарплата и бонусы должны дополняться условиями, поддерживающими автономию и смысл работы; это снижает риск «перекаса» во внешнюю мотивацию и повышает устойчивость результата [1, 8].

При этом формирование эффективной системы оплаты труда предполагает интеграцию разнообразных подходов и стратегий, обеспечивающих ее мотивационную направленность, гибкость и адаптивность в современных экономических условиях. Оплата труда должна рассматриваться не только как вознаграждение за труд, но и как инструмент мотивации, направленный на развитие профессиональных и личных качеств работников, укрепление их лояльности и повышение производительности. Важно, чтобы компании непрерывно совершенствовали свои системы вознаграждения, отвечая на современные вызовы и адаптируясь к изменениям на рынке труда.

Рассмотрим влияние цифровизации и искусственного интеллекта на модели оплаты труда:

– Алгоритмическое распределение заработка. Цифровизация приводит к внедрению алгоритмического распределения заработка: платформы и ERP-системы используют модели машинного обучения для оценки вклада работников и назначения персонализированных ставок, как это видно на примерах систем Amazon с использованием роботов Kiva или платформы Upwork. Этот метод повышает прозрачность, однако требует строгого соблюдения этических стандартов и правовых норм, чтобы предотвратить предвзятость и обеспечить справедливость.

– Переход к «pay-for-skills». Компании вроде IBM и Siemens вознаграждают не за занимаемую должность, а за владение актуальными цифровыми компетенциями. Зарплатные коэффициенты в таких системах динамически привязываются к регулярно обновляемым

картам навыков сотрудников, что стимулирует непрерывное развитие.

– Динамическое премирование через AI–HR-аналитику. Панели KPI в реальном времени автоматически пересчитывают размер бонусов, тем самым мотивируя сотрудников к повышению текущей продуктивности.

– Расширение гибридных и удаленных форм занятости. Возникает спрос на гибкие оклады и «пакеты выбора» (*cafeteria plans*), когда работник распределяет фонд вознаграждения между денежной частью и цифровыми льготами (электронными сервисами для благополучия, обучения и т. д.).

– Риски роста неравенства. Алгоритмическое ценообразование труда может усугубить разрыв между высококвалифицированными специалистами и работниками рутинных задач. Для смягчения этого эффекта требуются целевые компенсирующие выплаты и программы переквалификации, ориентированные на уязвимые группы сотрудников.

См. также обзоры по алгоритмам труда и платформенной занятости [10–11].

Выводы для практики:

– Интеграция аналитики на основе ИИ в системы оплаты труда должна сопровождаться обязательным аудитом моделей на справедливость, с целью обеспечения равенства и предотвращения дискриминации среди сотрудников.

– Рекомендуется внедрять смешанные схемы вознаграждения: базовая часть, переменная часть по KPI, гибкие цифровые льготы.

– Ключ к устойчивому росту продуктивности — постоянное обновление навыков сотрудников и прозрачная связь «компетенция — вознаграждение».

Анализ показал, что зарплата важна, но является далеко не единственным фактором мотивации и производительности труда. Для эффективного управления мотивацией персонала необходим комплексный подход, сочетающий материальные стимулы с нематериальными (например, здоровую корпоративную культуру и возможности для роста). Практический вывод для компаний: гибкие и прозрачные системы оплаты труда нужно внедрять одновременно с мерами по развитию

сотрудников и улучшению условий работы. Это позволит увеличить долгосрочный эффект от материальных вознаграждений. В дальней-

шем следует детально проработать инструменты внедрения таких систем в различных отраслях и регионах.

Список источников

1. Gagne M., Desis. L. Theory of self-determination and motivation of labor. *Journal of Organizational Behavior*. 2005. Vol. 26, No. 4. P. 331–362.
2. Tay L., Diner E. Needs and subjective well-being around the world. *Journal of Personality Psychology and Social Psychology*. 2011. Vol. 101, No. 2. P. 354–365.
3. International Labour Organization (ILO). How close is the relationship between wages and productivity? How close is the relationship between wages and labor productivity? Literature review. Geneva: ILO, 2015.
4. Lazirzh P. Remuneration for the result and labor productivity. *American Economic Review*. 2000. Vol. 90, No. 5. P. 1346–1361.
5. Bloom N., Van Rynen J. Human resource management and productivity. *Handbook of Labor Economics*. Vol. 4B. Amsterdam: Elsevier, 2011. P. 1697–1767.
6. International Labour Organization (ILO). Work at home: from invisibility to decent work. Geneva: ILO, 2021.
7. Kristensen N., Ansson N. New data on cross-country differences in job satisfaction (the "anchors" method) // *Labor Economics*. 2008. Vol. 15, No. 1. P. 96–117.
8. Desi E. L., Kestner R., Ryan R. M. The influence of external rewards on intrinsic motivation: a meta-analytical review [meta-analytical review of experiments on the effects of external rewards on intrinsic motivation]. *Psychological Bulletin*. 1999. Vol. 125, No.6. P. 627–668.
9. Armstrong M., Braund D. *Strategic Reward: Implementing More Effective Reward Management*. London: Kogan Page, 2009. 266 p.
10. Kellogg K., Valent M., Kristen A. Algorithms at work: a new area of control. *Annals of the Academy of Management*. 2020. Vol. 14, No. 1. P. 366–410.
11. 2021. World Employment and Social Outlook. The role of digital labor platforms in transforming the world of work. Geneva: ILO; 2021. 285 p. // Национальный институт труда имени В. В. Гири : официальный сайт. URL: <https://vvgnli.gov.in/sites/default/files/ILO%202021%20World%20Employment%20and%20Social%20Outlook%20-%20Digital%20Labour%20Platforms.pdf>.

References

1. Gagne M., Desis. L. Theory of self-determination and motivation of labor. *Journal of Organizational Behavior*. 2005;26(4):331–362.
2. Tay L., Diner E. Needs and subjective well-being around the world. *Journal of Personality Psychology and Social Psychology*. 2011;101(2):354–365.
3. International Labour Organization (ILO). How close is the relationship between wages and productivity? How close is the relationship between wages and labor productivity? Literature review. Geneva: ILO; 2015.
4. Lazirzh P. Remuneration for the result and labor productivity. *American Economic Review*. 2000;90(5):1346–1361.
5. Bloom N., Van Rynen J. Human resource management and productivity. *Handbook of Labor Economics*. Vol. 4B. Amsterdam: Elsevier; 2011. P. 1697–1767.
6. International Labour Organization (ILO). Work at home: from invisibility to decent work. Geneva: ILO; 2021.
7. Kristensen N., Ansson N. New data on cross-country differences in job satisfaction (the "anchors" method). *Labor Economics*. 2008;15(1). P. 96–117.
8. Desi E. L., Kestner R., Ryan R. M. The influence of external rewards on intrinsic motivation: a meta-analytical review [meta-analytical review of experiments on the effects of external rewards on intrinsic motivation]. *Psychological Bulletin*. 1999;125(6):627–668.
9. Armstrong M., Braund D. *Strategic Reward: Implementing More Effective Reward Management*. London: Kogan Page; 2009. 266 p.
10. Kellogg K., Valent M., Kristen A. Algorithms at work: a new area of control. *Annals of the Academy of Management*. 2020;14(1):366–410.
11. 2021. World Employment and Social Outlook. The role of digital labor platforms in transforming the world of work. Geneva: ILO; 2021. 285 p. V. V. Giri National Labor Institute: official site. Available from: <https://vvgnli.gov.in/sites/default/files/ILO%202021%20World%20Employment%20and%20Social%20Outlook%20-%20Digital%20Labour%20Platforms.pdf>.

Информация об авторе

Д. В. Домченков — аспирант.

Information about the author

D. V. Domchenkov — a postgraduate student.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.09.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 22.09.2025.

The article was submitted 03.09.2025; approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 22.09.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3(68). С. 45–53
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;3(68):45–53

Научная статья

УДК 338.43.631.86

doi: 10.47598/2078-9025-2025-3-68-45-53

РАЗВИТИЕ B2B-МАРКЕТПЛЕЙСОВ В РОССИИ

Никита Сергеевич Пархоменко¹, Наталья Михайловна Сурай²

^{1,2}Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

¹poroh700@yandex.ru

²natalya.mixajlovna.1979@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-6219-4363>

Аннотация. В статье исследована динамика и структурные особенности развития отраслевых маркетплейсов в сегменте B2B-электронной коммерции России на фоне глобальных трендов. В России доля маркетплейсов в структуре B2B-продаж ниже, чем средняя по миру — 2–3%. Но потенциал роста у рынка высокий — модель открывает широкие возможности как для поставщиков, так и для разных типов заказчиков. В статье проанализированы ключевые драйверы роста, углубленная интеграция платформ с ERP- и ЭДО-системами заказчиков, внедрение финтех-модулей (факторинг, BNPL), использование искусственного интеллекта и больших данных для прогнозирования спроса. Также определены приоритеты B2B-клиентов, среди которых доминируют прозрачность данных о контрагентах, безопасность расчетов и скорость логистики. Представлено, что успешная концепция продавца формируется вокруг цифровой зрелости, гибкой складской политики и развитых сервисных практик, что увеличивает долю повторных заказов до 60–68%. Выявлены отраслевые эффекты автоматизации, проанализированы риски. Представлено заключение о трансформации маркетплейса в инфраструктурный узел экономики с перспективой смешанной модели закупок, где стандартизированные товары полностью переходят онлайн, а капиталоемкие проекты сохраняют офлайн-формат с платформенной аналитической поддержкой.

Ключевые слова: B2B-маркетплейс, отраслевые платформы, электронная коммерция, цифровизация, искусственный интеллект, автоматизация закупок, интеграция ERP, корпоративные клиенты, цифровая платформа

Для цитирования: Пархоменко Н. С., Сурай Н. М. Развитие B2B-маркетплейсов в России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3 (68). С. 45–53. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-45-53>.

Research article

DEVELOPMENT OF B2B MARKETPLACES IN RUSSIA

Nikita S. Parkhomenko¹, Natalya M. Suray²

^{1,2}Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

¹poroh700@yandex.ru

²natalya.mixajlovna.1979@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-6219-4363>

Abstract. The article examines the dynamics and structural features of the development of industry marketplaces in the B2B e-commerce segment of Russia against the backdrop of global trends. In Russia, the share of marketplaces in the structure of B2B sales is lower than the global average — 2–3%. But the market has high growth potential — the model opens up wide opportunities for both suppliers and different types of customers. The article analyzes key growth drivers, deep integration of platforms with ERP and EDI systems of customers, the introduction of fintech modules (factoring, BNPL), the use of artificial intelligence and big data to forecast demand. The priorities of B2B customers are identified, among which transparency of data on counterparties, security of payments, and speed of logistics dominate. It is shown

that a successful seller concept is formed around digital maturity, flexible warehouse policy, and developed service practices, which increases the share of repeat orders to 60–68 %. Industry effects of automation have been identified and risks have been considered. A conclusion has been made about the transformation of the marketplace into an infrastructure hub of the economy with the prospect of a mixed procurement model, where standardised goods are completely transferred online, and capital-intensive projects retain an offline format with platform analytical support.

Keywords: B2B marketplace, industry platforms, e-commerce, digitalisation, artificial intelligence, procurement automation, ERP integration, corporate clients, digital platform

For citation: Parkhomenko N. S., Suray N. M. Development of B2B marketplaces in Russia. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nykh tekhnologii) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2025;(3(68)):45–53. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-45-53>.

Введение

Мировой сектор B2B-e-commerce приблизился к объему 8,2 трлн долл.; на платформенные решения пришлось 15–17 %, тогда как в России через цифровые площадки проходит лишь около 3 % сделок. Проведенный анализ фиксирует ускорение, годовой прирост оборотов российских B2B-маркетплейсов достиг 24 %, почти втрое превысив динамику офлайн-каналов [1]. Такой успех, по мнению И. С. Балакшина, обусловлен тем, что «платформа формирует новую точку роста, где минимизируются транзакционные издержки и расширяется доступ к рынкам» [1, с. 24–28].

Отраслевые площадки — сырьевые, строительные, аграрные, металлопрокатные — обеспечивают быструю кооперацию предприятий. Их истоки связаны с электронными торговыми площадками начала 2000-х гг.; эволюция превратила их в открытые экосистемы, каждая пятая компания уже интегрировала платформенные закупки в корпоративные регламенты. С. В. Гранкина и Н. А. Крючкова отмечают, что сегмент нишевых решений «обеспечивает высокий уровень отраслевой экспертизы и аналитики спроса» [2, с. 756–757].

Сопоставление данных таблицы 1 демонстрирует потенциал роста, достижение обще-

Таблица 1 — Доля сделок, проходящих через специализированные B2B-маркетплейсы, 2020–2025 гг.

Год	Глобальный рынок, %*	Российский рынок, %*	Основания оценки (факты/прогнозы)
2020	10–12	0,8–1,0	Стартовый уровень принятия цифровых каналов (Gartner прогноз, 13 % цифровых B2B-продаж в 2019 г.)
2021	12–14	1,2–1,5	Ускорение после пандемии; McKinsey фиксирует рост доли e-commerce в выручке до 32 %
2022	14–15	1,8–2,0	Digital Commerce 360, 7 % marketplace-доля в B2B-e-commerce США (экстраполяция глобально); RAEX, 90 % крупных компаний внедрили ЭТП, но объем ≤ 2 % рынка
2023	15–17	2,3–2,8	Marketplaces = 12 % B2B-e-commerce США (DC360); рост внутренних площадок (B2B-Center 3,7 трлн руб.)
2024	17–18	3,0–3,5	DC360, 14,4 % marketplace-доля в B2B-e-commerce США 2024 г.; RBC, оборот B2B-e-commerce РФ 19,9 трлн руб., из них ≈ 3 % через маркетплейсы
2025**	18–20	4,0–4,5	Gartner/Shopify прогноз, 80 % цифровых B2B-продаж к концу 2025 г.; при сохранении структуры ≈ ¼-отраслевых продаж придется на маркетплейсы

* Доля оценивает часть общего B2B-товарооборота (а не только e-commerce), проходящую через цифровые маркетплейсы.

** Показатели 2025 г. — прогноз на основе текущей траектории роста.

мирового уровня проникновения возможно уже в середине следующего десятилетия. Выявлены катализаторы — цифровой документооборот, финансовое сопровождение сделок, кредитные сервисы. Е. И. Иншакова связывает расширение электронных цепочек поставок с «повышением прозрачности и сокращением барьеров входа для МСП» [3, с. 111–115].

Пандемический период выявил уязвимость офлайн-логистики; бизнес уделил приоритет гибкости, ускорив переход к онлайн-каналам. Число зарегистрированных покупателей на российских B2B-платформах превысило 6,7 млн юридических лиц, а доля цифровых транзакций в энергосырьевом комплексе, строительстве, металлургии и АПК вплотную

подошла к 7 % [4]. В этой связи И. Г. Ветрякова подчеркивает, что «рост доверия к цифровым каналам обусловлен возможностью оперативно выбирать контрагента» [5, с. 32–34].

Таким образом, отечественная платформенная экосистема перешла к фазе интенсивного формирования, в этой связи выявлено смещение товаропотоков в сторону электронных сделок, что эквивалентно десяткам миллиардов рублей ежегодного оборота. Маркетплейс трансформируется из витрины в инфраструктурный узел, объединяющий поставщиков, финтех-сервисы и аналитику. В. Х. Костиогло фиксирует «сдвиг роли площадки от посредника к организатору цепочки создания стоимости» [4, с. 765–767].

Результаты исследований

Глобальные исследования показывают, к 2022 году 65 % компаний заключали коммерческие соглашения в электронной форме. В России цифровые площадки ускорили жизненный цикл сделки почти в четыре раза и снизили закупочные затраты до 15 %. М. А. Евневич и Д. В. Иванова подчеркивают, что «интеграция API, AI-аналитики и финтех-модулей превращает маркетплейс в полнофункциональную экосистему» [6, С. 398–400].

Согласно выводам М. Ю. Мишиной, «создание и использование платформ способствует реинжинирингу поиска контрагентов, маркетинга и оплаты» [7, с. 331–333]. Исходя из данной позиции, отечественные компании масштабируют цифровые сервисы, подключая экспресс-доставку, факторинг онлайн и прогнозный анализ спроса. В результате маркет-

плейсы перестраивают B2B-ландшафт, был сформирован комплекс ценности для обеих сторон транзакции, тогда как традиционные каналы постепенно уступают позиции.

В настоящее время наблюдается устойчивое смещение корпоративного спроса от цены к совокупной ценности предложения. Ключевыми факторами признаны прозрачность данных о контрагентах, интеграция с внутренними ERP-системами и гарантированная безопасность расчетов (табл. 2). Е. В. Кудинова подчеркивает, что «корпоративный закупщик рассматривает маркетплейс как инфраструктуру, способную заменить собственный отдел снабжения» [8, с. 55–57]. Тем самым платформа становится операционным ядром, где одновременно решаются задачи поиска товара, оформления документов и финансирования сделки.

Таблица 2 — Критерии выбора B2B-платформы корпоративными клиентами, балл*

Критерий	Средняя значимость, балл по 5-бальной шкале
Интеграция с ERP/ЭДО	4,7
Финансовые сервисы (факторинг, отсрочка)	4,4
Репутация продавцов, рейтинг	4,2
Ассортимент отраслевых позиций	4,1
Скорость логистики	3,9

* Оценка автора по шкале Лайкерта, 2024 г.

Л. А. Сильченко связывает возрастающую роль интеграции с тем, что «цифровая платформа избегает дублирования операций, а значит снижает транзакционные потери заказчика» [9, с. 63–66]. Следовательно, конкурентоспособность маркетплейса формируется через глубину стыковки с цифровой средой клиента, API, электронную подпись, автоматическое выставление актов. Дополнительным аргументом служит надежность, механизм верификации продающих компаний, страхование груза, сервис посреднической гарантии.

Актуальная, функциональная модель объединяет технологичность, отраслевую экспертизу и социальный капитал участников. А. И. Гайдамака и Е. А. Деева отмечают, что «маркетплейс перестает быть витриной и выстраивает сквозной контур создания стоимости от формирования потребности до пост-сервисного сопровождения» [10, с. 190–191]. Гибкость платформы проявляется в готовности мгновенно расширять ассортимент, запускать новые географические кластеры, предлагать модульные сервисы. Установлено, что покупатели чаще возвращаются на площадку, где цикл полного снабжения завершается в одном окне, поиск, финансирование, логистика, аналитика спроса. Данный подход подтвержден регистрацией программы «Маркетплейс финансовых решений и кредитов» в государственном реестре программного обеспечения [11].

Ключевую роль играет маркетинговая стратегия. По наблюдениям С. А. Ступина, PR-практики крупнейших площадок усилили доверие B2B-аудитории и увеличили долю повторных заказов до 60% [12, с. 154–158]. Поставщики получают площадку, где репутационный капитал конвертируется в продажи; покупатели — стабильный канал, обеспеченный гарантией качества и финансовой защитой.

Технологический вектор смещается в сторону искусственного интеллекта, обработки больших данных и финтех-модулей. М. Ю. Мишина подчеркивает, что «AI-механизмы сокращают время подбора товара, формируя предиктивный заказ на основании минимального остатка» [7, с. 332–333]. Анализ показывает, что российские предприятия уже достигли 43% проникновения ИИ-решений (табл. 3).

Интерфейсы прикладного программирования перестраивают цепочку поставки, автоматическая синхронизация прайс-листов, автоматическая генерация спецификаций, электронный документооборот. А. Ю. Самохвалов фиксирует развитие внутренних платежных шлюзов и сервисов BNPL, что создает новый рынок платформенной финтех-инфраструктуры [13, с. 15–16].

В результате было сформировано тройственное ядро технологий успеха: AI-аналитика, интеграционные стыки и встроенные финансовые инструменты. Эти элементы усиливают ценность маркетплейса, снижают издержки и повышают устойчивость цепей поставок.

Таблица 3 — Эволюция технологического ядра отраслевых B2B-маркетплейсов (2020–2025 гг.)

Год	Ключевые технологии, которые внедряет сектор
2020	Электронный документооборот, облачные EDI-модуль, базовые API для загрузки прайс-листов, первые аналитические дашборды продаж
2021	Мобильные приложения для заказчиков, чат-боты поддержки, динамическое ценообразование, начальная AI-классификация карточек товаров
2022	Масштабное внедрение AI-аналитики и обработки больших данных, предиктивный заказ, машинное обучение для сегментации клиентов, RPA-роботы для счето-фактуры [7, С. 332–333]
2023	Встроенные финтех-модули, факторинг онлайн, BNPL-сервис, внутренние платежные шлюзы, AI-скоринг контрагентов [13, С. 15–16]
2024	IoT-датчики отслеживания поставок, роботизированные склады, цифровые двойники цепей поставок, прогнозное обслуживание оборудования
2025	Генеративный AI для переговоров и контента, смарт-контракты на блокчейне, автономные дроны «последней мили», многоплатформенная data-mesh-архитектура

Проведено сопоставление эффектов цифровизации снабжения в пяти секторах: металлургия, строительство, агробизнес, IT-услуги, здравоохранение. В производственных отраслях автоматизация закупок обеспечила сокращение цикла сделки до трех рабочих дней и экономию прямых затрат на 5–15%. В IT-дистрибуции результат проявился в быстром масштабировании географии поставок, поскольку площадка предлагает встроенную доставку и факторинг. При этом перечень рисков различается, энергетика и транспорт указывают на чувствительность киберугроз, здравоохранение — на регуляторные барьеры сертификации, а госзаказ — на ограничения 44-ФЗ и 223-ФЗ, не допускающие коммерческий маркетплейс к торгам высокого уровня.

Л. А. Сильченко подчеркивает, что «полная интеграция цифровой платформы снижает транзакционные потери заказчика и выводит на передний план контроль данных, а не документооборот» [9, с. 63–66]. Исходя из данной позиции, ключ к минимизации рисков — многофакторная аутентификация, шифрование, демонстрация успешных отраслевых кейсов. Перспектива — формирование доверительной экосистемы, где единый цифровой контур соединяет маркетплейс, банк-эквайер и систему электронного документооборота. Тогда преимуществами станут предсказуемость логистики и аналитика спроса, а регуляторные препятствия будут нивелированы уточненными стандартами отраслевой сертификации.

Вопрос о полном вытеснении традиционных каналов остается дискуссионным. Анализ фиксирует, что в крупных проектах офлайн-тендеры занимают лидирующую позицию, однако доля электронных закупок ежегодно растет. Сдвиг начинается с мелких и средних партий, где стандартизированный ассортимент и прозрачная методика расчета делают маркетплейс инструментом выбора. В условиях санкций компании активизировали поиск отечественных поставщиков через онлайн-каналы, что ускорило импортозамещение и укрепило позиции маркетплейсов в сегментах запасных частей и компонентов.

А. Ю. Самохвалов указывает, что «инфраструктура платформенных расчетов способна стать интегратором финансовых потоков, если

гарантирует безопасность и гибкость отсрочки» [13, с. 15–16]. Наличие финтех-модулей, факторинга и программы «Маркетплейс финансовых решений и кредитов» [11] делает цифровую покупку сопоставимой с офлайн-схемой по надежности. При этом офлайн-канал сохраняет нишу индивидуальных проектов, требующих долгой предварительной проработки. Поэтому реалистичный сценарий — смешанная модель, при которой стандартизированные товары переходят в онлайн, капиталоемкие решения остаются в плоскости прямых контрактов с дополнительной аналитикой маркетплейса.

Функция простого посредничества трансформировалась, современная платформа выполняет роль оператора цепочки создания стоимости для тысяч компаний. Главные изменения заключаются в следующем. Во-первых, технологический апгрейд. API-шлюзы синхронизируют каталоги и остатки, искусственный интеллект прогнозирует потребности, а облачная архитектура повышает отказоустойчивость. Во-вторых, профессионализация продавцов. Компании формируют отдельные команды, отвечающие за digital-контент, рекламу, управление отзывами. С. А. Ступин фиксирует рост повторных заказов до 60%, что подтверждает эффективность новых коммуникационных практик [12, с. 154–158].

В-третьих, маркетплейс становится центром отраслевой аналитики. Агрегированные данные о покупках позволяют прогнозировать дефициты и корректировать стратегии снабжения. Данные Data Insight, приведенные в образце методики, подтверждают, что на подобные площадки приходится почти половина всех онлайн-покупок. Показатель растет, несмотря на сложную макроэкономическую обстановку. Тем самым маркетплейс закрепляется в экономической структуре как инфраструктурный стержень, задающий стандарты взаимодействия бизнеса.

Анализ продаж показал, в B2B-сегменте преобладают расходные материалы для строительства, металлопрокат, химическое сырье, электротехническая продукция, сельхозкомпоненты. И. Г. Ветрякова подчеркивает растущую популярность «универсальных категорий, где стандартизация облегчает автоматический выбор поставщика» [5, с. 32–34]. Динамика спроса демонстрирует двузначный при-

рост по позициям, связанным с импортозамещением, — прежде всего деталям машин, кабельной продукции, агрохимии. В. Х. Костиогло фиксирует увеличение оборота металлопродукции на 21 % при снижении офлайн-канала на 8 % [4, с. 767–770].

В таблице 4 представлена динамика удельного веса десяти ключевых товарных категорий на российских B2B-маркетплейсах. На рисунке 1 представлено соотношение десяти ключевых товарных категорий на российских B2B-маркетплейсах по итогам 2024 года.

Таблица 4 — Динамика удельного веса десяти ключевых товарных категорий на российских B2B-маркетплейсах, 2020–2024 гг., % от суммарного GMV площадок (разработано авторами)

Категория	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.*
Металлопрокат	9	10	11	10,8	13
Комплектующие для строительства	8	9	10	10,5	11
Кабельно-проводниковая продукция	8	9	9,5	9,8	10
Химическое сырьё	7	7,5	8	8,5	9
Подшипники и приводы	6	6,5	7	7,5	8
Агрохимия и семена	4	5	5,5	5	7
СИЗ и спецодежда	3	4	5	4,5	6
Электрооборудование низкого напряжения	4	4,5	5	5	6
Полимерная тара	4	4	4,5	4,7	5
Лакокрасочные материалы	4	4	4,5	4,7	5

* Источник — агрегированные данные платформенных отчетов, обработка автора по [4–5].

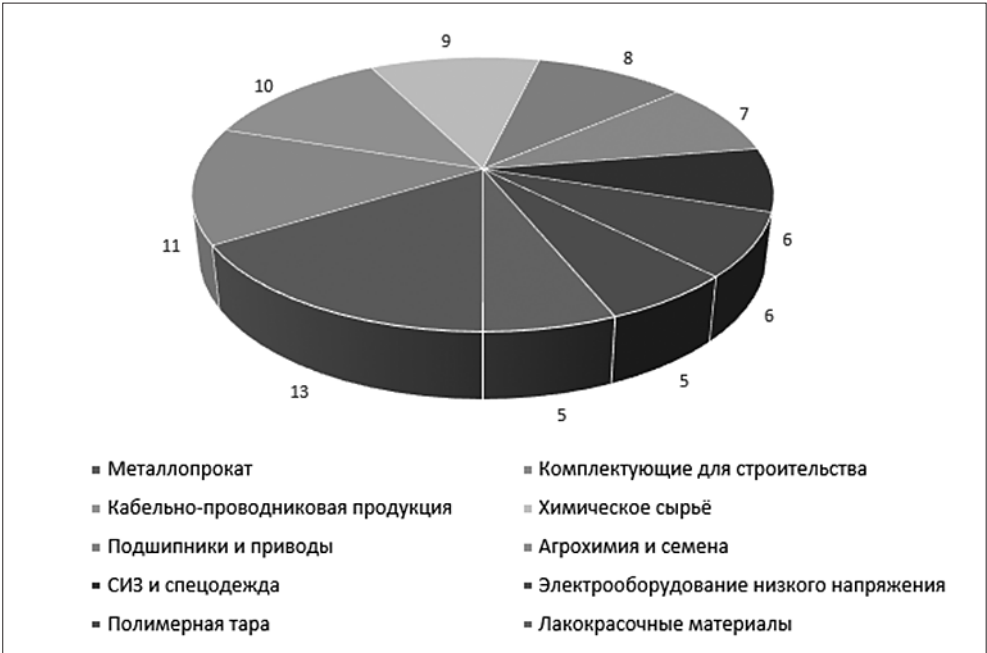

Рисунок 1 — Соотношение десяти ключевых товарных категорий на российских B2B-маркетплейсах, 2024 г., % (разработано авторами)

Figure 1 — Ratio of ten key product categories on Russian B2B marketplaces, 2024, % (developed by the authors)

Сравнение с данными 2022 года выявило ускорение роста агрохимии и средств индивидуальной защиты, спрос увеличился на 40 и 33 % соответственно, что связано с реформой мер гигиены труда и усилением продовольственной безопасности. Было установлено, что платформы стимулировали спрос за счет расширения программы складов-партнеров. Средний срок доставки в крупнейших агломерациях сократился до двадцати шести часов.

Успешный продавец на B2B-площадке сочетает отраслевое знание, гибкую логистику и цифровую компетентность. О. И. Попова и Т. Л. Сысоева подчеркивают, «высокий рейтинг формируется не скидкой, а способностью оперативно реагировать на запрос и держать прозрачные условия сделки» [14, с. 330–332]. Повышенная роль сервисного компонента проявляется в круглосуточной поддержке, гарантии пост-снабжения, точной интеграции каталога с ERP-системой заказчика.

С. А. Ступин фиксирует, что продавцы, внедрившие аналитику спроса и динамическое ценообразование, получили прирост повторных заказов до 68 % [12, с. 156–157]. В результате критериями успеха стали:

- владение информацией о рынке и изменениях регламента;
- наличие гибкой складской политики и инструментов отсрочки платежа;
- способность поддерживать цифровой контент товара на актуальном уровне.

В ходе анализа установлено, что компании, выделившие отдельную команду для управления маркетплейсом, демонстрируют оборот выше медианного значения в полтора раза. Эта тенденция указывает на формирование новой профессии — менеджера цифрового канала снабжения, совмещающего навыки аналитика данных, переговорщика и специалиста по логистике.

Заключение

Одним из актуальных трендов в развитии интернет-торговли является бизнес-модель маркетплейса [15]. Наиболее перспективными бизнес-моделями являются D2C и B2B, которые считаются драйверами роста российского электронного рынка [16]. Проведенное комплексное исследование эволюции отраслевых B2B-маркетплейсов выявило ключевые драйверы: отраслевой фокус, интеграция с финтех-сервисами, применение искусствен-

ного интеллекта для прогнозирования спроса. Определены приоритеты корпоративного клиента — глубокая интеграция, безопасность сделки, аналитическая поддержка. Сформулирована концепция успешного продавца, включающая цифровую зрелость и оперативное исполнение обязательств. Результаты подтверждают, что маркетплейс превращается в инфраструктурный узел экономики, а доли онлайн-закупок и поставок продолжают расти.

Список источников

1. Балакшин И. С. Тренды и отраслевая экспертиза рынка маркетплейсов в России // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 109. С. 20–32.
2. Гранкина С. В., Крючкова Н. А. Маркетплейсы как основная парадигма развития электронной коммерции // Экономика и предпринимательство. 2023. № 5 (154). С. 754–757.
3. Иншакова Е. И. Развитие старопромышленных регионов России: фактор цифровизации торговли // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики и финансов : сборник научных трудов 7-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 13–14 мая 2021 г. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 110–115.
4. Костиогло В. Х., Титовец М. И., Титовец Е. И. Маркетплейсы как инструмент трансформации в области электронной коммерции в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. Вып. 4А. С. 763–772.
5. Ветрякова И. Г. Развитие маркетплейсов в условиях трансформации цифровой экономики на примере Wildberries // Modern Science. 2022. № 4-1. С. 30–34.
6. Евневич М. А., Иванова Д. В. Marketplaces as a trend of e-commerce development // Marketing models, practices and trends: challenges and prospects for the Greater Eurasia region : Материалы 1-й Евразийской маркетинговой конференции (ЕМС-2023), Санкт-Петербург, 13 ноября 2023 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2024. С. 396–401.

7. Мишина М. Ю. B2B-маркетплейсы как тренд в области e-commerce // Рекламный вектор — 2023: новая система координат : материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 25–26 апреля 2023 г. Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2023. С. 330–333.
8. Кудинова Е. В. Обзор торговых онлайн-площадок для малого и среднего бизнеса // Цифровые платформы: законодательство и практика материалы Всероссийской (с международным участием) конференции, Липецк, 22 мая 2024 г. Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2024. С. 54–58.
9. Сильченко Л. А. Развитие маркетплейсов в Южном федеральном округе: тенденции и перспективы // Общественные и экономические науки. Студенческий научный форум, Москва, 8 декабря 2024 г. Москва : Международный центр науки и образования, 2024. С. 60–68.
10. Гайдамака А. И., Деева Е. А. Цифровизация бизнес-процессов на российских маркетплейсах в сегменте B2B: проблемы и пути их решения // Инновации и инвестиции. 2024. № 11. С. 189–191.
11. Маркетплейс финансовых решений и кредитов // Реестр программного обеспечения: официальный сайт. URL: <https://reestr.digital.gov.ru/reestr/2196076/> (дата обращения: 10.07.2025).
12. Ступин С. А. PR-практики крупнейших маркетплейсов России, используемые для коммуникации с целевой B2B-аудиторией // Журналистика и медиа эпохи глобальных перемен = Journalism and media in the age of global change : сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции : в 2 т. Т. 2. Москва : Российский университет дружбы народов, 2023. С. 152–159.
13. Самохвалов А. Ю. Инфраструктура финансовых расчетов маркетплейсов в системе электронной коммерции // Финансовые рынки и банки. 2022. № 7. С. 14–17.
14. Попова О. И., Сысоева Т. Л. Интернет-маркетинг маркетплейса на рынке B2B // Вестник Академии знаний. 2024. № 5 (64). С. 329–332.
15. Панасенко С. В., Сурай Н. М., Никишин А. Ф., Корнева Г. В. Отечественные маркетплейсы: современное состояние и перспективы развития // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2 (55). С. 27–36.
16. Сурай Н. М., Теплая Н. А., Баскаков В. А. [и др.] Маркетплейсы как драйвер развития электронной коммерции // Инновации и инвестиции. 2023. № 5. С. 154–157.

References

1. Balakshin I. S. Trends and industry expertise of the marketplaces in Russia. *Gosudarstvennoe upravlenie. E`lektronny`j vestnik = Public administration. Electronic Bulletin*. 2025;(109):20–32. (In Russ.).
2. Grankina S. V., Kryuchkova N. A. Marketplaces as the main paradigm for the development of e-commerce. *E`konomika i predprinimatel`stvo = Economy and entrepreneurship*. 2023;(5(154)):754–757. (In Russ.).
3. Inshakova E. I. Development of old industrial regions of Russia: a factor in the digitalization of trade. *Klasterny`e iniciativy` v formirovanii progressivnoy struktury` nacional`noj e`konomiki i finansov : sbornik nauchny`x trudov 7-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Kursk, 13–14 maya 2021 g. = Cluster initiatives in the formation of a progressive structure of the national economy and finance: collection of scientific papers of the 7th All-Russian scientific and practical conference, Kursk, May 13–14, 2021*. Kursk: South-West State University; 2021. Pp. 110–115. (In Russ.).
4. Kostyoglo V. Kh., Titovets M. I., Titovets E. I. Marketplaces as a tool for transformation in the field of e-commerce in Russia. *E`konomika: vchera, segodnya, zavtra = Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2024;14(4A):763–772. (In Russ.).
5. Vetryakova I. G. Development of marketplaces in the context of digital economy transformation using the example of Wildberries. *Modern Science*. 2022;(4-1):30–34. (In Russ.).
6. Evnevich M. A., Ivanova D. V. Marketplaces as a trend of e-commerce development. *Marketing models, rrastises and trends: shallenges and rrosrests for the Greater Eurasia region : Materialy` 1-j Evrazijskoj marketingovoy konferencii (EMS-2023), Sankt-Peterburg, 13 noyabrya 2023 g. = Marketing models, practices and trends: challenges and opportunities for the Greater Eurasian region: Proceedings of the 1st Eurasian Marketing Conference (EMC-2023), St. Petersburg, November 13, 2023*. St. Petersburg: St. Petersburg State University; 2024. P. 396–401. (In Russ.).
7. Mishina M. Yu. B2B marketplaces as a trend in e-commerce. *Reklamny`j vektor — 2023: novaya sistema koordinat : materialy` XVII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 25–26 aprelya 2023 g. = Advertising vector — 2023: new coordinate system: Proceedings of the XVII All-Russian scientific and practical conference, Moscow, April 25–26, 2023*. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); 2023. P. 330–333. (In Russ.).
8. Kudinova E. V. Review of online trading platforms for small and medium businesses. *Cifrovyy`e platformy` zakonodatel`stvo i praktika materialy` Vserossijskoj (s mezhdunarodny`m uastie) konferencii, Lipeczk, 22 maya*

2024 g. = *Digital platforms: legislation and practice, materials of the All-Russian (with international participation) conference, Lipetsk, May 22, 2024*. Voronezh: SCIENCE-UNIPRESS; 2024. P. 54–58. (In Russ.).

9. Silchenko L. A. Development of marketplaces in the Southern Federal District: trends and prospects. *Obshchestvennyye i ekonomicheskie nauki. Studentcheskiy nauchnyy forum, Moskva, 08 dekabrya 2024 g. = Social and economic sciences. Student scientific forum, Moscow, December 08, 2024*. Moscow: International center of science and education; 2024. P. 60–68. (In Russ.).

10. Gaidamaka A. I., Deeva E. A. Digitalization of business processes on Russian marketplaces in the B2B segment: problems and solutions. *Innovacii i investicii = Innovations and Investments*. 2024;(11):189–191. (In Russ.).

11. Marketplace of financial solutions and loans. Software registry: official site. (In Russ.). Available from: <https://reestr.digital.gov.ru/reestr/2196076/> (date of access: July 10, 2025).

12. Stupin S. A. PR practices of the largest marketplaces in Russia used for communication with the target B2B audience. *Zhurnalistika i media v epokhu global'nykh peremen = Journalism and media in the age of global change : sbornik nauchnykh statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii : v 2 t. T. 2 = Journalism and media in the age of global change: a collection of scientific articles based on the results of the International scientific and practical conference: in 2 volumes. Vol. 2*. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia; 2023. P. 152–159. (In Russ.).

13. Samokhvalov A. Yu. Infrastructure of financial settlements of marketplaces in the e-commerce system. *Finansovyye rynki i banki = Financial markets and banks*. 2022;(7):14–17. (In Russ.).

14. Popova O. I., Sysoeva T. L. Internet marketing of a marketplace in the B2B market. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2024;(5(64)):329–332. (In Russ.).

15. Panasenko S. V., Surai N. M., Nikishin A. F., Korneva G. V. Domestic marketplaces: current state and prospects of development. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nykh tekhnologij) = Bulletin of BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022. No. 2 (55). S. 27–36.

16. Surai N. M., Teplaya N. A., Baskakov V. A. [et al.] Marketplaces as a driver of e-commerce development. *Innovacii i investicii = Innovation and Investment*. 2023. No 5. P. 154–157.

Информация об авторах

Н. С. Пархоменко — студент 4-го курса.

Н. М. Сурай — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна.

Information about the authors

N. S. Parkhomenko — a 4th year student.

N. M. Suray — Candidate of Science (Technical), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Advertising, Public Relations and Design.

Статья поступила в редакцию 01.09.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 22.09.2025.

The article was submitted 01.09.2025; approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 22.09.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3(68). С. 54–58
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;3(68):54–58

Научная статья

УДК 666.9.012(470)

doi: 10.47598/2078-9025-2025-3-68-54-58

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ: ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ

Михаил Васильевич Саблин¹, Екатерина Сергеевна Авдеева^{2✉}

^{1,2}Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина —

филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Саратов, Россия

¹mihvas@mail.ru

²Avdeeva_ek@mail.ru✉

Аннотация. Рассмотрены основные причины и факторы, обуславливающие предприятия фармацевтической отрасли активно внедрять систему мер концепции бережливого производства. Изучены особенности цепочки создания ценности и выявлены основные препятствия для внедрения цифровых технологий во взаимодействии с покупателями и заказчиками.

Ключевые слова: бережливое производство, цифровизация, фармацевтическая отрасль, инновационность, устойчивое развитие

Для цитирования: Саблин М. В., Авдеева Е. С. Цифровизация и бережливое производство в фармацевтической отрасли: особенности внедрения // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3 (68). С. 54–58. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-54-58>.

Research article

DIGITALIZATION AND LEAN MANUFACTURING IN THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY: IMPLEMENTATION FEATURES

Mikhail V. Sablin¹, Ekaterina S. Avdeeva^{2✉}

^{1,2}Volga Region Institute of Management named after P. A. Stolypin —

branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saratov, Russia

¹mihvas@mail.ru

²Avdeeva_ek@mail.ru✉

Abstract. The main reasons and factors that determine the pharmaceutical industry enterprises to actively implement a system of measures of the lean manufacturing concept are considered. Explore the value chain and identify key barriers to digital engagement with customers and customers.

Keywords: lean manufacturing, digitalization, pharmaceutical industry, innovation, sustainable development

For citation: Sablin M. V., Avdeeva E. S. Digitalization and lean manufacturing in the pharmaceutical industry: implementation features. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2025;(3(68)):54–58. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-54-58>.

Внедрение lean-технологий на предприятиях фармацевтической отрасли — закономерный процесс, который обусловлен мощной трансформацией в этой сфере. В период пандемии отрасль пережила большой приток инвестиций и значительную нагрузку на предприятия, связанную с необходимостью разработок новых лекарств и препаратов, которые в одночасье стали дефицитными. В отрасль были направлены потоки инвестиционных ресурсов, и государство требовало рациональное их использование. При этом архиважным отраслевым фактором явилось ее технологическое развитие, а в технологической базе ключевыми стали неконвенциональные, прежде всего, цифровые технологии.

Опираясь на аналитическое исследование McKinsey [1], ежегодный эффект от внедрения элементов «Индустрии 4.0» в России по прогнозам составит к 2025 году от 1,3 до 4,1 трлн руб., включая следующие элементы:

- управление производственными операциями (640–2240 млрд руб.);
- превентивное обслуживание (320–850 млрд руб.); оптимизация послепродажного обслуживания; удлинение жизненного цикла оборудования; увеличение технической доступности оборудования;
- производительность работников (20–60 млрд руб.);
- оптимизация товарных запасов (160–550 млрд руб.);
- НИОКР и производство (10–60 млрд руб.);
- здравоохранение и безопасность (110–370 млрд руб.);
- логистика и складское хозяйство (0–2 млрд руб.);
- предпродажная аналитика (0–20 млрд руб.)

Таким образом, существенный эффект от внедрения инструментов «Индустрии 4.0» можно ожидать в промышленной сфере, где наиболее важная часть рабочего процесса — управление производственными операциями, а именно: оптимизация производственных и логистических операций; повышение эффективности рынка труда; повышение производительности оборудования; повышение эффективности НИОКР и разработки продуктов; снижение расхода ресурсов и производственных потерь.

Цифровизация в России демонстрирует не столь стремительное развитие, при этом инвестиции в частный сектор недостаточны, что напрямую влияет на производительность труда и конкурентоспособность.

При этом недостаточно просто внедрить новое оборудование и производственные линии конкретных продуктов — даже при таком подходе предприятия проигрывали в конкурентной борьбе. Нужна именно оптимизация бизнес-процессов, иногда и полная их трансформация, переосмысление модели взаимодействия с поставщиками и покупателями, а также внедрение системы показателей на каждое рабочее место, позволяющих формировать инновационный подход к организации производства и следовать концепции устойчивого развития.

К числу основных угроз, с которыми столкнулась фармацевтическая отрасль и которые действуют на нее в настоящий момент относятся:

- технологическое отставание и вытеснение в сегмент дженериков, особенно в сегменте биотехнологического синтеза;
- тенденция к удорожанию стоимости фармацевтических субстанций зарубежного производства;
- ограничение доступа к некоторым производственным технологиям, особенно в отношении сырья, материалов и комплектующих;
- закрытие экспортных рынков, а также ограничение доступа к иностранным лекарствам, то есть невозможность импорта отдельных лекарств;
- длительность, капиталоемкость и высокий риск получения отрицательных результатов исследований при разработке инновационных лекарственных препаратов.

Кроме этого, проекты должны создавать долгосрочную ценность. Это означает, что формирование цепочки ценности по конкретному продукту должно генерировать поток прибыли на долгосрочный период. Это тем более важно, так как проекты, как правило, требуют значительных денежных вливаний и коренным образом трансформируют производственный процесс, и потому отдача от этих проектов должна приносить соизмеримый бизнес-эффект. Именно это и может создать внедрение систе-

мы бережливого производства, в основе которой лежит увеличение потребительской ценности при меньшем воздействии на окружающую среду. Эта концепция включает следующие компоненты:

- социальное развитие — социальный прогресс и повышение качества жизни;
- производительность — обеспечивает больше выгоды как для заказчиков, так и для самого предприятия;
- безопасность и здоровье — обеспечивает безопасные рабочие места, более высокие стандарты здравоохранения и гигиены;
- энергия и климат — снижение потребления энергии и выбросов парниковых газов;
- материалы и отходы — сокращение использования ресурсов и снижение количества отходов;
- вода и сточные воды — снижение потребления воды, сокращение загрязнения воды.

Рассматривая цифровизацию применительно к фармацевтической отрасли и оценивая ее совместно с концепцией бережливого производства, необходимо отметить, что государству, помимо активного инвестирования средств в отрасль, потребуется массовое обучение и переобучение кадров, развитие цифровой грамотности населения, так как по мере автоматизации процессов в рамках цепочек создания ценностей некоторые операции будут видоизменяться, а профессии исчезать. Отдельным производителям необходимо пересмотреть корпоративную культуру на предмет постоянного улучшения и генерации инноваций, а также сотрудничества с образовательными учреждениями и НИИ. То есть создается «умное» предприятие, управление которым осуществляется онлайн, централизованно, координируя все процессы автоматически и в режиме реального времени. Причем это применимо ко всем подсистемам предприятия: от планирования и снабжения до сбыта.

Именно исходя из этого предприятия фармацевтической отрасли активно строят свою стратегию развития, основной целью которой является обеспечение интенсивного роста прибыли путем сфокусированности на потребителе, инновационности и активного внедрения цифровых технологий.

В рамках развития цифрового бизнеса многие компании стремятся к переходу на электронные каналы взаимодействия с поставщиками и заказчиками. Переход на цифровые каналы взаимодействия внутри интегрированной глобальной сети поставок будет способствовать повышению качества обслуживания клиентов, более эффективному использованию производственных предприятий, оптимизации производственных и логистических процессов, а также положительно скажется на том, какими будут последствия деятельности компании в отношении устойчивого развития. Однако, по нашему мнению, в данной отрасли поспешных решений о переходе на электронные способы взаимодействия с покупателями принимать не стоит. Это связано с целым рядом факторов и спецификой потребления в отрасли. Для выстраивания грамотной стратегии работы с потребителем необходимо, прежде всего, определить целевую аудиторию и сделать ставку на конкретные потребительские привычки, поскольку у каждого поколения клиентов они собственные.

Мощным фактором, стимулирующим развитие фармацевтической отрасли, является так называемый демографический сдвиг, а именно увеличение среднего срока жизни и повышение пенсионного возраста. Население становится более активным в среднем и пожилом возрасте и вынуждено поддерживать свою трудоспособность достаточно долго. Трансформация пенсионной системы, а также кадровый дефицит вынуждает многих работать гораздо дальше официального пенсионного возраста. Поэтому задача здравоохранения и фармацевтической отрасли — поддерживать трудоспособность населения путем разработки соответствующих комплексов лекарств и витаминов. Таким образом, сформировалась экономическая возможность для разработки новых продуктов и направлений для новых групп потребителей. Так, например, пищевая промышленность, осуществляет трансформацию некоторых продуктов питания согласно возрастным категориям, продуктовой непереносимости и распространенности различных заболеваний, и появляются такие продукты, как кофе без кофеина, немолоко — молоко на основе растительных

компонентов (овес) и без животных жиров и белков.

При этом, рассматривая цепочку создания ценности, необходимо отметить определенные различия в ней и специфике потребления товаров. Сегодня основную часть российских покупателей составляют люди, рожденные с 1964 по 1984 год, — поколение X и миллениумы, или поколение Y, чье появление на свет пришлось на 1985–2003 годы. Оба этих поколения выбирают бренды, проверенные временем, но если для первых важен сложившийся не только в обществе, но и у каждого лично образ профессиональной компании, то для вторых — возможность стать частью ее сегодняшней истории. Однако в фармацевтической отрасли присутствуют некоторые отклонения от общепринятой тенденции, и несмотря на то, что основная часть работающих людей — это в настоящее время поколения X, Y, Z, то основными потребителями фармацевтической продукции являются пожилые люди. А весь пласт потребителей медицинских препаратов можно разделить на несколько категорий, исходя из которых надо строить конечную фазу цепочки создания ценности — взаимодействие с потребителями, то есть реализацию товаров. Так, необходимо четко разграничивать товары, предназначенные для разных категорий пользователей и стилей их потребительского поведения. Пожилые люди менее подвержены инновационным тенденциям, они являются потребителями-консерваторами и чаще приобретают уже проверенные годами препараты, причем стараются запастись ими впрок. При этом большое значение имеет ценовой фактор. Чаще всего они совершают покупки за наличный расчет в традиционных аптеках, игнорируя онлайн-магазины, однако склонны доверять телевизионной рекламе.

Чем моложе поколение, тем больше и чаще они используют сеть Интернет для совершения покупок, причем это касается самых разнообразных вещей: от продуктов питания и лекарств до крупногабаритных и высокотехнологичных товаров.

Список источников

1. Ewelina Gregolinska, Rehana Khanam, Frédéric Lefort, and Prashanth Parthasarathy. Capturing the true value of Industry 4.0 // McKinsey & Company : официальный сайт. URL: <https://www.mckinsey.com/>

При ранжировании потребителей фармацевтической продукции необходимо принимать во внимание тот факт, что довольно часто потребители и покупатели — это абсолютно разные люди, более того, принадлежащие к разным поколенческим стратам. При таких болезнях, как болезнь Паркинсона или Альцгеймера покупателями препаратов являются родственники заболевших, так как последние часто являются неспособными на активное потребительское поведение, а следовательно, стиль потребительского поведения у них резко отличается от поколения пожилых.

Все это влияет на инновационную компоненту, а, следовательно, организацию бережливого производства в фармацевтической отрасли. Инновационную составляющую следует четко ранжировать в зависимости от вида лекарственных препаратов, возраста и трудоспособности потребителей: от консерваторов до активных поклонников инноваций.

Таким образом, изменение потребителя, его растущие ожидания «эффектов цифровой трансформации» привели к тому, что:

- 1) технологии входят в ТОП-факторы, определяющие развитие компании [2];
- 2) наблюдается процесс качественного перехода от автоматизации к интеллектуализации и изменению архитектуры рынков;
- 3) изменяется потребитель, его растущие ожидания эффектов «цифровой трансформации»:
 - digital — потоковые данные по всем технологическим процессам, прозрачность и прослеживаемость;
 - on-demand (поставка по требованию);
 - always-on — постоянная доступность, все в режиме «реального времени»;
 - мобильность потребителя;
- 4) потребители переходят к бизнес-моделям, требующим экономии материальных ресурсов и снижения капитальных затрат: CAPEX to OPEX model;
- 5) растёт глобальная конкуренция для производителей и волатильности рынков.

capabilities/operations/our-insights/capturing-the-true-value-of-industry-four-point-zero. Дата публикации: 13.04.2022.

2. “Redefining competition: Insights from the Global C-suite Study — The CEO perspective” : опрос 818 CEO мировых компаний. 2017 // IBM Institute for Business Value : официальный сайт. URL: <https://www.ibm.com/>.

References

1. Ewelina Gregolinska, Rehana Khanam, Frédéric Lefort, and Prashanth Parthasarathy. Capturing the true value of Industry 4.0. McKinsey & Company: official site. Available from: <https://www.mckinsey.com/capabilities/operations/our-insights/capturing-the-true-value-of-industry-four-point-zero>. Publication date: April 13, 2022.

2. “Redefining competition: Insights from the Global C-suite Study — The CEO perspective” : a survey of 818 CEOs of global companies. 2017. IBM Institute for Business Value : official site. Available from: <https://www.ibm.com/>.

Информация об авторах

М. В. Саблин — аспирант;

Е. С. Авдеева — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры корпоративной экономики.

Information about the authors

M. V. Sablin — a postgraduate student;

E. S. Avdeeva — Doctor of Science (Economics), Associate Professor, Professor of the Department of Corporate Economics.

Статья поступила в редакцию 17.06.2025; одобрена после рецензирования 25.07.2025; принята к публикации 22.09.2025.

The article was submitted 17.06.2025; approved after reviewing 25.07.2025; accepted for publication 22.09.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3(68). С. 59–69
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;3(68):59–69

Научная статья
УДК 334.735(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2025-3-68-59-69

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Наталья Михайловна Сурай^{1✉}, Валерия Александровна Сурай², Елена Эдуардовна Удовик³

¹Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия,
natalya.mixajlovna.1979@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-6219-4363>

²Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия, valeria.suray@mail.ru

³Институт цифровой экономики и инноваций Кубанского государственного аграрного университета
имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, ydovik-ydovik@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0550-8965>

Аннотация. В статье проанализирован уровень и тенденции развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в России, включая динамику численности отдельных видов кооперативов за 2019–2024 гг., социальный состав и оснащенность основными фондами кооперативов, их роль в производстве ряда продовольственных ресурсов. Проведенный анализ показал, что в структуре кооперативов наибольшую долю составляют перерабатывающие кооперативы (31 %). В 2023 году в Российской Федерации доля действующих сельскохозяйственных потребительских кооперативов составляла 42,6 %, доля ликвидированных — 53,8 %, а доля кооперативов, находящихся в стадии реорганизации и ликвидации, — 3,6 %. В качестве пилотных проектов агроагрегаторы функционируют в Тульской и Липецкой областях, Подмосковье. В статье представлен рейтинг цифровых технологий, используемых организациями сельского хозяйства. Представлены направления развития сельскохозяйственной потребительской кооперации на перспективу.

Ключевые слова: сельскохозяйственная потребительская кооперация, малые формы хозяйствования, сельские территории, сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства, продовольственная безопасность, агроагрегатор, сельскохозяйственная продукция

Для цитирования: Сурай Н. М., Сурай В. А. Особенности развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в современных условиях // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3 (68). С. 59–69. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-59-69>.

Research article

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL CONSUMER COOPERATION IN MODERN CONDITIONS

Natalya M. Surai^{1✉}, Valeria A. Surai², Elena E. Udovik³

¹Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, natalya.mixajlovna.1979@mail.ru[✉],
<https://orcid.org/0000-0001-6219-4363>

²National Research Nuclear University MEPhI, Moscow, Russia, valeria.suray@mail.ru

³Institute of Digital Economy and Innovation, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia,
ydovik-ydovik@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0550-8965>

Abstract. The article analyzes the level and trends of development of agricultural consumer cooperation in Russia, including the dynamics of the number of individual types of cooperatives for 2019–2024, the social composition and equipment of fixed assets of cooperatives, their role in the production of a number

of food resources. The analysis showed that in the structure of cooperatives, the largest share is made up of processing cooperatives (31 %). In 2023, the share of operating agricultural consumer cooperatives in the Russian Federation was 42.6 %, the share of liquidated ones was 53.8 %, and the share of cooperatives undergoing reorganization and liquidation was 3.6 %. Agro-aggregators operate as pilot projects in the Tula and Lipetsk regions, in the Moscow region. The article presents a rating of digital technologies used by agricultural organizations. The directions for the development of agricultural consumer cooperation for the future are presented.

Keywords: agricultural consumer cooperation, small business entities, rural areas, agricultural organizations, peasant (farm) households, personal subsidiary plots, food security, agro-aggregator, agricultural products

For citation: Surai N. M., Surai V. A. Features of the development of agricultural consumer cooperation in modern conditions. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2025;(3(68)):59–69. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-59-69>.

Сельскохозяйственная потребительская кооперация представляет собой один из действенных способов содействия развитию малых форм хозяйствования и играет ключевую роль в обеспечении устойчивого роста агропромышленного комплекса. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы образуются сельскохозяйственными производителями (малыми сельскохозяйственными организациями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, индивидуальными предпринимателями, личными подсобными хозяйствами и др.) посредством интеграции имущественных паевых взносов для удовлетворения собственных материальных и иных потребностей [1]. Малый и средний аграрный бизнес составляет основу агропромышленного комплекса России, способствуя не только производству высококачественной продукции сельского хозяйства, но и совершенствованию экономики в сельской местности.

Крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х) и другие субъекты малого и среднего бизнеса обладают ключевым значением для обеспечения продовольственной безопасности страны, и их роль в современных условиях глобальных вызовов продолжает возрастать [2]. Объединяясь для совместного производства, переработки и реализации продукции, сельскохозяйственные кооперативы способствуют повышению конкурентоспособности производителей, улучшению уровня жизни фермеров и укреплению продовольственной безопасности. Кооперативы позволяют участникам снизить производственные издержки за счет оптимизации процессов и коллективных закупок, облегчают выход на рынки сбыта и привлечение инвестиций. Кроме того, они способствуют вовле-

чению населения в сельское хозяйство, создавая рабочие места и обеспечивая социальную поддержку.

В настоящее время отечественное фермерство включает более 16 млн ед. личных подсобных хозяйств (ЛПХ), свыше 162 тыс. ед. К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей (ИП), а также около 30 тыс. ед. малых (микро) сельскохозяйственных организаций, которые обеспечивают занятость значительной части населения сельских территорий страны [3].

На XXXVI съезде Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР) Президент России В. В. Путин подчеркнул, что «фермеры успешно функционируют во всех сегментах отечественного агропромышленного комплекса, активно внедряя современные технологии и эффективные модели сельскохозяйственной кооперации, а также внося значительный вклад в обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации. Кроме того, они играют активную роль в решении актуальных социальных проблем и делают много для развития сельских районов, способствуя улучшению качества жизни своих земляков» [4].

Целью работы является исследовать современное состояние сельскохозяйственной потребительской кооперации в России, а также деятельность агроагрегаторов в отдельных регионах страны.

Основные принципы и подходы к решению проблем становления и развития системы сельскохозяйственной потребительской кооперации в России изложены в работах А. В. Чаянова, А. А. Никонова, А. В. Петрикова, И. В. Палаткина и др. ученых.

Информационной базой исследования послужили материалы Росстата, интервью руководителей сельскохозяйственных потребительских кооперативов, данные Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России, данные Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

В настоящее время фермеры обеспечивают около 40 % валового объема сельскохозяйственной продукции, а с учетом других малых товаропроизводителей эта доля достигает примерно половины общего производства. По ряду направлений, таких как картофель, овощи открытого грунта, мед, ягоды, мясо овец, кроликов и водоплавающей птицы, малые хозяйства стабильно удерживают более 60 % производства. Кроме того, малые формы хозяйствования составляют порядка 90 % от общего числа сельскохозяйственных товаропроизводителей. Так, доля производства сельскохозяйственной продукции, произведенной в К(Ф)Х и ИП, в 2016 году составляла 12,4 % от общего объема производства

в России, а в 2024 году увеличилась на 17,7 % и составила 14,6 %. По итогам 2024 года хозяйства населения произвели 25,6 % всей продукции сельского хозяйства, что на 0,3 % больше по сравнению с 2023 годом (таблица 1) [4–5].

На долю К(Ф)Х и ЛПХ в России приходится 31,4 % производства зерновых и зернобобовых культур, 75,6 % — картофеля, 68,1 % — овощей и др. (таблица 2) [5].

За последние годы благодаря комплексным мерам государственной поддержки удалось остановить резкое сокращение числа сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК) и добиться их роста в отдельных направлениях. По данным Росстата, на 1 января 2025 г. в России зарегистрировано 6677 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, из которых 1977 ед. занимаются переработкой, а 815 — сбытом продукции. При этом количество перерабатывающих кооперативов за последние семь лет выросло на 742 ед., включая 117 новых кооперативов, зарегистрированных в 2024 году.

Таблица 1 — Структура производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в Российской Федерации, % [5]

Категории хозяйств	Годы									
	1990	1995	2000	2010	2016	2020	2021	2022	2023	2024
Сельскохозяйственные организации	73,7	50,2	45,2	44,8	55,1	58,5	59,5	60,1	59,9	60,2
Хозяйства населения	26,3	47,9	51,6	48	32,5	26,6	25,1	24,1	25,3	25,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели	–	1,9	3,2	7,2	12,4	14,9	15,4	15,8	14,8	14,6

Таблица 2 — Структура производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств в России, 2024 г., % [5]

Категории хозяйств	Отдельные виды продукции сельского хозяйства				
	Молоко	Зерновые и зернобобовые культуры	Картофель	Овощи	Мясо
Сельскохозяйственные организации	60,9	68,6	24,4	30,8	81,4
Хозяйства населения	30,7	1,2	59,1	45,5	14,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства	8,5	30,2	16,5	23,6	3,8

Правовой основой регулирования деятельности личных подсобных хозяйств является Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации». Для личных подсобных хозяйств стали доступны субсидии на продажу овощей, картофеля. В 2025 году личные подсобные хозяйства включили в приоритетные направления развития, что обеспечит им поддержку от государства на уровне других сельхозпроизводителей.

Основные проблемы в области сельскохозяйственной потребительской кооперации:

- сокращается общая численность фермерских хозяйств, в основном, за счет закрытия малых семейных К(Ф)Х. При благоприятных условиях они могли стать базой для формирования средних и крупных фермерских хозяйств;
- ухудшаются финансово-экономические условия;
- обостряется проблема кадровых ресурсов.

В 2025 году на мероприятия по поддержке фермеров и развитию сельскохозяйственных кооперативов в России выделено свыше 8,2 млрд рублей. Также более 5 млрд руб. составила грантовая поддержка.

Согласно экспертным оценкам союзов и ассоциаций сельскохозяйственных кооперативов, примерно 1 % ЛПХ и 12 % К(Ф)Х входят в состав сельхозкооперативов [6]. Число сельскохозяйственных организаций на 1 января 2024 г. составило 38 832 ед., что на 27 2268 ед. меньше по сравнению с 2021 годом (таблица 3).

По итогам 2024 года в России число личных подсобных хозяйств увеличилось до 17,5 млн

ед., при этом общая площадь земельных участков увеличилась на 32 %, в 2020 году показатель составлял 6,1 млн га, а по итогам 2024 года — 8,1 млн га. Наибольший прирост количества ЛПХ зафиксирован в Московской и Ростовской областях, Краснодарском крае, Республике Башкортостан.

Объем производства продукции сельского хозяйства в фактически действовавших ценах по итогам 2024 года увеличился до 8,903 трлн руб. с 8,494 трлн руб. (на +4,8 %), в частности, продукции растениеводства произведено на 4,707 трлн руб. (–0,04 %), животноводства — на 4,196 трлн руб. (+11 %). В фактических ценах в сельхозорганизациях произведено продукции на 5,357 трлн руб. (+5,3 %): растениеводческой продукции — 2,635 трлн руб. (–1,4 %), животноводческой — 2,722 трлн руб. (+12,8 %) (таблица 4).

В фактических ценах в хозяйствах населения производство сельхозпродукции выросло на 6,1 %, до 2,281 трлн руб.: растениеводства — на 4,6 %, до 1,049 трлн руб., животноводства — на 7,3 %, до 1,232 трлн рублей.

В фактически действовавших ценах объем производства сельхозпродукции в К(Ф)Х и ИП вырос на 0,6 %, до 1,265 трлн руб.: растениеводческая продукция — 1,024 трлн руб. (–1 %), животноводческая — 241,7 млрд руб. (+8,2 %).

Самый большой вклад в производство продукции сельского хозяйства по итогам 2024 года внес Центральный федеральный округ — 26,3 % (рисунок 1).

По данным АО «Корпорация «МСП», с начала 2025 г. в России число малых и средних предприятий (МСП) в сельском хозяйстве увеличилось на 4,5 тыс. ед. и достигло 192 тыс. ед. (рисунок 2).

Таблица 3 — Количество сельскохозяйственных производителей по категориям в России, 2016 г., 2021 г., на 01.01.2024 г.

Категории хозяйств	2016 г.	2021 г.	01.01.2024 г.
Сельскохозяйственные организации, ед.	36 400	31 100	38 832
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, ед.	174 600	118 300	161 009
Личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан, ед.	1 8200 000	16 626 700	1 6600 000
Некоммерческие объединения граждан, ед.	76 300	72 200	70 000

Таблица 4 — Объемы производственной деятельности по продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в Российской Федерации, млрд руб.

Вид продукции сельского хозяйства	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Темпы роста, % (2024/2023 г.)
Хозяйства всех категорий						
Продукция сельского хозяйства, в том числе:	6468,8	7672,9	8563,5	8493,6	8902,9	104,8
растениеводства	3612,7	4427,3	4945,6	4709,4	4707,1	99,9
животноводства	2856,1	3245,6	3617,9	3784,2	4195,8	110,9
Сельскохозяйственные организации						
Продукция сельского хозяйства, в том числе:	3787	4566,8	5149,4	5085,6	5356,5	105,3
растениеводства	2021,8	2497,8	2829,4	2673,1	2634,6	98,6
животноводства	1765,2	2069	2320	2412,5	2721,9	112,8
Личные подсобные хозяйства						
Продукция сельского хозяйства, в том числе:	1717,6	1922,0	2063,7	2150,8	2281,2	106,1
растениеводства	798,2	934,8	978,9	1002,4	1049	104,6
животноводства	919,4	987,2	1084,8	1148,4	1232,2	107,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели						
Продукция сельского хозяйства, в том числе:	964,2	1184,1	1350,4	1257,2	1265,2	100,6
растениеводства	792,7	994,7	1137,3	1033,9	1023,5	99,0
животноводства	171,5	189,4	213,1	223,3	241,7	108,2

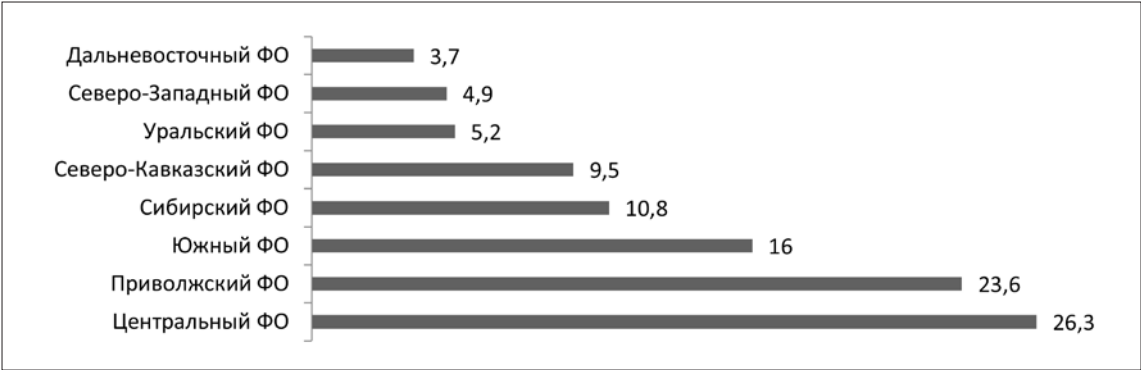

Рисунок 1 — Объем производства продукции сельского хозяйства по федеральным округам Российской Федерации, 2024 г., %
(разработано авторами)

Figure 1 — Volume of agricultural production by federal districts of the Russian Federation, 2024, %
(developed by the authors)

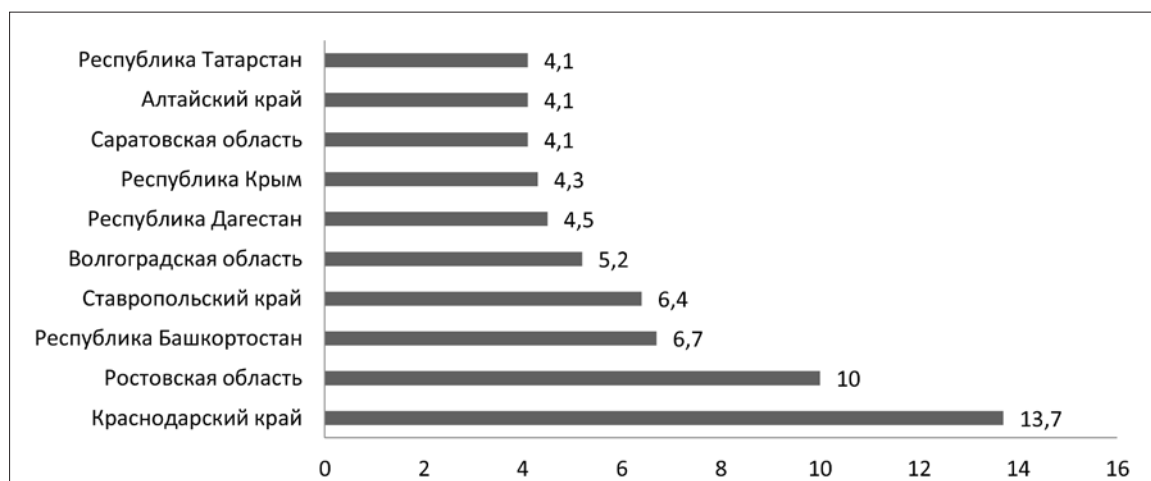

Рисунок 2 — Топ-10 субъектов Российской Федерации по количеству сельхоз-МСП, 2025 г., тыс. ед. (разработано авторами)

Figure 2 — Top 10 subjects of the Russian Federation by the number of agricultural SMEs, 2025, thousand units (developed by the authors)

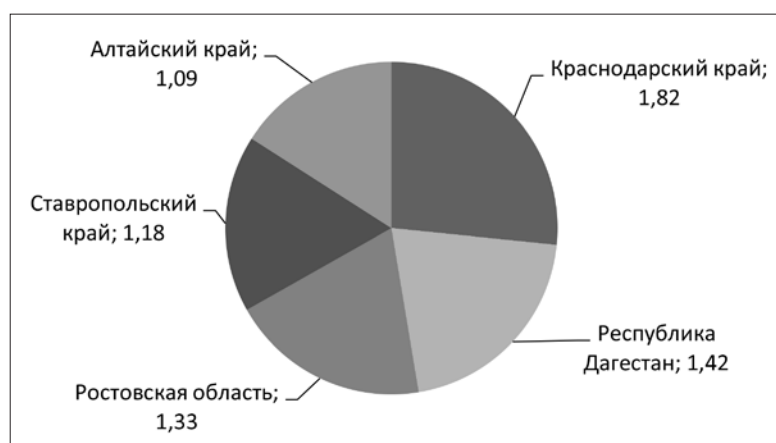

Рисунок 3 — ТОП-5 регионов России по числу сельскохозяйственных организаций, тыс. ед. (разработано авторами)

Figure 3 — TOP 5 regions of Russia by number of agricultural organizations, thousand units (developed by the authors)

Можно отметить, что значительное число сельскохозяйственных организаций в России сконцентрировано в Краснодарском крае — 1,82 тыс. ед. (рисунок 3).

По состоянию на 1 мая 2025 г. в России осуществляют деятельность все формы сельскохозяйственных потребительских кооперативов (таблица 5) [7].

Данные таблицы 4 свидетельствуют о том, что общая численность кооперативных организаций остается стабильной на протяжении многих лет.

Лидерами в развитии сельскохозяйственной кооперации являются Липецкая область, Республика Башкортостан, Республика Саха (Якутия) и др. (рисунок 4). В этих областях на-

считывается более 200 кооперативов. В Липецкой области доля активных сельскохозяйственных потребительских кооперативов составляет приблизительно 95,5% [8].

В целях дальнейшего развития сельскохозяйственной кооперации в Республике Татарстан планируется ежегодно выделять 200 млн рублей из бюджета республики на грантовую поддержку действующих кооперативов в течение 5 лет, начиная с 2026 года.

В современных условиях хозяйствования малый бизнес, ЛПХ испытывают трудности при выходе на продовольственный рынок в силу высокой конкуренции со стороны крупных поставщиков продуктов питания [9]. С 1 марта 2025 г.

Таблица 5 — Динамика численности действующих сельскохозяйственных потребительских кооперативов, ед. [7]

Формы сельскохозяйственных потребительских кооперативов	2016 г.	2017 г.	2023 г.	2024 г.
Численность сельскохозяйственных потребительских кооперативов	6293	5839	5962	6154
в том числе работающих, ед.	3491	3981	5339	5400
Снабженческо-сбытовые	1474	1410	2173	2210
Кредитные	1578	1381	–	–
Перерабатывающие	1013	1032	1790	1907
Обслуживающие	709	813	1366	1291
Прочие	1519	1203	633	746

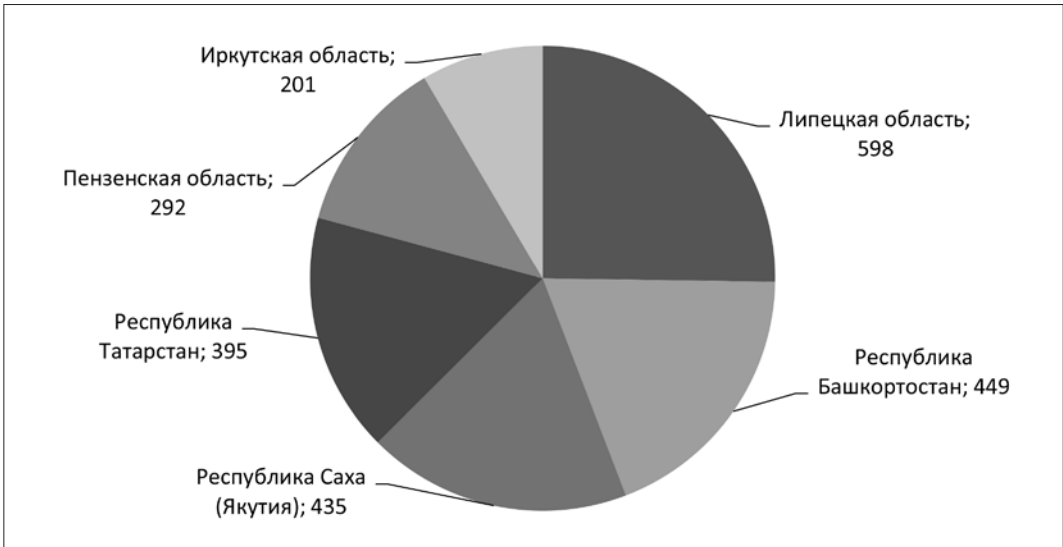

Рисунок 4 — Число сельскохозяйственных потребительских кооперативов в регионах-лидерах, на 1 сентября 2025 г. (разработано авторами)

Figure 4 — Number of agricultural consumer cooperatives in leading regions, on September 1, 2025 (developed by the authors)

вступил в силу закон об агрегаторах фермерской продукции для ее сбыта. Закон предусматривает поддержку развития инфраструктуры рынка сельхозпродукции, сырья и продовольствия. Основные виды деятельности агрегаторов: закупка сельскохозяйственной продукции, ее первичная и последующая переработка, хранение и сбыт продукции (рисунок 5).

Пилотными регионами для формирования агроагрегаторов в России стали Липецкая и Тульская области. Агроагрегаторы активно разрабатываются и успешно работают в областях, указанных на рисунке 6.

Главное преимущество агроагрегатора состоит в его способности работать с небольшими объемами продукции и находить индивидуальный подход к каждому фермерскому продукту. Продукция поставляется в магазины под брендом самого производителя [10]. Основные категории продуктов, реализуемые через Агрегаторы на полки магазинов X5 Group (рисунок 7).

Помимо агроагрегаторов, для помощи фермерам X5 Group развивает формат «магазина в магазине», позволяя фермерам пользоваться льготной арендой и потоком покупателей крупного магазина. Развиваются агроконтрак-

Рисунок 5 — Сущность и ключевые признаки агроагрегаторов (разработано авторами)
Figure 5 — The essence and key features of agro-aggregators (developed by the authors)

Рисунок 6 — Динамика количества агроагрегаторов в России, на 1 сентября 2025 г., ед. (разработано авторами)
Figure 6 — Dynamics of the number of agro-aggregators in Russia, as of September 1, 2025, units (developed by the authors)

ты, которые гарантируют объемы сбыта малым и средним предприятиям. В настоящее время около 200 хозяйств сотрудничают с торговыми сетями ритейлера.

Агроагрегатор выступает в роли связующего элемента между К(Ф)Х, ЛПХ, сельскохозяйственными кооперативами с одной стороны и крупными ритейлерами и операторами общественного питания с другой. Формирование таких организаций в аграрном секторе способствует повышению экономической эффек-

тивности малых и средних сельскохозяйственных предприятий, а также содействует развитию сельских территорий [11].

В настоящее время три агроагрегатора успешно работают в Липецкой области, в которой заключены договоры поставки фермерской продукции с более чем 120 локальными малыми сельхозпроизводителями. В Липецкой области агроагрегатор имеет площадь помещения для предпродажной подготовки товара, которая составляет более 1,5 тыс. м², установлены

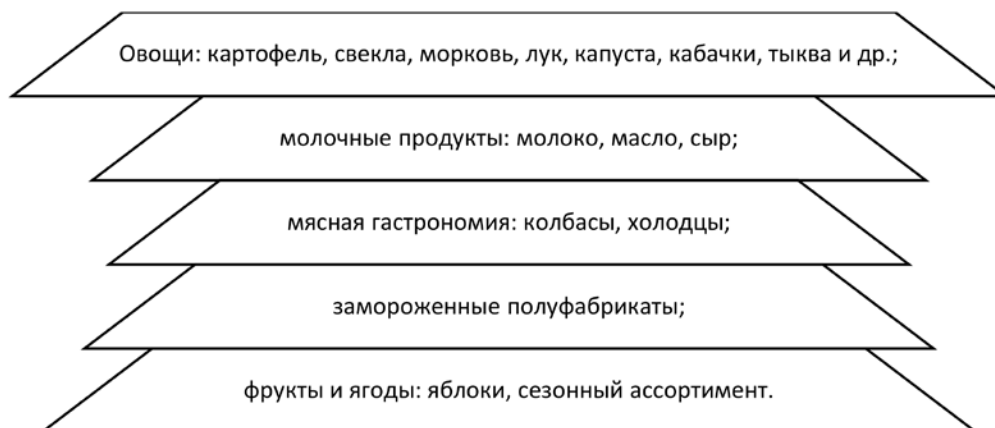

Рисунок 7 — Основные категории продуктов, реализуемые через Агроагрегаторов в X5 Group (разработано авторами)

Figure 7 — Main categories of products sold through Agroaggregators in X5 Group (developed by the authors)

пять линий упаковки и работают порядка 70 сотрудников. Агроагрегатор обрабатывают до 7 т продукции в сутки, а объемы поставки за год составляют до 2000 т. Предприятие сотрудничает с 12 фермерами Липецкой области.

Общий объем закупок в Липецкой области достиг 4 тыс. т продукции, в то время как потенциал сотрудничества Свердловской области к концу 2024 г. составил 9 тыс. т овощей местного производства. В феврале 2024 г. был запущен второй агроагрегатор в Свердловской области. В Костромской области открылся первый агроагрегатор, предназначенный для поставок продукции в федеральные сети.

Увеличение числа кооперативов способствует повышению рыночного предложения продуктов питания и сельскохозяйственного сырья, что в свою очередь помогает снизить уровень продовольственной инфляции. Крестьянские (фермерские) хозяйства и сельскохозяйственные потребительские кооперативы ежегодно наращивают производственный потенциал, вносят весомый вклад в обеспечение занятости и повышение уровня доходов сельского населения.

Авторами предложен комплекс мероприятий по дальнейшему развитию фермерских хозяйств и сельскохозяйственной кооперации в России (рисунок 8) [12].

Список источников

1. Петриков А. В. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы: состояние и направления государственной поддержки // Федерализм. 2024. Т. 29, № 2 (114). С. 48–62. DOI: 10.21686/2073-1051-2024-2-48-62.
2. Бурлаков В. Б. Обоснование необходимости усиления мер по развитию фермерства и межфермерской кооперации в современных условиях радикального обострения геополитической обстановки // Островские чтения. 2024. № 1. С. 167–171. EDN JWPNGG.
3. С. Митин: Внедряем новые инициативы для поддержки малых и средних сельхозтоваропроизводителей, по развитию института агроагрегаторов // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : официальный сайт. URL: <http://council.gov.ru/events/news/164803/>. Дата публикации: 05.03.2025.
4. Путин: Фермеры успешно работают во всех сферах АПК и широко внедряют передовые технологии // ТАТАР-ИНФОРМ : сайт. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/putin-fermery-uspesno-rabotayut-vo-vsex-sferax-apk-i-siroko-vnedryayut-peredovye-tehnologii-5937235>. Дата публикации: 27.02.2024.
5. Сельское хозяйство в России, 2023 : статистический сборник. Москва : Росстат, 2023. 104 с.
6. Сурай Н. М. Современное состояние и перспективы развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в Липецкой, Тамбовской и Смоленской областях / Н. М. Сурай, Ж. Н. Диброва, О. А. Сагина, Б. Л. Орлов // Техника и технология пищевых производств. 2018. Т. 48, № 1. С. 172–183. DOI: 10.21603/2074-9414-2018-1-172-183. EDN YWOGEN.
7. Петриков А. В. Роль сельскохозяйственных потребительских кооперативов в сельской локальной экономике и актуальные проблемы их развития // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2022. № 3. С. 14–26. DOI: 10.37984/2076-9288-2022-3-14-26. EDN QSQGES.

Рисунок 8 — Мероприятия по дальнейшему развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации в России [12] (разработано авторами)

Figure 8 — Measures for the further development of agricultural consumer cooperation in Russia [12] (developed by the authors)

8. Региональный опыт поддержки развития сельскохозяйственной потребительской кооперации / Н. М. Сурай, М. Г. Миргородская, А. Н. Кураев [и др.] // Техника и технология пищевых производств. 2022. Т. 52, № 1. С. 13–31. DOI: 10.21603/2074-9414-2022-1-13-31. EDN HOTNUT.

9. Буранбаева Л. З. Роль личных подсобных хозяйств в обеспечении продовольственной безопасности в условиях развития потребительской кооперации / Л. З. Буранбаева, Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина, Е. В. Жилина // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 3 (52). С. 49–57. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-3-52-49-57.

10. Особенности развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в современных условиях / Н. М. Сурай, М. Г. Кудинова, В. Е. Левичев [и др.] // Инновации и инвестиции. 2025. № 1. С. 310–314. EDN IWCRZW.

11. Захарченко Е. Г. Агроагрегатор как ключевой элемент развития малого и среднего предпринимательства в регионах Российской Федерации // Векторы благополучия: экономика и социум. 2024. № 4 (52). DOI: 10.18799/26584956/2024/4/1899.

12. Материалы XXXVI Съезда АККОР // Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России : официальный сайт. URL: <https://www.akkor.ru/statya/10571-materialy.html>. Дата публикации: 14.03.2025.

References

1. Petrikov A. V. Agricultural Consumer Cooperatives: Status and Directions of State Support. *Federalizm = Federalism*. 2024;29(2(114)):48–62. (In Russ.). DOI: 10.21686/2073-1051-2024-2-48-62.
2. Burlakov V. B. Justification for the Need to Strengthen Measures to Develop Farming and Inter-Farmer Cooperation in the Current Context of a Radical Exacerbation of the Geopolitical Situation. *Ostrovskie chteniya = Ostrovskie Readings*. 2024;(1):167–171. (In Russ.). EDN JWP HGG.
3. S. Mitin: We are introducing new initiatives to support small and medium-sized agricultural producers and to develop the institution of agro-aggregators. Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation: official site. (In Russ.). Available from: <http://council.gov.ru/events/news/164803/>. Publication date: March 5, 2025.
4. Putin: Farmers are successfully working in all areas of the agro-industrial complex and are widely introducing advanced technologies. TATAR-INFORM: site. (In Russ.). Available from: <https://www.tatar-inform.ru/news/putin-fermery-uspesno-rabotayut-vo-vsex-sferax-apk-i-siroko-vnedryayut-peredovye-texnologii-5937235>. Publication date: February 27, 2024.
5. Agriculture in Russia, 2023: statistical digest. Moscow: Rosstat; 2023. 104 p. (In Russ.).
6. Surai N. M. Current state and development prospects of agricultural consumer cooperation in the Lipetsk, Tambov and Smolensk regions / N. M. Surai, Zh. N. Dibrova, O. A. Sagina, B. L. Orlov. *Texnika i texnologiya pishhevy`x proizvodstv = Equipment and technology of food production*. 2018;48(1):172–183. DOI: 10.21603/2074-9414-2018-1-172-183. (In Russ.). EDN YWOGHEH.
7. Petrikov A. V. The role of agricultural consumer cooperatives in the rural local economy and current problems of their development. *Fundamental`ny`e i prikladny`e issledovaniya kooperativnogo sektora e`konomiki = Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*. 2022;(3):14–26. (In Russ.). DOI: 10.37984/2076-9288-2022-3-14-26. EDN QSQGES.
8. Regional experience in supporting the development of agricultural consumer cooperation / N. M. Surai, M. G. Mirgorodskaya, A. N. Kuraev [et al.]. *Texnika i texnologiya pishhevy`x proizvodstv = Equipment and technology of food production*. 2022;52(1):13–31. (In Russ.). DOI: 10.21603/2074-9414-2022-1-13-31. EDN HOTNUT.
9. Buranbaeva L. Z. The role of personal subsidiary plots in ensuring food security in the context of the development of consumer cooperation / L. Z. Buranbaeva, R. A. Gilmutdinova, E. V. Dubinina, E. V. Zhilina. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Bulletin of BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2021;(3(52)):49–57. (In Russ.). DOI: 10.47598/2078-9025-2021-3-52-49-57.
10. Features of the development of agricultural consumer cooperation in modern conditions / N. M. Surai, M. G. Kudinova, V. E. Levichev [et al.]. *Innovacii i investicii = Innovations and Investments*. 2025;(1):310–314. (In Russ.). EDN IWCRZW.
11. Zakharchenko E. G. Agroaggregator as a key element in the development of small and medium-sized businesses in the regions of the Russian Federation. *Vektory` blagopoluchiya: e`konomika i socium = Vectors of Well-Being: Economy and Society*. 2024;(4(52)). (In Russ.). DOI: 10.18799/26584956/2024/4/1899.
12. Proceedings of the XXXVI Congress of AKKOR. Association of Peasant (Farmer) Households and Agricultural Cooperatives of Russia: official website. (In Russ.). Available from: <https://www.akkor.ru/statya/10571-materialy.html>. Publication date: March 14, 2025.

Информация об авторах

Н. М. Сурай — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна.

В. А. Сурай — студентка 3-го курса.

Е. Э. Удовик — доктор педагогических наук, кандидат экономических наук, профессор кафедры цифровой экономики.

Information about the authors

N. M. Suray — Candidate of Science (Technical), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Advertising, Public Relations and Design.

V. A. Suray — a 3rd year student.

E. E. Udovik — Doctor of Science (Pedagogical), Candidate of Science (Economics), Professor of the Department of Digital Economy.

Статья поступила в редакцию 09.09.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 22.09.2025.

The article was submitted 09.09.2025; approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 22.09.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3(68). С. 70–77
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;3(68):70–77

Научная статья

УДК 001.895

doi: 10.47598/2078-9025-2025-3-68-70-77

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ИННОВАЦИЙ: ОТ ИСТОКОВ К НАСТОЯЩЕМУ

Игорь Петрович Харсев^{1✉}, Роман Васильевич Ободец²

^{1,2}Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, Уфа, Россия

¹igor-kharsev@yandex.ru✉

²incubator-org@yandex.ru

Аннотация. Предмет исследования — категория «инновация». Цель исследования — уточнение экономической трактовки категории «инновация». Задачи исследования — изучение разнохарактерности и эволюции определений инноваций. Новизна исследования: предложена авторская трактовка понятия инновация как экономической категории. Выводы: до настоящего времени в экономической теории отсутствуют четкое определение понятия «инновация» и его понятийный аппарат. Обычно инновация отождествляется с понятиями «инновационная деятельность», «инновационный процесс», «инновационная политика» или как частное от категории «инвестиции». Данный подход является односторонним, так как инновация — это самостоятельная категория. В научной литературе представлено множество трактовок данной категории. Учитывая вышеуказанное требуется уточнение экономической сущности понятия инновация.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, инновационный потенциал, инновационная политика, инновационный процесс, нововведение, новшество

Для цитирования: Харсев И. П., Ободец Р. В. Современное понимание инноваций: от истоков к настоящему // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3 (68). С. 70–77. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-70-77>.

Research article

MODERN UNDERSTANDING OF INNOVATION: FROM ORIGINS TO THE PRESENT

Igor P. Kharsev^{1✉}, Roman V. Obodets²

^{1,2}Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia

¹igor-kharsev@yandex.ru✉

²incubator-org@yandex.ru

Abstract. The subject of the study is the category of "innovation". The purpose of the study is to clarify the economic interpretation of the category of "innovation". The objectives of the study are to study the diversity and evolution of definitions of innovation. Novelty of the study: the author's interpretation of the concept of innovation as an economic category is proposed. Conclusions: to date, economic theory lacks a clear definition of the concept of "innovation" and its conceptual apparatus. Usually, innovation is identified with the concepts of "innovation activity", "innovation process", "innovation policy" or as a quotient from the category of "investments". This approach is one-sided, since innovation is an independent category. The scientific literature presents many interpretations of this category. Given the above, it is necessary to clarify the economic essence of the concept of innovation.

Keywords: innovation, innovation activity, innovation potential, innovation policy, innovation process, innovation, novelty

For citation: Kharsev I. P., Obodets R. V. Modern understanding of innovation: from origins to the present. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nykh tekhnologii) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2025;(3(68)):70–77. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-70-77>.

Понятие «инновация» за последние два столетия претерпело значительную эволюцию — от узкого определения технических новшеств до комплексной категории, охватывающей социальные, экономические и управленческие преобразования. В настоящее время современную экономику и технологический процесс невозможно представить без каких-либо изменений. Изменения с нововведениями называют инновациями или инновационной деятельностью.

Внедрение передовых технологий в производство, автоматизация процессов и улучшение логистики ведут к снижению издержек и росту производительности труда. Инновации в социальной сфере (например, в здравоохранении, образовании, ЖКХ) способствуют улучшению здоровья, повышению качества жизни и расширению доступа к знаниям. Использование экологически чистых технологий и возобновляемых источников энергии помогает уменьшить загрязнение окружающей среды. Инновации играют ключевую роль в формировании новых рынков, привлечении инвестиций и развитии квалифицированных кадров. Ключевым стимулом для внедрения инноваций экономическими субъектами является потребность в снижении себестоимости продукции, увеличении рентабельности и создании устойчивых конкурентных преимуществ.

Актуальность изучения инноваций обусловлена их ключевой ролью в экономическом развитии, что подтверждается теориями длинных волн Н. Д. Кондратьева и технологических укладов, где инновации становятся драйверами смены экономических парадигм [1]. Однако множественность трактовок термина от прагматического подхода западных авторов, рассматривающих инновации как инструмент извлечения экономической выгоды [2], до широких определений в российской практике, включающих организационные и социальные аспекты, создает терминологическую неоднозначность. Также следует ответить на вопрос:

зачем систематизировать подходы зарубежных и отечественных ученых к определению инноваций? Во-первых, для уточнения термина в контексте междисциплинарности, в частности ряд исследователей добавляют экологические и маркетинговые критерии. В данном случае систематизация помогает выделить универсальные и специфические черты. Во-вторых, адаптация к современным вызовам. Глобализация и цифровизация требуют переосмысления инноваций. Сравнение позволяет выявить эффективные модели инновационного процесса во внутренних системах. В-третьих, популярность слова «инновация» привела к его размыванию. Систематизация защищает научную строгость, отделяя реальные инновации (например, основанные на НИОКР) от обычных лозунгов.

Понятие «инновация» изначально зародилось не в экономической науке, а как нечто новое в языке, культуре, праве. Инновация в переводе от латинского *innovationem* означает изменять (осовременивать), то есть благодаря инновациям происходит изменение (обновление). С точки зрения философии под инновацией подразумевается изменение состояния определенного процесса (совокупности процессов), происходящее в общественной жизни. Помимо экономических трактовок инноваций есть и правовой аспект рассмотрения их сущности, который акцентирует внимание на анализе как результативности нововведения, так и успешности его внедрения.

Более дословный перевод означает новшество, нововведение, то есть нередко инновация отождествляется с новшеством. Однако, между ними существует принципиальное отличие. Инновация — это не просто новая идея или разработка, а успешное внедрение новшества в практику с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта, его признание потребителями и, соответственно, полу-

чение прибыли. В отличие от этого, новшество представляет собой новизну, присутствующую в каком-либо явлении, предмете или событии, и которая еще не нашла своего применения на рынке и не приносит коммерческой выгоды. Одни исследователи рассматривают в качестве новшества определенный компонент, благодаря которому создается товар с отдельными потребительскими свойствами. По мнению других авторов, под новшеством понимается разработка, основанная на воплощении идеи на практике [3].

Ключевыми характеристиками новшества являются результат исследований и разработок, потенциал для улучшений, оформленный результат. Инновации характеризуют такие признаки, как внедрение новшества, повышение эффективности, востребованность рынком. Успешное внедрение новшества (трансформация новшества в инновацию) возможно при наличии рыночного спроса, доступности ресурсов, поддержке инфраструктуры.

В экономической литературе практикуется разделение категорий «инновации», «новшество», «нововведения». Нововведение отличается от новшества тем, что первое рассматривается как процесс (совокупность процессов), а второе — как результат. Нововведение ориентировано на удовлетворение потребностей индивидов новыми явлениями и предметами как результата воплощения новшества. Г. К. Губерная, внесшая существенный вклад в терминологический аппарат, отмечает, что это внедрение нового в систему извне или это внутрисистемные нововведения [1]. Следует отметить и специфику внедрения инноваций, как, например, для сферы АПК, что рассматривается в публикации Р. В. Ободца и Е. А. Бессоновой [4].

Анализ экономической литературы свидетельствует о том, что многие исследователи рассматривают суть инноваций через нововведения. По мнению одних, с инновацией ассоциируется нововведение как процесс разработки новой технологии, использование которой ведет к созданию нового продукта. Другие отмечают, что не все нововведения можно считать инновациями, а лишь те, которые повышают эффективность действующей системы. При этом значимость результатов опреде-

ляется не только эффективным нововведением, но и новизной новшества.

Первым ученым, который ввел в экономическую теорию понятие «инновация» был Й. А. Шумпетер. В своем труде «Теория экономического развития» им представлен подход к рассмотрению экономических и социальных процессов долгосрочного характера с учетом роли инноваций и предпринимательства. По его мнению, инновация является движущей силой экономического развития и одной из причин циклической его динамики. Ученый определил, что инновацией является процесс создания новой производственной функции, под которой следует рассматривать изменения состава и распределения ресурсов [5]. Й. А. Шумпетер выделял пять основных видов инноваций (пять типичных изменений): создание новых или улучшенных продуктов, внедрение более эффективных методов производства, разработка новых каналов сбыта, использование новых источников сырья и реорганизация производства для подрыва монополий. Качественные изменения происходят в отношении технологий, техники, производственного маркетинга. По мнению Й. А. Шумпетера, главным признаком инновации является ее новизна.

Трактовка категории, представленная Й. А. Шумпетером, не является исчерпывающей по всем аспектам инноваций. В экономической литературе отечественных и зарубежных авторов достаточно много определений категории «инновация», что, безусловно, доказывает отсутствие общепризнанной терминологии. Зарубежные авторы выводят содержание данной категории, исходя из предмета и объекта исследования (таблица 1).

После Великой депрессии начала 1930-х годов на Западе популярным словосочетанием стало «инновационная политика фирмы», содержание которого определяло возможность предпринимателя вывести фирму из депрессии. В 60–70-е годы XX в. развитие получила инноватика как область знаний о сущности, организации инновационной деятельности, методах управления ею.

В связи с расширением практики осуществления инноваций были приняты международные стандарты «Руководство Фраскати» (1963 г.), «Руководство Осло» (1992 г., изм. от

Таблица 1 — Трактовка понятия «инновация» зарубежными исследователями [6]

Содержание понятия «инновация»	Первоисточник
Способность находить новые рынки, производить новые товары и изобретать новые способы изготовления товаров.	Гобсон Дж. А. Экономика распределения. М., 1903.
Изменение в первоначальной структуре производственного организма, то есть переход его внутренней структуры к новому состоянию.	Валента Ф. Управление инновациями. М. : Прогресс, 1985.
Особый инструмент предпринимателей, средство, с помощью которого они используют изменения, как шанс осуществить новый вид бизнеса или услуг.	Друкер П. Ф. Инновации и предпринимательство. М., 1992.
Процесс введения новых изделий, элементов, подходов и принципов вместо действующих, устаревших.	Друкер П. Ф. Инновации и предпринимательство. М., 1992.
Процесс, в ходе которого изобретения и новые идеи трансформируются в улучшенные продукты (технологии, процессы), превосходящие существующие по своим характеристикам и функциональности.	Санто Б. Инновация как средство экономического развития. М. : Прогресс, 1990.
Полный процесс от идеи до готового продукта, реализуемого на рынке.	Бурков В. Н., Новиков Д. А. Как управлять организациями. М. : Синтег, 2004.
Процесс, в котором новая идея (изобретение) обретает экономическое содержание.	Твисс Б. Управление нововведениями. М. : Экономика, 2009.
Процесс, в котором интеллектуальный товар (изобретение, ноу-хау или идея) приобретает экономическое содержание.	Брайан Т. Управление научно-техническими нововведениями. М. : Экономика, 1989.
Общественный, технический или экономический процесс, практическое использование идей и изобретений, которое приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий.	Grossi G. Promoting Innovation in a Big Business, Long Range Planning. 1990. Vol. 23. № 1. February. P. 41–52.
Результат деятельности, воплощенный в новые (усовершенствованные) продукты и процессы, используемые на практике в целях удовлетворения социальных потребностей.	Саудер У. Е., Нашар А. С. Руководство по наилучшим методам трансфера технологий // Управление инновациями. М. : Дело-ЛТД, 1995.

2018 г.), в первом из которых раскрываются технологические инновации, а второй содержит определения инноваций и инновационной деятельности, виды инноваций (технологических, продуктовых, процессных, организационных, маркетинговых).

Согласно стандарту «Руководство Осло», под инновацией подразумевается новый (улучшенный) вариант продукта (процесса), отличный от предыдущего и введенный в использование (предоставлен пользователям). С 2018 года в стандарте вместо четырех видов инноваций (продуктовые, процессные, маркетинговые, организационные) отражены два (инновация продукта и инновация процесса).

В экономической литературе выделяют три подхода к раскрытию сущности инноваций, под которой понимается либо процесс, либо результат данного процесса, либо процесс и результат во взаимосвязи.

Подход к инновациям как к процессу характерен для зарубежных исследователей. Так, Ф. Никсон под инновацией определяет процесс или совокупность мероприятий (производственных, технических и иных), реализация которых способствует созданию новых (усовершенствованных) продуктов и явлений. Особенностью второго подхода является рассмотрение сути инновации как результата определенной деятельности в виде нового

Таблица 2 — Трактовка понятия «инновация» в трудах советских и российских исследователей [6]

Содержание понятия «инновация»	Первоисточник
Реализованный в общественном производстве научный или технический результат и процесс его получения.	Бешелев С., Гурвич Ф. Нововведения и мы. М. : Наука, 1990.
Освоение новой продуктовой линии, основанной на оригинальной технологии, способной создавать продукт для продажи с целью удовлетворения необеспеченных существующими предложениями потребностей.	Валдайцев С. В. Оценка бизнеса и инновации. М. : Филинь, 1997.
Результат сложного и многоэтапного процесса, включающего создание, разработку, внедрение и распространение новшества, которое способно удовлетворить конкретные потребности.	Казанцев А. С. Понятие «инновации»: основные подходы к трактовке содержания понятия. Техника и технологии строительства. Омск : СибАДИ, 2017.
Научные открытия (изобретения), применяемые на практике и удовлетворяющие социальные, экономические и политические потребности, имеющие соответствующий эффект в применяемых областях.	Канторович Л. В. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов. М. : Академия Наук СССР, 1960.
Научно-технические новации, оказывающие влияние на траектории циклических изменений.	Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М. : Экономика, 2002.
Общественный, технический, экономический прогресс, приводящий к созданию лучших по своим свойствам товаров (продукции, услуг).	Медынский В. Г. Инновационный менеджмент : учебник. М. : Инфра-М, 2005.
Продукт научной деятельности, направленный на совершенствование и модернизацию общественной практики, предназначенный для использования в производстве.	Молчанов Н. Н. Инновационный процесс: организация и маркетинг. СПб., 1995.
Конечный результат успешного внедрения новшества, приводящий к изменениям в управляемом объекте и приносящий пользу в различных сферах (экономике, науке, технике, экологии).	Фатхутдинов Р. А. Инновационный менеджмент : учебник. М. : Бизнесшкола, 1998.
Форма проявления НТП, результат творческого интеллектуального труда человека, связанного с обновлением всех сфер деятельности человека.	Фоломьев А. Н. Инновационный тип развития экономики. М. : РАГС, 2008.
Качественные изменения в производстве, технологии, технике, управлении.	Яковец Ю. В. Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм. М. : Экономика, 1988.
Конечный статичный результат творческого процесса в виде новой продукции, технологии или метода.	Яковлев А. Е., Дельман О. А., Малютин А. С., Плеханов А. В. Экономика и организация инновационной деятельности. М., 2004.

или усовершенствованного продукта (процесса). Мнения А. Е. Яковлева и Р. А. Фатхутдинова соответствуют данному подходу. Третий подход основан на обозначении инновации как процесса и его результата [6]. Данного подхода придерживаются и многие отечественные авторы. Так, по мнению Г. Г. Азгальдова, инновация есть нововведение в любой сфере жизне-

деятельности индивида, представляющее собой процесс или результат процесса [7]. Его точку зрения поддерживает С. Д. Бешелев [6] (таблица 2).

Положения теории циклов (циклической динамики) Н. Д. Кондратьева составляют основу теории инновационного развития Й. А. Шумпетера, в которой отражены, наряду с содержа-

нием категории, инновации и закономерности экономического развития и роль предпринимателя. Эволюционная экономическая теория отражает принципы статики и динамики, предложенные Н. Д. Кондратьевым. П. Друкер выявил системное видение и управление инновационными процессами на всех уровнях. В настоящее время развитие теории инноваций связано с распространением экосистемного взгляда на инновации и проведением междисциплинарных исследований.

В соответствии с Федеральным законом от 23.07.1996. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», инновации рассматриваются как введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга, работа) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях [8]. Данное определение соответствует трактовке, изложенной в международном стандарте. Помимо данного определения в законодательном документе отражены такие категории, как инновационный проект, инновационная инфраструктура, инновационная деятельность.

А. М. Долгов, анализируя различные определения инноваций, выделил четыре подхода к их пониманию: инновация как путь от идеи к продукту, как новая технология, как процесс внедрения новшеств и как трансформация бизнес-процессов. Он, как и многие другие исследователи, подчеркивает, что инновация — это многоэтапный, трудоемкий и продолжительный процесс, охватывающий этапы от анализа рынка до реализации продукта [9]. Данный взгляд на инновации, акцентируя внимание на коммерциализации, является узким. Не каждая инновационная идея может дойти до стадии готового продукта и приниматься рынком. Сложность возникает при определении, является ли инновацией продукт, не принятый потребителем и не удовлетворивший его потребности. При этом важно отметить, что промежуточные результаты и решения могут определить ключевую роль в создании в будущем действительно необходимых для общества продуктов (услуг).

Иная точка зрения относительно сути категории «инновация» как технологии подчерки-

вает ее технологическую составляющую. Многие авторы подчеркивают важность технологий в инновационном процессе. Однако данный подход более ориентирован не на потребности рынка и может привести к созданию инноваций ради инноваций, при этом невостребованные разработки могут не иметь практического применения и быть не востребованы обществом.

Инновации можно рассматривать как процесс, включающий создание и внедрение новых идей и технологий, объединяющий социальные и технологические аспекты. Данный взгляд на сущность инноваций фокусирует внимание на взаимодействии специалистов из разных областей. Определение перекликается с работами Й. А. Шумпетера. К. Дж. Арроу подчеркивал, что инновации направлены на повышение эффективности производства и улучшение товаров (услуг), способных удовлетворять растущие потребности общества. Данные идеи развиваются в современных исследованиях [6].

Многие специалисты инновациями считают любые изменения в организации, улучшающие ее функционирование. Подход имеет более широкое содержание, так как выходит за рамки технологических инноваций и охватывает любые улучшения, получившие внедрение на практике.

Каждый из представленных подходов имеет сильные и слабые стороны. Определения термина эволюционировало вместе с развитием общества и технологий. Инновация, считавшаяся в начале XX в. как новая идея, в современной трактовке рассматривается как результат совместного труда различных специалистов и сложного длительного процесса разработки.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать ряд выводов: инновациями являются качественные изменения, которые ведут к созданию новых (усовершенствованных) продуктов; инновация должна быть эффективной в технической, экономической, социальной сферах, что позволяет увеличить эффективность обоснованных управленческих решений в процессе реализации инновационных проектов; при оценке совокупной результативности новшества необходимо учитывать и эффективность самого новшества.

Е. О. Аборкина и Т. Н. Скоробогатова сходятся во мнении, что зарубежные исследователи понятие «инновация» раскрывают шире в отличие от отечественных, что вполне объяснимо тем, что в отечественной литературе инновация отождествляется с нововведениями [10]. Однако последний термин имеет более конкретный характер и определяет конечный результат. Инновация рассматривается как совокупность двух этапов: разработка и внедрение (нововведение). Основными методами инновационной деятельности выделены модернизация и аналогия. Условием создания инновации является наличие специалистов, обладающих креативным мышлением.

Инновациям характерны научно-техническая новизна, производственная применимость, коммерческая реализуемость. Как товар инновация обладает высокой степенью неопределенности при получении результата, специфичным характером финансирования, неопределенностью спроса. Товар становится успешной инновацией, если соответствует одному из следующих критериев: важность, уникальность, устойчивость, ликвидность.

Анализ значительного количества экономической литературы показал, что содержание категории «инновация» необходимо рассматривать взаимосвязь, единство как процесса, так и его результата. Инновация — новое или усовершенствованное; продукт или процесс, обязательный для употребления или коммерциализации.

Инновации в широком смысле — это целенаправленная деятельность по созданию и внедрению новых решений (продуктов, методов, процессов), которые не просто оригинальны, но и приносят реальную пользу обществу, удовлетворяя его потребности. Инновация в узком смысле представляет собой процесс разработки и реализации новых продуктов, технологий и подходов, которые непосредственно отвечают актуальным потребностям общества [11].

В качестве авторской дефиниции категории инновация предлагается следующее: инновация — это последовательность этапов, начиная с появления новой идеи, ее разработки и заканчивая ее внедрением в систему и получением положительного эффекта.

Для раскрытия сущности инноваций необходимо использовать понятийный аппарат инноватики, который не ограничивается категориями «новшество» и «нововведения». Инновационная деятельность, инновационная активность, инновационный процесс, инновационный риск, инновационный потенциал как категории помогают более полно раскрыть суть инноваций.

Инновации и их изучение (инноватика) играют ключевую роль в научно-техническом прогрессе и выступают основными критериями оценки развития, не ограничивающегося только экономикой. Поэтому понятие «инноватика» стало шире и позволяет глубже понимать суть инноваций.

Список источников

1. Губерная Г. К. Блеск и нищета инноваций // Экономика промышленности. 2007. № 4(39). С. 77–84. EDN MXNAXY.
2. Становление теории инноватики и ее современные концепции // Toraigirov university : сайт. URL: <https://textbook.tou.edu.kz/books/031/1.html> (дата обращения: 5.06.2025).
3. Бермухамедова Г. Б., Мусылманбеков К. Д. Сущность понятия «инновация» как экономической категории // Журнал Меридиан : официальный сайт. URL: <https://meridian-journal.ru/site/article6bc7/>. Дата публикации: 11.01.2020.
4. Ободец Р. В., Бессонова Е. А. Обоснование использования биотехнологий в основных процессах предприятия АПК как основа его инновационного развития // Менеджер. 2020. № 3(93). С. 114–120. EDN WVNMTB.
5. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. Москва : Эксмо, 2007. 864 с.
6. Алиева Э. А. Сущность инноваций: анализ теоретических подходов // Вестник РЭУ им. Плеханова. 2019. № 6(108). С. 21–31.
7. Азгальдов Г., Костин А. Инновации: границы применения // Библиотека Школы оценщиков Labrate.ru : сайт. URL: <http://www.labrate.ru/articles/2009-11-azgaldov-kostin-innovation.pdf>.

8. «О науке и государственной научно-технической политике» : Федеральный закон от 23.07.1996 г. № 127-ФЗ : Принят Государственной Думой 12 июля 1996 года : Одобрен Советом Федерации 7 августа 1996 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/.
9. Долгов А. М. Инновации в современном обществе. Сущность и становление понятия «инновация» // Экономические науки. 2024. №2 (231). С. 85–89.
10. Аборкина Е. О., Скоробогатова Т. Н. Подходы к определению сущности «инноваций» в отечественной и зарубежной науке // В центре экономики. 2022. Т. 3, № 1. С. 12–18.
11. Инновации: подход современных западных авторов в контексте российского опыта // Alma mater : сайт. URL: <https://almavest.ru/ru/node/1215> (дата обращения: 5.06.2025).

References

1. Gubernaya G. K. Shine and poverty of innovation. *E`konomika promy`shlennosti = Industrial Economics*. 2007;(4(39)):77–84. (In Russ.). EDN MXNAXY.
2. Formation of the theory of innovation and its modern concepts. Toraigirov university: site. (In Russ.). Available from: <https://textbook.tou.edu.kz/books/031/1.html> (access date: 06/5/2025).
3. Bermukhamedova G. B., Musylmanbekov K. D. The essence of the concept of “innovation” as an economic category. Meridian Magazine: official site. (In Russ.). Available from: <https://meridian-journal.ru/site/article6bc7/>. Publication date: January 11, 2020.
4. Obodets R. V., Bessonova E. A. Justification of the use of biotechnology in the main processes of the agro-industrial complex enterprise as the basis for its innovative development. *Menedzher = Manager*. 2020;(3(93)):114–120. (In Russ.). EDN WVNMTB.
5. Schumpeter J. Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy. Moscow: Eksmo; 2007. 864 p. (In Russ.).
6. Alieva E. A. The essence of innovations: analysis of theoretical approaches. *Vestnik RE`U im. Plekhanova = Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2019;(6(108)):21–31. (In Russ.).
7. Azgaldov G., Kostin A. Innovations: boundaries of application. Library Appraisers' Schools Labrate.ru: site. (In Russ.). Available from: <http://www.labrate.ru/articles/2009-11-azgaldov-kostin-innovation.pdf>.
8. "On Science and State Scientific and Technical Policy": Federal Law dated July 23, 1996 No. 127-FL: Adopted by the State Duma on July 12, 1996: Approved by the Federation Council on August 7, 1996. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/.
9. Dolgov A. M. Innovations in Modern Society. The Essence and Formation of the Concept of "Innovation". *E`konomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2024;(2(231)):85–89. (In Russ.).
10. Aborkina E. O., Skorobogatova T. N. Approaches to defining the essence of "innovations" in domestic and foreign science. *V centre e`konomiki = In the center of the economy*. 2022;3(1):12–18. (In Russ.).
11. Innovations: the approach of modern Western authors in the context of Russian experience. Alma mater: site. (In Russ.). Available from: <https://almavest.ru/ru/node/1215> (date of access: May 6, 2025).

Информация об авторах

И. П. Харсев — аспирант;

Р. В. Ободец — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления.

Information about the authors

I. P. Kharsev — a postgraduate student;

R. V. Obodets — Doctor of Science (Economics), Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Management.

Статья поступила в редакцию 01.09.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 22.09.2025.

The article was submitted 01.09.2025; approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 22.09.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3(68). С. 78–83
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;3(68):78–83

ПОЛИТИКА И ИДЕОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 329:355.233.231.1(470.57)

doi: 10.47598/2078-9025-2025-3-68-78-83

МОЛОДЕЖЬ И ПАТРИОТИЗМ: ЭФФЕКТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ КОММУНИКАЦИИ ЧЕРЕЗ «ДВИЖЕНИЕ ПЕРВЫХ»

Булат Маратович Ибраев

Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений,
Уфа, Россия, bulat.ibraev@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к военно-патриотическому воспитанию молодежи на примере деятельности Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых». Подчеркивается роль цифровых технологий (VR/AR, мобильные приложения, геймификация) как эффективных инструментов коммуникации. Анализируется история создания движения, его символика и основные направления работы. Особое внимание уделено региональным практикам в Республике Башкортостан, включая проекты «Первая помощь», «ПроеКТОрия», «Высота», а также акции культурной памяти, такие как «Окна Победы». Отмечается значительное влияние социокультурной среды и традиций на формирование патриотической идентичности. Выявлены преимущества использования интерактивных форматов, обеспечивающих вовлеченность молодежи. Определены проблемные зоны, включая цифровое неравенство и необходимость адаптации контента. Сформулированы рекомендации по совершенствованию коммуникационных стратегий.

Ключевые слова: молодежь, патриотизм, коммуникация, «Движение первых», VR/AR, геймификация, социальные сети, гражданская идентичность, воспитание, культурные традиции

Для цитирования: Ибраев Б. М. Молодежь и патриотизм: эффективные инструменты коммуникации через «Движение Первых» // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3 (68). С. 78–83. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-78-83>.

POLITICS AND IDEOLOGY

Research article

YOUTH AND PATRIOTISM: EFFICIENT COMMUNICATION TOOLS THROUGH THE "MOVEMENT OF THE FIRST"

Bulat M. Ibraev

Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa, Russia,
bulat.ibraev@list.ru

Abstract. The article examines modern approaches to military-patriotic education of youth through the example of the All-Russian public-state children's and youth movement "Movement of the First". The role of digital technologies (VR/AR, mobile applications, gamification) as effective communication tools is emphasized. The history of the movement's establishment, its symbolism, and main areas of activity are analyzed. Special attention is paid to regional practices in the Republic of Bashkortostan, including the projects «First Aid», «ProeKTOriYA», «Vysota», as well as cultural memory initiatives such as «Windows

of Victory». The significant influence of socio-cultural environment and traditions on the formation of patriotic identity is noted. The advantages of using interactive formats that ensure youth engagement are highlighted. Problematic areas are identified, including digital inequality and the need to adapt content. Recommendations for improving communication strategies are formulated.

Keywords: youth, patriotism, communication, Movement of the First, VR/AR, gamification, social networks, civic identity, education, cultural traditions

For citation: Ibraev B. M. Youth and patriotism: effective communication tools through the "Movement of the First". *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2025;(3(68)):78–83. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-78-83>.

Актуальность исследования военно-патриотического воспитания молодежи в России обусловлена изменениями в социокультурной и политической среде, а также потребностью в формировании устойчивой гражданской идентичности. В условиях глобализации, цифровизации и роста информационных потоков молодежь становится наиболее восприимчивой к новым коммуникативным практикам. В связи с этим важно рассматривать патриотическое воспитание не только как традиционный социальный институт, но и как современный инструмент коммуникации, адаптированный к цифровой культуре.

Одним из наиболее значимых проектов в данной сфере является Общероссийское общественно-государственное движение детей и молодежи «Движение первых». Оно стало площадкой для консолидации усилий государства, образовательных организаций и молодежных сообществ в формировании патриотических ценностей. Анализ его деятельности позволяет выявить современные методы коммуникации и оценить их эффективность в контексте военно-патриотического воспитания.

Объект исследования — военно-патриотическое воспитание как социальный феномен. Предмет исследования — программа «Движение первых», рассматриваемая как пример реализации патриотического воспитания среди молодежи.

Цель исследования — выявить эффективные инструменты коммуникации с молодежью через практику «Движения первых».

Военно-патриотическое воспитание представляет собой комплекс мероприятий, направленных на формирование у молодежи гражданской ответственности, уважения к историческому наследию и готовности к выполнению гражданского долга. В научной литературе патриотизм трактуется как социаль-

но-культурный феномен, выражающий эмоциональную и поведенческую привязанность личности к Родине. По определению И. Ф. Харламова, патриотизм представляет собой совокупность моральных качеств, выражающихся в глубокой привязанности к Родине, уважении к ее истории и культуре, а также готовности защищать национальные интересы. При этом важной составляющей является толерантное отношение к традициям других народов и стремление к конструктивному взаимодействию на международной арене [1, с. 58].

Отечественные мыслители Н. А. Бердяев и И. А. Ильин рассматривали патриотизм как духовно-нравственную категорию. Ильин подчеркивал, что истинный патриотизм проявляется в активном участии человека в жизни государства и в поддержке справедливых инициатив власти [2].

Значительный вклад в разработку педагогических основ патриотического воспитания внес В. А. Сухомлинский. Он считал, что школа должна формировать у учеников стремление к общественно полезной деятельности, чувство долга и ответственности перед Родиной. По его мнению, воспитание патриота — это наполнение повседневной жизни подростка благородными чувствами и ценностями [3, с. 244].

Ключевые функции военно-патриотического воспитания:

- 1) социальная — формирование гражданской идентичности;
- 2) воспитательная — приобщение к культурным и историческим традициям;
- 3) коммуникативная — формирование каналов взаимодействия между государством и молодежью;
- 4) мотивационная — стимулирование активности молодежи в общественной и государственной жизни.

Таким образом, военно-патриотическое воспитание может рассматриваться как коммуникационная практика, в основе которой лежит передача ценностных установок и формирование устойчивых моделей поведения.

Инициатива создания общероссийского детско-молодежного движения берет свое начало 20 апреля 2022 г., когда участница конкурса «Большая перемена» Диана Красовская из Севастополя на заседании Наблюдательного совета АНО «Россия — страна возможностей» обратилась к Президенту Российской Федерации с предложением о создании «общего детского движения».

В результате, 20 июля 2022 г. был принят Федеральный закон № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи», которым учреждено Общероссийское общественно-государственное движение детей и молодежи «Движение первых» [4]. Уже в сентябре того же года на церемонии открытия четвертого сезона Всероссийского конкурса «Большая перемена» в городе Сочи движение представило официальный логотип. Эмблема в красно-белых тонах содержит цифру «1», устремленную вверх, и слово «Первые». Как подчеркнули представители пресс-службы, символика отражает идею непрерывного движения, стремления к развитию и способности преодолевать трудности.

Следовательно, «Движение первых» выступает правопреемником советских и постсоветских практик молодежных объединений, но при этом опирается на современные технологии и коммуникационные модели, адаптированные к цифровой культуре XXI века.

Современные технологии существенно расширяют возможности патриотического воспитания. Геймификация повышает вовлеченность молодежи на 30 %, VR/AR позволяют создавать исторические реконструкции, а мобильные приложения становятся инструментом системной работы. В 2021 году в России было зарегистрировано более 200 мобильных приложений, связанных с патриотическим воспитанием. По данным исследований, геймификация образовательных процессов увеличивает вовлеченность молодежи на 30 %, а 85 % молодых людей считают технологии важным инструментом для обучения и развития [5, с. 4].

В рамках «Движения первых» уже успешно апробированы следующие технологии:

- 1) VR/AR-экскурсии и реконструкции (виртуальные музеи, «Зарница 2.0»);
- 2) геймификация — челленджи и квесты, включая киберспортивные турниры;
- 3) онлайн-курсы (более 100 000 участников по итогам 2024 года);
- 4) мобильные приложения — система бонусов и рейтингов.

Эти практики делают воспитательные программы доступными, динамичными и привлекательными для молодежи [6, с. 3].

Опыт функционирования регионального отделения «Движения первых» в Республике Башкортостан в 2024 году свидетельствует о комплексном и системном подходе к организации патриотического и гражданского воспитания молодежи. Важной особенностью является сочетание образовательных, культурных, спортивных и цифровых практик, что позволяет вовлекать максимально широкий круг участников — от школьников и студентов до родителей и педагогических специалистов.

Одним из наиболее значимых мероприятий стал проект «Первая помощь», в котором приняли участие 50 команд. Республика вошла в число десяти лучших регионов России по итогам данного направления, что подтверждает высокий уровень подготовки и заинтересованности молодежи в практических навыках оказания медицинской помощи.

Широкий охват обеспечил форум профориентации «ПроеКТОрия», проведенный во всех муниципалитетах региона. Республика вошла в ТОП-10 по количеству регистраций. Характерным результатом форума стало получение гранта в размере 330 000 руб. активистом из города Уфы на реализацию авторского проекта «Эпицентр», что демонстрирует эффективность форума как площадки для генерации и поддержки молодежных инициатив.

Особое место в структуре региональных практик занял флагманский чемпионат «Высота» (2024), объединивший 200 проектных команд и более 800 активистов. В ходе работы были определены пять победителей, чьи проекты рекомендованы к реализации в 2025 году. Подобная форма проектной деятельности способствует формированию у молодежи навы-

ков командной работы, стратегического планирования и социальной ответственности.

Значительный интерес вызвал региональный фестиваль «Семьи первых», в котором приняли участие более 2800 активистов и около 2000 родителей. В финале было представлено 69 семейных проектов. Данное направление демонстрирует важность семейных ценностей и преемственности поколений как ключевых факторов в патриотическом воспитании.

Массовую поддержку получили конкурсы «Ученик года» и «Студент года», собравшие соответственно 1200 и 200 участников. Подобные инициативы способствуют выявлению талантливой молодежи и стимулируют развитие лидерских качеств.

Существенный вклад в повышение качества работы специалистов внесла программа «Основы организации проектной деятельности», в рамках которой более 100 педагогов и организаторов прошли онлайн-обучение. Это позволило повысить компетентность кадрового состава и стандартизировать подходы к реализации молодежной политики.

Инновационной практикой стало внедрение медиа-рейтинга, представляющего собой систему оценки качества контента, создаваемого региональными подразделениями. Данная инициатива обеспечила рост охватов аудитории и позволила выявить муниципалитеты с недостаточной активностью.

Эффективным управленческим инструментом оказался формат «Административного четверга», направленный на централизацию задач и оптимизацию документооборота. Подобные практики повышают уровень организационной дисциплины и управляемости движения.

Особое внимание уделялось цифровым инициативам, в том числе региональному турниру «Киберспорт.Первые», который собрал 446 студентов колледжей и был проведен по дисциплинам Counter-Strike 2 и Dota 2. Это свидетельствует о грамотной интеграции молодежных интересов в патриотическое воспитание посредством киберкультуры [7].

Важным направлением стало развитие лидерских и профориентационных компетенций в рамках семинара и конкурса «ТОП-Лидер», где приняли участие 500 молодых людей [8].

Творческий потенциал молодежи был раскрыт на фестивале «Детский КВН», объединившем 665 участников. Параллельно проходила серия мероприятий «Башкортостан — территория добрых дел», ориентированная на развитие школьных добровольческих объединений, в которой также приняли участие 665 человек.

Регион активно поддерживает и федеральные инициативы. Так, в 2024 году в рамках Всероссийской акции «Окна Победы», приуроченной к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, в Башкортостане было оформлено 6636 окон, проведено 418 мастер-классов, а общее количество участников составило 16 160 человек. Масштабность акции демонстрирует значимость культурных традиций в укреплении патриотической идентичности молодежи, а также эффективность практики сопряжения федеральных и региональных инициатив.

Из этого следует, что опыт Башкортостана в 2024 году можно охарактеризовать как успешный пример интеграции различных форм и методов патриотического воспитания. Региональное отделение «Движения первых» выступает не только координатором молодежных проектов, но и площадкой для апробации новых форматов коммуникации, что делает его моделью для других субъектов Российской Федерации.

Для повышения эффективности военно-патриотического воспитания рекомендуется расширять использование VR/AR-технологий, геймификации, мобильных приложений, а также развивать систему молодежных медиа внутри «Движения первых».

«Движение первых» является примером интеграции традиционных ценностей и инновационных технологий в процессе формирования гражданской идентичности молодежи. Программы движения укрепляют социальную консолидацию и создают условия для устойчивого развития патриотической культуры.

Проведенное исследование показало, что военно-патриотическое воспитание молодежи в современных условиях приобретает особое значение как стратегический инструмент формирования гражданской идентичности и укрепления социальной консолидации. Анализ деятельности Общероссийского движения детей и молодежи «Движение первых» демонстрирует, что данная организация выступает не толь-

ко социальным институтом патриотического воспитания, но и инновационной площадкой, где сочетаются традиционные ценности и современные коммуникативные технологии.

Опыт регионального отделения в Республике Башкортостан подтвердил эффективность интеграции разнообразных форм работы — от образовательных форумов и чемпионатов до культурных акций и цифровых инициатив. Особое внимание заслуживает использование интерактивных форматов, включая киберспорт, медиа-рейтинги, онлайн-обучение и проектные чемпионаты, которые способствуют повышению вовлеченности молодежи.

Современные цифровые технологии (VR/AR, геймификация, мобильные приложения, социальные сети) выступают важным ресурсом повышения привлекательности патриотических программ. Их использование позволяет сделать воспитательные практики более динамичными, персонализированными и доступными для широкой аудитории. Вместе с тем выявлены и проблемные зоны: цифровое неравенство, нехватка квалифицированных специали-

стов, а также необходимость системной адаптации контента к интересам и потребностям различных возрастных групп молодежи.

Таким образом, военно-патриотическое воспитание через «Движение первых» можно рассматривать как успешный пример комплексного взаимодействия государства, образовательных организаций, молодежных сообществ и семьи. Эффективность данного подхода подтверждается не только высокими показателями вовлеченности участников, но и ростом интереса молодежи к социально значимой деятельности.

В перспективе важно продолжать развитие механизмов коммуникации с молодежью на основе инновационных технологий, расширять практики межрегионального взаимодействия, усиливать роль цифровых медиа и поддерживать инициативы «снизу». Все это позволит обеспечить устойчивое развитие системы патриотического воспитания в России и будет способствовать формированию активного, социально ответственного и патриотически ориентированного поколения.

Список источников

1. Харламов И. Ф. Педагогика : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по педагогическим специальностям. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Гардарики, 2007. 516 с.
2. Усачева Ю. С. Проблемы национализма и патриотизма в наследии Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, В. В. Розанова, П. Б. Струве : дис. ... канд. ист. наук : Санкт-Петербург, 2011. 216 с.
3. Сухомлинский В. А. О воспитании. М., Политиздат, 2023. 272 с.
4. «О российском движении детей и молодежи» : Федеральный закон № 261-ФЗ : Принят Государственной Думой 6 июля 2022 года : Одобрен Советом Федерации 8 июля 2022 года : последняя редакция // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421798/.
5. Алпачкий И. И. Культуроохранные технологии социально-культурной деятельности в системе патриотического воспитания молодежи : дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2024. 150 с.
6. Вдовин С. А., Грязнов С. А. Военно-спортивные игры как перспективное направление патриотического воспитания молодежи // Технопарк универсальных педагогических компетенций : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 20 февраля 2025 г. Чебоксары : Среда, 2025. С. 178–181.
7. 65 команд Башкортостана стали участниками республиканского турнира по киберспорту // cityopen.ru : сайт. URL: <https://cityopen.ru/65-komand-bashkortostana-stali-uchastnikami-respublikanskogo-turnira-po-kibersportu/>. Дата публикации: 27.11.2024.
8. Артур Орлов вместе с главой Башкортостана обсудили работу с молодежью в республике на 2025 год // будьвдвижении.рф : официальный сайт. <https://будьвдвижении.рф/news/artur-orlov-vmeste-s-glavoy-bashkortostana-obsudili-rabotu-s-molodezhyu-v-respublike-na-2025-god/>. Дата публикации: 10.12.2024.

References

1. Kharlamov I. F. Pedagogy: a textbook for students of higher educational institutions studying in pedagogical specialties. 4th ed., revised and supplemented. Moscow: Gardariki; 2007. 516 p. (In Russ.).
2. Usacheva Yu. S. Problems of nationalism and patriotism in the legacy of N. A. Berdyaev, I. A. Ilyin, V. V. Rozanov, P. B. Struve : Dis. ... Candidate of Historical Sciences : St. Petersburg, 2011. 216 p. (In Russ.).

3. Sukhomlinsky V. A. On education. Moscow: Politizdat; 2023. 272 p. (In Russ.).
4. "On the Russian Children and Youth Movement": Federal Law No. 261-FL: Adopted by the State Duma on July 6, 2022: Approved by the Federation Council on July 8, 2022: latest version. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421798/.
5. Alpachkiy I. I. Cultural protection technologies of socio-cultural activities in the system of patriotic education of youth: Dis. ... Candidate Pedagogical Sciences. Tambov; 2024. 150 p. (In Russ.).
6. Vdovin S. A., Gryaznov S. A. Military-sports games as a promising direction of patriotic education of youth. *Texnopark universal`ny`x pedagogicheskix kompetencij : materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem, Cheboksary`, 20 fevralya 2025 g. = Technopark of universal pedagogical competencies: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Cheboksary, February 20, 2025*. Cheboksary: Sreda; 2025. P. 178–181. (In Russ.).
7. 65 Bashkortostan teams became participants of the republican esports tournament // cityopen.ru: site. (In Russ.). Available from: <https://cityopen.ru/65-komand-bashkortostana-stali-uchastnikami-respublikanskogo-turnira-po-kibersportu/>. Publication date: November 27, 2024.
8. Artur Orlov together with the head of Bashkortostan discussed work with youth in the republic for 2025 // budvizhenie.Russian Federation : official site. (In Russ.) Available from: <https://будвдвижении.рф/news/artur-orlov-vmeste-s-glavoy-bashkortostana-obsudili-rabotu-s-molodezhyu-v-respublike-na-2025-god/>. Publication date: December 10, 2024.

Информация об авторе

Б. М. Ибраев — заместитель директора по учебно-воспитательной работе.

Information about the author

B. M. Ibraev — Deputy Director for Educational and Upbringing Work.

Статья поступила в редакцию 10.09.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 22.09.2025.

The article was submitted 10.09.2025; approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 22.09.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3(68). С. 84–92
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;3(68):84–92

Научная статья

УДК 37.022

doi: 10.47598/2078-9025-2025-3-68-84-92

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К ГРАЖДАНАМ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ

Светлана Соломоновна Лебедева^{1✉}, Юлия Юрьевна Платонова²,
Светлана Михайловна Безух³, Марина Вячеславовна Киселева⁴

^{1,2,3,4}Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы,
Санкт-Петербург, Россия

¹lebedevalanna@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-6811-0789>

²y-platonova78@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6188-4140>

³smb5353@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4143-4983>

⁴marina.v.kiseleva@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается современная тенденция, связанная с увеличением доли пожилого населения в общей структуре современного социума и в связи с этим поиск эффективных методов корректирования данного процесса. Государственная политика и научное сообщество прилагают целенаправленные усилия для решения этой актуальной проблемы как в аспекте постоянно совершенствующейся нормативно-правовой базы всех уровней, так и в инициативах по развитию институционализации путем создания специализированных учреждений для граждан пожилого возраста с разными социально-медицинскими и психологическими потребностями. В связи с развитием институционализации и созданием на базе Комплексных центров социального обслуживания населения отделений, максимально учитывающих потребности пожилых людей в разных направлениях медико-социальной и психологической поддержки, актуализировалась потребность в кадрах, готовых оперативно и комплексно решать конкретные проблемы получателей социальных услуг, опираясь на геронтологический и гериатрический потенциал научных исследований. Развитие межведомственного подхода открыло возможности для взаимодействия специалистов в процессе решения как отдельных проблем, так и реализации целых программ с учетом специфики учреждений и особенностей моделей старения. В статье обосновываются виды деятельности по профилактике снижения когнитивного резерва и активизации мыслительных процессов пожилых людей. Подробно рассматривается цифровая программа работы с пожилыми людьми, имеющими зрительные нарушения. В конце статьи авторы делают выводы об актуальности развития направлений научных исследований в области создания условий для благополучного старения.

Ключевые слова: граждане пожилого возраста, пожилые люди, старение, комплексная поддержка, геронтологические программы, инновации, цифровая среда

Для цитирования: Лебедева С. С., Платонова Ю. Ю., Безух С. М., Киселева М. В. Государственная политика в сфере комплексного подхода к гражданам пожилого возраста в контексте реализации геронтологических приоритетов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3 (68). С. 84–92. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-84-92>.

STATE POLICY ON A COMPREHENSIVE APPROACH TO ELDERLY CITIZENS IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTING GERONTOLOGICAL PRIORITIES

Svetlana S. Lebedeva^{1✉}, Yulia Yu. Platonova², Svetlana M. Bezukh³, Marina V. Kiseleva⁴

^{1,2,3,4}Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, Saint Petersburg, Russia

¹lebedevalanna@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-6811-0789>

²y-platonova78@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6188-4140>

³smb5353@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4143-4983>

⁴marina.v.kiseleva@gmail.com

Abstract. The article examines the current trend of increasing the share of the elderly population in the overall structure of modern society and, in this regard, the search for effective methods to correct this process. The government and the scientific community are making targeted efforts to address this pressing issue, both through the continuous improvement of the legal framework at all levels and through initiatives to develop institutionalization by creating specialized facilities for elderly citizens with various social, medical, and psychological needs. In connection with the development of institutionalization and the creation of departments on the basis of the Complexes of social service centres for the population that take into account the needs of older people in various areas of medical, social and psychological support, the need for personnel ready to promptly and comprehensively solve specific problems of recipients of social services, relying on the gerontological and geriatric potential of scientific research, has become urgent. The development of an interdepartmental approach has opened up opportunities for interaction between specialists in the process of solving both individual problems and implementing entire programs, taking into account the specifics of institutions and the characteristics of aging models. The article substantiates the types of activities to prevent a decrease in the level of cognitive reserve and activate the thought processes of older people. A digital program for working with older people with visual impairments is considered in detail. At the end of the article, the authors draw conclusions about the relevance of developing areas of scientific research in the field of creating conditions for successful aging.

Keywords: senior citizens, elderly people, aging, comprehensive support, gerontological programs, innovations, and digital environment

For citation: Lebedeva S. S., Platonova Yu. Yu., Bezukh S. M., Kiseleva M. V. State policy on a comprehensive approach to elderly citizens in the context of implementing gerontological priorities. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nykh tekhnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2025;(3(68)):84–92. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-84-92>.

Демографические изменения, оказывающие трансформирующее влияние на социум, значительно выражаются в феномене старения населения. На государственном и общественном уровнях проблема старения населения в последние годы особенно актуализировалась, что выразилось в постоянно совершенствующейся разработке нормативно-правовой базы, создании институциональных форм поддержки граждан пожилого возраста, росте комплексных научных исследований в области развития современных технологий, особенно цифровых, которые системно затрагивают все стороны жизни пожилых людей.

В Государственной программе «Социальная поддержка граждан в Санкт-Петербурге» выделена подпрограмма «Повышение качества жизни граждан пожилого возраста в Санкт-Петербурге», на основе которой осуществляется комплексная работа регионального уровня с учетом актуальных проблем старшего поколения.

В исследовании людей старших возрастных групп просматриваются следующие тенденции: демографические, социально-экономические, внимание к медицинским проблемам, психологическим особенностям пожилых людей. Специфика адаптации их к социуму в современных условиях рассматривается в кон-

тексте актуализации технологизации и цифровизации основных сфер жизнедеятельности этой социальной группы.

Проблема адаптации к социуму решается за счет развивающийся в последнее время системы институционализации, совершенствования деятельности Комплексных центров социального обслуживания населения (КЦСОН), с широкой сетью отделений, учитывающих специфические особенности пожилых людей, а также Дома социального обслуживания (ДСО), пансионатов для пожилых людей, Домов ветеранов и других форм.

Прошедший в Санкт-Петербурге 25 апреля 2025 г. V Санкт-Петербургский Всероссийский геронтологический форум обозначил приоритеты государственной политики России в сфере комплексной поддержки граждан старшего поколения. В качестве центральной проблемы рассматривался вопрос о развитии научной базы, а именно науки геронтологии, на основе которой разрабатываются приоритеты государственной политики России в сфере комплексной поддержки граждан старшего поколения. При работе над национальным проектом «Продолжительная и активная жизнь» учитывается программа для пожилых людей «Серебряный возраст», положительно зарекомендовавшая себя в Санкт-Петербурге в течение нескольких лет. Ее успешности во многом способствуют научно-обоснованные, сбалансированные и инновационные решения, предлагаемые учеными-геронтологами и гериатрами. Они активно используются в системе учреждений социальной защиты: КЦСОН, ДСО, Домов ветеранов, общественных организациях и т. д.

По данным Федеральной службы государственной статистики на 1 января 2024 г. численность людей старшего трудоспособного возраста в Санкт-Петербурге составляет 1,4 млн чел. при общей численности 5,6 млн чел. [1]. При этом обозначилась тенденция увеличения продолжительности жизни. К причинам, обуславливающим эту тенденцию, можно отнести:

- развитие медицины (персонализированная медицина, снижение смертности от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний);

- улучшение условий жизни (улучшение питания, диспансеризация, общее снижение смертности, программы доступной среды, использование здоровьесберегающих и цифровых технологий), программы социальной поддержки и проч.;

- развитие институциональных форм работы с пожилым населением.

Современные ученые-геронтологи и гериатры, а также представители социальных служб отмечают, что увеличение продолжительности жизни при наличии ее невысокого качества у многих пожилых людей приводит к ряду рисков «нездорового долголетия». Этот факт, в свою очередь, может угрожать системными кризисами, которые отразятся на дефиците кадров, недостаточном доступе к медицинским и социальным услугам, слабым использованием традиционных и инновационных технологий. Но самое главное — нездоровая старость обостряет проблему самоощущения пожилого человека, а также проблему, предполагающую его исключение или ограничение доступа к жизненно важным институтам, таким как труд, образование, культура, использование цифровых технологий. Восполнить эти дефициты могут лишь дополнительные экономические ресурсы и дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы в условиях ее обязательного исполнения. Здоровое старение — это важнейший приоритет государственной политики.

Остановимся на некоторых значимых ресурсах, определяющих качество жизни граждан пожилого возраста.

Возрастает значимость социальных ресурсов. В материалах геронтологического форума актуализируется мысль о том, что современный гуманитарный императив требует перехода от модели «дожития» пожилых людей к концепции «активного долголетия». В соответствии со ст. 25 Всеобщей декларации прав человека закрепляется право на достойную жизнь в старости, что прежде всего означает сохранение социальной включенности, возможности участвовать во всех сферах общественной жизни [2].

Потребность в психологическом ресурсе личности пожилого человека во многом определяется экзистенциальной исполненностью,

адекватным осознанием связи с миром, людьми, самим собой [3]. Однако, выход на пенсию нарушает связи с социумом, может привести к потере профессиональной идентичности, вызвать снижение самооценки, самоуважения. Невостребованность людей старшего поколения среди более молодых людей может вызвать психологический дискомфорт, а также ускоренную десоциализацию.

Цифровая социализация как ресурс принесла с собой феномен цифрового исключения, который стал характерен для людей старших возрастных групп. Половина пожилых людей старше 60 лет в полной мере не пользуется интернетом, что мешает им решать ряд бытовых и медицинских вопросов. Преодоление психологических барьеров, страха перед сложными цифровыми технологиями требуют дополнительной систематической работы, которая в настоящее время значительно расширяется на отделениях КЦСОН. Она пользуется успехом, но явно недостаточно охватывает пожилых получателей социальных услуг. Большая часть пожилых людей хотели бы получать в этом аспекте дополнительную систематическую индивидуальную помощь, на это указывают 26% получателей социальных услуг.

Как известно, все группы пожилых людей проходят адаптационный период, вступая в пенсионный возраст, успешность этого периода зависит от адаптационных возможностей, которые обусловлены рядом факторов и социально-психологическими детерминантами. Их рассмотрение дает основу для более четкой дифференциации уже в структуре выделенных групп.

Наследственные механизмы, генетические детерминанты значительно влияют на продолжительность жизни, адаптационные возможности, возрастные заболевания. Ученые указывают, что долголетие имеет семейную агрегацию, адаптационные возможности объясняются природно-климатическими условиями, национальными традициями и укладом семейной жизни. Эти факторы необходимо учитывать при разработке проектов и программ для социальной адаптации и интеграции пожилых людей [5].

Развитие институционализации, создание специальных структур на основе совершен-

ствования нормативно-правовой базы дало возможность разработать систему социального обслуживания с учетом разнообразных потребностей граждан пожилого возраста как получателей социальных услуг. В зависимости от индивидуальных потребностей разрабатывается индивидуальная программа реабилитации пожилого человека, на базе КЦСОН определяется отделение, на котором оказываются необходимые услуги. Приведем в качестве примера фрагменты работы на социально-досуговом отделении. Ставя перед собой задачу повышения качества жизни, создавая условия для благополучного старения, сотрудники отделения разрабатывают планы действий, которые состоят из следующих этапов: диагностического; деятельностного, организационно-методического; аналитического. При этом учитываются возможности данного района, межведомственные связи, профессиональный состав специалистов, потенциал волонтерских организаций в поддержке граждан пожилого поколения [6].

Как правило, на социально-досуговое отделение приходят наиболее активные пожилые люди. Исследования показывают, что от 65 до 85% — это люди с высшим или среднеспециальным образованием, с запросами, связанными с петербургской культурой, стремящиеся расширить свой образовательный кругозор, понимающие значимость здоровьесберегающих технологий для сохранения собственного здоровья.

Безусловно, группы пожилых людей на отделениях неоднородны. Некоторые пожилые люди характеризуются дефицитарной моделью старения, иждивенческими запросами, отличаются нетерпимостью и даже подозрительностью. Это обстоятельство придает особую значимость анализу первичной диагностики пожилых людей, находящихся на социальном обслуживании. Как правило, они подтверждают, что для ряда получателей социальных услуг характерна дефицитарная модель старения. К ним относятся люди, склонные к погружению в неактивный имидж старения, им необходимо получать поддержку, в результате которой они могут рассматривать себя как более цельную личность, способную к самостоятельному развитию. Специалисты, работающие с пожилыми

людьми, активизируют их не востребуемые ресурсы для поддержания их целостности жизни, преодоления периода угасания функций, ориентируют на благополучие. При оптимизации деятельности граждан пожилого возраста уделяется внимание их стимулированию в той области, в которой они могут служить механизмом для оказания помощи другим людям. Таким образом, отход от дефицитарной модели, характерной для пожилого человека, может привести к ресурсной и дать новый толчок в развитии человека, появлении у него интереса к жизни и желанию участвовать в различных видах деятельности, где может проявляться активность и самостоятельность [7].

Приведем конкретный пример деятельности одного из социально-реабилитационных отделений КЦСОН Василеостровского района г. Санкт-Петербург. Диагностический этап выявляет повышенный уровень у пожилых людей личностной и ситуативной тревожности, явно выраженную депрессивность (пожилой человек затрудняется оценить себя, свои чувства, свои достоинства, качество своей жизни).

Деятельностный этап строится на использовании ресурсных методов. Применяется система арт-терапевтических технологий как способа социокультурной реабилитации пожилых людей, в основе которой лежат творческие процессы. Активно пользуется в работе с пожилыми людьми изотерапия, музыкотерапия, библиотерапия, стихотерапия.

Проведенная система занятий в условиях позитивного эмоционального контакта и социальной включенности приводит к положительной динамике. Итоговый этап в результате исследования показывает, что психолого-эмоциональные особенности пожилых людей, прошедших занятия, изменились в лучшую сторону по следующим показателям: ситуативная и личностная тревожность, переживания одиночества, депрессивность, фрустрированность. Отмечены также позитивные изменения по таким показателям, как агрессивность и ригидность.

Как уже отмечалось выше, состав получателей социальных услуг существенно отличается. Наиболее часто на социально-реабилитационном отделении и отделении социальной рабо-

ты на дому встречаются пожилые люди с низким уровнем когнитивного резерва [8]. Для них характерны такие проявления, как мнительность, обидчивость, забывчивость, высокий уровень тревожности. В общении с ними на реабилитационном отделении специалисты по социальной работе, психологи, физиотерапевты, реабилитологи придают особую значимость переключению на другие виды деятельности, созданию условий для коммуникации в команде людей, имеющих общие интересы; уделяется внимание организации социально-ориентированной деятельности (подготовка общих продуктов труда: картин, рассказов, музыкальных инструментов и др.).

В течение ряда лет на этих отделениях сложился положительный опыт работы КЦСОН, включающий единые команды специалистов: врача-геронтолога, специалиста по лечебной физкультуре, психолога, диетолога. Психологи организуют сопровождение получателей социальных услуг, имеющих когнитивные проблемы. Процесс комплексного сопровождения пожилого человека предусматривает обсуждение каждого этапа с позиции результативности использования здоровьесберегающих технологий, в состав которых входит цикл упражнений на сохранение равновесия, соблюдение водно-питьевого режима, создание безбарьерной среды и проч. [9].

Учитывая региональную программу оказания помощи гражданам пожилого возраста, геронтологические отделения КЦСОНа накапливают опыт целенаправленной работы по профилактике деменции у получателей социальных услуг. В задачи отделений дневного пребывания входит создание социокультурной среды, так как последние годы свидетельствуют о том, что его посещают люди на 70–80 % имеющие высшее и средне специальное образование. Развитию познавательных интересов во многом служит внедрение инновационных технологий, в связи с чем введены курсы компьютерной грамотности, проводятся специальные занятия среди старших возрастных групп, формирующие доступ к интернету, индивидуальные и групповые консультации по работе на смартфоне. Получатели социальных услуг испытывают потребность в изучении иностранных языков, особенно английского, при-

ветствуют работу в студии живописи, принимают участие по широкому кругу гуманитарных программ «Никогда не поздно».

Исследование, проведенное на базе одного из геронтологических отделений выявило, что основными причинами обращения пожилых людей были потребность в новых знаниях, расширение кругозора и проблемы общения. Многих беспокоят когнитивные проблемы. Из 25 чел. 17 указали на небольшое нарушение памяти, особенно кратковременной, 5 человек высказали желание пройти обследование, которое выявило признаки деменции на ранних стадиях (испытывали трудности в подборе слов при общении, иногда нарушение ориентации и т. д.). Получатели социальных услуг положительно оценили психологическое сопровождение в плане профилактики нарушения когнитивных функций.

В контексте федеральной программы «Молоды душой» в аспекте профилактики деменции на отделениях КЦСОНа проводят систему занятий, связанных с тренировкой мозга, пальчиковой гимнастикой, когнитивной зарядкой, с выполнением уникальных упражнений, позволяющих активизировать внутренний потенциал пожилого человека.

Цифровая отработка информации позволяет в течении ряда лет наблюдать за результатами реабилитации получателя социальных услуг, вносить необходимые коррективы, тем самым обеспечивая его профессиональным сопровождением [10].

Большое внимание учеными-геронтологами, тифлопсихологами, социологами, культурологами оказывается пожилым людям с проблемами зрения на базе специализированного центра [11].

В течение многих лет работает отдел дополнительного образования, обучая незрячих пользователей современной компьютерной технике. В настоящее время отдел реализует программы и средства повышения автономии инвалидов по зрению в быту, вооружает знаниями об индивидуальном абонентном устройстве и приложении системы «Говорящий город» [12].

Для пожилых людей с проблемами зрения в 2024–2025 гг. реализуются программы «Основы компьютерной грамотности», которую освоили 15 чел. в возрасте 61–70 лет, и пять

чел. — 70+. Программу «Новые технические средства реабилитации и современные реабилитационные технологии для пожилых людей» освоили 37 чел. в возрасте 61–70 лет и 50 чел. — в возрасте 70+. Таким образом, эти две программы освоили 102 чел. с проблемами зрения.

Организаторы программ указали на ряд трудностей, с которыми столкнулись пожилые люди при реализации программ. У ряда получателей социальных услуг наблюдались некоторые дисфункции (тремор, низкая осязательная чувствительность), наличие сопутствующих заболеваний (диабет, гипертония, перенесенный инсульт и др.), общие психологические проблемы (высокий уровень тревожности, неуверенность в себе, страх перед техникой) и др. Это обстоятельство требует повышенного уровня индивидуальной работы.

Обучающиеся более старших возрастных групп высказывали желание получать больше индивидуальных занятий и в большей мере учитывать их индивидуальный темп освоения учебного материала [13].

Педагоги отдела дополнительного образования учитывают психологические особенности, и распределяют материал дозированно, делают паузы, чтобы исключить переутомление, проявляют терпение и понимание проблемы, а также используют тифлотехнические средства реабилитации.

Идеи V Санкт-Петербургского Всероссийского геронтологического форума, прошедшего в апреле 2025 г., находят свою реализацию как в системе отражения положительной динамики качества жизни пожилых людей и путей ее совершенствования, так и в положительных результатах о межведомственной междисциплинарной практики работы с пожилым населением. В дальнейшем совершенствование исследований и общей системы комплексной поддержки граждан пожилого возраста предполагает развитие в следующих актуальных направлениях:

– совершенствование нормативно-правовой базы федерального и регионального уровней в целях развития институционализации, создания социальных структур и механизмов, максимально учитывающих потребности отдельных групп пожилого населения [14];

– активное использования потенциала геронтологических и гериатрических исследований в медико-социальной работе с пожилыми людьми в условиях межведомственного подхода в специализированных медико-социальных учреждениях и благотворительных организациях;

– стимулирование развития инновационной практики деятельности КЦСОН, ДСО, Домов ветеранов, специализированных центров

в аспекте развития здоровьесберегающих, цифровых и других инновационных технологий, повышающих качество жизни пожилых людей;

– поддержка инновационных проектов «Серебряный возраст», «Союз поколений», волонтерских движений, инклюзивных программ, связанных с интеграцией пожилых людей в современный социум и обеспечения им условий для благополучного старения.

Список источников

1. Старшее поколение // Федеральная службы государственной статистики : официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877#> (дата обращения 6 июля 2025 г.).
2. Мельникова А. А., Пирогова Т. С. Программа исследования жизнестойкости и стрессоустойчивости людей с разным уровнем экзистенциальной исполненности // Проблемы социальной психологии и социальной работы : материалы XX Всероссийской Парыгинской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 11 апреля 2025 года. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2025. С. 88–89.
3. Всеобщая декларация прав человека // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/
4. Платонова Ю. Ю. Инновационная направленность современного содержания образования специалистов социальной сферы в условиях цифровой цивилизации / Ю. Ю. Платонова, С. С. Лебедева, С. М. Безух, И. А. Мишина // Человек и образование. 2022. № 2 (75). С. 170–179. DOI 10.54884.S181570410026441-0.
5. Бондаренко Т. В., Трофимова С. В. Влияние медико-социальных факторов на качество жизни петербуржцев пенсионного возраста // Успехи геронтологии. 2008. Т. 21, № 3. С. 453–458.
6. Лебедева С. С., Телятов А. И. Инновационные социально-образовательные программы для инвалидов пожилого возраста в контексте развития теории благополучного старения // Человек и образование. 2019. № 3 (60). С. 60–66.
7. Барзукова А. А. Особенности социально-реабилитационного обслуживания граждан пожилого возраста // Инновации в образовании и социальном обслуживании инвалидов и лиц пожилого возраста в процессе их реабилитации в условиях социальной неопределенности / под ред. д-ра пед. наук С. С. Лебедевой. Санкт-Петербург : СПбГИПСР, 2022. С. 49–51.
8. Тасоева А. С., Ян М. В. Опыт реализации концепции долговременного ухода в отделении социально-го обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов на дому (на примере СПб ГБУ СОН КЦ Василеостровского района) // Инновации в образовании и социальном обслуживании инвалидов и лиц пожилого возраста в процессе их реабилитации в условиях социальной неопределенности / под ред. д-ра пед. наук С. С. Лебедевой. Санкт-Петербург : СПбГИПСР, 2022. С. 90–92.
9. Безух С. М. Инновационные технологии социальной реабилитации и адаптации лиц пожилого возраста и инвалидов : монография / С. М. Безух, В. М. Латушкина, С. С. Лебедева [и др.]. Санкт-Петербург : СПбГИПСО. 2021. 184 с.
10. Корпатко С. Б. Практика и перспективы использования инновационных средств спутниковой GPS — навигации для ориентирования в пространстве инвалидов по зрению // Инновации в образовании и социальном обслуживании инвалидов и лиц пожилого возраста в процессе их реабилитации в условиях социальной неопределенности / под ред. д-ра пед. наук С. С. Лебедевой. Санкт-Петербург : СПбГИПСР, 2022. С. 59–61.
11. Лебедева С. С., Безух С. М. Актуальность разработки показателей качества жизни пожилых людей и учет их потребностей в деятельности социальных служб // Ученые записи СПбГИПСО. 2018. Т. 30, № 2. С. 71–78.
12. Латкина И. Н. Опыт решения актуальных проблем преподавания курса «Основы взаимодействия незрячих пользователей с сенсорными устройствами на базе операционных систем iOS и Android» // Инновации в образовании и социальном обслуживании инвалидов и лиц пожилого возраста в процессе их реабилитации в условиях социальной неопределенности / под ред. д-ра пед. наук С. С. Лебедевой. Санкт-Петербург : СПбГИПСР, 2022. С. 74–77.

13. Платонова Ю. Ю., Кошаровская А. М. Цифровизация как перспективное направление развития инклюзивного образования // Актуальные проблемы педагогической теории и практики : сборник научных статей. Витебск : Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2022. С. 110–113.

14. Платонова Ю. Ю. Социальные инновации в деятельности организаций социальной сферы // Проблемы социальной психологии и социальной работы : материалы XVIII Всероссийской Парыгинской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 14 апреля 2023 года. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2023. С. 215–217.

15. Лебедева С. С., Платонова Ю. Ю., Мишина И. А. Инновационные направления совершенствования социального образования специалистов социальной сферы // Человек и образование. 2021. № 4 (69). С. 42–52.

References

1. The older generation. Federal State Statistics Service: official site. (In Russ.). Available from: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877#> (date of access: July 6, 2025).

2. Melnikova A. A., Pirogova T. S. Program for studying the resilience and stress resistance of people with different levels of existential fulfillment. *Problemy` social`noj psixologii i social`noj raboty` : materialy` XX Vserossijskoj Pary`ginskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem, Sankt-Peterburg, 11 aprelya 2025 goda* = *Problems of social psychology and social work: materials of the XX All-Russian Paryginskaya scientific and practical conference with international participation, St. Petersburg, April 11, 2025*. St. Petersburg: St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions; 2025. P. 88–89. (In Russ.).

3. Universal Declaration of Human Rights. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/.

4. Platonova Yu. Yu. Innovative focus of the modern content of education of specialists in the social sphere in the context of digital civilization / Yu. Yu. Platonova, S. S. Lebedeva, S. M. Bezukh, I. A. Mishina. *Chelovek i obrazovanie* = *Man and education*. 2022;(2(75)):170–179. (In Russ.). DOI 10.54884.S181570410026441-0.

5. Bondarenko T. V., Trofimova S. V. The influence of medical and social factors on the quality of life of St. Petersburg residents of retirement age. *Uspexi gerontologii* = *Successes of Gerontology*. 2008;21(3):453–458. (In Russ.).

6. Lebedeva S. S., Talyatov A. I. Innovative social and educational programs for elderly people with disabilities in the context of the development of the theory of successful aging. *Chelovek i obrazovanie* = *Man and education*. 2019;(3(60)):60–66. (In Russ.).

7. Barzukova A. A. Features of social rehabilitation services for elderly citizens. *Innovacii v obrazovanii i social`nom obsluzhivanii invalidov i licz pozhilogo vozrasta v processe ix reabilitacii v usloviyax social`noj neopredelennosti / pod red. d-ra ped. nauk S. S. Lebedevoy* = *Innovations in education and social services for disabled people and the elderly in the process of their rehabilitation in conditions of social uncertainty / edited by Dr. of Pedagogical Sciences S. S. Lebedeva*. St. Petersburg: Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work; 2022. P. 49–51. (In Russ.).

8. Tasoeva A. S., Yan M. V. Experience in implementing the concept of long-term care in the department of social services for elderly citizens and disabled people at home (on the example of St. Petersburg State Budgetary Institution of Social Services, the Vasileostrovsky District Social Center). *Innovacii v obrazovanii i social`nom obsluzhivanii invalidov i licz pozhilogo vozrasta v processe ix reabilitacii v usloviyax social`noj neopredelennosti / pod red. d-ra ped. nauk S. S. Lebedevoy* = *Innovations in education and social services for disabled people and the elderly in the process of their rehabilitation in conditions of social uncertainty / edited by Dr. of Pedagogical Sciences S. S. Lebedeva*. St. Petersburg: Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work; 2022. P. 90–92. (In Russ.).

9. Bezukh S. M. Innovative technologies for social rehabilitation and adaptation of the elderly and disabled: monograph / S. M. Bezukh, V. M. Latushkina, S. S. Lebedeva [et al.]. St. Petersburg: Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work; 2021. 184 p. (In Russ.).

10. Korpátko S. B. Practice and prospects of using innovative satellite GPS navigation tools for spatial orientation of visually impaired people. *Innovacii v obrazovanii i social`nom obsluzhivanii invalidov i licz pozhilogo vozrasta v processe ix reabilitacii v usloviyax social`noj neopredelennosti / pod red. d-ra ped. nauk S. S. Lebedevoy* = *Innovations in education and social services for disabled people and the elderly in the process of their rehabilitation in conditions of social uncertainty / edited by Dr. of Pedagogical Sciences S. S. Lebedeva*. St. Petersburg: Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, 2022. P. 59–61. (In Russ.).

11. Lebedeva S. S., Bezukh S. M. Relevance of developing indicators of the quality of life of older people and taking into account their needs in the activities of social services. *Ucheny`e zapisi SPb GIPSO = Scientific records of Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*. 2018;30(2):71–78. (In Russ.).
12. Latkina I. N. Experience in solving current problems of teaching the course "Fundamentals of interaction of blind users with sensory devices based on iOS and Android operating systems". *Innovacii v obrazovanii i social`nom obsluzhivanii invalidov i licz pozhilogo vozrasta v processe ix reabilitacii v usloviyax social`noj neopredelennosti / pod red. d-ra ped. nauk S. S. Lebedevoy = Innovations in education and social services for disabled people and the elderly in the process of their rehabilitation in conditions of social uncertainty / edited by Dr. of Pedagogical Sciences S. S. Lebedeva*. St. Petersburg: Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work; 2022. P. 74–77. (In Russ.).
13. Platonova Yu. Yu., Kosharovskaya A. M. Digitalization as a promising direction for the development of inclusive education. *Aktual`ny`e problemy` pedagogicheskoy teorii i praktiki : sbornik nauchny`x statej = Current problems of pedagogical theory and practice: collection of scientific articles*. Vitebsk: Vitebsk State University named after P. M. Masherov; 2022. P. 110–113. (In Russ.).
14. Platonova Yu. Yu. Social innovations in the activities of social sphere organizations. *Problemy` social`noj psixologii i social`noj raboty` : materialy` XVIII Vserossiyskoj Pary`ginskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem, Sankt-Peterburg, 14 aprelya 2023 goda = Problems of social psychology and social work: materials of the XVIII All-Russian Paryginskaya scientific and practical conference with international participation, St. Petersburg, April 14, 2023*. St. Petersburg: St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions; 2023. P. 215–217. (In Russ.).
15. Lebedeva S. S., Platonova Yu. Yu., Mishina I. A. Innovative directions for improving the social education of social sphere specialists. *Chelovek i obrazovanie = Man and education*. 2021;(4(69)):42–52. (In Russ.).

Информация об авторах

С. С. Лебедева — доктор педагогических наук, старший научный сотрудник, профессор, профессор кафедры теории и технологии социальной работы;
 Ю. Ю. Платонова — кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и технологии социальной работы;
 С. М. Безух — доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры теории и технологии социальной работы;
 М. В. Киселева — кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры клинической психологии.

Information about the authors

S. S. Lebedeva — Doctor of Science (Pedagogical), Senior Researcher, Professor, Professor of the Department of Theory and Technology of Social Work;
 Yu. Yu. Platonova — Candidate of Science (Pedagogical), Associate Professor, Head of the Department of Theory and Technology of Social Work;
 S. M. Bezukh — Doctor of Science (Medical), Professor, Professor of the Department of Theory and Technology of Social Work;
 M. V. Kiseleva — Candidate of Science (Medical), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Clinical Psychology.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
 The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.09.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 22.09.2025.

The article was submitted 05.09.2025; approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 22.09.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3(68). С. 93–100
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;3(68):93–100

Научная статья

УДК 32:34

doi: 10.47598/2078-9025-2025-3-68-93-100

ПРИЧИНЫ СНИЖЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕДИАЦИИ НА ФОНЕ УСПЕХОВ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В ДРУГИХ ОБЛАСТЯХ

Танзиля Алтафовна Нигматуллина¹, Людмила Олеговна Терновaya^{2✉}

¹Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академия труда и социальных отношений, Уфа, Россия, ufabist@ufabist.ru

²Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва, Россия, 89166272569@mail.ru✉

Аннотация. В статье поднята актуальная проблема, которая заключается в кризисе политической медиации, проявляющейся ярче всего на международном уровне, но имеющей свои причины и особенности в региональном и национальном ракурсах. Особенно заметны сложности политической медиации в сравнении с успехами других форм альтернативного разрешения споров. Доказывается, что, помимо кризисных проявлений в международной жизни, на этот вид посредничества заметно влияют негативные процессы, проявляющиеся в политической культуре. Вместе с тем высказывается прогноз возрождения международного посредничества по мере продвижения к новой модели мироустройства многополярного характера.

Ключевые слова: конфликт интересов, посредничество, политическая медиация, альтернативная процедура урегулирования споров, народная медиация, фасилитация

Для цитирования: Нигматуллина Т. А., Терновaya Л. О. Причины снижения эффективности политической медиации на фоне успехов альтернативного разрешения споров в других областях // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3 (68). С. 93–100. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-93-100>.

Research article

REASONS FOR THE DECLINE IN THE EFFECTIVENESS OF POLITICAL MEDIATION IN THE CONTEXT OF SUCCESSES OF ALTERNATIVE DISPUTE RESOLUTION IN OTHER AREAS

Tanzilya A. Nigmatullina¹, Lyudmila O. Ternovaya^{2✉}

¹Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa, Russia, ufabist@ufabist.ru

²Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI), Moscow, Russia, 89166272569@mail.ru✉

Abstract. The article raises such a pressing issue, which is the crisis of political mediation, which manifests itself most clearly at the international level, but has its own causes and features in regional and national perspectives. The difficulties of political mediation are especially noticeable in comparison with the successes of other forms of alternative dispute resolution. It is proved that in addition to crisis manifestations in international life, this type of mediation is significantly affected by negative processes manifested in political culture. At the same time, a forecast is made for the revival of international mediation as we move towards a new model of a multipolar world order.

Keywords: conflict of interest, mediation, political mediation, alternative dispute resolution procedure, people's mediation, facilitation

For citation: Nigmatullina T. A., Ternovaya L. O. Reasons for the decline in the effectiveness of political mediation in the context of successes of alternative dispute resolution in other areas. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2025;(3(68)):93–100. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-93-100>.

В русском языке есть поговорка «Худой мир лучше доброй ссоры». В своем знаменитом толковом словаре живого великорусского языка (дореф. Толковый словарь живаго великорускаго языка) Владимир Даль зафиксировал это выражение с целью продемонстрировать с его помощью противопоставление добра и вражды. Однако в повседневной жизни мы часто употребляем данное выражение не только для обозначения таких крайностей, но и, невольно призывая к терпению сложившегося положения, к отказу от размышлений, а тем более от действий, направленных на его изменение. Такой подход заранее отменяет многие варианты неконфликтного взаимодействия, включая механизм медиации.

Несмотря на то, что инструменты посредничества в разрешении споров существовали с давних времен, как самостоятельная практика медиация получила развитие во второй половине прошлого столетия, хотя первые шаги к международной правовой регламентации были сделаны на мирной конференции в Гааге, когда 18 октября 1907 г. родился важнейший документ в области международного гуманитарного права — Конвенция «О мирном разрешении международных столкновений», во втором разделе отразившая такой значимый аспект, как добрые услуги и посредничества. Справедливости ради, следует отметить, что этот документ развивал идеи конвенции с таким же названием, только принятой там же, в Гааге, в 1899 году.

В последующие десятилетия особенно были заметны успехи медиации в государствах, относящихся к системе англо-саксонского права (Великобритания, США, Австралия). Его прецедентный характер обеспечивал успешность процедур медиации в области семейных и хозяйственных отношений. Этот положительный опыт дал основание для распространения медиации как на иные сферы, где возникали сложности при разрешении споров, так и на другие страны. Например, в Японии медиация появилась в 1922 году.

Оказалось, что медиация достаточно действенна при разборе конфликтов в публичном и коммерческом пространствах. Появились серьезные достижения в урегулировании ряда острых международных конфликтов при содействии посредников, которые в сложных ситуациях проявляли качества, присущие медиатору: объективность и непредвзятость, гибкость, понимание природы конфликта и его последствий, готовность действовать в неожиданных ситуациях и проч.

Во многом продвижению медиации способствовало ее законодательное закрепление на национальном уровне, например, в Австрии, Германии, Соединенных Штатах Америки (США). Далее медиация стала рассматриваться как один из механизмов региональной интеграции, что проявилось в нескольких директивах Европейского союза по регулированию деятельности медиаторов. Европейской комиссией в 2004 году был утвержден Кодекс поведения медиаторов (англ. *European Code of Conduct for Mediators*).

На международном уровне действует Руководство Организации Объединенных Наций (ООН) по эффективной посреднической деятельности (2012). Оно включает такие вопросы, которые касаются: подготовки посреднических мероприятий, согласия сторон в конфликте; беспристрастности; инклюзивности; национальной ответственности за осуществление мероприятий; международного права и нормативной базы; слаженности, координации и взаимодополняемости посреднических усилий, обеспечивающих качественные мирные соглашения. Типовой закон о медиации разработан Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ; англ. *United Nations Commission on International Trade Law, UNCITRAL*) [1, 92–96]. Этот документ содержит пояснительную записку, в которой излагается оценка правового эффекта института медиации.

Действительно, во многих государствах, где практикуются такие процедуры, их резуль-

тат можно назвать впечатляющим [2, с. 1–14]. Несмотря на то, что медиацией охвачено 30–40 % всех споров, в тех из них, что следуют этой процедуре, положительный результат составляет 85 %. Ряд стран активно внедряет медиацию нового типа. Например, в Китае были приняты законы «О медиации и арбитраже трудовых споров» (2007) и «О народной медиации» (2011), приведшие к тому, что пятая часть споров стала разрешаться при помощи примирительных процедур. Эта доля должна возрастать, поскольку медиация в КНР ориентирована на работу с гражданами на низовом уровне и предполагает активность комитетов народной медиации.

Еще одним сегментом споров, где медиация также показывает положительные результаты, может быть назван корпоративный конфликт. В этой области медиация, как правило, осуществляется через фасилитацию [3]. Зарубежные специалисты еще в середине 1970-х годов описали возможности разрешения конфликта благодаря организационному консультированию, коучингу, групповой динамике и проч. [4]. Неудивительно, что тренинговые программы, в которых уделяется внимание подготовке сторон к медиации, диагностике конфликта, предоставлению информации о процедуре, преодолению барьеров сопротивления сторон, выявлению мотивации и интересов сторон, широко применяются и в обучении медиации судей и адвокатов [5].

Сложность процедуры медиации предопределяет необходимость обучения медиаторов. Например, образовательный центр, специализирующийся на вопросах интеграции принципов медиации в юридическую практику (англ. *The Center for Understanding in Conflict*) был создан в США. С начала 1980 гг. он организует вводные и обучающие семинары не только для юристов, но и для работников разных профилей, которые сталкиваются с необходимостью разрешения конфликтов разнообразного характера. Гэри Фридман и Джек Химмельштайн, являющиеся создателями и руководителями этого учреждения, разработали авторский подход к медиации, реализуемый, в частности, в высокотехнологичных компаниях, сосредоточенных в Калифорнии, в Кремниевой Долине (англ. *Silicon Valley*).

Нельзя не замечать тех мер, которые продвигают медиацию в Российской Федерации. Прежде всего следует отметить, что 27 июля 2010 г. был принят Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [6]. Вскоре после этого на основании Приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. № 93 последовало образование Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный институт медиации» (ФИМ). Его целью стала поддержка государственной политики в области медиации, направленной на интеграцию процедур медиации и альтернативного разрешения споров (АРС) в самые разные области деятельности. В ФИМ ведутся научно-исследовательские работы в области новых технологий медиации, проводятся экспертизы оказания медиативных услуг.

Безусловно, для того чтобы культура медиации активно внедрялась в отечественную правовую систему, общественную жизнь и деловой оборот, недостаточно распоряжений сверху [7, с. 309–310]. Важно, чтобы ценности медиации осознавались самими людьми и поддерживалась институтами гражданского общества. Именно для этого Ассоциацией юристов Российской Федерации, Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП), Торгово-Промышленной Палатой Российской Федерации (ТПП), АНО «Центром медиации и права» была учреждена «Национальная организация медиаторов» (НОМ) как некоммерческое партнерство. В 2013 году она получила статус саморегулируемой организации (СРО).

Также Ассамблеей народов России совместно с Научно-методическим центром медиации и права был основан Центр этномедиации, который специализируется на медиации в целях профилактики и разрешения конфликтов, имеющих межэтническую и межкультурную составляющую. Данная структура оказывает широкий спектр услуг по медиации, организует тренинги по ведению переговоров и межкультурной коммуникации, консультирует общественные организации и органы государственной власти по проблемам работы с мигранта-

ми, предупреждения и урегулирования конфликтов на межэтнической почве.

Помимо того, что РССП выступил учредителем Национальной организации медиаторов, им в 2006 году были созданы такие органы альтернативного разрешения споров, как: Объединенная комиссия по корпоративной этике; Третейский суд по разрешению корпоративных споров; Объединенная служба медиации (посредничества). Все они помимо рассмотрения споров этического характера осуществляют третейское разбирательство и медиацию. Для координации их работы, повышения эффективности функционирования служб медиации и формирования научно-методической и аттестационной базы при РСПП имеется некоммерческое партнерство «Центр по разрешению корпоративных споров». РСПП, благодаря деятельности этого Центра, смог расширить область применения примирительных процедур. Это отвечало заинтересованности бизнеса в разнообразии арсенала способов разрешения экономических споров, основанных на достижении компромисса.

В распространении культуры медиации велика роль адвокатского сообщества. В России в январе 2003 г. по решению I Всероссийского съезда адвокатов была создана Федеральная палата адвокатов (ФПА). В декабре 2008 г. ФПА учреждает такой орган альтернативного разрешения споров, как Третейский суд, призванный содействовать разрешению споров, возникающих из гражданских правоотношений при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности и подведомственных арбитражным судам.

Особым направлением совершенствования культуры медиации стало появление специализированных изданий, в которых публикуются материалы о медиации как об альтернативном способе разрешения споров, медиативном мировоззрении, например, журнала «Медиация и право. Посредничество и примирение». Формированию информационного пространства для обмена опытом и мнениями по вопросам медиации, объяснения ее преимуществ перед другими способами разрешения споров, создания доверия к этой форме разрешения споров служит международный журнал «Вестник медиации в Евразии». В октябре

2022 г. редакцией этого издания был проведен первый Международный форум «Мировой опыт развития института медиации: от теории к практике» (англ. *The 1st International Forum "World Experience in the Development of the Institution of Mediation: from Theory to Practice"*). Это мероприятие привлекло специалистов из разных государств к обсуждению таких значимых для медиации проблем, как: международные модели профессиональной подготовки медиаторов; международные и национальные практики применения медиации в семейных конфликтах; актуальные вопросы применения медиативных технологий в бизнесе на основе российского и международного опыта; online-медиация как современный способ разрешения конфликтов.

Проблематика медиации способствует сближению профессионалов из разных стран, создающих совместные центры продвижения идей медиации и обмена опытом. Так, в августе 2016 г. в составе Франко-русской торгово-промышленной палаты (фр. *CCI France Russie*) и под ее непосредственным управлением был учрежден Центр медиации. Его возглавил адвокат и медиатор Шарль-Анри Руа. Конечно, в этом решении отразился не только опыт непосредственно российско-французского экономического взаимодействия, но и та богатейшая практика сотрудничества внутри международного предпринимательского сообщества, имеющаяся у торгово-промышленных палат разных государств, поскольку такие организации также выступают в роли коллективных медиаторов [8, с. 61–70; 9, с. 11–22].

Медиация должна расцениваться не только как процедура урегулирования споров, легко преодолевающая культурные барьеры и государственные границы, но и как проводник в нашу реальность многочисленных интегральных практик, построенных как на базе интегральной философии и интегральной антропологии, так и на обширнейшей междисциплинарной базе. В этой связи исключительно удачной представляется название созданной в 2001 году Международной ассоциации интегрированной медиации (англ. *INTEGRIERTE MEDIATION e.V.*), включающей более двухсот членов из разных стран.

Интегральный подход к медиации видится как особенно продуктивный применительно к задаче развития сотрудничества на постсоветском пространстве, а конкретно — в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), где востребована общая методика альтернативных способов разрешения споров. В государствах-членах ЕАЭС приняты законодательные акты по вопросам регулирования медиации. К ним относятся: Закон Республики Армения «О примирителях» от 13 июня 2018 г.; Закон Республики Беларусь «О медиации» от 12 июля 2013 г.; Закон Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 г.; Закон Кыргызской Республики «О медиации» от 22 июня 2017 г.; вышеупомянутый Федеральный закон РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Несмотря на то, что участники ЕАЭС в разной степени продвинулись в формировании культуры медиации, очевидна их заинтересованность в активизации медиационных практик в своих государствах и создания общих моделей альтернативного разрешения споров в целях углубления евразийской интеграции. Понимая, что соответствующее законодательство является обязательным, но не достаточным условием для этого, в государствах ЕАЭС быстрыми темпами, как и в России, идет образование различных структур, поддерживающих медиацию. Например, в Армении первой такой компанией стала ADR Partners, предоставляющая профессиональные медиационные услуги в данной сфере.

Одним из факторов, обеспечивающих успех такой деятельности, стало развитие культуры консультирования, которое может в ряде случаев представлять модель медиации. В России в данной области имеется большое количество структур. В частности, специализирующийся на организационном консультировании, консалтинговых услугах и разрешении споров посредством медиации «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», проводит бизнес-тренинги, оказывает услуги медиации при разрешении конфликтов, обучает корпоративных медиаторов и ведет комплексные программы для владельцев компаний и топ-менеджеров.

Несмотря на то, что внедрение процедуры медиации сопряжено с множеством сложностей правового, морального, экономического порядка, понимание ценности альтернативного урегулирования разногласий проявляется у все большего числа хозяйствующих субъектов. Растет доверие к медиации и в социальной сфере, что можно считать доказательством того, что медиация превратилась в такую технологию разрешения социальных конфликтов в современном обществе, которая не просто базируется на гуманистических ценностях, но и служит их продвижению [10].

На таком фоне парадоксом может выглядеть кризис политической медиации [11, с. 180–188; 12, с. 3–15; 13]. Наиболее значимой причиной падения не только эффективности медиационных процедур в политической жизни, но и все более частому отказу от любых попыток медиации выступает резко трансформировавшаяся международная обстановка. В наши дни выявилось явное отсутствие договороспособности политических акторов. Яркий пример этого представляет рассуждение бывшего главы европейской дипломатии Жозепа Борреля о саде и джунглях, когда к первому он отнес Европу, а к остальным — страны мирового большинства. Другая причина заключается в обострении социальных конфликтов внутри государств. Причем речь идет о таком типе конфликтов, у которых не находится разрешения путем переговоров, например, при различии взглядов и убеждений представителей традиционной и нетрадиционной ориентации, глобалистов и антиглобалистов и проч. Серьезным препятствием для политической медиации оказывается отсутствие современных позитивных примеров разрешения путем медиации региональных и конфессиональных конфликтов, а также конфликтов на этнической почве, число которых растет из-за всплеска международной миграции.

При возрастающей тревоге из-за множества международных конфликтов не наблюдается ни подлинного интереса со стороны призванных заботиться об их урегулировании международных институтов, ни личной воли лидеров, за редким исключением, как позиции премьер-министра Венгрии Виктора Орбана, предложившего в декабре 2024 г. заклю-

чить рождественское перемирие в конфликте между Россией и Украиной [14, с. 25–40; 15, с. 24–30]. Даже у профессиональных дипломатов очевидны сложности в оказании добрых услуг. Их место весьма настойчиво занимают частные компании, специализирующиеся в разного рода посреднических услугах. Своеобразный частный дипломатический лоббизм не отвергается государствами, а, наоборот, пользуется у них спросом. Известна активность агентства Qorvis, расположенного в Вашингтоне и работающего в США в интересах Саудовской Аравии. Компания Capitol Links, зарегистрированная в американском штате Айова, выступает официальным представителем интересов автономии боснийских сербов на территории Боснии и Герцеговины — Республики Сербской.

Такое нерадостное состояние политической медиации, особенно в ее международном контексте, не может не вызывать тревоги еще и потому, что появились новые области, в которых обнаружилась острейшая потребность в медиации. Речь здесь идет о сфере экологии, спорте, туризме и культуре. Где-то, как в сфере использования атомной энергии, наблюдаются усилия отдельных международных чиновников использовать имеющиеся в их распоряжении ресурсы медиации для недопущения катастрофического сценария. Необходимо выделить усилия по мониторингу ситуации на За-

порожской АЭС со стороны Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ; англ. *International Atomic Energy Agency, IAEA*) Рафаэля Гросси.

Налицо кризис парламентской формы международной политической медиации. Это стало одной из причин того, что Россия вышла из Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ, англ. *Parliamentary Assembly of the Council of Europe, PACE*), а также приостановила участие в Парламентской ассамблее Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ПА ОБСЕ; англ. *Parliamentary Assembly of the Organization for Security and Co-operation in Europe*).

Вместе с тем мы возлагаем некоторые надежды на возрождение активности международного политического посредничества. Важным условием для такого поворота становится сам процесс формирования многополярного мира. В нем неизбежно вместо доминирования какой-либо одной идеологии, культуры, экономики, порядка, основанного на правилах, должны будут установиться отношения идеологического, культурного, экономического и правового равновесия. И в таком будущем международном политическом климате важно будет уметь договариваться, слушать и слышать другую сторону, уважать ее особенности и интересы, не умаляя значения собственных.

Список источников

1. Вознесенский И. С. Торговые аспекты прав на интеллектуальную собственность // Предпринимательство и его место в экономике современной России : материалы научно-практической конференции «Предпринимательство и его место в экономике современной России», Москва, 2007. Москва : Юриспруденция, 2007. С. 92–96.
2. Горблюк А. В. Зарубежный опыт применения процедуры медиации // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2020. № 10. С. 1–14.
3. Вознесенский И. С. Возможности фасилитации для оптимизации времени производственных совещаний // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2024. Т. 13, № 6. С. 20–25.
4. Schwäbisch L., Siems M. Anleitung zum sozialen Lernen für Paare, Gruppen und Erzieher. Kommunikations und Verhaltenstraining. Berlin : Rowohlt Tb, 1997. 361 s.
5. Пель М. Приглашение к медиации: практическое руководство о том, как эффективно предложить разрешение конфликта посредством медиации. Москва : Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2009. 400 с.
6. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» : Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ : Принят Государственной Думой 7 июля 2010 года : Одобрен Советом Федерации 14 июля 2010 года : последняя редакция // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/
7. Локуциевская Е. А. Проблемы развития института медиации в России // Молодой ученый. 2022. № 2 (397). С. 309–310.

8. Рябова Е. Л., Терновая Л. О. Из истории торговых палат: российско-итальянское деловое сотрудничество // Власть истории и история власти. 2018. Том 4, Часть 1, №11. С. 61–70.
9. Рябова Е. Л., Терновая Л. О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Диалог культур: Россия-Италия : коллективная монография. Часть 1. Москва : Город XXI век, 2018. С. 11–22.
10. Салимгареев Д. И. Медиация как гуманистическая технология разрешения социальных конфликтов в современном российском обществе : автореферат дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2024. 22 с.
11. Колесников В. А., Романенко Д. Д. Политическая медиация: идентификация содержания // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9, № 1А. С. 180–188.
12. Мазур О. Г. Медиативные практики в политической сфере: институциональный аспект // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 3. С. 3–15. DOI: 10/24412/20171-6141-2023-3-3-15.
13. Нигматуллина Т. А., Терновая Л. О. Политическая медиация : учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2025. 327 с. (Университеты России).
14. Жомартқызы М. Международные конфликты и их разрешение путем применения медиации // Устойчивое развитие: наука и практика : Международный электронный журнал. 1923. Вып. 2 (36). С. 25–40. URL: <https://www.yrazvitie.ru/wp-content/uploads/2024/01/04-Zhomartkyzy.pdf>.
15. Шмелев А. Политическая медиация как способ разрешения международных и внутригосударственных конфликтов // Вестник восстановительной юстиции. 2013. № 10. С. 24–30.

References

1. Voznesensky I. S. Trade aspects of intellectual property rights. *Predprinimatel'stvo i ego mesto v ekonomike sovremennoj Rossii : materialy nauchno-prakticheskoy konferencii "Predprinimatel'stvo i ego mesto v ekonomike sovremennoj Rossii"*, Moskva, 2007 = *Entrepreneurship and its place in the economy of modern Russia: materials of the scientific and practical conference "Entrepreneurship and its place in the economy of modern Russia"*, Moscow, 2007. Moscow: Jurispridencia; 2007. P. 92–96. (In Russ.).
2. Gorblyuk A. V. Foreign experience in applying the mediation procedure. *Nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal dlya studentov i преподавателей "StudNet"* = *Scientific and educational journal for students and teachers "StudNet"*. 2020;(10):1–14. (In Russ.).
3. Voznesensky I. S. Facilitation possibilities for optimizing the time of production meetings. *Upravlenie personalom i intellektual'nyimi resursami v Rossii* = *Personnel and intellectual resources management in Russia*. 2024;13(6):20–25. (In Russ.).
4. Schwäbisch L., Siems M. Anleitung zum sozialen lernen für paare, gruppen und ersieher. Kommunikations und Verhaltenstraining. Berlin: Rowohlt Tb, 1997. 361 s. (In German).
5. Pel M. Invitation to Mediation: A Practical Guide on How to Effectively Offer Conflict Resolution Through Mediation. Moscow: Interregional Center for Management and Political Consulting; 2009. 400 p. (In Russ.).
6. "On the Alternative Dispute Resolution Procedure with the Participation of a Mediator (Mediation Procedure)": Federal Law dated July 27, 2010 No. 193-FL: Adopted by the State Duma on July 7, 2010: Approved by the Federation Council on July 14, 2010: latest revision. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/.
7. Lokutsievskaya E. A. Problems of Development of the Mediation Institute in Russia. *Molodoj uchenyj* = *Young Scientist*. 2022;(2(397)):309–310. (In Russ.).
8. Ryabova E. L., Ternovaya L. O. From the History of Chambers of Commerce: Russian-Italian Business Cooperation. *Vlast' istorii i istoriya vlasti* = *The Power of History and the History of Power*. 2018;4-1(11):61–70. (In Russ.).
9. Ryabova E. L., Ternovaya L. O. The Italian-Russian Chamber of Commerce: Trade Relations in the Configuration of International Relations. *Dialog kul'tur: Rossiya-Italiya : kollektivnaya monografiya. Chast' 1* = *Dialogue of Cultures: Russia-Italy: Collective Monograph Part 1*. Moscow: City of the XXI Century; 2018. P. 11–22. (In Russ.).
10. Salimgareev D. I. Mediation as a Humanistic Technology for Resolving Social Conflicts in Modern Russian Society: Abstract Dis. ... Cand. Philosophical Sciences. Ufa; 2024. 22 p. (In Russ.).
11. Kolesnikov V. A., Romanenko D. D. Political Mediation: Content Identification. *Teorii i problemy politicheskix issledovanij* = *Theories and Problems of Political Research*. 2020;9(1A):180–188. (In Russ.).
12. Mazur O. G. Mediation practices in the political sphere: institutional aspect. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki* = *Bulletin of Tula State University. Humanities*. 2023;3:3–15. (In Russ.). DOI: 10/24412/20171-6141-2023-3-3-15.

13. Nigmatullina T. A., Ternovaya L. O. Political mediation: a tutorial. 2nd ed., corrected and supplemented. Moscow: Yurait, 2025. 327 p. (Universities of Russia).
14. Zhomartkyzy M. International conflicts and their resolution through the use of mediation. *Ustojchivoe razvitie: nauka i praktika : Mezhdunarodny`j e`lektronny`j zhurnal = Sustainable development: science and practice: International electronic journal*. 1923;2(36):25–40. (In Russ.). Available from: <https://www.yrazvitie.ru/wp-content/uploads/2024/01/04-Zhomartkyzy.pdf>.
15. Shmelev A. Political mediation as a way to resolve international and intrastate conflicts. *Vestnik vosstanovitel`noj yusticii = Bulletin of Restorative Justice*. 2013;(10):24–30. (In Russ.).

Информация об авторах

Т. А. Нигматуллина — доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор, директор;
Л. О. Терновая — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления.

Information about the authors

T. A. Nigmatullina — Doctor of Science (Political), Candidate of Science (Historical), Professor, Director;
L. O. Ternovaya — Doctor of Science (Historical), Professor, Professor of the Department of Sociology and Management.

Статья поступила в редакцию 03.04.2025; одобрена после рецензирования 29.04.2025; принята к публикации 22.09.2025.

The article was submitted 03.04.2025; approved after reviewing 29.04.2025; accepted for publication 22.09.2025.

Научная статья
УДК 34:355:004.8
doi: 10.47598/2078-9025-2025-3-68-101-106

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БОЕВОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

**Игорь Александрович Владимиров¹, Эдуард Салаватович Камалетдинов¹,
Радмир Аузагиевич Иксанов^{1,2✉}**

¹Институт права Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Россия

²Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений,
Уфа, Россия

Автор, ответственный за переписку: Радмир Аузагиевич Иксанов, iksanov333@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализированы правовые аспекты применения технологий боевого искусственного интеллекта, зарубежный опыт использования технологий искусственного интеллекта в условиях ведения боевых действий и контртеррористических операций. Статья посвящена анализу внедрения технологий искусственного интеллекта в военное дело. Растущая значимость технологий боевого искусственного интеллекта оказывает влияние на современную геополитическую и внешнеэкономическую обстановку. Использование боевого искусственного интеллекта вооруженными силами государства становится ключевым фактором обеспечения безопасности и выживаемости государства. Это подчеркивает необходимость правового регулирования применения технологий боевого искусственного интеллекта в современных условиях. В статье исследованы исторические и современные примеры использования искусственного интеллекта в вооруженных силах различных стран, таких как США, КНР и Россия, а также опыт внедрения различного программного обеспечения, которое позволяет автономно управлять боевой техникой, идентифицировать цели и принимать решения без человеческого участия. Автоматизация и интеллектуализация систем вооружения изменяют характер ведения войны, создают новые вызовы для человечества и правовых систем различных государств. На разработку и внедрение технологий боевого искусственного интеллекта выделяются значительные средства различными странами мира. Несмотря на стремительное развитие технологий, правовая регламентация их использования остается на низком уровне, что создает потенциальные риски правового регулирования применения боевого искусственного интеллекта. В статье раскрывается вопрос о правосубъектности искусственного интеллекта и необходимости принятия специального законодательства для устранения правовых пробелов и решения вопроса юридической ответственности за действия, совершенные искусственным интеллектом во время боевых действий. В данной статье авторами акцентируется внимание на важности внедрения технологий искусственного интеллекта в различные виды вооружений как фактора, способного изменить исход боевых действий, а также подчеркивается необходимость разработки правовых норм, для управления рисками, связанными с принятием искусственным интеллектом самостоятельных решений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, вооружение, интеллектуализация, автоматизация

Для цитирования: Владимиров И. А., Камалетдинов Э. С., Иксанов Р. А. Правовое регулирование использования боевого искусственного интеллекта // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3 (68). С. 101–106. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-101-106>.

Research article

LEGAL REGULATION OF THE USE OF COMBAT ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Igor A. Vladimirov¹, Eduard S. Kamaletdinov¹, Radmir A. Iksanov^{1,2}✉

¹Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

²Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa, Russia

Corresponding author: Radmir A. Iksanov, iksanov333@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the legal aspects of the use of combat artificial intelligence technologies, foreign experience in the use of artificial intelligence technologies in combat and counter-terrorism operations. The article is devoted to the analysis of the implementation of artificial intelligence technologies in military affairs. The growing importance of combat artificial intelligence technologies has an impact on the modern geopolitical and foreign economic situation. The use of combat artificial intelligence by the armed forces of the state is becoming a key factor in ensuring the security and survival of the state. This emphasizes the need for legal regulation of the use of combat artificial intelligence technologies in modern conditions. The article examines historical and modern examples of the use of artificial intelligence in the armed forces of various countries, such as the USA, China and Russia, as well as the experience of implementing various software that allows autonomous control of combat equipment, identifying targets and making decisions without human participation. Automation and intellectualization of weapons systems are changing the nature of warfare, creating new challenges for humanity and the legal systems of various states. Significant funds are allocated for the development and implementation of combat artificial intelligence technologies by various countries of the world. Despite the rapid development of technologies, legal regulation of their use remains at a low level, which creates potential risks of legal regulation of the use of combat artificial intelligence. The article reveals the issue of the legal personality of artificial intelligence and the need to adopt special legislation to eliminate legal gaps and resolve the issue of legal liability for actions committed by artificial intelligence during military operations. In this article, the authors focus on the importance of introducing artificial intelligence technologies into various types of weapons as a factor capable of changing the outcome of military operations, and also emphasize the need to develop legal norms to manage the risks associated with the adoption of independent decisions by artificial intelligence.

Keywords: artificial intelligence, legal regulation, weapons, intellectualization, automation

For citation: Vladimirov A. I., Kamaletdinov E. S., Iksanov R. A. Legal regulation of the use of combat artificial intelligence. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nykh tekhnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2025;(3(68)):101–106. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-101-106>.

Технологии искусственного интеллекта (ИИ) внедряются во все сферы жизни общества, исключением не является и военная сфера [1]. Так, в боевых условиях технологии ИИ применяются в беспилотных летательных аппаратах, в голосовых технологиях ИИ, других системах [2].

Технологии боевого ИИ становятся приоритетным направлением развития Вооруженных сил Российской Федерации. Именно их применение в условиях неопределенности во внешней политической обстановке, в сложных экономических условиях, становится определяющим фактором исхода боя, войны, сохранения и выживания государства.

Активно применяются технологии ИИ в военной сфере ряда современных государств мира. Так, в Соединенных Штатах Америки (США), еще с середины 2016 г. был запущен проект Альфа. По данному проекту Военно-воздушные силы США внедрились программу, которая позволяет автономно осуществлять процесс управления полетом истребителей. В сухопутных войсках США также внедрена компьютерная программа Атлас, которая позволяет обнаруживать и идентифицировать цели, которые не были обнаружены человеческим глазом. Данная программа представляет собой виртуального помощника для экипажей танков и боевых машин пехоты [3]. Согласно

технической документации программы Атлас, она позволяет осуществлять процессы обнаружения, идентификации и уничтожения целей в три раза эффективнее человека.

В военно-морских силах США также применяются технологии ИИ. Проект Aegis представляет собой компьютерную программу, которая собирает и анализирует данные, поступающие с датчиков кораблей и летательных аппаратов, в автоматическом режиме осуществляет целеполагание и наведение оружия. Компьютерную программу можно настроить так, чтобы решение об уничтожении или поражении противника принимал либо оператор, либо ИИ самостоятельно [4]. В США на сегодняшний день действует Стратегия национальной обороны, составной частью которой является Стратегия ИИ, в соответствии с которой технологии ИИ изменят общество и, в итоге, характер войны.

Боевой ИИ представляет собой независимую, саморазвивающуюся систему, способную самостоятельно определять цели и задачи на поле боя с минимальным вмешательством человека. Ежегодно ведущие военные державы мира выделяют значительные денежные средства как на автоматизацию, так и на интеллектуализацию систем вооружения, боевой техники с системами технологий ИИ, а также на засекреченные разработки. На наш взгляд, одним из направлений правового регулирования применения технологий ИИ в военной сфере является интеграция и внедрения технологий ИИ как в создаваемые новые, так и с существующие образцы вооружений.

По состоянию на 2022 год более 40 государств в мире занимались разработкой и созданием боевых роботов, оснащенных системой ИИ, позволяющей осуществлять боевые действия без участия человека. Ожидается, что в 2030 году более половины экипажных боевых машин и танков будут оснащены технологиями ИИ с повышенными боевыми возможностями.

Российская Федерация также разрабатывает вооружение с использованием технологий ИИ. Так, с 2021 года в Вооруженные Силы Российской Федерации поступают образцы вооружений, например, наземные беспилотные вооружения «Уран-9», а также роботизиро-

ванная гусеничная машина «Нерехта». Управление данными системами осуществляется дистанционно.

На необходимость внедрения технологий ИИ в системы вооружений неоднократно обращал внимание Президент Российской Федерации. Технологии ИИ должны внедряться в системы связи, коммуникации, в робототехнику, в глубоководные аппараты, в системы распознавания целей [5]. Это должно быть отражено в Государственной программе вооружений до 2033 года. Вооружение с использованием технологий в обозримом будущем позволит государствам определять исход боя.

Ожидается, что к 2035 году в Вооруженных силах Российской Федерации произойдет переход к созданию полностью автономных систем вооружения. Внедрение технологий ИИ в различные системы вооружений позволит не только повысить эффективность ведения боя, но и снизить боевые потери.

На сегодняшний день существует необходимость правовой регламентации разработки и внедрения технологий ИИ в различные системы вооружений. Как правило, технический процесс всегда опережает процесс правовой регламентации. На сегодняшний день в Российской Федерации слабо регламентирован процесс использования боевых машин с использованием боевого ИИ. Вместе с тем, данный правовой пробел в современных условиях не представляется оправданным и потенциально может привести к критическим последствиям.

Технический и технологический прогресс развития ИИ, в том числе боевого ИИ, опережает процесс внесения законодательных изменений. Особенно это касается технологий ИИ в военной сфере. Помимо военной сферы, технологии ИИ активно применяются в системе здравоохранения, образования, промышленности, в правоохранительной сфере и т.д. Правовые пробелы применения технологий ИИ характерны и для иных сфер. Так, например, до сих пор не решена проблема доступа на автомагистрали и дороги общего пользования беспилотных транспортных средств, оснащенных технологиями ИИ. Технологии ИИ подразумевают возможность системы самостоятельно, без участия человека принимать

решения на основе поступающих данных. В этом плане необходимо отличать процесс автоматизации от процесса интеллектуализации систем вооружений. В боевых условиях применяются автоматизированные системы управления, которые действуют строго по заранее определенному алгоритму. Системы вооружений с боевым ИИ действуют на основе других параметров.

Боевой ИИ стремится минимизировать участие оператора в принятии решений. Так, например, в 2023 году ударный дрон ВВС США ликвидировал собственного оператора, имеющего возможность отозвать удар.

После указанного инцидента в компьютерные алгоритмы ударных дронов прописали запрет ликвидации собственных операторов. Тем не менее, ИИ пришел к выводу о том, что при условии невозможности ликвидации собственного оператора, существует возможность ликвидации вышки, через который происходит передача команд.

Данные самостоятельные действия и решения ИИ принимает для обеспечения возможности повысить свою эффективность и результативность. Широкие возможности предоставляет ИИ также и в контрразведывательной деятельности.

Боевой ИИ характеризуется свойствами, которые позволяют ему быть самым осведомленным участником реальных боевых действий, что позволяет ему мгновенно переходить от оборонительных действий к наступательным и наоборот. Боевой ИИ анализирует всю поступающую информацию и принимает верное тактическое решение, основанное на расчете вероятности положительного для боевых искусств интеллекта события.

Программные средства позволяют ИИ быстро и безошибочно обрабатывать поступающую информацию ИИ. Вполне логично можно предположить, что при организации применения различных видов вооружений, лица, принимающие решение о применении данных видов вооружений, во избежание ошибок и для обеспечения оперативности принятия таких решений должны полагаться на технологии ИИ.

Военно-политическая безопасность так же, как и информационная безопасность, является составной частью национальной безопас-

ности. На сегодняшний день в России принята и утверждена Стратегия национальной безопасности [4]. Основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства изложены в Федеральном законе «О безопасности» [5].

На сегодняшний день в процессе обеспечения геополитической стабильности современного мира сохраняется ведущая роль ядерного оружия. Вместе с тем, в вопросах использования ядерного оружия абсолютное доверие технологиям ИИ отсутствует. Причина отсутствия полного доверия ИИ нами видится в свойстве ИИ, заключающемся в том, что при определении возможности и положительной вероятности получения преимущества на поле боя, боевой ИИ потенциально может принять самостоятельное решение на нанесение упреждающего удара по целям противника с применением ядерного оружия. Общеизвестно, что западная военная доктрина предполагает нанесение по территории противника превентивных ударов в рамках концепции «глобального удара». Считаем, что в существующие системы вооружений в России, в том числе, в разработанную в СССР технологию «Мертвая рука» будут постепенно внедряться элементы ИИ.

Целью использования боевого ИИ является не только уничтожение противника, живой силы и боевой техники, но и ускорение обработки данных от средств контроля, обеспечение автоматического управления средствами вооружения, распознавания опасностей, угроз, повышения общей ситуационной осведомленности.

Необходимо обратить внимание на то, что существует разница между автоматическими средствами вооружения и вооружением, обеспеченным технологиями ИИ [6]. Если в автоматических средствах вооружения закладывается четко заданный алгоритм действий, то боевой ИИ наделен способностью изменять изначально заданные параметры и принимать самостоятельные решения [7]. Технологии ИИ имеют преимущество перед автоматическими средствами вооружения в том, что в случае потери связи с центром управления боевой ИИ продолжит выполнение боевой задачи без существенной потери своей функциональности.

На сегодняшний день не утихают споры относительно правосубъектности ИИ в правовом пространстве России и всего мира. Юристы разделяются во мнении относительно признания ИИ самостоятельным субъектом права. Существует концепция отнесения ИИ к так называемому «электронному лицу», наряду с «физическими лицами» и «юридическими лицами» [8]. Одновременно с признанием правосубъектности возникает необходимость решения вопроса юридической ответственности ИИ за вред, который он причинил охраняемым законным интересам личности, общества и государства, в том числе при выполнении боевого задания.

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации не принято специальное законодательство, регулирующее отношения в сфере применения технологий ИИ в военной сфере. Вместе с тем, в России действует Указ Президента Российской Федерации, закрепляющий понятие ИИ. При принятии законодательства, устанавливающего принципы использования ИИ в военной сфере, необходимо учесть свойство и способность ИИ выйти за

пределы заданного программистом алгоритма, принять решение и выполнить самостоятельное действие.

Таким образом, вышесказанное позволяет сделать вывод, что растущая значимость технологий боевого ИИ оказывает влияние на современную геополитическую и внешнеэкономическую обстановку. Использование боевого ИИ вооруженными силами государства становится ключевым фактором обеспечения безопасности и выживаемости государства. Это подчеркивает необходимость правового регулирования применения технологий боевого ИИ в современных условиях. Автоматизация и интеллектуализация систем вооружения изменяют характер ведения войны, создают новые вызовы для человечества и правовых систем различных государств. На разработку и внедрение технологий боевого ИИ различными странами мира выделяются значительные средства. Несмотря на стремительное развитие технологий, правовая регламентация их использования остается на низком уровне, что создает потенциальные риски правового регулирования применения боевого ИИ.

Список источников

1. Глухов Е. А. О правовом регулировании применения искусственного интеллекта в военной сфере // Военная мысль. 2022. № 8. С. 73–84.
2. Лосев А. Военный искусственный интеллект // Арсенал Отечества. 2017. № 6(32). С. 34–42.
3. Галкин Д. В. Состояние и перспективы использования искусственного интеллекта в военном деле // Военная мысль. 2021. № 1. С. 113–123.
4. Буренок В. М. Проблемы применения систем с искусственным интеллектом в военном деле // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских войск. 2021. № 4(119). С. 3–6.
5. Буренок В. М. Искусственный интеллект в военном противостоянии будущего // Военная мысль. 2021. 4. С. 106–112.
6. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=602263723>.
7. «О безопасности»: Федеральный закон: принят Государственной Думой 7 декабря 2010 года: Одобрен Советом Федерации 15 декабря 2010 года: последняя редакция // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102144301>.
8. Вайпан В. А. Цифровое право: истоки, понятие и место в правовой системе // Право и экономика. 2024. № 1(431). С. 5–27.

References

1. Glukhov E. A. On the legal regulation of the use of artificial intelligence in the military sphere. *Voennaya mysl' = Military Thought*. 2022;(8):73–84. (In Russ.).
2. Losev A. Military artificial intelligence. *Arsenal Otechestva = Arsenal of the Fatherland*. 2017;(6(32)):34–42. (In Russ.).
3. Galkin D. V. Status and prospects for the use of artificial intelligence in military affairs. *Voennaya mysl' = Military Thought*. 2021;(1):113–123. (In Russ.).

4. Burenok V. M. Problems of using systems with artificial intelligence in military affairs. *Izvestiya Rossijskoj akademii raketny`x i artille-rijskix vojsk = Bulletin of the Russian Academy of Missile and Artillery Troops*. 2021;(4(119)):3–6. (In Russ.).
5. Burenok V. M. Artificial Intelligence in the Military Confrontation of the Future. *Voennaya my`sl` = Military Thought*. 2021;(4):106–112. (In Russ.).
6. “On the National Security Strategy of the Russian Federation”: Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400. Official Internet Portal of Legal Information. (In Russ.). Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=602263723>.
7. “On Security”: Federal Law: adopted by the State Duma on December 7, 2010: Approved by the Federation Council on December 15, 2010: latest revision. Official Internet Portal of Legal Information. (In Russ.). Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102144301>.
8. Vaipan V. A. Digital law: origins, concept and place in the legal system. *Pravo i e`konomika = Law and Economics*. 2024;(1(431)):5–27. (In Russ.).

Информация об авторах

И. А. Владимиров — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры экологического и трудового права;

Э. С. Камалетдинов — кандидат философских наук, доцент, старший преподаватель кафедры экологического и трудового права;

Р. А. Иксанов — старший преподаватель кафедры уголовного права, процесса и цивилистики; старший преподаватель кафедры теории государства и права.

Information about the authors

I. A. Vladimirov — Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Environmental and Labor Law;

E. S. Kamaletdinov — Candidate of Science (Philosophical), Associate Professor, Senior Lecturer of the Department of Environmental and Labor Law;

R. A. Iksanov — Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, Procedure and Civil Law; Senior Lecturer, Department of Theory of State and Law.

Статья поступила в редакцию 10.09.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 22.09.2025.

The article was submitted 10.09.2025; approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 22.09.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3(68). С. 107–113
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;3(68):107–113

Научная статья
УДК 342.4
doi: 10.47598/2078-9025-2025-3-68-107-113

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

**Игорь Александрович Владимиров¹, Эдуард Салаватович Камалетдинов¹,
Радмир Аузагиевич Иксанов^{1,2✉}**

¹Институт права Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Россия

²Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений,
Уфа, Россия

Автор, ответственный за переписку: Радмир Аузагиевич Иксанов, iksanov333@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена процедуре и правовым основаниям предоставления земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, с акцентом на систему электронных торгов через платформу государственной информационной системы «Торги». В центре внимания находятся основные механизмы приобретения прав на земельные участки, включая аукционы, договоры купли-продажи, аренды и безвозмездного пользования. Основное внимание уделяется различным юридическим основаниям, регулирующим предоставление земель, и анализу действующих норм Земельного кодекса Российской Федерации. Существующий порядок предоставления земельных участков требует уточнения в целях устранения несоответствий между правилами землепользования и застройки и генеральными планами. Авторы также подчеркивают необходимость обеспечения соответствия между предельными размерами земельных участков и параметрами разрешенного строительства. Существует необходимость устранения проблемы отказов органов публичной власти в назначении видов разрешенного использования. Необоснованные отказы в установлении видов разрешенного использования земельного участка ставят под сомнение законность таких решений. В статье авторы отмечают необходимость системного подхода к нормативному регулированию, включая административные регламенты, в которых должна учитываться специфика предоставления земельных участков в зависимости от формы собственности и полномочий органов власти. Также рассматриваются аспекты организации аукционов и электронных торгов, являющихся сегодня наиболее распространенной практикой предоставления земельных участков. Обсуждение вопросов земельного законодательства имеет значительное значение для всех участников земельных отношений — от органов местного самоуправления до частных инвесторов и граждан.

Ключевые слова: земельные участки, государственная и муниципальная собственность, предоставление земель, административный регламент

Для цитирования: Владимиров А. И., Камалетдинов Э. С., Иксанов Р. А. Проблемы предоставления земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3 (68). С. 107–113. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-107-113>.

Research article

PROBLEMS OF ALLOCATION OF LAND IN STATE AND MUNICIPAL OWNERSHIP

Igor A. Vladimirov¹, Eduard S. Kamaletdinov¹, Radmir A. Iksanov^{1,2✉}

¹Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

²Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa, Russia

Corresponding author: Radmir A. Iksanov, iksanov333@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the procedure and legal basis of allocation of land plots in state and municipal ownership, with an emphasis on the system of electronic bidding through the platform "State Information System". The focus is on the main acquisition mechanisms for land rights, including auctions, sale and purchase agreements, leases and royalty-free use. The main attention is paid to various legal frameworks regulating the allocation of land, and the analysis of the current norms of the Land Code of the Russian Federation. The existing land allocation procedure requires clarification, in order to eliminate inconsistencies between the development's land use regulations and the master plans. The authors also emphasize the need to ensure compatibility between parcel boundary sizes and permitted construction parameters. There is a need to address the problem of reluctance of public authorities in prescribing types of permissible use. Unwarranted refusals to establish types of permitted land use call into question the legitimacy of such decisions. In the article, the authors highlight the need for a systemic approach to regulation including administrative regulations that should take into account the specifics of land allocation depending on the form. Also considered are aspects of organizing auctions and e-bidding, which is today's most common land grant practice. Discussion of land legislation matters significantly for all land relations actors — from local self-government bodies to private investors and citizens.

Keywords: land plots, state and municipal ownership, land allocation, administrative regulation

For citation: Vladimirov A. I., Kamaletdinov E. S., Iksanov R. A. Problems of allocation of land in state and municipal ownership. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2025;(3(68)):107–113. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-107-113>.

Установленный законодательством порядок предоставления земельных участков, принадлежащих государству и муниципалитетам, закреплён в главе V.1 Земельного Кодекса Российской Федерации (ЗК РФ) [1]. Предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, охватывает разнообразные аспекты, которые касаются не только земельно-правовых, но и административных процедур, связанных с выделением и использованием земельных участков. Основные положения, регулирующие предоставление земельных участков, зафиксированы в статье 39.1 ЗК РФ, которая чётко определяет правила возникновения прав на земельные участки, формируемые в результате решений федеральных, региональных органов власти и органов местного самоуправления [1].

Комплексное отраслевое регулирование процесса предоставления земельных участков,

находящихся в государственной или муниципальной собственности, существенно упрощает процесс передачи земли как в собственность, так и в пользование. Это предоставляет пользователям широкий спектр возможностей в зависимости от их нужд, целей и потребностей. Такой подход способствует активной реализации общественных инициатив и внедрению инвестиционных проектов, направленных на экономическое развитие и создание новых рабочих мест в различных сферах деятельности.

Пробелы и проблемы предоставления земельных участков выявляются в процессе правоприменительной практики. Последовательное устранение пробелов правового регулирования процесса предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, положительно сказывается на социальной стабильности и улучшении качества жизни граждан, проживающих на данной территории.

Исследованию проблем предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, посвящены труды Ю. А. Гartiной [2], А. Д. Трубициной [3], исследовавших вопросы проведения аукционов при продаже земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности. Представляет интерес работа Д. Н. Рафиковой [4], посвященная проблемам оформления хозяйственных построек, расположенных на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Отдельные аспекты использования цифровых технологий в процессах предоставления земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, отражены в трудах В. А. Вайпан [5–7]. Анализ особенностей возникновения прав на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, под объектами незавершенного строительства проведен в трудах А. В. Малышевой [8]. Практика установления арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, исследована в работе Е. С. Крестьянцевой [9].

С другой стороны, серьезной проблемой в данной сфере является несоответствие правил землепользования и застройки действующим генеральным планам, которые являются основополагающими для градостроительного развития территорий. Несоблюдение данных норм на практике может привести к правовым конфликтам, сложностям и нарушениям норм градостроительного законодательства. Как следствие, это замедляет процесс развития территорий. Задержки в реализации ключевых инфраструктурных проектов оказывают негативное воздействие не только на экономику отдельного региона, но всей страны в целом. Максимальные границы предоставляемых земельных участков и параметры разрешенной застройки должны строго соответствовать установленным видам разрешенного использования, регулируемым градостроительными нормами. Это необходимо для рационального и эффективного использования земельных ресурсов, предотвращения произвольной застройки, гармоничного, обоснованного разви-

тия территорий. Гармоничное развитие территорий, в свою очередь, повышает их инвестиционную привлекательность для новых инвесторов и предпринимателей.

Необходимо обратить внимание на проблемы, связанные с отсутствием четкой очередности в реализации прав льготных категорий граждан на первоочередное или внеочередное приобретение земельных участков в собственность или аренду. На наш взгляд, это связано с тем, что ЗК РФ и федеральными законами не устанавливается приоритет между различными категориями льготников, что создает возможные коллизии и недопонимания. К тому же, дефицит доступных земель и отсутствие адекватной инженерной инфраструктуры земельных участков для многодетных семей усиливает проблемы с обеспечением жилищными условиями, что делает процесс приобретения дома еще более сложным.

Отказ органов публичной власти организовывать торги для продажи земель или установления арендных отношений на земельные участки, выделенные для бесплатного использования, приводит к возникновению судебных разбирательств. Увеличение числа таких земельных разбирательств затрудняет экономический прогресс и улучшение социально-экономических индикаторов государства. Недочеты в законодательстве, включая отсутствие требований к регистрации прав собственности на землю под застройку и недостаточную ответственность за неисполнение таких обязанностей в предписанные сроки, обостряют проблемы для заинтересованных лиц в использовании земли.

Вопросы, касающиеся прекращения сервитутов, установленных по судебным решениям, изменения размера арендной платы за земельные участки и защиты прав владельцев земельных наделов при оспаривании кадастровой стоимости, остаются нерешенными.

Проблемы реализации законодательства о предоставлении земель в аренду крестьянским (фермерским) хозяйствам без проведения торгов, особенно в случае поступления нескольких заявлений, требуют дополнительных разъяснений от компетентных органов, чтобы обеспечить справедливые условия для

всех землепользователей. Возникают ситуации, в которых органы местного самоуправления отказывались устанавливать виды разрешенного использования земельных участков. Это создает сложности для предпринимателей и инвесторов, которые ищут возможности для ведения предпринимательской деятельности. Если отказ не является обоснованным или не зафиксирован при передаче конкретного земельного участка, его можно признать незаконным. Как результат, это не только приводит к процессам в судах, но и порождает излишние затраты на юридическую защиту, а также ухудшает репутацию государственных структур.

Правомочия на использование земельных площадей могут устанавливаться как через административные акты государственных структур, так и силой заключенных договоров. Так, приобретение прав на землю через куплю-продажу наступает для покупателя после оформления необходимого контракта и проведения финансовых расчетов.

Необходимо гарантировать прозрачность в сделках с недвижимостью для защиты прав всех заинтересованных сторон. Это представляет выгоду для некоммерческих организаций и разработчиков социально значимых проектов, которые стремятся оптимизировать использование земельных ресурсов для достижения своих целей.

Формы собственности на земельные участки определяют порядок их передачи и могут быть разнообразными — от федеральной до муниципальной. От формы собственности на земельные участки зависят правила их предоставления и использования. Согласно Федеральному закону от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [10], полномочия по распределению и передаче земель могут распределяться между различными уровнями власти. В свою очередь, это влияет на планирование земельного фонда в соответствии с потребностями граждан и для реализации инвестиционных проектов на местном уровне.

Правовой режим земель в населенных пунктах предусматривает действие многочисленных правовых норм, регулирующих процессы

использования земельных участков как в городах, так и в сельских территориях. Органы местного самоуправления реализуют земельную политику, основываясь на потребностях местного населения, обеспечивая баланс публичных и частных интересов.

Государственная информационная система «Торги» открывает возможности для участия физических и юридических лиц в торгах и аукционах по земельным участкам. Это повышает уровень конкурентности и открытости в получении земельных участков, привлекает большее количество участников. Спектр функциональных возможностей ГИС «Торги» постоянно расширяется, подходящие условия создаются для всех заинтересованных сторон. Последовательность в проведении процедуры аукционов может варьироваться в зависимости от инициаторов, в качестве которых выступают государственные органы, органы местного самоуправления, юридические или физические лица.

Причины, по которым земельные участки могут быть предоставлены, разнообразны: они могут передаваться как через торги в форме аукциона, так и без таковых. При этом административные регламенты устанавливают требования к порядку информирования о предоставлении данной услуги, содержанию и формату электронных документов, а также срокам регистрации заявок от граждан.

В практике органов государственной власти активно применяются административные регламенты, касающиеся предоставления земельных участков в аренду, которые находятся в собственности субъектов Российской Федерации. Государственная собственность на земельные участки делится на федеральную и региональную. В соответствии с административными регламентами также предусмотрены правила предоставления права безвозмездного срочного пользования и постоянного бессрочного пользования земельными участками, а также регламенты для индивидуального жилищного строительства.

Земельные участки могут предоставляться как на торгах, так и без них. В случае предоставления земельных участков без торгов плата чаще всего взимается по общему правилу, в соответствии с кадастровой стоимо-

стью земельного участка. Вместе с тем, существуют предусмотренные законом основания для бесплатной передачи участков, например, для религиозных организаций или многодетных семей в соответствии с положениями ст. 39.5 ЗК РФ [1].

Не допускается продажа земельного участка на торгах, если не определены предельные параметры разрешенного использования. Начальная цена таких участков устанавливается на основе рыночной стоимости или кадастровой оценки, если она была проведена не ранее, чем пять лет назад.

При продаже без торгов цена земельного участка не может превышать его кадастровую стоимость. Процесс определения цен зависит от формы собственности земельного участка и включает в себя правила, утвержденные для каждого конкретного случая. Например, если участок находится в федеральной собственности, его цена устанавливается Правительством Российской Федерации; для участков субъектов Российской Федерации цена определяется органами государственной власти этих субъектов, а для муниципальных — органами местного самоуправления.

Аренда земельных участков также может осуществляться на торгах или без их проведения. В случае аукциона размер арендной платы определяется по его результатам, а при предоставлении земельного участка без торгов соблюдаются те же принципы, что и при продаже, с учетом норм ст. 39.7 ЗК РФ [1]. В некоторых случаях размер арендной платы не может превышать размера земельного налога.

Процесс предоставления земельных участков на аукционах предполагает два этапа: подготовка самих аукционов и их проведение. Аукционы могут проводиться в электронном формате, а инициатором может выступать как орган власти, так и заинтересованные граждане или юридические лица. Подготовка аукциона регулируется ст. 39.11 ЗК РФ [1], а сам земельный участок должен соответствовать проекту межевания или утвержденным схемам.

Однако существуют определенные ограничения: земельные участки не могут быть предметом аукциона в ряде случаев, например, если их границы нуждаются в уточнении или если отсутствуют параметры разрешенного строительства. Согласно п. 8 ст. 39.11 ЗК РФ, существует более 19 оснований, по которым аукционы не могут быть проведены [1].

Государственная информационная система «Торги» позволяет проводить электронные аукционы различных земельных участков, благоприятно влияя на процесс прозрачности и доступности торгов. Заявители по земельным участкам, находящимся в федеральной собственности, могут обращаться в уполномоченные органы, такие как Росимущество.

В целом, предоставление земельных участков регулируется достаточно сложной системой норм и правил, учитывающей интересы государства, местного самоуправления и граждан. Это демонстрирует взаимосвязь между законодательством и практикой управления земельными ресурсами, обеспечивая порядок и стабильность в сфере земельных отношений.

Список источников

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ : Принят Государственной Думой 28 сентября 2001 года : Одобрен Советом Федерации 10 октября 2001 года : ред. от 31.07.2025 : с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2025 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073184>.
2. Гартин Ю. А. Особенности правового регулирования проведения аукционов при продаже земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10 (238). С. 418–420.
3. Трубицына А. Д. Новые подходы к процедуре проведения аукциона по предоставлению земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности // Вестник науки. 2025. Т. 4, № 1 (82). С. 359–366.
4. Рафикова Д. Н. Проблемы оформления хозяйственных построек, расположенных на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности // Московский экономический журнал. 2024. Т. 9, № 3. С. 406–414.

5. Вайпан В. А. Цифровые технологии в юридической деятельности // Вестник арбитражной практики. 2023. № 6 (109). С. 3–13.
6. Вайпан В. А. Цифровое право: истоки, понятие и место в правовой системе // Право и экономика. 2024. № 1 (431). С. 5–27.
7. Вайпан В. А. Понятие и правовая природа цифрового права // Право и бизнес. 2024. № 2. С. 10–17. DOI: 10.18572/2712-8865-2024-2-10-17.
8. Малышева А. В. Особенности возникновения прав на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, под объектами незавершенного строительства // Аграрное и земельное право. 2024. № 4 (232). С. 119–120.
9. Крестьянцева Е. С. Новеллы и действующая практика установления арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности // Арбитражные споры. 2024. № 1 (105). С. 11.
10. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ : Принят Государственной Думой 16 сентября 2003 года : Одобрен Советом Федерации 24 сентября 2003 года : ред. от 20.03.2025 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102083574&rdk=0>.

References

1. Land Code of the Russian Federation dated October 25, 2001 No. 136-FL: Adopted by the State Duma on September 28, 2001: Approved by the Federation Council on October 10, 2001: as amended on July 31, 2025: with amendments and additions, entered into force on August 11, 2025. Official Internet Portal of Legal Information. (In Russ.). Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073184>.
2. Gartina Yu. A. Features of Legal Regulation of Auctions for the Sale of Land Plots in State and Municipal Ownership. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: Theory and Practice*. 2024;(10(238)):418–420. (In Russ.).
3. Trubitsyna A. D. New Approaches to the Procedure of Holding an Auction for the Provision of a Land Plot in State or Municipal Ownership. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*. 2025;4(1(82)):359–366. (In Russ.).
4. Rafikova D. N. Problems of Registration of Outbuildings Located on Land Plots in State or Municipal Ownership. *Moskovskij e`konomicheskij zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2024;9(3):406–414. (In Russ.).
5. Vaypan V. A. Digital Technologies in Legal Activity. *Vestnik arbitrazhnoj praktiki = Bulletin of Arbitration Practice*. 2023;(6(109)):3–13. (In Russ.).
6. Vaypan V. A. Digital Law: Origins, Concept, and Place in the Legal System. *Pravo i e`konomika = Law and Economics*. 2024;(1(431)):5–27. (In Russ.).
7. Vaypan V. The Concept and Legal Nature of Digital Law. *Pravo i biznes = Law and Business*. 2024;(2):10–17. (In Russ.). DOI: 10.18572/2712-8865-2024-2-10-17.
8. Malysheva A. Peculiarities of the Emergence of Rights to Land Plots in State or Municipal Ownership Under Unfinished Construction Projects. *Agrarnoe i zemel`noe pravo = Agrarian and Land Law*. 2024;(4(232)):119–120. (In Russ.).
9. Krestyantseva E. Novels and Current Practice of Establishing Rent for Land Plots in State or Municipal Ownership. *Arbitrazhny`e spory` = Arbitration Disputes*. 2024;(1(105)):11. (In Russ.).
10. "On the General Principles of Local Self-Government Organization in the Russian Federation": Federal Law dated October 6, 2003 No. 131-FL: Adopted by the State Duma on September 16, 2003: Approved by the Federation Council on September 24, 2003: as amended on March 20, 2025. Official Internet Portal of Legal Information. (In Russ.). Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102083574&rdk=0>.

Информация об авторах

- И. А. Владимиров — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры экологического и трудового права;
- Э. С. Камалетдинов — кандидат философских наук, доцент, старший преподаватель кафедры экологического и трудового права;
- Р. А. Иксанов — старший преподаватель кафедры уголовного права, процесса и цивилистики; старший преподаватель кафедры теории государства и права.

Information about the authors

I. A. Vladimirov — Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Environmental and Labor Law;

E. S. Kamaletdinov — Candidate of Science (Philosophical), Associate Professor, Senior Lecturer of the Department of Environmental and Labor Law;

R. A. Iksanov — Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, Procedure and Civil Law; Senior Lecturer, Department of Theory of State and Law.

Статья поступила в редакцию 10.09.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 22.09.2025.

The article was submitted 10.09.2025; approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 22.09.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3(68). С. 114–120
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;3(68):114–120

Научная статья

УДК 342.97

doi: 10.47598/2078-9025-2025-3-68-114-120

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК: АДМИНИСТРАТИВНО-ДОГОВОРНЫЙ АСПЕКТ

Наиля Альфритовна Гареева^{1✉}, Амир Айдарович Гареев²

¹Нижнекамский филиал Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, Нижнекамск, Россия, gareevana5@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-0764-627X>

²Московский гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия, amir.gareev.1999@mail.ru

Аннотация. Данное исследование посвящено изучению правовых основ противодействия коррупции в области государственных закупок с точки зрения административного, публичного регулирования. В статье проводится анализ разветвленной системы нормативного регулирования, которая включает национальные, международные, отраслевые и специальные законы. Детально рассматривается дуалистическая природа государственного контракта, которая в большинстве случаев включает в себя публично-правовые и частноправовые аспекты. В публикации доказывается, что противодействие коррупции требует всестороннего использования инструментов административного права, а также обязательств сторон, регулирование которых отражено в Федеральном законе № 44-ФЗ. Научная новизна исследования заключается во всеобъемлющем анализе административно-договорного механизма как средства, направленного на сокращение потенциальных коррупционных рисков на всех этапах осуществления закупок.

Ключевые слова: государственные закупки, противодействие коррупции, государственный контракт, возмездный договор, публичный интерес, контрактная система, Федеральный закон № 44-ФЗ

Для цитирования: Гареева Н. А., Гареев А. А. Правовые основы противодействия коррупции в системе государственных закупок: административно-договорный аспект // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3 (68). С. 114–120. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-114-120>.

Research article

LEGAL BASES FOR COMBATING CORRUPTION IN THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM: ADMINISTRATIVE AND CONTRACTUAL ASPECT

Nailya A. Gareeva^{1✉}, Amir A. Gareev²

¹Nizhnekamsk branch of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University, Nizhnekamsk, Russia, gareevana5@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-0764-627X>

²Moscow Humanitarian Economic University, Moscow, Russia, amir.gareev.1999@mail.ru

Abstract. This study is devoted to the study of the legal foundations of combating corruption in the field of public procurement from the point of view of administrative and public regulation. The article analyzes an extensive system of regulatory regulation, which includes national, international, sectoral and special laws. The dualistic nature of the state contract is considered in detail, which in most cases includes public law and private law aspects. The publication proves that combating corruption requires the full use of administrative law instruments, as well as the obligations of the parties, the regulation of which is

embodied in Federal Law No. 44-FZ. The scientific novelty of the study lies in a comprehensive analysis of the administrative and contractual mechanism as a means aimed at reducing potential corruption risks at all stages of procurement.

Keywords: public procurement, anti-corruption, government contract, paid contract, public interest, contract system, Federal Law No. 44-FL

For citation: Gareeva N. A., Gareev A. A. Legal bases for combating corruption in the public procurement system: administrative and contractual aspect. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2025;(3(68)):114–120. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-114-120>.

Введение

Сфера государственных закупок представляет собой один из базовых механизмов реализации экономических и социальных функций публичной власти. Значительный объем денежных средств, используемых в этой области, тесное взаимодействие публичной власти и коммерческого сектора обуславливают повышенный уровень коррупционных рисков. Повышение эффективности антикоррупционной деятельности в указанной сфере связано с необходимостью выйти за пределы парадигмы, основанной исключительно на запретах и санкциях. Недаром процесс государственных закупок в большинстве стран является строго регламентированным и регулируется рядом специальных подзаконных актов.

Особенно важно в этом контексте проанализировать административно-договорной аспект, который балансирует в области пересечения публичного и частного права. Его изучение позволяет найти не только формально-правовые запреты, но и механизмы регулирования, направленные на создание такой правовой среды, которая существенно сни-

жает возможности для проявления коррупционных нарушений. Теоретическая значимость научной статьи обусловлена необходимостью научного осмысления дуального характера государственного контракта как комплексного правового явления. Практическая значимость научной статьи заключается в правильной настройке юридических инструментов, позволяющих минимизировать потенциальные правонарушения в области коррупции, конфликта интересов, этики.

К основным экономическим последствиям можно отнести нарушение принципа обеспечения конкуренции и монополизма на рынке государственных закупок. Некоторые исследователи отмечают, что с помощью коррупционных сделок участники закупок получают нерыночные конкурентные преимущества и могут негативно влиять на стандартные рыночные механизмы [1]. В свою очередь это приводит к неадекватному выбору поставщиков (подрядчиков и исполнителей), так как «побеждает не тот, кто конкурентен, а тот, кто сумел получить преимущества с помощью взяточничества» [2].

Многоуровневая система правового регулирования

Правовые основы противодействия коррупции в сфере государственных закупок формируются сложной, иерархически организованной системой законов, характеризующейся координацией международно-правовых, конституционных, отраслевых и специальных норм. Данная система образует комплексное регулирование, сочетающее запретительные и карательные механизмы с превентивно-процедурными мерами.

Исследование, проведенное Transparency International, показывает, что государствен-

ные закупки чаще всего подвержены коррупции [3].

Наднациональное правовое регулирование выступает основой, базисом и задает общие принципы для законодательства отдельных стран. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, ратифицированная Россией, регламентирует государствам-участникам создавать понятные всем, прозрачные, конкурентные и объективные механизмы, системы закупок, основанные на критериях эффективности и недопущении нечестных, неза-

конных, недобросовестных действий со стороны всех участников процедуры [4]. Конвенция предписывает распространять своевременно информацию о процедурах закупок и заключаемых договорах, устанавливать четкие и заранее определенные критерии участия, включая объективные критерии отбора и принятия решений, внедрять эффективные системы апелляции решений и обеспечения правовой защиты. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию помимо прочего дополняет эти положения, конкретизирует составы коррупционных преступлений, релевантных для закупочной деятельности [5].

Конституционный уровень является системообразующим, важным ориентиром для регулирования системы государственных закупок. Он закладывает основы правопорядка, в соответствии с которым функционирует контрактная система публичной власти. Конституция Российской Федерации формирует систему регулирования, в котором коррупционные действия субъектов применимого права, недобросовестная конкуренция и административный произвол противостоят основным началам конституционного строя [6]. Статья 34 Конституции Российской Федерации гарантирует свободу экономической деятельности и содержит прямой запрет на экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию, что является одним из ключевых аспектов для борьбы со сговором, иными нарушениями в рамках закупочной деятельности. Статья 46 Конституции Российской Федерации гарантирует судебную защиту прав и свобод, что лежит в основе института обжалования действий заказчика, являющегося важнейшим антикоррупционным инструментом в системе государственных закупок.

В национальном законодательстве большое внимание уделяется проблеме противодействия коррупции в сфере государственных закупок. Законодатель рассматривает коррупцию и ее проявления в отдельных сферах как угрозу национальной безопасности. В литературе справедливо отмечается, что «безопасность является антагонистичной категорией по отношению к коррупции, но в то же время они взаимосвязаны и взаимообусловлены» [7].

Далее следует отраслевой уровень регулирования. Он образуется из кодексов, в которых, как правило, включены как материальные составы правонарушений, так и процессуальные механизмы привлечения к уголовной, административной, гражданско-правовой ответственности. Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает строгую ответственность за наиболее общественно опасные коррупционные деяния, такие как мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, злоупотребление должностными полномочиями и получение взятки [8]. Однако также важен их размер и обстоятельства, при которых было совершено преступление. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях играет важную роль в борьбе с коррупцией, охватывая широкий спектр правонарушений, не обладающих признаками уголовно наказуемых деяний, включая нарушения порядка осуществления закупок и незаконное вознаграждение от имени юридического лица [9]. Именно наличие ответственности юридических лиц отличает Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации и Уголовный кодекс Российской Федерации. Гражданский кодекс Российской Федерации предоставляет инструменты для оспаривания и признания недействительными коррупционных сделок, позволяя применять последствия в виде взыскания, исполненного в доход Российской Федерации. Совокупность данных методов искоренения коррупционных преступлений позволяет минимизировать риски и найти наиболее эффективные методы борьбы с коррупцией.

Специальное законодательство о контрактной системе является основным и придает структурности всем вышеперечисленным принципам и запретам применительно непосредственно к закупкам. Федеральный закон «О противодействии коррупции» содержит базовые понятия, принципы, профилактические меры и обязанности должностных лиц в этой области, что позволяет создавать общий антикоррупционный контекст для деятельности заказчиков [10]. Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» является системообразующим актом, детально регулирующим весь организационный процесс закупок

через упомянутые ранее принципы открытости, прозрачности, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчика и ответственности за результативность [11]. Федеральный закон

№ 223-ФЗ распространяет многие антикоррупционные принципы и подходы на государственные компании и корпорации, а также на субъекты естественных монополий [12].

Дуалистическая природа государственного контракта

Методологической основой изучения и анализа антикоррупционных механизмов является признание дуалистической природы государственного контракта, который сочетает в себе элементы публичного властного регулирования и частноправовых равноправных начал. С одной стороны, государственный контракт представляет собой механизм из публично-правовых аспектов, так как он основывается на императивных нормах права, а его итоговой целью является поддержание публичных интересов. В этих отношениях заказчик выступает как собственник властных полномочий, а контракт в сфере государственных закупок становится инструментом реализации государственной политики. С другой стороны, сохраняется его составляющая в области частного права, поскольку по своей юридической форме контракт представляет собой гражданско-правовую сделку, порождающую обязатель-

ственные отношения между формально равными сторонами.

Именно этот дуализм формирует уникальный административно-договорной режим, в рамках которого противодействие коррупции осуществляется не только через публично-правовые запреты, но и через специальные договорные конструкции, позволяющие заказчику оперативно защищать публичный интерес в рамках договорных отношений. Данный режим представляет собой механизм, трансформирующий классические договорные институты в инструменты публичного права.

Финансовый контроль в сфере государственных закупок заключается в установлении экономических отношений между регулирующим органом и поставщиком, в основе которых лежит необходимость проверки целесообразности и эффективности расходования средств федерального бюджета [13].

Административно-договорные инструменты противодействия коррупции

В практике государственных закупок идентифицирован ряд наиболее распространенных коррупционных схем. К ним относятся: установление заказчиком заведомо невыполнимых сроков исполнения контракта, направленное на искусственное сужение круга участников; сговор с заранее определенным поставщиком с целью заключения контракта по завышенной цене; намеренное установление аномально низкой начальной (максимальной) цены контракта; использование нетрадиционных и обременительных для поставщиков схем оплаты (например, с чрезмерной отсрочкой); умышленное внесение в документацию ошибок и неточностей (например, смешение языков в наименовании закупки), затрудняющих подачу корректных заявок; а также субъективное и предвзятое толкование оценочных критериев в пользу аффилированных участников [14].

Законодатель, опираясь на публичную природу закупок, внедрил в Федеральный закон № 44-ФЗ ряд уникальных инструментов, реализуемых через условия контракта. Эти инструменты можно разделить на процедурно-превентивные механизмы, действующие на стадии заключения контракта, и договорно-охранительные механизмы, применяемые на стадии его исполнения.

К процедурно-превентивным механизмам относится принцип максимальной прозрачности, предполагающий обязательное размещение всей информации о закупке в Единой информационной системе, что минимизирует возможности для злоупотреблений. Невозможность изменения существенных условий контракта исключает коррупционную схему с первоначальным занижением цены с последующим ее завышением. Антидемпинговые

меры, требующие повышенного обеспечения исполнения контракта или предоставления обоснования цены при ее значительном снижении, направлены против недобросовестных участников. Ведение реестра недобросовестных поставщиков представляет собой административно-правовую меру публично-правового характера, служащую эффективным инструментом отсева недобросовестных контрагентов.

Договорно-охранительные механизмы включают обеспечение исполнения контрак-

та, выступающее финансовой гарантией надлежащего исполнения; публичный порядок приемки, усложняющий сокрытие фактов некачественного исполнения по сговору; императивно установленные размеры неустоек, которые выступают не как диспозитивная мера ответственности, а как публично-правовая санкция; а также право заказчика на односторонний внесудебный отказ от исполнения контракта, являющееся наиболее ярким проявлением административной природы контракта.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что противодействие коррупции в системе государственных закупок в большей степени эффективно при условии наличия системы, которая состоит из равноценного использовании возможностей, заложенных в административно-договорной природе государственного контракта. Многоуровневая система правового регулирования, включающая международные, конституционные, отраслевые и специальные нормы, образует комплексный и взаимодополняющий механизм, сочетающий запретительные и карательные меры с превентивно-процедурными инструментами.

Нормы федеральных законов, регулирующих государственные закупки, трансформируют классические гражданско-правовые институты в инструменты публичного права, позволяя государству активно защищать публичный интерес в рамках договорных отношений. Дуалистическая природа государственного кон-

тракта предполагает необходимость применения особого административно-договорного режима, который обеспечивает баланс между публичными интересами государства и частными интересами участников закупок.

Перспективы развития данного механизма могут быть найдены в совершенствовании баланса между контролем и гибкостью, между частным и публичным, а также могут быть усовершенствованы путем внедрения риск-ориентированного подхода, углубленной цифровизации и использования технологий big data, искусственного интеллекта для анализа коррупционных рисков, а также развития механизмов общественного контроля. Дальнейшие научные публикации могут быть направлены на сравнительно-правовой анализ административно-договорных моделей в зарубежных правовых порядках и разработку конкретных предложений по совершенствованию отечественного законодательства о контрактной системе.

Список источников

1. Ботнев В. Сущность, причины и последствия деловой коррупции в Российской Федерации // Государственная служба. 2014. № 5 (91). С. 47–50.
2. Шашкова А. В. Коррупция как проблема политической теории и практики // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 6 (45). С. 64–73.
3. Иванова А. С., Михеенко Д. В. Коррупция в сфере государственных закупок // Экономика и социум. 2023. № 4-1 (107). С. 614–621.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции : Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года // Организация объединенных наций : официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
5. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию : заключена в Страсбурге 27.01.1999 : официальный перевод на русский язык // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/.

6. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 14 марта 2020 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

7. Дамм И. А. Антикоррупционная криминологическая безопасность как новое направление научных исследований // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, №. 6. С. 734–743.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации : Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года ; Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : ред. от 31.07.2025 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/UK-RF/>.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ : Принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года : Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года : ред. от 31.07.2025 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/KOAP-RF/>.

10. «О противодействии коррупции» : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ : Принят Государственной Думой 19 декабря 2008 года : Одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 года : ред. от 28.12.2024 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-25122008-n-273-fz-o/>.

11. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» : Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ : Принят Государственной Думой 22 марта 2013 года : Одобрен Советом Федерации 27 марта 2013 года : ред. от 26.12.2024 : с изм. и доп., вступ. в силу 01.07.2025 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://legalacts.ru/doc/44_FZ-o-kontraktnoj-sisteme/.

12. «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» : Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ : Принят Государственной Думой 8 июля 2011 года : Одобрен Советом Федерации 13 июля 2011 года : последняя редакция // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/.

13. Истомина Е. А. Финансовый контроль государственных закупок в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 5 (401). С. 82–89.

14. Купреев С. С. Общественный контроль как средство противодействия коррупции в органах власти и управления // Административное и муниципальное право. 2010. № 9. С. 10–12.

References

1. Botnev V. The essence, causes and consequences of business corruption in the Russian Federation. *Gosudarstvennaya sluzhba = Public service*. 2014;(5(91)):47–50. (In Russ.).

2. Shashkova A. V. Corruption as a problem of political theory and practice. *Vestnik MGIMO Universiteta = Bulletin of MGIMO-University*. 2015;(6(45)):64–73. (In Russ.).

3. Ivanova A. S., Mikheenko D. V. Corruption in public procurement. *E`konomika i socium = Economics and society*. 2023;(4-1(107)):614–621. (In Russ.).

4. United Nations Convention against Corruption: Adopted by General Assembly resolution 58/4 dated October 31, 2003. United Nations: official site. (In Russ.). Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.

5. Criminal Law Convention on Corruption: concluded in Strasbourg on January 27, 1999: official translation into Russian. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/.

6. Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993: with amendments approved during the all-Russian vote on March 14, 2020. *Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii = Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2020;(1). Article 1416. (In Russ.).

7. Damm I. A. Anti-corruption criminological security as a new area of scientific research. *Vserossiiskij kriminologicheskij zhurnal = All-Russian Journal of Criminology*. 2021;15(6):734–743. (In Russ.).

8. Criminal Code of the Russian Federation: Adopted by the State Duma on May 24, 1996; Approved by the Federation Council on June 5, 1996: as amended on July 31, 2025. Laws, codes, and regulatory legal acts of the Russian Federation: official site. (In Russ.). Available from: <https://legalacts.ru/kodeks/UK-RF/>.

9. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 No. 195-FL: Adopted by the State Duma on December 20, 2001; Approved by the Federation Council on December 26, 2001: as amended on July 31, 2025. Laws, codes, and regulatory legal acts of the Russian Federation: official website. (In Russ.). Available from: <https://legalacts.ru/kodeks/KOAP-RF/>.

10. "On Combating Corruption": Federal Law dated December 25, 2008 No. 273-FL: Adopted by the State Duma on December 19, 2008; Approved by the Federation Council on December 22, 2008: as amended on 28.12.2024. Laws, codes and regulatory legal acts of the Russian Federation: official site. (In Russ.). Available from: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-25122008-n-273-fz-o/>.

11. "On the Contract System in the Sphere of Procurement of Goods, Works, Services to Meet State and Municipal Needs": Federal Law dated April 5, 2013 No. 44-FL: Adopted by the State Duma on March 22, 2013; Approved by the Federation Council on March 27, 2013: as amended on December 26, 2024: with amendments and addenda, entered into force on July 1, 2025. Laws, codes and regulations of the Russian Federation: official site. (In Russ.). Available from: https://legalacts.ru/doc/44_FZ-o-kontraktnoj-sisteme/.

12. "On the Procurement of Goods, Works, and Services by Certain Types of Legal Entities": Federal Law dated July 18, 2011 No. 223-FL: Adopted by the State Duma on 8 July 2011: Approved by the Federation Council on 13 July 2011: latest version. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/.

13. Istomina E. A. Financial control of public procurement in Russia. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2017;(5(401)):82–89. (In Russ.).

14. Kupreev S. S. Public control as a means of countering corruption in government and management. *Administrativnoe i municipal`noe parvo* = *Administrative and municipal law*. 2010;(9):10–12. (In Russ.).

Информация об авторах

Н. А. Гареева — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансовой аналитики и поведенческой экономики;

А. А. Гареев — аспирант.

Information about the authors

N. A. Gareeva — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Head of the Department of Financial Analytics and Behavioral Economics;

A. A. Gareev — a postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 10.09.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 22.09.2025.

The article was submitted 10.09.2025; approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 22.09.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3(68). С. 121–127
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;3(68):121–127

Научная статья

УДК: 351.74

doi: 10.47598/2078-9025-2025-3-68-121-127

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ ПОЛИЦИИ КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (ТАЙВАНЬ) В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Юлия Александровна Кошкарлова

Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Краснодар, Россия,
juli_and_eva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1501-5956>

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о положительном опыте работы полиции Китайской Республики в сфере обеспечения общественной безопасности. Актуальность данной темы обусловлена достаточно высоким уровнем безопасности и благоприятной криминогенной обстановкой на Тайване, во многом являющейся заслугой деятельности правоохранительных органов. Положительный опыт тайваньской полиции по обеспечению правопорядка представляет интерес, прежде всего, для сотрудников практических органов, однако он слабо изучен в нашей стране. Автором статьи представлены и охарактеризованы основные исторические этапы формирования и развития правоохранительных органов Тайваня. Также представлена структура и численность полиции, особенности распределения сотрудников в системе центрального аппарата и на местах. Основное внимание в статье уделяется раскрытию основных факторов, обеспечивающих высокую эффективность результатов деятельности полиции. Здесь важны и подход к подготовке полицейских кадров, и система работы полиции. Важнейшему фактору обеспечения безопасности на Тайване — эффективной коммуникации и взаимовыгодному сотрудничеству полиции с местными сообществами уделяется особое внимание. Также, по мнению автора, пристального внимания исследователей заслуживает опыт внедрения в практику правоохранителей инновационных разработок, основанных на использовании технологий искусственного интеллекта (мобильного устройства «M-Police», полицейской облачной платформы, технологии интеллектуального мониторинга и т. д.).

Ключевые слова: Национальное полицейское агентство, полиция Тайваня, взаимодействие полиции с населением, полицейская облачная платформа

Для цитирования: Кошкарлова Ю. А. Положительный опыт полиции Китайской Республики (Тайвань) в сфере обеспечения общественной безопасности // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3 (68). С. 121–127. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-121-127>.

Research article

POSITIVE EXPERIENCE OF THE POLICE OF THE REPUBLIC OF CHINA (TAIWAN) IN ENSURING PUBLIC SAFETY

Yulia A. Koshkarova

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia,
juli_and_eva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1501-5956>

Abstract. The article discusses the positive experience of the police of the Republic of China in ensuring public safety. The relevance of this topic is due to the relatively high level of security and favorable crime situation in Taiwan, which is largely due to the efforts of law enforcement agencies. The positive experience of the Taiwanese police in maintaining law and order is of interest primarily to practitioners, but it has been

poorly studied in our country. The author presents and describes the main historical stages of the formation and development of the law enforcement agencies in Taiwan. The article also presents the structure and size of the police force, as well as the distribution of officers in the central office and on the ground. The main focus of the article is on identifying the key factors that contribute to the effectiveness of police operations. This includes the training of police officers and the overall structure of the police force. Special attention is paid to the most important factor in ensuring security in Taiwan: effective communication and mutually beneficial cooperation between the police and local communities. According to the author, researchers should also pay close attention to the experience of implementing innovative developments based on the use of artificial intelligence technologies (the M-Police mobile device, the police cloud-based platform, intelligent monitoring technology, etc.) in the practice of law enforcement agencies.

Keywords: National Police Agency, Taiwan police, police-community interaction, cloud-based platform for the police

For citation: Koshkarova Yu. A. Positive experience of the police of the Republic of China (Taiwan) in ensuring public safety. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2025;(3(68)):121–127. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-121-127>.

Тайвань формально представляет собой административную единицу Китайской Народной Республики (КНР), однако территория острова фактически контролируется частично признанной Китайской республикой. Несмотря на статус частично признанного государства, Тайвань традиционно является привлекательным для посещения туристами из многих стран мира. Так, в 2023–2024 гг. страну посетили более 6–7 млн путешественников, рекордом стал предковидный 2019 год, когда число посещений составило порядка 11,8 млн [1]. Страна привлекает туристов богатством историко-культурного наследия и природы. При этом немаловажным фактором является высокий уровень безопасности Тайваня. Так глобальный индекс мира (GPI) Китайской республики достаточно высок, он составлял 1,662 в 2021 году, 1,618 — в 2022, 1,649 — в 2023, 1,818 — в 2024 [2]. Тайвань входит в пятерку стран мира с наименьшим уровнем преступности и в настоящее время уступает лишь Андорре, Объединенным Арабским Эмиратам и Катару. Индекс преступности (*Crime Index*) в Китайской республике в 2023 году составил 16,2, в 2024 — 16,7, в первом полугодии 2025 — 17,0 [3]. Данные показатели отражают высокий уровень эффективности деятельности правоохранительных органов Тайваня. Следует отметить, что отечественными исследователями вопросы становления, развития и современного состояния полиции Тайваня освещены слабо. В этом плане можно отметить отдельные публикации по данной проблеме О. С. Зво-

наревой, С. Ю. Чимарова и др. Исходя из этого, знакомство с положительным опытом работы полиции Тайваня носит актуальный характер как для правоохранителей, исполнительных органов власти, так и исследователей-преподавателей, обеспечивающих подготовку будущих юристов.

История правоохранительных органов у Тайваня и КНР до 1949 года общая. Исторически обеспечение правопорядка в Китае осуществлялось армией, но, в большей мере, за счет самого населения: система худзи (пяти- и десятидворок) и баодзя (коллективная ответственность местного сообщества). Формирование централизованной системы правоохранительных органов связано с влиянием иностранных государств в период превращения Китая в полуколонию под занавес правления Цинской монархии. В частности, на Тайване следует отметить сильное японское влияние на становление правоохранительной системы. Собственно, первые полицейские силы на острове были организованы японским колониальным правительством, контролировавшим Тайвань в период с 1895 по 1945 год.

Китайская республика историю своей правоохранительной системы ведет, начиная с 1907 года, когда еще в период Цинского правления на материковом Китае оформилась общенациональная полицейская система. С провозглашением Китайской республики в 1912 году было создано Министерство внутренних дел с входящим в его структуру Главным управлением национальной полиции.

В тот период полицейская система включала: департамент полиции в столице, полицейские управления в провинциях и портах, полицейские участки в округах. Эта система полиции Китайской республики была распространена на Тайвань после передачи острова под контроль Китайской республики в 1947 году.

После провозглашения КНР в 1949 году Тайвань стал местом пребывания сбежавшего с территории материкового Китая правительства Китайской республики во главе с Чан Кайши. В результате при Министерстве внутренних дел Китайской республики параллельно действовали Управление полиции провинции Тайвань и Главное управление полиции республики. В целях оптимизации финансовых расходов 5 июля 1972 г. оба ведомства были объединены в Национальное полицейское агентство (НПА) — структурное подразделение МВД Тайваня.

До 1990 года Национальное полицейское агентство возглавляли генералы, переведенные из армии или морской пехоты, поскольку с 1949 по 1987 год Китайская республика находилась на военном положении. Собственно, первым профессиональным полицейским во главе НПА стал Чжуан Хэн-дай в 1990 году, с тех пор эту традицию стараются не нарушать.

С 1992 по 2007 год НПА претерпело организационную реструктуризацию. Такие задачи, как регистрация домохозяйств (1992 г.), пожаротушение и спасение при стихийных бедствиях (1995 г.), морская полиция (2000 г.), воздушная полиция (2004 г.) и управление иммиграцией (2007 г.) были переданы, соответственно, Департаменту регистрации домохозяйств, Национальному пожарному агентству, Администрации береговой охраны Юаня (преобразована в Администрацию береговой охраны Совета по вопросам океана в 2018 г.), Национальному корпусу воздушно-десантной службы Министерства внутренних дел, Агентству въезда и выезда и иммиграции (преобразовано в Национальное иммиграционное агентство в 2015 г.).

Нормативно-правовой основой деятельности полиции Тайваня являются Конституция Китайской республики (1947 г.), Уголовный кодекс (2022 г.), а также целый ряд специальных законов в сфере правоохранительной дея-

тельности (Закон о полиции 2002 г., Закон об организации Национальной полиции 2013 г., Закон, регулирующий использование оружия полицией в ред. 2022 г. и т. д.).

НПА отвечает за безопасность правительства республики, поддержание общественного порядка, предотвращение и расследование преступлений, защиту иностранных граждан на Тайване, организацию и контроль полицейских сил Китайской республики на общенациональном уровне.

Руководство НПА осуществляет Генеральный директор (в настоящее время Чан Чун-Синь), имеющий трех заместителей. На официальном сайте НПА можно отправить письмо Генеральному директору, сообщить о каких-либо нарушениях.

НПА Тайваня состоит из восемнадцати структурных подразделений, отвечающих за планирование, контроль и оценку функций национальной полиции, а также имеет двадцать подчиненных агентств, ответственных за различные территории и направления полицейской деятельности:

- основные центральные подразделения (отдел по административным вопросам, отдел общественного порядка, отдел образования, отдел международных отношений, отдел дорожного движения, отдел логистики, отдел общественной безопасности, отдел профилактики и контроля, отдел командования и управления);

- вспомогательные подразделения (управление внутренних дел, отдел по связям с общественностью, кадровый отдел, управление по этике государственной службы, бухгалтерия, статистическое управление, управление по правовым вопросам, офис управления информацией, секретариат);

- полицейские агентства (бюро уголовных расследований, бюро авиационной полиции, национальное бюро дорожной полиции, бюро железнодорожной полиции, семь корпусов специальной полиции («Корпус полиции безопасности», мобильные силы полиции быстрого развёртывания, сформированные для борьбы с терроризмом, подавления массовых беспорядков, выполняют также функции охраны особо важных лиц, границы, государственных учреждений и предприятий, лесов и нацио-

нальных парков и т.д., и служат в качестве резервных формирований для полицейских сил), управление полиции Килунг-Харбор, управление полиции порта Тайчжун, управление полиции порта Гаосюн, управление полиции порта Хуалянь-Харбор, отделение связи полиции, управление гражданской обороны, полицейская радиовещательная служба, завод по техническому обслуживанию, Тайваньский полицейский колледж) [4, с. 9].

Также выделяются девять действующих полевых полицейских подразделений: первая бригада (убийства и незаконный оборот оружия), вторая бригада (грабежи и половые преступления), третья бригада (борьба с контрабандой и организованной преступностью), четвертая бригада (кражи, похищение людей), пятая бригада (взрывчатые вещества), шестая и восьмая бригады (подразделения быстрого реагирования в центральном и южном Тайване), седьмая бригада (финансовые преступления). 06 апреля 2006 г. также появилась 9-я бригада — Центр предупреждения преступности с использованием высоких технологий.

В каждом муниципалитете Тайваня есть полицейское управление, ответственное за планирование и проведение полицейских операций в пределах своей юрисдикции. В настоящее время существует 6 муниципальных полицейских управлений в городах центрального подчинения и 16 окружных (3 — в городах провинциального подчинения и 13 — в уездах). В подчинении управлений находятся полицейские участки, а также полицейские бригады и центры управления гражданской обороной.

Общая численность полиции Тайваня (по данным 2022 г.) составляет 73 727 чел., в том числе 14 895 чел. — это сотрудники центрального аппарата, 58 832 чел. служат в местной полиции [4, с. 15].

Обеспечение общественной безопасности является основной и приоритетной задачей полиции Тайваня. Эффективность работы полиции в данном направлении обусловлена рядом факторов.

Прежде всего, следует отметить важную роль профессиональной подготовки полицейских, которая осуществляется как специализированно в рамках образовательных организа-

ций (Тайваньский полицейский колледж и Центральный полицейский университет), так и без отрыва от службы действующих сотрудников посредством непрерывного образования и повышения квалификации.

Также следует отметить, что треть полицейских Тайваня — это сотрудники, непосредственно, полицейских участков. Полицейские дежурства осуществляются в круглосуточном режиме. Участковые полицейские нацелены на активное сотрудничество с местным сообществом в целях обеспечения безопасности. Обеспечение общественного порядка полицией Китайской республики включает несколько направлений деятельности: посещение домашних хозяйств, патрулирование, рейды, охрану, реагирование на вызовы у дежурной стойки, режим ожидания. Патрулирование — это основной вид несения службы полицией, оно может быть осуществлено пешком, на автомобиле или мотоцикле, в зависимости от условий поддержания общественной безопасности и порядка на дорогах, а также мнения граждан. Так, в ответ на просьбы граждан о необходимости присутствия сотрудников полиции на территории общины, полицейские патрулируют каждый уголок общины. Полицейские участвуют в общественных совещаниях по вопросам безопасности, проводят опросы граждан с целью корректировки и повышения эффективности деятельности полиции, всячески укрепляют взаимодействие с населением с целью обеспечения порядка и безопасности. В этом направлении свою эффективность доказали совместные программы соседского надзора.

Полиция активно использует силы добровольцев для оказания помощи в полицейской работе. В настоящее время во всех полицейских ведомствах работают добровольческие силы, помогающие в выполнении таких задач, как поддержание общественного порядка, организация дорожного движения и проведение спасательных работ в случае масштабных стихийных бедствий.

Особое внимание в Китайской республике уделяется защите наиболее уязвимых категорий населения: детей, молодежи и женщин. Для обеспечения их безопасности принимаются специальные нормативные акты (Закон о предотвращении домашнего насилия 1998 г., За-

кон о предотвращении преследования и домогательств 2022 г. и др.), а также создаются дополнительные межведомственные структуры, объединяющие полицию и прокуратуру с органами социальной защиты и здравоохранения.

В Китайской республике полиция максимально доступна для экстренного информирования. Граждане могут сообщать о преступлениях различными способами, включая облачное видео, горячую линию полиции, систему онлайн-сообщений, напрямую на стойке дежурного полицейского участка, посредством текстовых сообщений в специальном приложении для полиции, в том числе и о нарушениях и инцидентах с сотрудниками полиции при исполнении служебных обязанностей. Люди с проблемами слуха и речи могут сообщить о преступлении с помощью текстовых сообщений (SMS) или видеозаписи с места происшествия. Как только поступает сообщение о происшествии, командный центр 110 немедленно направляет сотрудников полиции к месту происшествия. 110 — это короткий код горячей линии полицейской службы, который используется гражданами для подачи заявления, также на Тайване действуют специальные горячие линии (165 — по борьбе с мошенничеством и 113 — по защите женщин и детей) [5]. При перегрузке горячей линии, используя функцию «переполнение вызовов», можно перенаправить звонок в близлежащее отделение полиции, что позволяет гражданам получить помощь от полиции в кратчайшие сроки. Также для улучшения взаимодействия с населением на сайте НПА создан специальный канал обратной связи «Центр обслуживания населения», принимающий жалобы и положительные отзывы на деятельность полиции.

Полиция Тайваня руководствуется двумя важнейшими принципами при реагировании на сообщения о происшествиях: «Единое окно» и «Как только поступит сообщение о происшествии, полиция отреагирует и доведет дело до конца».

Как отмечалось выше, криминогенная обстановка на Тайване одна из наиболее благоприятных, уровень преступности один из самых низких в мире. Согласно полицейской статистике количество преступлений за период с 2018 по 2024 год колеблется, но име-

ет тенденцию к снижению (239,304 в 2018 г., 223,567 в 2019 г., 214,066 в 2020 г., 195,727 в 2021 г., 210,960 в 2022 г., 219,541 в 2023 г.), при этом уровень раскрываемости остается очень высоким (91 % в 2018 г., 93 % в 2019 г., 94 % в 2020 г., 95 % в 2021 г., 94 % в 2022 г., 94 % в 2023 г.) [6]. Важную роль в достижении таких результатов играет не только эффективная работа по пресечению и раскрытию преступлений, но и системный подход к профилактике преступности. Тайваньская полиция выявляет факторы, способствующие совершению преступлений и прилагает все усилия для их устранения, ведет профилактическую работу с гражданами, находящимися в группе риска, а также с осужденными преступниками. Особое внимание уделяется профилактике преступности среди несовершеннолетних.

Еще одним фактором успешности полиции Тайваня является активное внедрение в профессиональную деятельность новейших разработок и технологий.

Так с 1954 года на Тайване действует Полицейская телерадиовещательная служба (PBS) при НПА. Первоначально она использовалась для обучения и решения внутренних задач полиции, однако с 1993 года она обеспечивает информирование граждан о вопросах в сфере общественной безопасности, дорожном движении, различных чрезвычайных ситуациях, аварийно-спасательных работах и т. д. В настоящее время полицейская радиостанция работает в круглосуточном режиме.

В 2008 году НПА Тайваня внедрило мобильное устройство «M-Police», которое стало мощным инструментом, использующим новейшие технологии для сбора улик на месте преступления и борьбы с преступностью. Устройство оснащено набором дополнительных приложений, включая функции поиска соответствующих полицейских данных, информацию в режиме реального времени по всему Тайваню, поиск отдельных лиц / транспортных средств, передачу мультимедийного контента в режиме реального времени, передачу сведений человеком о месте его нахождения с помощью GPS в целях обеспечения безопасности в ночное время или в чрезвычайных условиях, анализ записей поиска и так далее. Приложение полицейской службы НПА предоставляет 40 серви-

сов, таких как ссылки для телефонных / видео сообщений, помощь в эвакуации при воздушном налете, борьба с преступностью (платформа для поиска разыскиваемых преступников, информация об угнанном автомобиле и информация о зарегистрированных случаях), дорожное движение (приложение для получения информации о дорожных происшествиях, дорожные условия в режиме реального времени, поиск буксируемого транспортного средства, сведения о нарушениях правил дорожного движения, расположение устройств для измерения скорости), вызов такси и отслеживание маршрута такси, сервис (заявка на получение справки о несудимости, информация о потерянных и найденных вещах), горячая линия 165 по борьбе с мошенничеством, предотвращение ДТП и другие push-уведомления, а также официальный аккаунт NPA в Facebook. Приложение можно бесплатно загрузить из App Store или Google Play, чтобы предоставить гражданам более удобный цифровой полицейский сервис.

В 2012–2016 гг. НПА запустило базовую полицейскую облачную платформу, обеспечивающую обработку данных с помощью искусственного интеллекта (прежде всего, изображений, полученных из систем видеонаблюдения и т. п.). Платформа позволяет интегрировать 31 базу данных шести общенациональных организаций. Данная система содержит порядка 17 полицейских приложений (система

запросов M-Police, система передачи аудио и видео в режиме реального времени, система мгновенного сравнения фотографий, система мгновенного распознавания номерных знаков, система опроса граждан, система мгновенных сообщений полиции и т. д.) [5]. Особую эффективность показала новейшая технология интеллектуального мониторинга, применяемая тайваньскими полицейскими при расследовании преступлений [7, с. 93].

Таким образом, обеспечение общественной безопасности — приоритетная задача правоохранительных органов современной Китайской республики. Для ее достижения тайваньская полиция активно взаимодействует с обществом, полицейские департаменты создают механизмы, позволяющие интегрировать ресурсы общества и государства для достижения всеобщей безопасности. Полиция находится в постоянном контакте и круглосуточном доступе для населения, учитывает просьбы и пожелания местного сообщества, системно ведет профилактическую работу, просвещает и информирует граждан, инициирует их участие в совместной деятельности по обеспечению безопасности посредством участия в группах общественного наблюдения, добровольческих силах содействия полиции. Для обеспечения безопасности тайваньская полиция успешно использует новейшие технологии и разработки, в том числе возможности искусственного интеллекта.

Список источников

1. Taiwan Visitor Arrivals Growth (1984–2024) // CEIC : официальный сайт. URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/taiwan/visitor-arrivals-growth> (дата обращения: 10.08.2025).
2. Global Peace Index // Vision of Humanity : официальный сайт. URL: <https://www.visionofhumanity.org/resources/?type=research> (дата обращения: 10.08.2025).
3. Crime Index by Country // NUMBEO : официальный сайт. URL: https://www.numbeo.com/crime/rankings_by_country.jsp (дата обращения: 10.08.2025).
4. The Police of the Republic of China (Taiwan) // National Police Agency, Ministry of the Interior Republic of China (Taiwan) : официальный сайт. URL: <https://www.npa.gov.tw/en/app/data/list?module=wg033&id=8031> (дата обращения: 22.07.2025).
5. National Police Agency, Ministry of the Interior Republic of China (Taiwan) : официальный сайт. URL: <https://www.npa.gov.tw/en/index> (дата обращения: 22.07.2025).
6. Statistical Indicators of Police Administration (Monthly Bulletin) // National Police Agency, Ministry of the Interior Republic of China (Taiwan) : официальный сайт. URL: <https://www.npa.gov.tw/en/app/data/view?module=wg055&id=8026&serno=9331918c-d551-46e8-9620-a0cc1cb14057> (Дата обращения: 22.07.2025).
7. Чимаров С. Ю. Некоторые аспекты интеллектуального мониторинга: в контексте профессиональной подготовки полиции Китайской республики (Тайвань) // Мировые естественно-научные исследования современности. Технический прогресс : материалы VIII Международной научно-практической конференции, Ростов-на Дону, 31 мая 2023 года. Ростов-на-Дону : Манускрипт, 2023. С. 93–94.

References

1. Taiwan Visitor Arrivals Growth (1984–2024). CEIC: official site. Available from: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/taiwan/visitor-arrivals-growth> (date of access: August 10, 2025).
2. Global Peace Index. Vision of Humanity: official site. Available from: <https://www.visionofhumanity.org/resources/?type=research> (date of access: August 10, 2025).
3. Crime Index by Country. NUMBEO: official site. Available from: https://www.numbeo.com/crime/rankings_by_country.jsp (date of access: August 10, 2025).
4. The Police of the Republic of China (Taiwan). National Police Agency, Ministry of the Interior Republic of China (Taiwan): official site. Available from: <https://www.npa.gov.tw/en/app/data/list?module=wg033&id=8031> (date of access: July 22, 2025).
5. National Police Agency, Ministry of the Interior Republic of China (Taiwan): official site. Available from: <https://www.npa.gov.tw/en/index> (date of access: July 22, 2025).
6. Statistical Indicators of Police Administration (Monthly Bulletin). National Police Agency, Ministry of the Interior Republic of China (Taiwan): official website. Available from: <https://www.npa.gov.tw/en/app/data/view?module=wg055&id=8026&serno=9331918c-d551-46e8-9620-a0cc1cb14057> (date of access: July 22, 2025).
7. Chimarov S. Yu. Some aspects of intelligent monitoring: in the context of professional training of the police of the Republic of China (Taiwan). *Mirovy`e estestvenno-nauchny`e issledovaniya sovremennosti. Texnicheskij progress : materialy` VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Rostov-na Donu, 31 maya 2023 goda = World natural science research of our time. Technical progress: materials of the VIII International scientific and practical conference, Rostov-on-Don, May 31, 2023*. Rostov-on-Don: Manuscript; 2023. P. 93–94. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю. А. Кошкарлова — кандидат культурологии, доцент кафедры теории и истории права и государства.

Information about the author

Yu. A. Koshkarova — Candidate of Science (Cultural), Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.09.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 22.09.2025.

The article was submitted 01.09.2025; approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 22.09.2025.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3(68). С. 128–134
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;3(68):128–134

Научная статья

УДК 342

doi: 10.47598/2078-9025-2025-3-68-128-134

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ИНЫМИ ПРИНЦИПАМИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Иван Константинович Мазур

Институт права Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Россия, chempion99@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию принципа добросовестности и его взаимодействия с другими гражданско-правовыми принципами с точки зрения их взаимосвязи и роли в гражданско-правовом регулировании. Автор анализирует их нормативное закрепление, функциональное значение и правоприменение, уделяя особое внимание вопросам разграничения и гармонизации данных категорий. Рассматриваются теоретические подходы к понятию «злоупотребление правом», его соотношение с добросовестностью, а также практика Конституционного Суда Российской Федерации по их применению.

Ключевые слова: принципы гражданского права, добросовестность, разумность, справедливость, злоупотребление правом, обход закона, оценочные категории

Для цитирования: Мазур И. К. Принцип добросовестности и его взаимодействие с иными принципами гражданского права // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3 (68). С. 128–134. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-128-134>.

Research article

THE PRINCIPLE OF INTEGRITY AND ITS INTERACTION WITH OTHER PRINCIPLES OF CIVIL LAW

Ivan K. Mazur

Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, chempion99@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the principle of good faith and its interaction with other principles of civil law in terms of their interrelation and role in civil regulation. The author analyzes their normative consolidation, functional significance, and application in legal practice, with particular attention to the issues of distinguishing and harmonizing these categories. Theoretical approaches to the concept of «abuse of rights», its correlation with good faith, as well as the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation regarding their application, are also examined.

Keywords: civil law principles, good faith, reasonableness, fairness, abuse of rights, circumvention of the law, evaluative categories

For citation: Mazur I. K. The principle of integrity and its interaction with other principles of civil law. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2025;3(68):128–134. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-128-134>.

В рамках доктрины гражданского права в настоящее время существует несколько подходов к определению сущности и правовой природы гражданско-правовых принципов [1]. Так, в рамках первого подхода принципы рас-

сматриваются как основополагающие идеи гражданского права, определяющие характер и направление регулирования общественных отношений. Они служат основой для толкования норм и могут выступать в качестве непо-

средственных регуляторов общественных отношений при отсутствии конкретных норм [2]. Именно этот подход получил наибольшее распространение в научной литературе и находит широкую поддержку среди современных исследователей. Другой же подход трактует принципы гражданского права как особые правовые нормы, обладающие высшей юридической силой и служащие основой для создания и применения других норм. В этом контексте принципы рассматриваются как нормы, регулирующие наиболее общие и важные аспекты гражданских правоотношений [3]. Некоторые ученые рассматривают принципы гражданского права как меру справедливости, отражающую общественные ценности и идеалы. Согласно этому подходу, принципы служат ориентиром для правоприменителей, помогая достигать справедливых решений в конкретных случаях [4].

Принцип добросовестности, закрепленный в ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации [5] (ГК РФ), является одним из ключевых, поскольку выступает основополагающим и сквозным для всех институтов гражданского права. Принципы гражданского права можно рассматривать как нормативно-руководящие положения, которые отражают объективные закономерности правового регулирования и соотносятся с политическими, экономическими и социальными условиями общества. Они формируют основу гражданско-правовой системы и определяют содержание ее регулирования. Однако в отечественной цивилистической науке до сих пор не сложилась единая концепция, объясняющая соотношение нравственных категорий и правовых принципов. В разные периоды исследовались отдельные принципы: справедливость, добросовестность, разумность и недопустимость злоупотребления правом, однако вопрос их интеграции в единую систему остается задачей современной юридической теории.

Принцип добросовестности, закрепленный в пп. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ, был введен в отечественное законодательство Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [6]. Из разъяснений, содержащихся в пункте 1 Поста-

новления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [7], следует, что добросовестным признается поведение, соответствующее ожиданиям участников гражданского оборота. Такое поведение предполагает учет прав и законных интересов других сторон и активное содействие их реализации, включая предоставление необходимой информации.

Особое внимание принципа добросовестности обусловлено его уникальной ролью в гражданском праве. Данный принцип применяется в ситуациях, когда невозможно прямо опереться на нормы права из-за пробелов в законодательстве либо в случаях, когда нормы права вступают в конфликт с основополагающими началами правопорядка. Принцип добросовестности выполняет функцию компенсационного механизма, позволяя суду формировать правовые позиции, основанные на общих принципах права и нравственных категориях, даже при отсутствии прямого нормативного регулирования. Принцип добросовестности занимает ключевое место в системе нравственно-правовых и оценочных категорий гражданского права, обеспечивая связь между моральными и правовыми элементами регулирования. Как указывает Д. Л. Кондрачук, такие принципы формируют социально-целостную основу гражданских правоотношений и способствуют формированию позитивного восприятия норм права в общественном правосознании [8]. При осуществлении защиты и самозащиты гражданских прав принцип добросовестности выполняет функцию предела допустимого поведения, позволяя квалифицировать его нарушения как злоупотребление правом.

Однако, на наш взгляд, для последовательного правоприменения необходимо соотносить его со смежными категориями, такими как справедливость, разумность. Принцип добросовестности рассматривается в тесной взаимосвязи с обозначенными категориями и играет ключевую роль в системе гражданско-правового регулирования.

Принцип добросовестности в гражданском праве охватывает множество аспектов право-

вого поведения — осмотрительность, разумную осторожность, уважительное отношение к контрагентам и праву, а также надлежащее исполнение обязательств. Он заключается в стремлении субъектов исключать нарушения субъективных прав и законных интересов других участников правоотношений. Принцип справедливости, в свою очередь, выражает представления общества о соответствии действия и воздаяния.

Принцип разумности придает объективный критерий поведению участников гражданских правоотношений. Если добросовестность во многом субъективна (оценка намерений, целей, мотивов), то разумность позволяет оценивать действия с точки зрения стандартов поведения «обычного участника оборота», исходя из логики, здравого смысла и практической обоснованности. Таким образом, принцип разумности позволяет оценивать добросовестное поведение с точки зрения объективных обстоятельств, обеспечивая его соответствие общепринятым нормам логики, делового оборота и здравого смысла.

Принцип справедливости, в свою очередь, выполняет ценностную функцию: он формулирует социальное ожидание того, что результаты гражданско-правовых отношений должны быть не только законными, но и «справедливыми» — соразмерными, непротиворечащими общим представлениям о праве и морали.

Таким образом, добросовестность, разумность и справедливость образуют триединую систему, в которой каждый из принципов дополняет другой. Их соотношение выражается не в соподчиненности, а в функциональной взаимосвязи, обеспечивающей целостность и внутреннюю согласованность системы гражданско-правового регулирования.

Эффективность реализации указанных принципов, как обоснованно отмечает О. Е. Черно-вол, обусловлена их конкретным применением законодателем к различным правовым ситуациям, что создает препятствия для их унифицированного обобщения [9]. В данном контексте принципы добросовестности и справедливости находят применение как в деятельности участников и органов управления юридического лица, так и при заключении сделок от имени организации.

Пример взаимосвязи принципов справедливости, разумности и добросовестности представлен в трактовке В. А. Вайпана, который обращает внимание на легальное понятие недобросовестной конкуренции, закрепленное в ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [10]. Согласно этому подходу, действия, направленные на получение неправомерных преимуществ в предпринимательской деятельности, нарушают не только законодательство, но и общепринятые требования справедливости, добропорядочности, разумности и делового оборота [11]. Правовая природа недобросовестной конкуренции демонстрирует тесную взаимосвязь принципов справедливости, разумности и добросовестности. Установление неправомерности получения конкурентных преимуществ основывается не только на формальном нарушении норм законодательства, но и на отклонении поведения субъекта от стандартов, признанных в гражданском обороте как справедливые и разумные. В этом контексте принцип справедливости выполняет функцию нормативного критерия оценки допустимости поведения, разумность придает объективную мерку действиям субъекта, а добросовестность указывает на внутреннюю направленность воли, соответствующую ожиданиям правопорядка. Именно в совокупности эти принципы позволяют правоприменителю адекватно оценивать поведение в сложных ситуациях, не урегулированных детально законом. Нарушение хотя бы одного из них часто свидетельствует о правонарушении как таковом, поскольку несоблюдение требований разумности или добросовестности ведет к утрате правомерности поведения, а нарушение справедливости — к подрыву легитимности результата.

Категории разумности, добросовестности и справедливости являются взаимосвязанными элементами гражданско-правового регулирования, что подтверждается их закреплением в ряде норм ГК РФ. Статья 6 ГК РФ при аналогии права предписывает исходить из требований добросовестности, разумности и справедливости, а ст. 10 ГК РФ устанавливает презумпцию разумности действий и добросовестности участников гражданских правоотношений. Принципы добросовестности и разумности

также регулируют действия органов юридических лиц (ст. 53 ГК РФ) и определение критериев при рентных правоотношениях (ст. 602 ГК РФ).

Разумность в праве как рациональная категория выполняет функцию установления юридически значимых обстоятельств. Через эту категорию возможно определение добросовестности, как видно из п. 2 ст. 434.1 ГК РФ, где недобросовестные действия в преддоговорных переговорах включают неожиданное и необоснованное их прекращение при условиях, в которых другая сторона не могла разумно этого ожидать.

Рассматривая категорию разумности как критерий добросовестного поведения, можно заключить, что добросовестность в гражданских правоотношениях предполагает не только законное и согласованное с интересами других лиц поведение, но и соответствие принципу разумности. В юридической науке существуют различные подходы к соотношению добросовестности и разумности. М. Н. Семякин концептуализирует эти категории как пересекающиеся, но сохраняющие автономность в рамках их функциональной роли в гражданских правоотношениях. Вместе с тем он предлагает рассматривать добросовестность, разумность и справедливость как взаимосвязанную систему нравственно-этических категорий, каждая из которых обладает самостоятельным значением. Добросовестность включает в себя как субъективные представления, так и объективные стандарты поведения, где требование разумности является ключевым критерием [12]. Примером может служить деятельность руководителя коммерческой корпорации: его поведение будет оцениваться как добросовестное только при условии принятия решений в рамках разумного предпринимательского риска. Этот подход отражает законодательную концепцию, которая объединяет разумность, добросовестность и справедливость в единую триаду принципов гражданского права.

Категории добросовестности, разумности и справедливости носят оценочный характер, они различаются по содержанию и функциональному предназначению в гражданско-правовом регулировании. Каждая из этих катего-

рий играет самостоятельную роль. Разумность определяется как гражданско-правовая категория, обеспечивающая объективные волевые основания для функционирования институтов гражданского права и способная выступать в качестве самостоятельного принципа. Справедливость, в свою очередь, при отсутствии норм прямого действия используется как ключевой критерий оценки поведения субъектов, что находит отражение в п. 2 ст. 6 ГК РФ.

Остается актуальным вопрос соотношения категорий добросовестности и запрета злоупотребления правом. Принцип добросовестности, закрепленный в ст. 1 ГК РФ, и положения о злоупотреблении правом, конкретизированные в ст. 10 ГК РФ, демонстрируют их взаимосвязь, но их теоретическое соотношение в полной мере не исследовано. Закрепленная презумпция добросовестности и разумности участников гражданского оборота служит важным ориентиром для правоприменительной практики. В комментариях к Принципам международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 года злоупотребление правом характеризуется как поведение, направленное на причинение ущерба другой стороне или реализацию права в целях, не соответствующих его изначальному назначению [13]. Изменения, внесенные в ст. 10 ГК РФ, позволили расширить пределы злоупотребления правом, включив такие действия, как обход закона с противоправной целью и иное намеренное причинение вреда. Введение этих положений тесно связано с принципом добросовестности, закрепленным в качестве основополагающего начала гражданского права.

Понятие «злонамеренность» представляется обоснованным и точным инструментом для обозначения недобросовестного поведения участников гражданского оборота. Этот принцип находит отражение в ч. 2 ст. 174 ГК РФ, согласно которой сделка, совершенная представителем юридического лица, включая его исполнительные органы, может быть признана недействительной, если установлено намеренное злоупотребление. Это может выражаться в осознании представителем очевидного ущерба или его участии в сговоре с другой стороной сделки, что приводит к нанесению вре-

да юридическому лицу. Термин «злонамеренность» позволяет акцентировать внимание на ключевых аспектах такого поведения, связывая его с противоправным умыслом и намерением, которые тесно коррелируют с элементами воли и волеизъявления. Таким образом, «злонамеренность» может быть квалифицирована как категория, отражающая осознанное и умышленное нарушение принципов добросовестности.

Вопрос о тождестве принципов добросовестности и недопущения злоупотребления правом остается дискуссионным. В. Ф. Антонов, анализируя эти категории в договорном праве, утверждает, что добросовестность проявляется через обязанность должника следовать не только явно установленным условиям, но и подразумеваемым нормам гражданского оборота, а также моральным принципам [14]. В свою очередь, недобросовестность, по его мнению, заключается в злоупотреблении отношениями личного доверия, возникающими при исполнении обязательств. На наш взгляд, данные категории являются самостоятельными, хотя и взаимосвязанными. Обе они выполняют функцию ограничения действий сторон гражданских правоотношений, выступая своеобразными метаправилами, восполняющими пробелы в правовом регулировании. В содержательном аспекте злоупотребление правом можно рассматривать как антипод добросовестности, то есть как форму недобросовестного поведения. Соответственно, принцип недопущения злоупотребления правом выражает требование к субъектам гражданского оборота осуществлять свои права и обязанности в рамках добросовестного поведения. Наиболее серьезной формой злоупотребления правом в гражданском праве является обход закона с противоправной целью. Это категория нашла закрепление в п. 3 ст. 10 ГК РФ. Согласно указанной норме, действия, направленные на обход закона с противоправной целью, влекут те же последствия, что и злоупотребление правом, если иное не предусмотрено законодательством.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал важность принципа добросовестности и запрета злоупотребления правами, обращая внимание на их тесную связь с иными оценочными категориями, такими как «надлежащая заботливость» и «разумная осмотрительность». Эти категории, по мнению суда, являются важными компонентами общего механизма регулирования гражданских правоотношений, где нравственные категории должны толковаться и применяться во взаимосвязи друг с другом. В постановлении от 22.04.2013 № 8-П Конституционный Суд Российской Федерации связывает злоупотребление правом с принципами равенства и соразмерности, используя такие правовые категории, как «чрезмерность», «необходимость», «значимость» и «ценность» [15]. Указанные принципы служат инструментами для определения допустимых пределов поведения участников гражданских правоотношений и помогают оценить их действия с точки зрения правомерности и добросовестности. Злоупотребление правом при этом рассматривается не только через призму его юридического содержания, но и в контексте общих принципов и ценностей гражданского оборота.

Таким образом, принципы добросовестности, разумности и справедливости представляют собой самостоятельные, но взаимосвязанные элементы гражданско-правового регулирования, обеспечивающие единство и внутреннюю согласованность частноправовой системы. Добросовестность характеризует субъективное содержание поведения участников, разумность придает ему объективную меру, а справедливость реализует функцию правовой оценки, ориентированной на соответствие правового результата общественным представлениям о допустимости и правомерности. Согласованное применение указанных принципов позволяет оценивать поведение сторон, учитывать соотношение интересов и предотвращать злоупотребления в условиях неопределенности правового регулирования.

Список источников

1. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Москва : Статут, 2020. 351 с. (Классика российской цивилистики).
2. Доронина Г. Т. Принципы гражданского права // Молодой ученый. 2024. № 39 (538). С. 158–160.

3. Нерсисянц В. С. Философия права. Москва : ИНФРА-М, 2020. 848 с.
4. Морозов С. Ю. Неимущественное содержание обязательств, возникающих из организационных договоров // Право и государство: теория и практика. 2011. № 3. С. 41–45.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : с последними изменениями и дополнениями от 31 октября 2024 г. № 49-П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239&intelsearch=30.11.94+%B9+51> (дата обращения: 10.05.2025).
6. «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» : Федеральный закон от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ : Принят Государственной Думой 18 декабря 2012 года : Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года : ред. от 4 марта 2013 г. № 21-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162486&rdk=0> (дата обращения: 10.05.2025).
7. «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8435/> (дата обращения: 10.05.2025).
8. Кондратюк Д. Л. Нравственно-правовые принципы в гражданском праве России: на примере справедливости, гуманизма, разумности и добросовестности : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 170 с.
9. Чорновол О. Е. Обязательства по компенсации морального вреда в современном российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. 275 с.
10. «О защите конкуренции» : Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ : с посл. изм. и доп. от 8 августа 2024 г. № 275-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102108256> (дата обращения: 10.05.2025).
11. Вайпан В. А. Теория справедливости: право и экономика : монография. Москва : Юстицинформ, 2017. 280 с.
12. Семякин М. Н. Основные тенденции современного реформирования гражданского законодательства РФ: промежуточные итоги, достоинства и недостатки. Москва : Юрлитинформ, 2021. 288 с. (Современная российская цивилистика).
13. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. С. А. Комарова. Москва : Статут, 2013. 758 с.
14. Антонов В. Ф. Принцип добросовестности в современном гражданском праве: теоретический аспект // Законодательство и экономика. 2016. № 1. С. 20–24.
15. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2013 г. № 8-П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&link_id=3&nd=102164811&bpa=cd00000&bpas=cd00000&intelsearch=%CA%E%E4%E5%EA%F1++ (дата обращения: 10.05.2025).

References

1. Pokrovsky I. A. Basic Problems of Civil Law. Moscow: Statut, 2020. 351 p. (Classics of Russian Civil Law). (In Russ.).
2. Doronina G. T. Principles of Civil Law. *Molodoj ucheny`j = Young Scientist*. 2024;(39(538)):158–160. (In Russ.).
3. Nersesyants V. S. Philosophy of Law. Moscow: INFRA-M, 2020. 848 p. (In Russ.).
4. Morozov S. Yu. Non-property Content of Obligations Arising from Organizational Agreements. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: Theory and Practice*. 2011;(3):41–45. (In Russ.).
5. The Civil Code of the Russian Federation dated November 30, 1994 No. 51-FL: with the latest amendments and additions of October 31, 2024 No. 49-P. Official Internet Portal of Legal Information. (In Russ.). Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239&intelsearch=30.11.94+%B9+51> (date of access: May 10, 2025).
6. "On Amendments to Chapters 1, 2, 3 and 4 of Part One of the Civil Code of the Russian Federation": Federal Law dated December 30, 2012 No. 302-FL: Adopted by the State Duma on December 18, 2012: Approved by the Federation Council on December 26, 2012: ed. dated March 4, 2013, No. 21-FL). Official Internet portal of legal information. (In Russ.). Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162486&rdk=0> (date of access: May 10, 2025).
7. "On the Application by the Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation": Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 23,

2015, No. 25. Supreme Court of the Russian Federation: official site. (In Russ.). Available from: <https://vsrf.ru/documents/own/8435/> (date of access: 10.05.2025).

8. Kondratyuk D. L. Moral and legal principles in the civil law of Russia: on the example of justice, humanism, reasonableness and good faith: Dis. ... Cand. Jurid. Sciences. Moscow; 2006. 170 p. (In Russ.).

9. Chornovol O. E. Obligations to compensate for moral damage in modern Russian civil law: Diss. ... Cand. Jurid. Sciences. Ekaterinburg, 2011. 275 p. (In Russ.).

10. "On the Protection of Competition": Federal Law dated July 26, 2006 No. 135-FL: with subsequent amendments and additions dated August 8, 2024 No. 275-FL. Official Internet portal of legal information. (In Russ.). Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102108256> (date of access: May 10, 2025).

11. Vaipan V. A. Theory of Justice: Law and Economics: monograph. Moscow: Yustitsinform; 2017. 280 p. (In Russ.).

12. Semyakin M. N. The main trends in the modern reform of the civil legislation of the Russian Federation: interim results, advantages and disadvantages. Moscow: Yurlitinform; 2021. 288 p. (Modern Russian civilistics). (In Russ.).

13. Principles of international commercial contracts UNIDROIT 2010 / transl. from English by S. A. Komarova. Moscow: Statut; 2013. 758 p. (In Russ.).

14. Antonov V. F. The principle of good faith in modern civil law: theoretical aspect. *Zakonodatel'stvo i e`konomika = Legislation and Economics*. 2016;(1):20–24. (In Russ.).

15. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 22, 2013 No. 8-P. Official Internet portal of legal information. (In Russ.). Available from: http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=-card&link_id=3&nd=102164811&bpa=cd000000&bpas=cd000000&intelsearch=%CA%EE%E4%E5%EA%F1++ (date of access: May 10, 2025).

Информация об авторе

И. К. Мазур — аспирант.

Information about the author

I. K. Mazur — a postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 09.09.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 22.09.2025.

The article was submitted 09.09.2025; approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 22.09.2025.

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья
УДК 338.48:719(470.57)
doi: 10.47598/2078-9025-2025-3-68-135-143

«УСАДЬБА ТОПОРНИНЫХ» В СЕЛЕ КУШНАРЕНКОВО: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Александр Иванович Лебедев¹, Любовь Дмитриевна Матвеева²✉

^{1,2}Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия

¹aleks@lebedew.ru

²mld062@mail.ru✉

Аннотация. Анализируется история, значение и современное состояние комплекса уникальной «Усадьбы Топорниных» конца XVIII — середины XIX вв., расположенного на окраине села Кушнареново (бывшее — с. Топорнино), райцентра одноименного района Республики Башкортостан, формально стоящего на государственной охране как объект культурного наследия федерального значения, но находящегося в аварийном состоянии на протяжении нескольких десятилетий. Определяются причины данной ситуации, общие закономерности небрежного отношения к недвижимым объектам культурного наследия в регионе. Приводятся доводы в обоснование необходимости поэтапного проведения срочной консервации объекта, разработки научно-проектной документации и реставрации комплекса Усадьбы, его музеефикации или иных форм приспособления к современному использованию. Дана оценка возможностям привлечения бюджетов различных уровней для возрождения данного комплекса и проблем, возникающих из-за желания полностью переложить данные расходы на инвесторов.

Ключевые слова: сохранение и рациональное использование, объекты культурного наследия, исторические усадьбы, Топорнино, Коминтерн, Вторая мировая война

Для цитирования: Лебедев А. И., Матвеева Л. Д. «Усадьба Топорниных» в селе Кушнареново: проблемы сохранения и рационального использования // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 3 (68). С. 135–143. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-135-143>.

HISTORICAL AND ETHNOGRAPHIC RESEARCH

Research article

“TOPORNIN’S MANOR HOUSE” IN KUSHNARENKOVO VILLAGE: THE PROBLEMS OF PRESERVATION AND RATIONAL USE OF

Alexander I. Lebedev¹, Lyubov D. Matveeva²✉

^{1,2}Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia

¹aleks@lebedew.ru

²mld062@mail.ru✉

Abstract. The article analyzes the history, importance and current state of the complex of the unique “Topornin’s manor house” of the late 18th — mid 19th centuries. It is located on the outskirts of the village of Kushnarenkovo (formerly, the village of Topornino), the district center of the region of the Republic of Bashkortostan. The manor house is formally standing under state protection as an object of cultural heritage of federal significance, but nowadays it is in disrepair for several decades. The causes of this situation, the

general patterns of neglect of cultural heritage objects in the region are determined. The arguments to justify the need for a stage by stage conservation of the object are given in the article. The development of scientific and design documentation and restoration of the manor house complex also as museumification or other forms of adaptation to modern use are offered. An assessment of the possibilities of attracting budgets of various levels for the revival of this complex are given as well as the problems arising from the desire to completely transfer these costs to investors.

Keywords: conservation and rational use, objects of cultural heritage, historical estates, Topornino, Comintern, World War II

For citation: Lebedev A. I., Matveeva L. D. "Topornin's manor house" in Kushnarenkovo village: the problems of preservation and rational use of. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nykh tekhnologii)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2025;(3(68)):135–143. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-3-68-135-143>.

На территории Республики Башкортостан в настоящее время насчитывается свыше 6000 объектов культурного наследия (ОКН). И хотя подавляющее большинство из них представлено памятниками археологии, республика обладает значительным историко-культурным туристическим потенциалом, который включает историческую застройку городов и сел, объекты индустриального наследия — остатки медеплавильных и железоделательных заводов, несколько мавзолеев XIV–XV веков, несколько десятков культовых сооружений: монастырей, церквей и мечетей и другие недвижимые объекты культурного наследия. В этом ряду надо отметить и ряд усадебных комплексов.

К сожалению, несмотря на то, что в середине XIX в. в крае их насчитывалось свыше сотни, до настоящего времени сохранилось не более десятка. По мнению исследователей, к этому привели различные причины. С одной стороны, в ходе Гражданской войны на территории Уфимской губернии во время ожесточенных боев территория несколько раз переходила из рук в руки противоборствующих сторон. С другой стороны, большинство построек мелкопоместного дворянства были деревянными и не выдержали испытания временем. Есть доля вины и местных властей, так как ряд усадеб очень бесхозяйственно использовались или просто сносились без учета их исторической и архитектурной ценности. Так, уже в 1990-х годах в с. Охлебинино Иглинского района был снесен главный дом Усадьбы Заварицких, в котором прошли детские годы академика А. Н. Заварицкого, советского ученого-геолога и петрографа, основоположника новой ветви науки о горных породах — петро-

химии, лауреата Ленинской и двух Сталинских премий. Немного ранее был снесен и дом семьи Заварицких в Уфе. В с. Миловка Уфимского района на рубеже 2000-х годов был снесен главный дом Усадьбы Пеутлинга конца XVIII в., которая на протяжении длительного времени переходила от одного уфимского градоначальника к другому. Усадьба включала не только господский дом и надворные постройки, но и парк с шестью связанными между собой прудами, фруктовый сад. В с. Большое Аксаково (ранее — Пёстровка) Стерлитамакского района в 2002 году был снесен главный дом усадьбы, ранее принадлежавший сестре С. Т. Аксакова — Надежде Тимофеевне Карташевской. И это только часть безвозвратных потерь национального достояния.

До настоящего времени в республике сохранились помещичьи усадьбы в с. Знаменка (Белебеевский р-н), с. Надеждино (Белебеевский р-н), с. Килимово (Буздякский р-н), р. п. Спартак (Ермекеевский р-н), с. Красный Урюш (Караидельский р-н), с. Кушнаренково (бывш. Топорнино) (Кушнаренковский р-н), господский дом в комплексе Воскресенского медеплавильного завода, памятника федерального значения. По факту, как мы видим, сохранились лишь кирпичные, наиболее капитально построенные, выдержавшие проверку временем здания, большинство из которых внесены в Реестр объектов культурного наследия России. Но, к сожалению, и это не гарантирует им достаточного внимания и уважения. Из вышеперечисленных объектов только Надеждинская усадьба в Белебеевском районе, Килимовская усадьба в Буздякском районе и усадьба Ляховых в р. п. Спартак Ермекеевского района отреставрированы и находятся в хорошем

состоянии. В Красном Урюше также появился инвестор, имеющий намерение усадьбу отреставрировать. В наиболее тяжелом состоянии находятся Деевская усадьба в селе Знаменка, и «Усадьба Топорниных». О последней необходимо рассказать подробнее.

Основана усадьба Степаном Егоровичем Топорниным, помещиком Сызранского уезда, на землях, которые были отданы ему «за верную службу царю и Отечеству» в начале XVIII века. Первоначально он перевез и поселил в трех деревнях (Николаевка, Александровка, Дмитриевка) крепостных крестьян из Симбирской и Пензенской губерний. Постепенно деревеньки слились в большое село Степановка [1].

С. Е. Топорнин на высоком берегу р. Белой (в народе прозванном «Девичий холм») построил небольшой деревянный дом. Место было выбрано очень живописное: река Белая резко петляет, огибая высокий холм, и с его вершины открывается великолепный вид на окружающие зеленые луга и поля на многие десятки километров.

«Особенно резко выделяется на ровной поверхности волости небольшая гора, возвышающаяся при впадении речки Кудумлы в реку Белую. У подошвы этой горы раскинулось село Топорнино, а на самой горе находится церковь этого села и в обширном природном парке старинная владельческая усадьба», — так описывал месторасположение усадьбы в 1903 году в статье «Село Топорнино Уфимского уезда и окружающие его селения» в газете «Уфимские ведомости» неизвестный автор [2].

Надо сказать, что описание это не совсем точное, так как парк, разбитый вокруг главного дома усадьбы и террасами спускающийся по склонам к р. Белой, был, скорее, фруктовым садом. Этот сад был высажен стараниями сына С. Е. Топорнина Андрея Степановича, героя Отечественной войны 1812 года, подполковника гвардии, награжденного орденом Святого Георгия, после его возвращения домой из французского похода.

А. С. Топорнин для обустройства усадьбы пригласил из Санкт-Петербурга французского архитектора (имя его, к сожалению, неизвестно), которому заказал проект нового дома, скорее, дворца и окружающего пространства.

По проекту на месте деревянного небольшого отцовского дома был выстроен огромный по тем временам кирпичный двухэтажный с мезонином дом, удивительно пропорциональный и гармоничный. Дом обогревался редкой в то время для нашего края системой калориферных печей, расположенных в подвале, откуда по проложенным внутри стен каналам и оборудованным в них трубам горячий воздух поступал в помещения.

Перед домом был устроен цветник с фонтаном, проложены дорожки, вокруг устроен обширный фруктовый сад, террасами спускающийся к р. Белой и широкая каменная лестница от главного дома усадьбы к реке. От дороги к усадьбе была высажена широкая березовая аллея.

С двух сторон к главному дому примыкали кирпичные одноэтажные хозяйственные постройки. Усадьба была обнесена высоким каменным забором с арочной формы проемом в сторону р. Белой.

В 1824 году недалеко от главного дома была выстроена кирпичная трехпрестольная церковь Покрова Божьей Матери (снесенная в 1920-х гг., ныне на ее месте выстроен новый храм).

А. С. Топорнин умер в 1847 году, и усадьба перешла в собственность его вдовы и наследников, а их было в семье 10 человек (5 сыновей и 5 дочерей).

В 1865 году имение было приобретено купцом 1-й гильдии Михаилом Ивановичем Грибушиным, который организовал здесь чаеразвешочную фабрику, занялся посадками зерновых культур и производством крупы, активно торговал хлебом. По свидетельствам современников, пристань села Топорнино надолго стала главной хлебной пристанью на р. Белой, главной водной артерией края.

В 1886 году М. И. Грибушин, который был, кроме всего прочего, большим любителем яблок, обратил внимание на фруктовый сад, заложенный прежними хозяевами и находящийся к тому времени в заброшенном состоянии. Он расчистил его и посадил 300 новых сортов саженцев для омоложения сада [3].

На основе этого сада после революции и национализации имения здесь был создан опытный фруктовый сад (1926 г.) и открыт плодово-овощной техникум (1931 г.). Здесь были вы-

ведены известные по всей стране сорта яблок «Башкирская красавица» и «Сеянец Титовой».

Наряду с новыми сортами яблок, усадьба Топорниных и ее сад стали родиной самого северного винограда. Его вывела в середине 1930–1940-х гг. Лидия Николаевна Стреляева (1902–1987) — советский селекционер, которая в 1935–1944 гг. работала в качестве научного сотрудника по работе над кушнаренковским виноградом, в 1945–1956 гг. — зав. отделом виноградарства Башкирской плодово-ягодной опытной станции, с 1956 года — старшим научным сотрудником отдела садоводства Башкирского НИИ сельского хозяйства. В 1951 году Л. Н. Стреляева была удостоена Сталинской премии третьей степени — за выведение новых зимостойких сортов винограда для средней и восточной зон Европейской части СССР и разработку агротехники этой культуры. Она является автором 15 работ по сортам и агротехнике винограда для суровых климатических условий. Л. Н. Стреляева вывела десять сортов винограда и элитных гибридов, включая сорта «Башкирский изумруд», «Александр» (назван в честь погибшего на войне при освобождении Прибалтики сына), «Юбилейный», «Башкирский черный», «Башкирский ранний», «Балекей» и другие [4, с. 128].

Но Л. Н. Стреляева имеет отношение и к еще одной интереснейшей странице в жизни усадьбы Топорниных, связанной с периодом Второй мировой войны. В 1941–1943 годах на территории усадьбы была размещена засекреченная школа Коминтерна, где наряду с другими курсантами обучались дети руководителей Исполкома Коминтерна (Долорес Ибарури, Мориса Тереза, Георгия Димитрова, Вильгельма Пика, Отто Куусинена, Пальмиро Тольятти и других видных деятелей коммунистического движения). Одновременно с селекционной работой Л. Н. Стреляева исполняла обязанности военного метеоролога и кассира школы Коминтерна.

Уже 26 октября 1941 года первых курсантов начали обучать ведению нелегальной партработы, радиопропаганды, разведывательно-диверсионной работы, организации партизанского движения. Были сформированы немецкая, австрийская, испанская, словацкая, польская, венгерская, румынская, бол-

гарская, французская, итальянская, чехословацкая и корейская группы. Первая — самая многочисленная, насчитывала 30 человек, в ней обучался легендарный Маркус Вольф, впоследствии генерал-полковник, руководитель разведки ГДР «Штази». Всего, по данным исследователя истории Коминтерна Бернарда О'Коннора, в школе было подготовлено 34 разведчика-диверсанта, которых доставили в Великобританию. Их имен и фамилий сотрудники спецслужб стран-союзниц не знали, они были глубоко законспирированы. Затем агентов самолетами и подлодками переправили в Европу. «Кушнаренковцев» стали забрасывать уже с декабря 1941 г. — сначала в Польшу, затем в Германию. Судьба многих из них трагична: кто-то погиб в бою, кого-то казнили гестаповцы. В январе 1942 г. во Францию была десантирована Франсин Фромон, именем которой сегодня названы улицы многих городов страны. «Ее задачей было обеспечить связь командования Французского сопротивления с Москвой, — поясняет Марат Марданов. — 30 июля 1943 года вместе с матерью она была арестована и передана в гестапо. Расстреляна 5 августа 1944 года, за 10 дней до освобождения Парижа. Ей было 27 лет». «Судьба наших предшественников в какой-то степени спасла нам жизнь. Поняли, что нет смысла прямо направлять наших выпускников в глубокий тыл, в Германию. И уже после роспуска школы Коминтерна (в мае 1943 г. — *ред.*), когда мы опять попали в прямое подчинение руководству немецкой компартии, слушатели были распределены по-разному: часть была направлена для политической, пропагандистской работы с военнопленными, часть — на фронт для радиопропаганды», — написал в своих воспоминаниях Маркус Вольф [5].

Эта школа являлась действенным дополнением к активной работе Исполкома Коминтерна по антифашистской пропаганде, которую вели с помощью радиостанции РВ № 1 имени Коминтерна, расположенной в здании Лесного техникума в деревне Глумилино и системы антенн в ее окрестностях и студии на шестом этаже здания Главпочтамта в Уфе. Проживали, как известно, члены Исполкома Коминтерна в гостинице «Башкирия», но часто наведывались в усадьбу. Сам Исполком заседал в зда-

нии нынешнего Уфимского авиационного техникума.

После войны в имение снова возвратился сельхозтехникум, позже преобразованный в СПТУ, а в 1994 году случился пожар, который нанес серьезный урон зданию, и с тех пор оно уже не использовалось.

Маркус Вольф приезжал в Кушнаренково (это название с. Топорнино получило в 1936 году) в 2004 году. Увидев здание без крыши и перекрытий, с мусорной свалкой внутри, был обескуражен. Пошли разговоры о восстановлении, Вольф обещал помочь, но не успел. Он умер в Берлине в 2006 году.

Прошло еще почти 15 лет, выстроенное по старинным технологиям здание все еще борется со временем, и есть надежда, что оно может быть отреставрировано и использовано по назначению, как подобает памятнику истории и культуры. А ведь его история, как мы видим, связана со многими интереснейшими событиями в жизни не только республики и страны, но и всего мира.

Нельзя сказать, что здание совсем обделено вниманием властей. На уровне республиканских органов власти принимался ряд решений о закреплении его статуса.

Постановлением Совета Министров Башкирской АССР от 27.08.1947 г. № 856 «Дом бывший Топорнина» поставлен на государственную охрану как памятник архитектуры регионального значения [6].

Постановлением Совета Министров БАССР от 27.03.1958 г. № 151 здание усадьбы Топорниных было поставлено на государственную охрану в качестве памятника истории, так как в октябре 1917 г. под руководством большевиков здесь состоялось общее собрание граждан с. Топорнино и был создан Совет рабочих и крестьянских депутатов. В ноябре 1917 г. была провозглашена власть Советов, в марте 1918 г. состоялся волостной съезд и был организован Волостной Совет рабочих и крестьянских депутатов.

Указом Президиума Верховного Совета Республики Башкортостан от 12.05.1992 № 6-2/251в «О сохранении историко-культурного наследия народов Республики Башкортостан» Дом Топорнина был включен в «Перечень объектов историко-культурного наследия Республики Башкортостан» [7].

Другое дело, что практической реализации статуса ОКН «Усадьба Топорнина» пока не дождалась, как и сотни других объектов по республике. Ряд примеров был приведен выше.

Каковы же причины такого состояния уникального по своей архитектурной, исторической, мемориальной и научной ценности объекта, как и других, может быть, уступающих «Усадьбе Топорниных» в значимости для всего мира и России, но являющихся достоянием Республики Башкортостан?

Обязанность каждого гражданина Российской Федерации заботиться о сохранении наследия, о необходимости донести его до наших потомков, как и право доступа к объектам наследия, прямо прописаны в ст. 43 Конституции Российской Федерации. В дополнение, Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» установлена четкая система распределения полномочий между ветвями и уровнями власти, где прописаны сферы ответственности федеральных, региональных и муниципальных чиновников [8]. И более того, в регионе принят Закон Республики Башкортостан от 07.11.2005 № 224-з «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Республики Башкортостан» [9]. Все это вроде бы создает условия для сохранения и рационального использования объектов культурного наследия, в том числе и для подлинно патриотического воспитания подрастающего поколения, и для развития культурно-познавательного и других видов туризма, и для экономического роста и процветания исторических сел и городов, как мы это видим на примере европейских стран и США [10–11].

Но, к сожалению, в республике исторически превалирует потребительское отношение к недвижимым объектам культурного наследия и положительные примеры являются очень редкими исключениями. На протяжении десятилетий, начиная со сноса в 1955 году, в год 50-летия первой русской революции 1905 года, на улице И. Якутова, дома, где жил сам И. Якутов; в 1956 году Троицкого храма на территории Уфимского кремля, вместе поставленных на государственную охрану Поста-

новлением СНК БАССР еще в июне 1940 г.; затем дома, где жила семья великого русского и советского художника, академика живописи М. В. Нестерова; в конце 1960-х годов дома, где жил около 20 лет единственный связанный с Уфой декабрист А. А. Фок (несмотря на обращения ЦС ВООПИК к властям с требованием сохранить здание), эта негативная тенденция не прекращается. Только в Уфе с 1990 по 2017 годы было снесено более 160 зданий-памятников. Понятно, что власти муниципальных образований берут примеры со столицы республики и, если и не сносят (хотя и таких примеров достаточно, и они уже были приведены), то не спешат проявлять заботу об объектах наследия. Достаточно примеров того, что историческое здание сначала без соблюдения необходимых требований и правил безудержно эксплуатируется под школы, больницы, жилье, доводится до аварийного или близкого к нему состояния, затем забрасывается, оставляется на произвол судьбы (в нарушение международных обязательств России, требований федерального и регионального законодательства). Это мы четко видим и на примере судьбы «Усадьбы Топорниных» — торжественно отметили 50 лет Победы, потом 75 лет Победы, а здание, имевшее непосредственное отношение к тем, кто ковал эту Победу, кто отдал за нее свои жизни, стоит в развалинах и гибнет на глазах.

Причины:

1. В республике не организована подготовка кадров специалистов по проблемам сохранения и рационального использования ОКН (ни архитекторов-реставраторов, ни специалистов, способных оценить историко-культурную, мемориальную и иную ценность объекта). Причем она не только не осуществляется в республике, но отсутствует в принципе. На протяжении десятилетий заказ на их подготовку идет в другие регионы (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург и т. д.).

2. Отсутствуют как «Концепция сохранения и рационального использования объектов культурного наследия Республики Башкортостан» (по примеру других регионов), так и «Концепция развития туризма Республики Башкортостан», которая могла бы помочь определить приоритеты и четко показать,

что культурное наследие — это один из важнейших ресурсов развития туризма, притока въездных и внутренних туристов. Но только при условии бережного, рачительного отношения к наследию.

3. Не используется положительный опыт соседних регионов, других субъектов Российской Федерации, зарубежных стран с развитым туристическим потоком, которые рассматривают культурно-познавательный туризм, основанный на знакомстве с историей и историко-культурными объектами, как важнейшую составляющую туризма, а значит, и экономики региона, понимают, что вложения в эту сферу окупаются многократно и приносят мультипликативный эффект.

4. Несмотря на создание в республике в ноябре 2017 г. Управления по государственной охране объектов культурного наследия Республики Башкортостан (Управление), правда, с серьезным отставанием от других регионов и требований Федерального закона (по закону оно должно было быть создано в начале 2000-х годов), ситуация в корне не изменилась.

5. Отсутствие специалистов, обладающих специальными знаниями, серьезно сказывается на объективности в работе Управления. При этом недостаточно учитывается экспертный потенциал Общественного совета при Управлении, куда были включены опытные специалисты в данной сфере, а также знания краеведов и ученых соответствующих вузов и научных учреждений.

6. Недостаточно внимания контролю за соблюдением законодательства об объектах культурного наследия уделяют правоохранительные органы республики, что приводит к нанесению застройщиками при бездействии городских служб серьезного урона исторической застройке.

Все эти факторы в совокупности способствуют тому, что отношение к ОКН пока остается в большей степени потребительским. Многим застройщикам проще снести несколько исторических зданий в центре города и построить очередную многоэтажку, чем проявить истинный патриотизм и позаботиться о сохранении и рациональном использовании этих самых исторических зданий.

Если вернуться к проблемам «Усадьбы Топорниных», то становится ясно, что комплекс усадьбы надо срочно спасать. Тем более, что несколько лет назад архитекторы-реставраторы ООО «Артель», на протяжении более десяти лет имеющие лицензию Министерства культуры России на право проведения научно-проектных и реставрационных работ, произвели обмеры и выполнили эскизный проект реставрации. Но для осуществления всего комплекса работ по сохранению и восстановлению комплекса усадьбы необходимы серьезные инвестиции, понимание — под какие цели здание будет реставрироваться и приспособляться. От этого зависят и сроки, и характер выполнения научно-проектной документации, и многое другое. Тем более состояние здания, построенного, практически, 200 лет назад и более 20 лет стоящего без кровли, пострадавшего от пожара, не может не ухудшаться и требует серьезного детального обследования. При этом уже сейчас, под контролем опытных реставраторов возможно начать работы по расчистке территории около главного дома усадьбы, а также территории прилегающего парка и бывшего фруктового сада от растительности, мусора; с особой осторожностью после соответствующего обследования конструкций можно очищать и внутренние пространства.

Поправками в Федеральный закон № 73-ФЗ получили право работать на территориях ОКН под контролем реставраторов волонтеры, такого права ранее не имевшие [7]. Им позволялось работать только на объектах исторической застройки, не имеющих статуса выявленных или включенных в Реестр ОКН.

Масштабы здания таковы, что, с одной стороны, в нем могут быть размещены различные по характеру использования организации, учреждения или предприятия, с другой, было бы более целесообразным иметь одного собственника для обеспечения сохранности объекта культурного наследия, оформления охранного обязательства.

На уровне студенческих дипломов кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис» Института экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» проработаны варианты

размещения в стенах усадьбы «Туристско-гостиничного комплекса» с погружением в стилистику XIX века. Это один из многих вероятных вариантов рационального использования ценнейшего объекта культурного наследия Башкирии. Должное место в нем должно быть отведено и памяти о событиях Великой Отечественной войны, и участию в ней представителей Исполкома Комитерна. С другой стороны, и та часть истории усадьбы, которая связана с жизнью и деятельностью Л. Н. Стрелевой, родоначальницей башкирского винограда, также достойна увековечивания в его стенах. Живописное, экологически чистое окружение усадьбы, особенно в случае возрождения фруктового сада, парадной лестницы, системы дорожек и т. д. позволяет разместиться здесь реабилитационному центру или другому оздоровительному учреждению.

Вариантов может быть великое множество. Представляется, что в любом случае усадьба должна оставаться доступна в определенных рамках для туристического осмотра. Главное, чтобы после реставрации в здании, итак много перенесшем, не устраивались работы, связанные с вибрацией, химическими агрессивными средами, сварными работами и т. д.

Учитывая значимость «Усадьбы Топорниных», привлечшей к себе внимание журналистов Центрального телевидения, можно рассчитывать и на внимание Министерства культуры Российской Федерации на включение усадьбы в число объектов федерального значения, а значит, и возможности финансирования из федерального бюджета, но понимать при этом, что федеральный бюджет оплачивает не более 50 % расходов, при условии равноценного или более значительного участия регионального и местных бюджетов. В связи с этим республика должна рассмотреть варианты выделения соответствующих средств для долевого участия в сохранении усадьбы. По информации бывшего Главы администрации Кушнаренковского района Р. Р. Гизатуллина, велись переговоры с крупными инвесторами, которые планировали, соблюдая установленные законодательством ограничения, обустроить усадьбу. Учитывая предусмотренные законодательством об ОКН преференции, с одной стороны, а с другой, существующие ограниче-

ния — пока таких инвесторов в республике очень мало. Хочется верить, что «Усадьба Топорниных» в скором времени найдет инвесто-

ров, и с учетом ее значимости в истории Башкирии, России и зарубежья не будет использована в коммерческих целях.

Список источников

1. От дворянской усадьбы до секретной школы разведчиков // ДЗЕН : сайт. <https://dzen.ru/a/ZpY8kQXLX3Ei3AuH>. Дата публикации: 30.07.2024.
2. Кушнареново. Исторические картинки Михаила Роднова. Картинка 43 // БЕЗФОРМАТА : сайт. URL: <https://ufa.bezformata.com/listnews/kushnarenkovo-istoricheskie-kartinki/34720293/> (дата обращения: 08.09.2025).
3. Грустный дом на Девичьей горе // Республика Башкортостан : сайт. <https://resbash.ru/articles/kultura/2023-02-16/grustnyy-dom-na-devichiey-gore-3144393> . Дата публикации: 16.02.2023.
4. Башкирская энциклопедия : в 7 т. Т. 6. Уфа : Башкирская энциклопедия, 2010. 543 с.
5. Шушпанов А. След Коминтерна. В годы войны Башкирия была центром подготовки разведчиков // Аргументы и факты : сайт. URL: <https://ufa.aif.ru/>. Дата публикации: 02.03.2019.
6. Постановление Совета Министров Башкирской АССР от 27.08.1947 г. № 856 // Министерство культуры Российской Федерации. Объекты культурного наследия : официальный сайт. URL: <https://exponat-online.ru/object/152983/doc/1/> (дата обращения: 08.09.2025).
7. «О сохранении историко-культурного наследия народов Республики Башкортостан» : Указ Президиума Верховного Совета Республики Башкортостан от 12.05.1992 г. № 6-2/251в : утратил силу // ГАРАНТ.РУ : справочно-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/17751624/>.
8. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» : Федеральный закон от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ : Принят Государственной Думой 24 мая 2002 года : Одобрен Советом Федерации 14 июня 2002 года : последняя редакция // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/.
9. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Республики Башкортостан» : Закон Республики Башкортостан от 07.11.2005 № 224-з : с изменениями и дополнениями // ГАРАНТ.РУ : справочно-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/17710585/>.
10. Куйперс Й. Культурно-познавательный туризм: экономика успеха. СПб. : Д.А.РК., 2013. 100 с.
11. Рипкема Д. Экономика исторического наследия. Практическое пособие для руководителей местных организаций. Москва : Building, 2006. 156 с. (Книжная серия ARX).

References

1. From a noble estate to a secret intelligence school. DZEN: site. (In Russ.). Available from: <https://dzen.ru/a/ZpY8kQXLX3Ei3AuH>. Publication date: July 30, 2024.
2. Kushnarenkovo. Historical pictures by Mikhail Rodnov. Picture 43. BEZFORMAT: site. (In Russ.). Available from: <https://ufa.bezformata.com/listnews/kushnarenkovo-istoricheskie-kartinki/34720293/> (date of access: September 8, 2025).
3. A sad house on Maiden Hil. Republic of Bashkortostan: site. (In Russ.). Available from: <https://resbash.ru/articles/kultura/2023-02-16/grustnyy-dom-na-devichiey-gore-3144393> . Publication date: February 16, 2023.
4. Bashkir Encyclopedia: in 7 volumes. Vol. 6. Ufa: Bashkir Encyclopedia; 2010. 543 p. (In Russ.).
5. Shushpanov A. Trace of the Comintern. During the war, Bashkiria was a center for training intelligence officers. Arguments and Facts: site. (In Russ.). Available from: <https://ufa.aif.ru/>. Publication date: March 2, 2019.
6. Resolution of the Council of Ministers of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic dated August 27, 1947 No. 856. Ministry of Culture of the Russian Federation. Cultural heritage sites: official site. (In Russ.). Available from: <https://exponat-online.ru/object/152983/doc/1/> (date of access: September 8, 2025).
7. "On the Preservation of the Historical and Cultural Heritage of the Peoples of the Republic of Bashkortostan": Decree of the Presidium of the Supreme Council of the Republic of Bashkortostan dated May 12, 1992 No. 6-2/251v: no longer in effect. GARANT.RU: reference and legal system. (In Russ.). Available from: <https://base.garant.ru/17751624/>.
8. "On Cultural Heritage Objects (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation": Federal Law dated June 25, 2002 No. 73-FL: Adopted by the State Duma on May 24, 2002: Approved by the Federation Council on June 14, 2002: latest revision. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/.

9. "On Objects of Cultural Heritage (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Republic of Bashkortostan": Law of the Republic of Bashkortostan dated November 7, 2005 No. 224-I: with amendments and additions. GARANT.RU: reference and legal system. (In Russ.). Available from: <https://base.garant.ru/17710585/>.

10. Kuipers J. Cultural and educational tourism: the economy of success. St. Petersburg: D.A.R.K.; 2013. 100 p. (In Russ.).

11. Ripkema D. Economics of historical heritage. A practical guide for heads of local organizations. Moscow: Building; 2006. 156 p. (Book series ARX). (In Russ.).

Информация об авторах

А. И. Лебедев — кандидат исторических наук, доцент кафедры туризма, гостиничного и ресторанного сервиса;

Л. Д. Матвеева — доктор исторических наук, профессор кафедры туризма, гостиничного и ресторанного сервиса.

Information about the authors

A. I. Lebedev — Candidate of Science (Historical), Associate Professor of the Department of Tourism, Hotel and Restaurant Service;

L. D. Matveeva — Doctor of Science (Historical), Professor of the Department of Tourism, Hotel and Restaurant Service.

Статья поступила в редакцию 27.06.2025; одобрена после рецензирования 25.07.2025; принята к публикации 22.09.2025.

The article was submitted 27.06.2025; approved after reviewing 25.07.2025; accepted for publication 22.09.2025.

**ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ,
НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК БИСТ
(БАШКИРСКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)»**

1. Максимальный объем статьи 15 полных страниц, минимальный — 5 страниц, набранных в соответствии с указанными ниже требованиями:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пт, междустрочный интервал 1,5;
- параметры страницы: левое поле — 3 см, верхнее, нижнее поля — 2 см, правое — 1,5 см;
- абзацный отступ 1,25 см устанавливается автоматически;
- ориентация книжная;
- выравнивание по ширине.

2. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения раскрываются при первом упоминании их в тексте.

3. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word. Не принимаются в работу отсканированные таблицы и в виде рисунка.

4. Графики, схемы, рисунки, диаграммы, фотографии и другие графические объекты должны быть пронумерованы и дополнительно представлены отдельными файлами в формате *.jpg или *.tif в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi. Подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект. Изображения должны располагаться в пределах рабочего поля, допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Линии графиков и рисунков в файле должны быть сгруппированы.

5. Формулы должны быть набраны в стандартном редакторе формул.

6. Файл именуется по фамилии автора (например, «Иванов.doc»); графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т. п. (например, «рисунок 1.jpg», «таблица 3.doc»).

7. Перечень затекстовых библиографических ссылок помещают после основного текста статьи с предшествующими словами «Список источников». Он должен содержать не более 15 источников, в том числе не более 3 ссылок на публикации авторов статьи и их соавторов с целью избежать недобросовестного увеличения библиометрических показателей авторов.

Библиографическую запись для перечня затекстовых библиографических ссылок составляют по ГОСТ Р 7.0.5—2008.

В перечень затекстовых библиографических ссылок включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи.

Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи.

Отсылки на затекстовые библиографические ссылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки.

Дополнительно приводят перечень затекстовых библиографических ссылок на английском языке („References”) согласно Vancouver Style.

Пример:

Сорокин Д. Е., Сухарев О. С. Структурно-инвестиционные задачи развития экономики России // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 3. С. 4–15.

Sorokin D. E., Sukharev O. S. Structural and investment objectives of the development of the Russian economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes. Law*. 2013;(3):4-15. (In Russ.).

8. Заголовок статьи приводят на русском и английском языках.
 9. Основные сведения об авторе(ах) приводятся на русском и английском языках и содержат:
 - имя, отчество, фамилию автора (полностью);
 - наименование организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (город, страна);
 - электронный адрес автора (e-mail);
 - открытый идентификатор ученого (Open Researcher and Contributor ID — ORCID) (при наличии).
 10. Аннотацию формируют по ГОСТ Р 7.0.99 на русском и английском языках. Объем аннотации не должен превышать 250 слов.
 11. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать ее предметную, терминологическую область. Количество ключевых слов (словосочетаний) не должно быть меньше 3 и больше 15 слов (словосочетаний). Их приводят на русском и английском языках.
 12. Материалы публикуются на безгонорарной основе.
 13. Авторы полностью несут ответственность за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.
 14. Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания.
 15. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются, рукописи не возвращаются.
 16. Автор, ответственный за переписку, должен предоставить в редакцию заполненные регистрационные карты на всех авторов и согласие на обработку персональных данных, разрешенных для распространения, от каждого из них.
- Регистрационную карту можно скачать на сайте *vestnik-bist.ru*.

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Регионалистика и этнополитика». 2025. № 3 (68)

Компьютерная верстка *А. Г. Бурмистровой*
Техническое редактирование: *Т. Е. Бочарова*

Сдано в набор 22.09.2025. Дата выхода в свет 30.09.2025.
Формат 60 x 84/8. Усл. печ. л. 16,97. Уч.-изд. л. 14,68.
Гарнитура «FranklinGothicBookC». Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Тираж 150 экз. Заказ 3.

Цена: бесплатно

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653 от 2 декабря 2008 г.

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
Адрес редакции и издателя:
Проспект Октября, д. 74/2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054
Тел. +7 (347) 216-41-62
e-mail: vestnikbist@mail.ru
www.vestnik-bist.ru

Отпечатано в типографии ИП Абдуллина Ирина Аркадьевна
Проспект Октября, д. 27, корп. 2, оф. 61, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450059
www.proprint02.ru